

Е. П. ИЩЕНКО

СЕКРЕТЫ ПИСЬМЕННЫХ ЗНАКОВ

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2015

Автор:

Ищенко Евгений Петрович — заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор.

Ищенко Е. П.

И98   Секреты письменных знаков — Москва : Проспект, 2015. — 264 с.

ISBN 978-5-392-15496-8

Познание окружающего мира и себя самого всегда было для человека разумным одной из главных задач бытия. Результатами познания необходимо было поделиться с соплеменниками, донести знания до будущих поколений. Так в глубине тысячелетий человеческой истории возникли устная и письменная речь, сформировались и стали развиваться языки.

Эта книга поможет читателям узнать, как возникли письменность и ее различные алфавиты, что такое язык, разобраться в истории письменных принадлежностей. Отталкиваясь от древнеиндийских и древнеперсидских первоисточников, от текстов, написанных клинописью, рунами, иероглифами и арабской вязью, автор перебрасывает мостик в наши дни — к блатному жаргону, тайнописи, каллиграфии.

Это позволяет раскрыть секреты славянской азбуки, выявить ее первоистoki, разобраться в отечественной истории, которая оказывается гораздо глубже и интереснее, чем принято считать официально.

Для самой широкой читательской аудитории.

УДК 003.33
ББК 63.5

Научно-популярное издание

Ищенко Евгений Петрович

СЕКРЕТЫ ПИСЬМЕННЫХ ЗНАКОВ

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»

www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 01.09.2014. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Печ. л. 16,5. Тираж 200 экз. Заказ №

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

ISBN 978-5-392-15496-8

© Ищенко Е. П., 2014
© ООО «Проспект», 2014

Благословен тот, кто выдумал письмо

Древнеиндийское изречение

Когда я вижу вокруг себя, как люди, не зная, куда девать своё свободное время, изыскивают самые жалкие занятия, я разыскиваю книгу и говорю внутренне: этого одного довольно на целую жизнь.

Ф. М. Достоевский

ВВЕДЕНИЕ

Homo sapiens, человек разумный, говорит уже 37 тыс. лет, рисует 17 тыс. лет, а пишет более 10 тыс. лет. Это если придерживаться официальной версии. Происхождение письменности таит в себе ещё очень много загадок, разгаданы из которых далеко не все. С некоторыми из них я и хочу вас, уважаемые читатели, познакомить.

Как считают учёные, огромный выигрыш человека, обладающего развитым языком, состоит в том, что его мир как бы удваивается. Человек без речи имел дело лишь с теми вещами, которые он непосредственно видел либо которыми мог манипулировать. С помощью языка, обозначающего предметы, он смог иметь дело и с теми из них, которые непосредственно не воспринимал, поскольку они ранее не охватывались его собственным опытом. Речь воистину удваивает мир, давая возможность человеку мысленно оперировать предметами даже в их отсутствие, а кроме того, передавать опыт от индивида к индивиду, что позволяет усваивать и накапливать опыт поколений. «История ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографии; все другие были их следствием. Чтение и письмо открывают человеку новый мир», — писал Н. М. Карамзин.

Чем больше человек узнаёт, тем больше ему хочется узнать, тем интереснее ему становится жить. И в то же время пророк Екклесиаст предупреждал: «Во многой мудрости — много печали, а кто умножает познания, тот умножает скорбь»...

Слово «значит» состоит в прямом родстве со словом «знак». Когда у группы людей появляется несколько знаков, которые обозначают для всех одно и то же, например знак дороги, знак опасности, знак брода, знак поселения, возникает система знаков. Люди, активно использующие устную речь и живущие в обществе, которое обретает все более организованные формы, всё острее ощущали необходимость в материализованном оформлении заключаемых сделок. В условиях расши-

ряющейся торговли надо было документально закрепить передачу и защиту объектов частной собственности. Государственные институты тоже нуждались в том, чтобы зафиксировать в документах сложившиеся порядки и законы, подвиги и деяния правителей, историю своих и чужих народов.

С появлением языка как системы кодов, обозначающих вещи, действия, качества, отношения, люди обрели как бы новое измерение сознания: у них появились субъективные образы объективного мира, иначе говоря, представления, которыми они могли манипулировать даже в отсутствие наглядных восприятий. Более того, речь служит мощным орудием анализа внешнего и внутреннего мира. Передавая общественный опыт в отношении разных предметов, речь выводит людей за пределы чувственного опыта, позволяет проникнуть в сферу иррационального. А здесь уже до абстрактного мышления и философских обобщений рукой подать.

«Каким величием разума должен был обладать тот, кто придумал, как сообщить свои самые тайные мысли любому другому лицу, хотя и удалённому от него во времени и пространстве, говоря с теми, кто находится в далёких странах, кто ещё не рождён и родится, быть может, не раньше, чем через тысячу или десять тысяч лет? И сделать это при помощи всего лишь различных сочетаний пары дюжин значков на бумаге? Пусть же это будет достойнейшим примером из всех достойных восхищения изобретений людей» — так писал знаменитый Галилео Галилей о таинстве древних алфавитов, каждая буква которых имела свой скрытый философский смысл.

Известно, что самые привычные пути получения знания — это речь, чтение и письмо. Письмо — это графическая модель устной речи и как модель лишь приблизительно передает звучание слов оригинала (устной речи), поэтому неизбежны искажения в первозаписи и в последующих передачах. После изобретения Гутенбергом в 1572 г. печатного станка книга как средство накопления и распространения опыта и знаний стала главным орудием Запада в борьбе за мировое господство.

Можно считать доказанным тот факт, что человек, не усвоивший по каким-то причинам человеческий язык в раннем детстве, впоследствии теряет саму возможность его освоения и, следовательно, навсегда остается животным, хотя биологически он не будет отличаться от любого другого человека. Это только в сказках Маугли — полноценный человек. В реальной жизни маугли, возвращаясь в человеческое общество, не могут стать людьми, так как не в состоянии освоить больше нескольких слов. И тому есть многочисленные примеры.

Увы! Наши современники зачастую говорят косноязычно, читают все меньше, обходясь аннотациями и мейлами, и уже совсем не пишут, а набирают и передают эсэмески и интернет-тексты, сокращая фразы и коверкая слова. О грамотности здесь и говорить не приходится.

Вот и получается, что библиотеки хранят не только и не столько книги. Они хранят память человечества. Кстати сказать, одна из самых замечательных библиотек Древнего Египта принадлежала знаменитому фараону Рамзесу II. Называлась она «Аптека для души». Тому, кто унёс книгу-свиток из библиотеки, грозило суровое наказание. При некоторых фараонах — казнь. Вот как тогда берегли книжный, точнее, свиточный фонд!

А вы, уважаемый читатель, давно держали в руках интересную и познавательную книгу? Что-то не припомните? А ведь она, как правильно считает Сергей Львов, — единственная машина времени, созданная человеком. Неживая — она живет, немая — говорит.

ЧАСТЬ I

РАСКОПКИ В ПЕРВОИСТОЧНИКАХ

1.1. Как возникла письменность

Глядя на «красноречиво молчащие» древние надписи, невольно вспоминаешь прекрасное четверостишие Ивана Бунина:

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы на мировом погосте
Звучат лишь Письмена.

Кто, где и когда первым изобрел письменность — однозначно сказать, увы, невозможно, ибо версии по этому поводу существуют очень разные. Рассмотрим основные, отправляясь от положения, что развита письменность — первооснова всех мировых цивилизаций. Она отражает не только уровень культурного развития общества, его духовности и эмоциональности, но и служит верным индикатором его самобытности: религиозности и мистичности, логичности и абстрактности, коммуникативности и замкнутости, миролюбия и воинственности, консерватизма и новаторства, традиций и обычаев, мечтаний и чаяний, а также его психологии, философии, этики...

Древние египтяне называли письмо «речами богов» и верили, что если запись их имен сохранится, то и они сами сумеют сохранить свое «я» в загробной жизни. Иероглифам приписывалась возможность вдыхать жизнь в любые предметы, что широко использовалось при изготовлении талисманов. Египтяне глубоко верили в магическую силу писаного слова и считали, что иероглифы имеют собственную независимую жизнь. Ритуальный текст, написанный на стене могильной камеры, был, по их мнению, не менее действенным, чем текст, прочитанный людьми вслух.

Долгое время древнейшим письмом на земле считалась шумерская клинопись, появившаяся за два с половиной тысячелетия до н. э. Так было до тех пор, пока летом 1984 г. при раскопках огромного кургана у реки Хабур на северо-востоке Сирии английские археологи не обнаружили еще более древние образчики письменности. В раскопе оказались две небольшие таблички из обожжённой глины. На одной их стороне просматривалось вдавленное углубление, похоже, обозначающее цифру 10, а на другой — пиктограмма животного — козы или овцы.

Таблички относились к доклинописному, гораздо более раннему периоду развития письменности. Их можно было сравнить только

с табличками, имеющими пиктограммы. Эти находки, обнаруженные гораздо севернее древнего Шумера, навели на мысль, что очагом возникновения письма мог быть этот район Ближнего Востока. Вместе с табличками нашли также буллу — глиняный конверт с печатью позднеурукской эпохи, что позволило отнести находку к 3500–3000 гг. до н. э.

В комнате, которую раскопали археологи, нашлась ещё одна полностью сохранившаяся табличка. На ней нанесён текст, относящийся к среднему вавилонскому периоду, — договор о передаче двух мужчин женщине и ее сыновьям. Это ещё раз подтверждает, что потребность в письменности была обусловлена в первую очередь причинами социального характера...

Науке известны многочисленные образцы вавилонской клинописи и египетских иероглифов: это шумерские тексты XXIV в. до н. э., пиктографические таблички из известняка конца IV в. до н. э.; глиняный конус, датируемый 2400 г. до н. э., рассказывающий о войне двух властителей в Месопотамии; каменная табличка, датируемая примерно 1760 г. до н. э., на которой под диктовку царя Вавилонии Хаммурапи была записана история строительства канала и крепостной стены, и др.

Барельефы, изображающие битву на реке Улай между ассирийским царем Ашшурбанипалом и царем Элама Теумманом (646 г. до н. э.), показывают эволюцию от «говорящей картинки» к всё более условному пиктографическому изображению предметов. Упрощенные обозначения, в основу которых положен образ, превратившийся в знак, называются пиктограммами, а письмо при их помощи — пиктографическим. В слове «пиктография» латинское *pictus* значит написанный красками, нарисованный, и греческое *grapho* — пишу. Смысл получается такой: «рисую, пишу». Сквозь пласты тысячелетий пиктография дошла до нашего времени. Две детские фигурки на знаке уличного движения означают: «Осторожно, здесь улицу переходят дети!»; две ступеньки: «Здесь подземный переход». Все знаки уличного движения — пиктограммы.

Очередным шагом стало создание стабильных систем мнемонических знаков. Пиктография возникла для передачи сообщений посредством рисунков отдельных предметов. Когда такие рисунки, пиктограммы (более или менее похожие на изображаемые предметы, служащие их иконическими знаками) начинают (на Ближнем Востоке с XIII тысячелетия до н. э.) регулярно воспроизводиться в одних и тех же или близких функциях, можно говорить о начале становления идеографических систем письменности.

Постепенно знаками стали обозначать не только предметы, но и действия, а потом и понятия. Например, рисунок глаза стал обозначать не только слово «глаз», но и действие — «смотреть» и даже понятие — «зрение». Такой знак называется идеограммой, а письмо при помощи таких знаков — идеографическим, или идеографией (от греческих слов *idea* — понятие и *grapho* — пишу). Письмо, где нарисованный знак — идеограмма — обозначает слово, понятие, — очень сложное письмо. Сколько слов в языке, столько идеограмм! Мозги вывихнешь их запоминать!

Но идеографическая письменность позволяла передавать лишь очень конкретные, а отнюдь не абстрактные понятия. Идеограммы могут соотноситься со словами, хотя и в отвлечении от их грамматической формы. Знак для предмета «нога» по ассоциации может выражать понятие «идти». Идеограмма становится уже логограммой, т. е. знаком не для понятия вообще, а для слова или ассоциативного ряда слов. На следующей ступени такой знак, во-первых, все больше схематизируется, т. е. утрачивает свойство иконичности и приобретает свойство символичности, а во-вторых, обретает способность выражать не только данное слово, но и другое слово, одинаково с ним звучащее, а также грамматическую морфему. Так постепенно формируются словесно-морфемный и словесно-слоговой типы письма.

Следующим шагом в развитии письменности стало изобретение знаков, которые приближали графические символы к разговорному языку. В отличие от других видов древней письменности иероглифы позволили создать нечто вроде первых иллюстрированных книг, в которых изображения сопровождались текстами диалогов действующих лиц. Однако и тут всё не очень просто.

Часто использовались рисунки или серии рисунков, повествующие о каких-либо событиях (например, об успешной охоте или же походе царя Верхнего Египта на Нижний Египет). Но такие знаки, передавая смысловую информацию о чём-либо, никак не соотносились со звучащей речью, её значащими единицами.

Китайское письмо, являющееся логографическим, будучи ближе к идеографическому типу, оказалось очень устойчивым, сохранилось на протяжении почти семи тысячелетий, поскольку соответствует строю китайского слова. А вот для корейского, вьетнамского и в значительной степени японского языков, которые первоначально использовали китайское письмо, в силу иного строения в них словоформ исторически были избраны новые пути развития их собственных графических систем.

Логографические системы (типа китайской) насчитывают в своем составе многие тысячи и даже десятки тысяч знаков. Большое число графем затрудняет их запоминание и усложняет процесс обучения языку, но текст в логографической записи занимает меньше места.

Силлабические системы (типа кипрского письма VI–IV вв. до н. э.) имеют порядка нескольких сотен или десятков сотен графем, в силу чего их усвоение оказывается более лёгким. Фонематические системы обходятся несколькими десятками знаков. Их усвоение не представляет большой сложности, но тексты, записанные посредством фонематической графики, занимают много места.

Логографические, силлабические и фонематические системы были созданы около 6000 лет тому назад. Изображать людей и животных в своих рисунках на камне, на стенах пещер наши предки начали десятки тысяч лет назад. Но эти рисунки не объединились в систему письма. Становление же письма в собственном смысле слова опиралось на длительные поиски оптимальных средств сохранения информации. Письму предшествовали так называемые протописьменности. На начальном этапе они не представляли собой устойчивых систем с регулярно воспроизводимыми знаками.

Переход от протописьменности к собственно письму наблюдается в многочисленных древнейших рисунках в Египте, Шумере, Эламе, в протоиндских рисунках IV–III тысячелетий до н. э., в рисуночном письме ацтеков, в письменных знаках майя.

Для передачи сообщений долго привлекались мнемонические знаки: зарубки на деревьях, ветки или камни, особым образом положенные на пути следования, узлы. Объявление войны могло быть обозначено присланной стрелой. У индейцев Южной и Центральной Америки создавались кипу – своеобразные узелковые послания. В Северной Америке (у ирокезов, гуронов и др.) получили распространения вампумы, представляющие собой сплетенные из шнурков полосы. Вплетенным в них разноцветным раковинам приписывалось разное символическое значение (война, вражда, угроза, мир, благополучие). Из раковин мог составляться рисунок (например, красный топор на черном фоне – объявление войны).

В японском письме логограммы (исторически восходящие к китайским иероглифам или построенные по их принципу) предназначены для фиксации простых слов и корней, а слоговые знаки (силлабограммы) используются для передачи грамматических аффиксов. В корейском письме имеются знаки для обозначения фонем, но они сочетаются в силлабограмму.

Иероглифические системы письменности для обозначения слов или звуков используют реальные образы, а идеографическое письмо обычно состоит из абстрактных знаков и выражает непосредственно идеи, изображая иногда целые предложения без выделения отдельных слов. Древнейшие известные нам иероглифы — египетские — встречаются еще за 4000 лет до н. э. Иероглифическое письмо продержалось в Египте несколько тысячелетий. И лишь с появлением в этой стране в первые века н. э. гораздо более простого буквенного письма знание искононо египетской письменности было утрачено, причем сравнительно быстро...

На Востоке по сравнению с Западом была одна особенность, обеспечивавшая относительно большую преемственность культур: иероглифическая письменность. Несмотря на её недостатки по сравнению с алфавитной, она имеет то преимущество, что фонемы продолжают быть понятными при смене звучания развивающегося языка и при изменении идеологических представлений. Небольшое число китайцев, овладевших грамотой, читали Конфуция и Лао-Цзы и чувствовали на себе обаяние их мыслей гораздо больше, чем средневековые монахи, штудировавшие Библию. Ведь слова меняют смысл в зависимости: а) от перевода; б) интонации; в) эрудиции читателя и г) от его системы ассоциаций. Иероглифы же однозначны, как математические символы. Поэтому разрывы между культурами внутри Китая были меньше, чем между античной (греко-римской) и средневековой (романо-германской) культурами или между среднеперсидской и арабской, т. е. мусульманской.

Древние образцы китайской письменности были обнаружены на фрагментах керамики, найденных поблизости от китайского города Сиань. Эти знаки (идеограммы) использовались для обозначения цифр и относятся к IV или даже V тысячелетию до н. э. В китайской провинции Шаньдун летом 1999 г. археологи обнаружили овечьи кости возрастом более 3500 лет. Когда их очистили от земли и отмыли, на поверхности отчетливо проступили очертания древних иероглифов. По оценкам учёных, это один из самых ранних образцов письменности. По их сведениям, в местности, где обнаружены кости, в древности проводились жертвоприношения и магические обряды.

Учёные предполагают, что эти кости использовались для гаданий. В те времена кости сначала нагревали над огнём, пока они не трескались, а затем по бороздкам и трещинам «читали» будущее. Предсказания вырезали на других специально подготовленных костях. После открытия в Шаньдуне крупная находка костей животных с нанесёнными на них предсказаниями была сделана в провинции Хайнань. Однако

понять смысл древних пророчеств пока не удалось. Но и они не самые древние. В Иране были найдены цифровые значки, которые датируются серединой IX тысячелетия до н. э.!

Первооткрыватели клинописи. В первые годы XVII в. ореолом славы в Италии было окружено имя неаполитанского купца Пьетро делла Валле. Он путешествовал в далекие экзотические страны, исходил Месопотамию и Сирию, добрался даже до Ирана. В 60 км от Шираза его глазам предстала картина, поражающая своим величием. Здесь возвышались грандиозные руины, о которых он никогда не слышал. В долине, окруженной каменистыми холмами, виднелся величественный амфитеатр с террасой, куда вели огромные лестницы. Руины, растянувшиеся на полкилометра, были некогда прекрасным дворцом.

Бродя среди развалин, Пьетро заметил на кирпичях какие-то странные, загадочные значки. Сначала ему показалось, что это отпечатки когтей птиц, которые когда-то, очень давно, прыгали по влажным еще кирпичам. Но, присмотревшись как следует, он обнаружил, что знаки эти складываются из ряда горизонтальных и вертикальных чёрточек, которые имеют форму клиньев, несомненно, благодаря тому, что неизвестный художник, притрагиваясь палочкой к влажной глине, всякий раз прилагал вначале большее усилие.

Когда Пьетро привез оттиски этих знаков в Европу, там разгорелся жаркий спор: каковы их смысл и значение? Одни утверждали, что знаки представляют собой древнейшие письмена, другие упорствовали в том, что странные чёрточки являются просто-напросто примитивным орнаментом, которым украшали стены иранских сооружений. Пьетро высказался в пользу первой версии.

Оживленный интерес вызвали также и сами руины. Ученые верно предположили, что путешественник открыл развалины Персеполя — древней столицы персидских царей, — которую в VI в. до н. э. основал Кир, завоеватель Вавилона. Один из наследников Кира — Дарий — построил в Персеполе прекрасный дворец, насчитывавший сотни залов и комнат. Персидская империя просуществовала 200 лет, после чего развалилась.

Пьетро делла Валле едва ли понимал, какую сокровищницу представляют собой горизонтальные и вертикальные черточки, содержащие обширные сведения о цивилизациях шумеров, вавилонян, ассирийцев и других народов Ближнего Востока, однако именно его заслугой является то, что он первым привёз в Европу образцы клинописи, увидев в чёрточках древнейшие письмена...

В первые годы XIX в. в немецком университетском городе Геттингене жил учитель греческого и латинского языков местного лицея

Георг Гротефенд. Его считали человеком немного странным, потому что любимым его занятием было решение всевозможных шарад и ребусов. В 1802 г. в его руки попал один текст из Персеполя, над расшифровкой которого безуспешно бились многие учёные. Загадочные клинообразные значки заинтриговали его настолько, что не давали спать по ночам. Сидя однажды в кругу приятелей, Гротефенд не без бахвальства заявил, что сумеет прочесть загадочные письмена, после чего стал объектом насмешек и подшучиваний. И напрасно. Путем невероятно сложных умозаключений он сумел-таки расшифровать девять алфавитных знаков клинописи древних персов. Лишь спустя 34 года немец Лассен, француз Бюрнуф и англичанин Роулинсон окончательно дешифровали клинописный алфавит.

О Роулинсоне следует сказать несколько подробнее. Будучи агентом британской разведки, он много путешествовал по Ближнему Востоку, добрался до афганского Бехистуна. Здесь ему встретилось нечто совершенно удивительное. Находясь километрах в 20 от Керманшаха, он обнаружил отвесную скалу, которая на тысячу метров возвышалась над выжженной солнцем равниной. На высоте 100 м над пропастью Роулинсон увидел барельефы — бородатых мужей в ниспадающих персидских одеяниях. Там же виднелись столбцы клинописи. У подножия Бехистунской скалы когда-то проходила дорога в Вавилон.

Расположение столбцов клинописи указывало на то, что текст составлен на трех языках. Как сосчитал с помощью бинокля Роулинсон, надпись на скале содержала свыше 400 двадцатиметровых строк клинописи, тогда как упомянутый текст из Персеполя насчитывал всего-навсего 20 знаков. С риском для жизни Роулинсон скопировал Бехистунскую надпись. Центральный её столбец был написан по-древнеперсидски, его прочтение благодаря предыдущим работам ученых уже не представляло особого труда.

Но оставались еще два столбца. Один из них, написанный силлабической системой, т. е. с помощью клинообразных знаков, выражающих целые слоги, а не отдельные буквы алфавита, являлся переводом персидского текста на язык иранского племени эламитов, к тому времени частично дешифрованный. Осталось расшифровать третью надпись, представляющую собой, как выяснилось позднее, перевод на ассиро-вавилонский язык. Работа по переводу оказалась самой трудной, поскольку в этой системе письма один и тот же знак мог служить для обозначения нескольких звуков и даже нескольких разных слов.

Отмечу еще одну особенность этого письма. Когда несколько клинообразных знаков соединялись вместе, обозначая какой-то предмет или понятие, то окончательное звучание получившегося сочетания

не имело ничего общего со звучанием его составных частей. Так, имя царя Навуходоносора должно было бы звучать, согласно его отдельным составным фонетическим частям, как Ан-па-са-ду-сис, между тем оно произносилось Набукудурриуссур.

Когда Роулинсон опубликовал результаты своей кропотливой работы, ученые сначала решили, что это шутка. Возможно ли, вопрошали они, чтобы кто-нибудь мог придумать настолько запутанную систему письма, которая для того ведь и создается, чтобы быть средством общения между людьми? И только убедившись, что это не розыгрыш, некоторые из них стали считать, что письма такого типа не поддаются дешифровке.

Дело казалось безнадежным, но как раз в это время было сделано новое важное открытие. Французский археолог Ботта откопал в руинах Дур-Шуррикуна около сотни глиняных табличек с клинописью, относящихся к VII в. до н. э. Этот материал был поистине мечтой лингвиста — таблички содержали целый ряд энциклопедических сведений. Ныне они считаются древнейшей энциклопедией в истории человечества. На табличках столбцами располагались рисунки различных предметов, а рядом давались соответствующие названия на вавилонском языке и клинописные знаки, обозначающие их фонетическое звучание. Видимо, эти таблички были пособием для учеников писцовых школ в тот период, когда пиктографическое (картинное) и силлабическое письма упрощались и создавалось алфавитное письмо. Таблички и помогли дешифровать 200 знаков ассирийско-вавилонского письма. Вскоре появились даже первые грамматики древнего ассирийского языка.

Из содержания «Бехистунской надписи» следовало, что в 539–521 гг. до н. э. в Персии царствовал Камбис. В его государстве часто вспыхивали волнения и восстания покоренных народов. Да и в самом царствующем доме было далеко не все гладко: брата царя Бардию приговорили к смерти. Вскоре в разных провинциях царства появились самозванцы, претендующие на трон. Самым опасным среди них был маг Гаумата. Выдавая себя за Бардию, который якобы сбежал из темницы и остался живым, он собрал огромную армию сторонников. Камбис в 521 г. до н. э. неожиданно умер, трон перешел к Дарию.

Дарий I оказался энергичным правителем и отважным воином. Он быстро расправился со всеми мятежниками и пожелал на вечные времена сохранить память о своих триумфах, чтобы потомки не забыли, что он, Дарий, царь Персии, восстановил единство государства и является единственным законным наследником Камбиса. Историю своих деяний он повелел высечь на скале, притом в таком месте, что-

бы надпись была хорошо видна, а недоступность места сохраняла ее от уничтожения.

Так появился барельеф, которому более 2500 лет. На первом плане фигура Дария, опершегося на огромный лук. Правая его нога попирает Гаумату, посмевшего посягнуть на царский скипетр. У стоп царя со связанными ногами и веревками на шеях — девять поверженных мятежников, «царей лжи», как их именует надпись. По бокам и ниже этой группы располагаются 14 столбцов клинописного текста, прославляющего на трёх языках триумфы великого Дария. Трёхязычность текста и стала тем волшебным ключом, который настезь отворил нам ворота в древнейшие цивилизации Шумера, Вавилонии и Ассирии, углубил наши знания истории человечества на несколько тысяч лет.

В клинописи, как мы теперь знаем, различается три системы письма: пиктографическое, слоговое и алфавитное, содержащее 24 буквы. Англичанин Лэйярд в 1849 г. открыл погибшую и давно разыскиваемую столицу Ассирии — Ниневию. Раскопанный дворец выстроил, как показали дальнейшие исследования, царь Синахериб, который правил с 704 по 681 г. до н. э.

Самой важной находкой, однако, была библиотека, содержащая 30 тыс. клинописных табличек. Основал ее могущественнейший царь Ассирии и один из наиболее образованных людей своего времени Ашшурбанипал (668—626 гг. до н. э.), любитель и коллекционер литературных памятников Шумера, Вавилонии и Ассирии. Чтобы собрать в своем дворце все доступные документы Месопотамии, он использовал целую армию писцов-копиистов, рассылал их по стране и, переписываясь с ними, руководил поисками. Таким образом он создал библиотеку, которая сохранилась до наших дней и дала нам в руки ключ к ассиро-вавилонской истории.

Клинописные таблички представляли собой несметные сокровища знаний о древних народах: династические своды и хроники, политические трактаты и дипломатическая корреспонденция, хозяйственные счета и астрономические исследования, предания, мифы, религиозные гимны и стихи, среди которых находилась древнейшая в истории человечества эпическая поэма о Гильгамеше, о которой будет сказано ниже.

Вавилонские таблички, например, утверждают, что звуками можно поднимать камни. И тому есть подтверждение. В 24 км от Пуны на юг, в Западной Индии, в маленьком селе Шивапур находится мусульманская мечеть, воздвигнутая в честь святого Кумара Али Дервиша. На зелёной лужайке перед мечетью лежит большой гранитный валун весом около 55 кг. Бородатый мусульманский священник читает Коран на ступенях мечети или на лужайке.

Когда группа людей — индусов из Мумбая (Бомбея) или другого города, мусульманских паломников или даже случайных туристов из-за рубежа — соберётся перед мечетью, священник закрывает Коран и приветствует посетителей. Потом они собираются вокруг валуна на лужайке — группой в 11 человек (не более и не менее). Священнослужитель (а чаще его слуга) поясняет, что всем следует наклониться над камнем, прикоснуться к нему указательными пальцами и громко нараспев говорить: «Кумар Али Дервиш!» Когда инструкция выполнена, происходит удивительная вещь: валун «оживает» и поднимается в воздух на высоту до двух метров! Камень зависает приблизительно в течение секунды, а потом падает на место с глухим стуком. Участники действия должны при этом поберечь ноги.

Есть тут и более легкий камень, весом около 41 кг, которому для невесомости нужны указательные пальцы девяти человек. Если вокруг большого камня соберется больше 11 человек, камень не сдвинется с места, если меньше — тоже. Неподвижным он остается и в том случае, если не пропоют надлежащим образом слова: «Кумар Али Дервиш!»

Итак, для левитации камней имеют значение три фактора — указательные пальцы участников, точное их количество (ровно 11 — для большого и 9 для — малого) и искреннее, эмоциональное «выпевание» имени мусульманского святого. Демонстрация антигравитационного эффекта происходит до 6 раз в день в течение всего года. Съёмки поднятия камня проводились многими кино- и телекомпаниями, исследовательскими организациями со скрытой надеждой, что все окажется ловким трюком. Но — увы! — эти надежды не оправдывались. На пленке запечатлевалось то же, что было видно глазами...

Историю шумеров мы знаем сегодня довольно хорошо. В Южной Месопотамии археологи откопали города, дворцы и храмы, а клинописные таблички, которые специалисты читают теперь без особых затруднений, рассказывают нам о все новых и новых подробностях их бурной жизни.

Но еще в середине XIX в., когда уже довольно много было известно об ассирийцах и вавилонянах, учёные даже не подозревали, что эти народы далеко опережала куда более древняя и в равной степени богатая культура шумеров. Первыми сигнализировали о её существовании в далеком прошлом Месопотамии — и это особенно примечательно — не историки или археологи, а лингвисты. На след неизвестного до той поры народа они напали, изучая некоторые особенности клинообразного письма.

Каким образом они сделали это открытие? В ассиро-вавилонском письме, как мы уже знаем, некоторые клинообразные знаки имели

характер пиктографический, другие — алфавитный, третьи же обозначали целые слоги, т. е. превратились в фонетические символы. Существование столь разнородных элементов натолкнуло лингвистов на мысль, что эта запутанная система письма стала результатом длительного и медленного развития. Отдельные элементы, добавляемые поколениями многих эпох, накладывались друг на друга, как древесные слои на стволах деревьев.

Клинообразное письмо претерпело три основные фазы своей эволюции. В IV тысячелетии до н. э. пользовались пиктографическим письмом. Основывалось оно на том, что рисовали более или менее реалистично конкретный предмет. Со временем писцы стали стремиться упростить задачу и сокращали рисунок до нескольких самых необходимых контуров, вследствие чего он становился схематичным, трудным для чтения знаком. Это уже были только условные символы, которые мог прочесть лишь тот, кто выучил их значение на память.

Мы уже в курсе, что в Месопотамии писали палочками на влажных глиняных табличках. Начертать округлые и волнообразные линии — задача нелегкая, поэтому скорость письма в значительной степени тормозилась. Это привело к тому, что некоторое время спустя линии рисунка стали прямыми, а вместо округлостей появились углы. Так возникло линейно-иероглифическое письмо.

Наконец, с целью дальнейшего облегчения техники письма прямые черточки перестали соединять друг с другом и выдавливали их на глине таким образом, что каждый знак складывался из группы отдельных линий. Поскольку палец, касаясь влажной поверхности глины, вначале погружал палочку глубже, а саму линию вёл уже с меньшим усилием, черточки стали приобретать форму клиньев.

Одновременно с переходом от пиктографического письма к клинописи совершалась и гораздо более важная внутренняя эволюция. Символы, с помощью которых первоначально воспроизводили изображения предметов, отрывались от своего содержания и становились исключительно фонетическими знаками, представляющими в одних случаях целые слоги, а в других — отдельные звуки.

Лингвисты, делая первые попытки расшифровать ассирийско-вавилонские надписи, столкнулись с загадкой, казавшейся неразрешимой. Совершенно нелогичная смесь картинных, силлабических и алфавитных элементов не только затрудняла их дешифровку, но и вызывала законный вопрос: как вообще могло возникнуть такое письмо? Смешно было бы предположить, что кто-то сознательно старался усложнить и запутать его чтение.

Ответ на этот вопрос оказался простым: отдельные элементы ассирийско-вавилонского письма выросли точно так же, как нарастают культурные слои земли со следами деятельности людей разных эпох и цивилизаций. В период, когда это письмо находилось в стадии развития фонетических знаков, древние писцы, то ли из-за своего консерватизма, а, может, по каким-то другим соображениям сохранили в нем некоторые освященные традицией давнишние картинные символы, представляющие собой реликты старины.

В памятниках ассирийско-вавилонской письменности не найдено ни одного примера чистого, ничем не замутненного картинного письма, этой древнейшей формы закрепления мысли. Отсюда со всей очевидностью следовало, что вавилоняне и ассирийцы не могли быть создателями клинописи, но заимствовали её в уже довольно развитом виде от какого-то другого народа. Ведь искусство письма является результатом многовекового исторического и культурного развития. Отсюда напрашивался вывод, что народ, который создал клинообразную письменность, а затем исчез без следа, должен был иметь высокую и богатую культуру.

Опираясь на результаты анализа клинописи, лингвисты решили, что такой народ когда-то существовал, хотя их предположение и не подкреплялось в то время ни одной археологической находкой. Более того, лингвисты, совершенно уверенные в правильности своего предположения, дали этому загадочному народу соответствующее название. Одни окрестили их шумерами, а другие — аккадцами. Оба названия были заимствованы из дешифрованной надписи, в которой семитский царь Саргон величает себя «царем шумеров и аккадцев».

В период около 1890 г. американцы Петерс, Хайнес и Фишер открыли город Ниппур, столицу религиозного культа шумеров, а в 1922 г. англичанин Вулли сделал ряд сенсационных открытий в древнем Уре, городе библейского Авраама. В руинах этих городов были обнаружены прекрасные гигантские храмы, вазы, скульптуры, камни с документальными записями о закладке дворцов, клинописные таблички, а также художественные изделия из золота, серебра и драгоценных камней. Найденные при храмах архивы позволили проследить историю шумеров с самых отдаленнейших, в прямом смысле допотопных веков...

Могучий Гильгамеш был властелином города Урука и вознамерился обрести бессмертие. В поэме рассказывается о его злоключениях на этом пути, но наиболее интересна его беседа с Утнапиштимом, получившим бессмертие от бога Эа. Когда Утнапиштим жил в городе Шурпаке, на берегу Евфрата, ему во сне явился бог Эа и предупредил, что

намеревается покарать людей за совершенные грехи потопом. Он посоветовал ему построить большой ковчег, перенести туда имущество и поселиться в нём вместе со всей семьей и животными. Неожиданно для остальных людей небо заволочла огромная черная туча, землю окутала крошечная тьма. Шесть дней продолжался ливень, и все утонуло в воде. На седьмой день ковчег подплыл к вершине горы Ницар.

Выходит, что библейская история о всемирном потопе имеет своим первоисточником историю Утнапиштима, записанную в незапамятные времена клинописью на глиняных табличках и дешифрованную в 1872 г. Джорджем Смитом. На это указывают и другие совпадающие детали обоих текстов: полет на волю голубя и ворона, продолжительность потопа, гора, к которой причалил ковчег, да и сама мораль — кара людей за тяжкие грехи и награда богобоязненно-го Утнапиштима — Ноя.

Яркий свет на устройство шумерских городов-государств проливают записи и хроники, найденные в руинах храмов и дворцов. Жрецы и некоторые шумерские цари основывали библиотеки и архивы, состоявшие из клинописных табличек, которые хранились в «конвертах» из обожжённой глины. Благодаря счастливому стечению обстоятельств до нас дошло несколько таких библиотек — например, в Лагаше, Ниппуре и Сиппаре, — содержащих десятки тысяч клинописных табличек, но прежде всего — огромная библиотека в Ниневии, основанная ассирийским царем Ашшурбанипалом, страстным любителем документов, который привлек множество переписчиков и агентов для того, чтобы собрать в своем дворце все доступные ему источники — почти всю ассирийско-вавилонскую литературу.

Шумерам человечество обязано появлением библиотек, архивов и художественной литературы, но прежде всего созданием великого героического эпоса. Шумеры были, кроме того, творцами некоторых основных религиозных идей, заимствованных затем религиями других народов. Имя главного бога Анну означает дословно «отец», имя богини Ниммах — «божья мать», а бога Таммуза — «истинный сын». Таммуз ежегодно умирал осенью, а воскресал весной...

Комментируя эти данные, декан восточного факультета Ватиканского института библейских исследований М. Дахуд подчеркивает, что в наиболее ранних частях Ветхого Завета Бог называется именем Эль. Во время исхода евреев из Египта он открыл Моисею свое настоящее имя — Яхве (или Иегова). Таблички Эблы свидетельствуют, что за 1000 лет до описанных в Библии событий имена Эль и Яхве уже использовались среди северо-западных семитских народностей Сирии. Установлено, что язык жителей Эблы являет-

ся предшественником всех ханаанских языков, таких как угаритский, финикийский и древнееврейский.

Вавилонский кодекс Хаммурапи, найденный в Сузах на большом базальтовом столбе, был не чем иным, как дальнейшим развитием основных положений древнейшего шумерского права.

В математике шумеры научились отлично пользоваться многозначными числами. Греки, которые совершили в математике ряд основополагающих открытий, считали число 10 000 «большим, невозможным для исчисления», в Европе понятие «миллион» стало широко известным лишь в начале XIX в., а на одной из шумерских клинописных табличек найдены математические расчеты, результат которых выражался числом 195 955 200 000 000.

Среди шумеров была широко распространена вера в черную магию. На восьми клинописных табличках сохранились подробные советы, как бороться с ведьмами. Но можно ли упрекать в этом людей, которые жили 5000 лет назад, если даже в 1484 г. римский папа Иннокентий VIII огласил буллу против тех, кто водится с демонами, а средневековый «Молот ведьм» вплоть до XVIII в. оставался руководством при пытках людей, подозреваемых в колдовстве.

Вопрос о том, когда была изобретена письменность, постоянно пересматривается учеными. Причиной тому служат все новые и новые археологические находки. До недавних раскопок французских археологов в Сирии считалось, что человечество научилось писать более 6000 лет назад. Теперь эта дата отодвинута как минимум еще на 5000 лет в глубь веков.

В 1974 г. профессор истории из Римского университета Паоло Матте в руинах царского дворца города Эбла, разрушенного в XXIII в. до н. э., обнаружил крупнейший архив, клинописные документы которого датируются III тысячелетием до н. э. Раскопки он вел в Сирии на кургане Тель Мадрих, близ границы с Ираком. Архив насчитывал более 17 тыс. глиняных табличек. В клинописном архиве обнаружены тексты, повествующие о богах, царях, профессиях, которых названо более 60 (!), различных инструментах, минералах, растениях, птицах, рыбах, млекопитающих, личных именах, перечислены названия городов. Обнаружены шумерско-эблаитские словари, содержащие свыше 3000 слов, а также поэтическое повествование о сотворении мира, рассказ о Всемирном потопе.

В Эбле, оказывается, ещё в те стародавние времена собирались научные конференции, отчеты о которых обнаружены в дворцовом архиве. Учёные из других стран приезжали в Эблу и преподавали там. Действовала там и специальная школа, в которой обучали клинописи.

Очень любопытны упоминаемые в табличках собственные имена: Аб-ра-му (Авраам), Е-са-ум (Исайя), Са-у-лум (Саул). Нигде в древних письменных памятниках, кроме Ветхого Завета, не встречается имя Давид, а вот здесь оно есть: Да-у-дум. Имя царя Этриума, правившего около 2300 г. до н. э., удивительно похоже на Эбера из библейской книги Бытия. Согласно Писанию, Эбер доводился прапраправнуком Ною и дедушкой Аврааму.

Три мировые религии — иудаизм, христианство и ислам — ведут свою родословную от патриарха Авраама. Книга Бытия представляет его как уроженца халдейского города Ура. Глиняные таблички Эблы упоминают о соседнем Уре, в котором кипела деловая жизнь, по меньшей мере на 500 лет раньше, чем это следует из Библии.

Что таили в себе египетские иероглифы. В августе 1799 г. небольшой французский отряд под командованием генерала Бушара занимался инженерными работами в форте Рашид, находящемся в нескольких километрах от арабского селения Розетта над Нилом. Как-то раз один из солдат извлек на поверхность земли большую плиту из черного полированного базальта, сплошь покрытую надписями. Уже первое знакомство с ней вызвало немалое волнение среди французских археологов: оказалось, что надписи сделаны на двух языках. Из трёх колонок древнего текста две первые представляли собой фразы на египетском языке, написанные старым иероглифическим письмом и более новым, упрощенным — демотическим, третья же колонка являлась текстом на греческом языке. Египетский текст был повторен дважды: иероглифами и скорописью поздней эпохи. Один из генералов, эллинист по образованию, легко прочёл греческий текст и убедился, что он содержит почётный адрес египетских жрецов, направленный в 196 г. до н. э. фараону Птолемею V Эпифану по случаю его коронации.

Римский император Феодосий в 391 г. издал эдикт, повелевавший закрытие всех языческих храмов. Жрецы различных культов были разогнаны без права продолжать свою религиозную деятельность. Некоторые из них приняли христианство. В Египте вместе с исчезновением последних жрецов было забыто трудное искусство чтения иероглифов. С тех пор в течение 1500 лет бесчисленные надписи на храмах и гробницах, мемориальных досках, саркофагах, статуях и обелисках были лишь собранием мёртвых знаков. Знали о них только то, что элементы иероглифов почерпнуты прямо из жизни — в их начертаниях легко распознавались контуры людей, животных, растений, плодов, орудий труда, элементы одежды, оружия, корзин, сосудов и многих других предметов домашней утвари.

Огромное значение Розеттского камня состояло прежде всего в том, что ученые впервые получили египетский текст вместе с его точным переводом на греческий язык. Сравнивая отдельные слова и фонетические знаки, можно было раскрыть тайну иероглифов.

В то время как о расшифровке иероглифов велись страстные споры, Наполеон назначил префектом департамента в Гренобле одного из членов египтологической комиссии, математика и физика Жана Батиста Фурье. Великий учёный занялся местными школами, уделяя делу просвещения много времени и энергии. В 1801 г., проводя обследование одной из школ Гренобля, он обратил внимание на 11-летнего ученика, некоего Жана Франсуа Шампольона, прозванного однокашниками «египтянином» за свои восточные черты лица.

Во время беседы Фурье открыл, к собственному изумлению, что маленький, болезненного вида мальчик в совершенстве владеет латинским и греческим языками и что как раз теперь он взялся за изучение древнееврейского языка. Исключительные способности этого мальчугана произвели на Фурье настолько сильное впечатление, что он пригласил его к себе домой. Учёный провел его по всем комнатам, показывая богатую коллекцию привезённых из Египта находок. Шампольон все время молчал, но когда увидел кипы папирусов, покрытых иероглифами, несмело спросил: «Кто-нибудь уже прочёл это?» и, узнав, что тайна иероглифов не разгадана, заявил: «Я когда-нибудь обязательно это прочту».

В 13 лет Шампольон хорошо владел (кроме уже перечисленных языков) арабским, сирийским, халдейским, коптским, древнекитайским и санскритом. Основное внимание он сосредоточил на особенностях коптского языка, представляющего собой наиболее позднюю, заключительную фазу развития древнеегипетского языка. На коптском языке говорили еще в XVII в. египетские феллахи, он и сегодня остается ритуальным языком коптской церкви. Шампольон владел им в совершенстве, а для того чтобы набить руку в письме, вёл на этом языке свои дневники. Постоянно читая труды, касающиеся Египта, он настолько глубоко изучил культуру и историю этой страны, что знаменитый в то время путешественник по Африке Сомини де Маненкур после беседы с ним воскликнул: «Но ведь он знает эту страну гораздо лучше меня!»

В каком состоянии находилась в то время наука об иероглифах? Ученые уже знали, что египетская письменность прошла три фазы своего развития, которые отразились в трех различных типах написания. В самую отдалённую эпоху египтяне использовали иероглифы, представляющие собой реалистические рисунки живых существ и предме-

тов. Поскольку система письма этого типа была довольно сложной и требовала немалого художественного таланта, то спустя какое-то время знаки были упрощены до самых необходимых контуров. Так возникло иератическое письмо, которым пользовались главным образом жрецы, делая надписи в храмах и на гробницах. В последний период появилось демотическое, т. е. народное письмо. Оно состояло из чёрточек, дуг и кружков, было легким, хотя распознать в нём первоначальные символы представлялось затруднительным.

Иероглифами живо интересовались уже античные писатели Геродот, Страбон и Диодор, а в особенности Гораполлон (IV в. до н. э.), считавшийся большим авторитетом в этой области. Они безапелляционно утверждали, что иероглифы являются пиктографическим, т. е. картинным, письмом, в котором отдельные знаки обозначают целые слова, а не слоги или буквы. Иначе говоря, каждый отдельный знак обозначает конкретный предмет или отвлечённую мысль.

Исследователи XIX в. до такой степени находились под гипнозом этого тезиса, что им даже в голову не приходило подвергнуть его научной проверке. Они настойчиво пытались расшифровать иероглифы, рассматривая каждый знак как понятийный элемент пиктографического письма. Но все усилия оказывались тщетными. Историческая заслуга Шампольона была в том, что он порвал с античными авторитетами и смело пошел своим путем. За основу он принял гипотезу, что египетское письмо состоит из фонетических, а не понятийных элементов. Сравнивая отдельные египетские знаки с соответствующими греческими буквами, он всё более и более убеждался, что его гипотеза вполне обоснованна. Но Шампольон не остановился на этом. Путем сопоставления египетских знаков с греческими буквами, из которых складывались имена Птолемей и Клеопатра, он расшифровал три иероглифа.

Задача осложнялась тем, что египтяне не писали гласных, поэтому слова у них состояли только из согласных букв. Чтобы не возникало недоразумений, они ставили в конце слов так называемые детерминанты, т. е. определители, которые поясняли, о чем в каждом конкретном случае идет речь.

Следует отметить, что египетский язык находился в употреблении дольше, чем другие языки мира, за исключением китайского. Люди пользовались им по крайней мере, с IV тысячелетия до н. э. вплоть до XVII в. н. э., т. е. почти 5000 лет. Понятно, что в течение этого огромного периода египетский язык непрерывно развивался и претерпел принципиальные изменения. Иероглифическое письмо тоже постепенно преобразовалось. Кроме графических изменений, о которых мы

уже говорили, происходил процесс внутреннего развития. Древнегреческие писатели не ошибались, заявляя, что первоначально иероглифы были картинным письмом. Но уже в очень отдалённые времена рисунки начали приобретать фонетические функции: обозначать не целый предмет, а лишь первый согласный его звучания. Таким образом, 24 знака стали обозначать согласные звуки. Следует отметить, что дальше египтяне уже не пошли, а потому и не смогли совершить переломного в истории человечества открытия — изобрести алфавит.

Благодаря гениальному открытию Шампольона сегодня уже нет такой египетской надписи, которую специалист не сумел бы прочесть и понять. Большую помощь в реконструкции египетского языка оказало Шампольону его знание коптской грамматики и лексики, а также тот факт, что этот язык относится к большой группе семито-хамитских языков. Благодаря этому можно было сравнить египетский язык с другими уже известными языками древних народов, которые населяли Западную Азию, Аравийский полуостров и Северо-Восточную Африку...

В одном из древних папирусов сказано: «Половину урожая расхищают птицы, гиппопотамы пожирают другую половину, в поле плодятся мыши, налетает саранча. А тут к берегу пристаёт сборщик податей, оглядывает поле, его помощники держат в руках палки, а негры — розги. Говорят: давай зерно. Если его нет, бьют земледельца... вяжут его и бросают в канал... вяжут жену и детей».

Около 1700 г. до н. э. по Египту прокатилась революционная волна. Восстали не только крестьянские массы, но и ремесленники, и солдаты, и невольники в крупных землевладениях. На какое-то время поработанные бедняки и рабы захватили кормило власти в свои руки. Наиболее реалистическую картину восстания даёт нам такая цитата: «Дети знатных разбиваются об стены... тот, который не мог себе построить хижину, он стал владельцем дома... тот, который не спал рядом со стеной, он стал собственником ложа... тот, который никогда не строил себе лодки, стал владельцем кораблей... тот, который спал без жены из-за бедности, он находит благородных женщин... тот, который не имел своего хлеба, стал собственником закрома».

Сразу же после восстания наступил самый трагический период в истории Египта. На ослабленную волнениями страну напали семитские племена гиксосов и завоевали её с молниеносной быстротой. Захватчики появились на колесницах, запряженных лошадьми, о которых египтяне не имели представления. При виде этих мчащихся чудовищ египетских пехотинцев охватывал ужас, и они в панике бежали...

Совершенно неожиданно для себя Шампольон сделался во Франции крупнейшим научным авторитетом, а потому легко получил средства для экспедиции в Египет. В 1828–1829 гг. он во главе группы своих учеников вдоль и поперек исходил долину Нила. Увы. Спустя три года после возвращения из путешествия по Египту Шампольон умер в Париже в результате полного истощения организма, вызванного крайне интенсивным умственным трудом.

Чтобы закончить рассказ о Жане Шампольоне, следует упомянуть, что в середине 1790 г. Жак Шампольон, книготорговец в маленьком местечке Фижак на юго-востоке Франции, позвал к своей полностью парализованной жене — все доктора оказались бессильными — местного «колдуна», некоего Жаку. Колдун приказал положить больную на разогретые травы (и этот факт, и все последующие подтверждены несколькими свидетелями), заставил её выпить горячего вина и, объявив, что она скоро выздоровеет, предсказал ей — это более всего потрясло всё семейство — рождение мальчика, который со временем завоеует немеркнущую славу. На третий день больная и впрямь встала на ноги, а 23 декабря 1790 г. в два часа утра у нее родился сын — Жан Франсуа Шампольон — человек, которому удалось расшифровать египетские иероглифы. Так сбылись оба предсказания колдуна Жаку.

К этому следует добавить, что когда знаменитый френолог Франц Иосиф Галь, популяризируя свою теорию, ездил по городам и весям, ему в Париже представили совсем юного студента. Едва взглянув на череп молодого человека, Галь воскликнул: «Ах, какой гениальный лингвист!» Шестнадцатилетний студент владел в то время, не считая латыни и греческого (ну и родного французского, разумеется), по меньшей мере полудюжиной восточных языков! Это был не кто иной, как Жан Франсуа Шампольон, основатель египтологии, после расшифровки надписи на Розетском камне установивший последовательность развития египетского письма!..

Оригинальную гипотезу о возникновении письменности выдвинул французский учёный Жорж Буа. Он полагает, что её истоки надо искать в Африке, причем за 9000 лет до наших дней. Тогда на месте Сахары росли густые тропические леса, населённые людьми. Изучив многочисленные надписи на скалах в этой пустыне, учёный пришёл к выводу, что письменность древнейших африканцев заимствовали египтяне, о расшифровке иероглифов которых мы сейчас поговорили.

Мы мало знаем о древней, в том числе и античной, **истории**. Целые народы и цивилизации исчезли из памяти людской, оставив после себя лишь загадочные храмы или захоронения. Если народ не имел пись-

менности, о его истории мы чаще всего ничего не знаем, разве только встретим упоминание о нём у грамотных соседей. Другие же народы не только имели свою письменность, но и писали на практически вечном материале, например на обожжённых глиняных табличках. Поэтому сохранилось множество документальных свидетельств, например о древнейшей шумерской цивилизации.

Конечно, и в древности были библиотеки, создавались исторические хроники, существовала религиозная и светская литература. Но безжалостное время, войны, людское невежество и религиозный фанатизм буквально стерли с лица земли эти сокровища человеческого духа.

Вскоре после смерти Александра Македонского виднейшие его полководцы разделили между собой огромную империю. Птолемею Сотеру достался Египет, которым он правил 40 лет. При нем новая египетская столица Александрия превратилась в огромный богатый город. А в дворцовом комплексе, почти на самом берегу Средиземного моря, специально для библиотеки было построено большое здание. Здание это получило название Мусейона — «Собрания муз». В 307 г. до н. э. оно было торжественно открыто. На кедровых полках в специальных футлярах лежали папирусные свитки. К каждому футляру прикреплялась табличка с описанием его содержимого.

Первые Птолемеи — отец, сын и внук — не жалели средств, чтобы собрать как можно больше литературных памятников Греции, Рима, Египта, Востока и даже Индии. Свитки переписывались и распространялись. Благодаря этой неустанной работе многие произведения античности дошли до нашего времени.

Птолемей III Еввергет одолжил однажды у афинян принадлежащие государству экземпляры трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида для того, чтобы снять с них копии, представив в качестве залога 750 кг золота. Он потом так и не вернул эти экземпляры. Значительным залогом царь просто пренебрёг да ещё хвастался, что обвёл афинян вокруг пальца.

При этом египетском царе в Александрийской библиотеке было уже около 100 тыс. свитков. Мусейон превратился в научный центр мирового значения. В нём постоянно работали, находясь на полном государственном обеспечении, около 100 учёных и специалистов. Здесь занимались философией, историей, географией, физикой, математикой, филологией, литературной критикой, медициной. Учёные были свободны в своих научных поисках, однако не должны были посягать на авторитет верховной власти.

Поэт Каллимах, возглавлявший Мусейон в начале III в. до н. э., создал, по преданию, 110-томный каталог Александрийской библиотеки, своеобразную культурную энциклопедию античности. Когда, совсем недавно, проверяли рукописные архивы Национальной библиотеки в Вене, неожиданно обнаружили фрагмент папируса. Это оказался отрывок в 114 строк, содержащий описание коллекции эпиграмм из Александрийской библиотеки с пометками самого Каллимаха. Как видим, чудеса бывают и в наши дни...

В Мусейоне великий Эвклид написал свои знаменитые «Элементы математики». Механик Герон Старший в середине II в. до н. э. проводил здесь свои опыты с паром, которые были повторены во Франции только через два тысячелетия.

Главным библиотекарем Мусейона в начале III в. до н. э. был Эратосфен — философ, математик, астроном и литературовед. Он достаточно точно вычислил длину меридиана, на котором находилась Александрия, и длину земной оси. В последнем случае он ошибся всего на 75 км. Эратосфен создал трёхтомный труд по географии, которым позднее пользовался знаменитый античный географ Страбон. Эратосфен занимался также проблемой точного установления времени исторических событий, тем самым заложив основы исторической науки хронологии.

Считается, что в Мусейоне был сделан первый перевод Ветхого Завета на греческий язык. По преданию, в Александрийской библиотеке хранилась ещё одна (третья) рукопись Платона об Атлантиде, которая до нас не дошла. Здесь имелись все комедии Аристофана (нам известна лишь четвёртая их часть). Говорили, что там были и другие сочинения Гомера, кроме «Илиады» и «Одиссеи».

К середине I в. до н. э. в Мусейоне насчитывалось около 700 тыс. единиц хранения. Но в 48 г. до н. э. в Александрии началась война между легионами Юлия Цезаря, который хотел возвести на египетский трон Клеопатру, и войсками её брата Птолемея Диониса. Бои шли даже в самом дворцовом комплексе. В результате часть знаменитой библиотеки сгорела.

Позднее царица Клеопатра попросила Марка Антония, нового повелителя Египта и своего возлюбленного, возместить то, что было утрачено. В Александрийскую библиотеку передали богатое собрание свитков из Пергама. Пергам считался третьим по величине городом античного мира (после Рима и Александрии). Он прославился своей великолепной архитектурой, библиотекой, которая соперничала с Александрийской, музеем скульптуры и научными школами. В прохладных залах библиотеки в мраморе стен были устроены выложенные

кедром ниши. В них хранились 200 тыс. свитков с творениями греческих философов и поэтов, трудами географов, священными книгами египетских, персидских и иудейских жрецов.

Когда власть в Египте захватил Октавиан Август, он велел перевезти часть рукописей библиотеки в храм Сераписа в другом районе города.

Александрия и её великолепные библиотеки оставались мировым центром учёности и образования ещё несколько веков. В 173 г. н. э. войска римского императора Аврелиана захватили город и разрушили здание Мусейона. Учёные переправили уцелевшие рукописи и приборы в храм Сераписа, где продолжали научную работу. В 391 г. этот новый научный центр был разрушен и сожжён христианами-фанатиками с благословения императора Феодосия Первого.

В 642 г. арабский полководец халиф Омар, захватив Александрию, приказал сжечь всё, что ещё уцелело от Александрийской библиотеки. Рассуждал он примерно так: «Если в этих книгах сказано не то, что в Коране, их следует уничтожить. А если сказано то же самое, то они не нужны». Так окончательно погибла величайшая духовная сокровищница античности и раннего Средневековья. Тогда же перестал существовать и Александрийский университет.

В наши дни правительство Египта решило восстановить знаменитый научный центр. В 2002 г. была открыта новая Александрийская библиотека. Здание диаметром 60 м, со срезом в сторону моря, олицетворяет солнечный диск — божество, которому поклонялись древние. Александрийская библиотека, которая сейчас насчитывает уже сотни тысяч томов, начинает новый виток своей истории.

1.2. Загадки происхождения алфавитов

Трудно переоценить степень важности открытия, которое сделал шумеролог Анатолий Кифишин, поскольку речь идет о пересмотре представлений об истоках человеческой культуры, изобретении письменности и локализации очагов цивилизации. Доклад А. Кифишина прозвучал осенью 1996 г. в Институте археологии РАН, вызвав восхищение у одних историков и замешательство у других, в представления которых не укладывалась принципиально новая информация, полученная лингвистом...

В XIX в., когда раскопки в Месопотамии (на территории нынешнего Ирака) дали в руки ученых тысячи глиняных табличек, где клинописью на шумерском языке были изложены сказания о сотворении мира, потопе, богах и царях, датируемые IV тысячелетием до н. э.,

встал вопрос о том, откуда пришли в Месопотамию предки древних шумеров — народа, который, как считается, положил начало человеческой цивилизации. Этот вопрос пытались поставить и в этническом, и в лингвистическом ключе — найти родственные шумерам народы и языки. Знаменитый шумерский вопрос стал поводом для множества спекуляций. И вот сделан огромный шаг в его разрешении: тексты на протошумерском языке открыты сразу в двух древнейших святилищах — в Чатал Гуюке (Малая Азия) и в Каменной Могиле (Приазовье).

А. Кифишин заявил о дешифровке текстов протошумерской письменности, обнаруженных на стенах, в гротах и пещерах древнего святилища Каменная Могила под Мелитополем. Этот памятник хорошо известен археологам, но до последнего времени изрезанный пиктограммами песчаник считался делом рук первобытных охотников, смесью рисунков с орнаментом. Российскому шумерологу удалось дешифровать около 40 из 60 надписей: они повествуют об Ану, Энлиле и Оанне — верховных божествах шумерского пантеона.

Ключом к дешифровке послужило открытие в начале 60-х гг. XX в. английским ученым Мелларом святилища VI—V тысячелетий до н. э. Чатал Гуюк. Здесь были обнаружены странные орнаменты, которые сначала посчитали за декоративные панно. Оказалось, что рисунки из Чатал Гуюка тождественны пиктограммам из Каменной Могилы — в древнейших капищах записан один и тот же «канонический» текст. Тождественность текстов свидетельствует о существовании «единого информационного пространства» во времена VI—IV тысячелетий до н. э. — одни и те же предания объединяли народы, живущие вокруг Черного и Азовского морей и в восточном Средиземноморье, на территории современной Турции.

Открытие протошумерской письменности, выполненной в разных техниках (процарапывание песчаника, рисунок красками) и датируемой по крайней мере двумя тысячелетиями раньше, чем глиняные клинописные таблички, долго считавшиеся первыми памятниками письменности, переворачивает представления о древней культуре. До последнего времени считалось, что история началась в «благодатном полумесяце» (плодородные земли в районе современных Сирии и Ливана). Теперь же выясняется, что шумерские предания сформировались не в кругу земледельческих народов Междуречья, а связаны по меньшей мере с каменным веком, когда люди промышляли охотой и собирательством.

В Каменной Могиле рисунки мамонтов соседствуют с текстами, которые выполнены в столь изощренной манере (отдельные пикто-

граммы сливаются, образуя лигатуры — своего рода сверхтекст), что наше линейное буквенное письмо представляется по сравнению со священными письменами древних жрецов прописями для дебилов. Сложная организация текста долгие годы не позволяла разглядеть, что он составлен из пиктограмм, уже известных шумерологам.

Археология и лингвистика совместными усилиями совершили сейчас колоссальный прорыв в понимании истории Древнего мира — жителям и России, и Украины будет лестно осознать, что на их землях формировались очаги мировой цивилизации. В свете новых фактов и шумерский вопрос приобретает иное звучание — важна не «национальность» шумеров, а дух их культуры — представления о мире, мифы и предания, которые дошли до нашего времени не только в виде сказок и легенд, но и в образе жизни людей, в том, что психологи называют «коллективным бессознательным».

Этот дух лежит в основе культур самых разных народов, населявших пространство Евразии и Африки. Можно предположить, что около десяти тысячелетий назад единство народов восточного Средиземноморья обеспечивалось единством преданий и ритуалов, чему способствовала высокая «жреческая цивилизация», следы которой обнаружены в Чатал Гуеке и Каменной Могиле. Сегодня такие ритуалы приобрели новые формы, они связаны с отправлениями современных религиозных культов, но весьма многое сохранилось. Например, в канву Священного Писания (Библии) вплетено несколько историй, фигурирующих в древних шумерских преданиях, в частности о Гильгамеше.

Парадоксальным образом оказывается, что религиозные представления о мире могут содержать информацию, имеющую большее научное значение, чем те или иные факты. Так что многие рассуждения о «полудиких» охотниках каменного века основаны на высокомерном отношении людей, пользующихся благами технической цивилизации, к тем, чьим оружием были лук, стрелы и каменные ножи.

Однако коллективная охота (на медведя или мамонта) — задача гораздо более сложная даже в интеллектуальном отношении, нежели работа диктора или охранника. Технологическое совершенство таких орудий труда, как компьютер или автомат, сплошь и рядом не предохраняет ум от отупения, а скорее способствует ему. В свете последних открытий может оказаться необходимым пересмотреть наше отношение к древней истории и прогрессу как чисто поступательному процессу: от низшего к высшему, от простого — к сложному, от плохого — к хорошему. Все гораздо сложнее!

Древняя легенда гласит, что более 3000 лет тому назад царь финикийского города-государства Тира, брат Элиссы, убил ее мужа, верховного жреца. Принцесса, спасаясь от тирании брата, тайно бежала из города с группой сторонников — сначала на Кипр, а затем в Северную Африку. Здесь беглецы остановились на берегу Тунисского залива, на холме Бирса (что означает «бычья шкура»). В начале VIII в. до н. э. здесь был заложен Карфаген, один из самых мощных и неприступных городов-колоний на южных берегах Средиземного моря.

Семитский народ, который греки впоследствии называли финикийцами, появился на восточном побережье Средиземного моря более 5000 лет назад. Откуда пришли эти люди и где они обитали прежде — для историков остается загадкой. Пришельцы построили здесь один из древнейших городов мира. Ассирийцы и вавилоняне называли его Губл, израильтяне и иудеи — Гебал, а сами строители — Библ. Город быстро разрастался, его жители вели оживленную торговлю, строили дома и укрепления, а также отличные корабли. Бронзовыми топорами они рубили деревья, росшие на склонах холмов за городскими стенами, — знаменитые ливанские кедры, главное богатство здешней земли. Стволы кедров шли на строительство кораблей, дворцов и храмов, их вывозили в соседние страны — Египет и Месопотамию. При раскопках Библа нашли саркофаг, которому было не менее 30 веков. На нём выбита надпись: «Ахирам, царь Библа... Его обитель — загробный мир».

Главный город Финикии Тир, ровесник Сидона, возникшего несколько позже Библа, был самым южным из трех великих финикийских метрополий. Из Тира царь Хирам направлял своему другу и союзнику, израильскому царю Давиду, а потом и его сыну, прославленному царю Соломону, строительный лес, плотников и каменщиков для возведения дворцов и главного иерусалимского храма, прототипом которого послужил храм финикийского бога Ваала в Тире. «Отец истории» Геродот, живший в V веке до н. э., утверждал, что перед входом в храм стояли две колонны, одна — из чистого золота, другая — покрытая изумрудами.

Сами финикийцы называли себя по имени тех городов, откуда были родом: сидоняне, тиряне, карфагеняне. Финикийцами их окрестили греки по названию добываемой из морских улиток сочной темно-красной краски, которой они окрашивали свои одежды. Позже римляне, взяв за основу греческое слово, стали называть финикийцев-карфагенян пуни, а войны с ними — пуническими.

С расцветом Сидона и Тира совпадает по времени изобретение, как считалось до недавнего времени, финикийцами алфавита и стре-

мительное распространение основанной на нем письменности. Пользоваться первыми в истории человечества буквами для записи произносимых звуков было гораздо проще, чем огромным количеством пиктограмм — египетских иероглифов или значков месопотамской клинописи. Древнейший алфавит содержал всего 22 символа, обозначавших только согласные звуки. Отсутствие символов для гласных звуков создавало определённые неудобства, но система работала, успешно применялась в торговых делах, её перенимали другие народы. Этот древнейший алфавит долгие годы считался прообразом алфавитов всех европейских языков.

Свои записи финикийцы делали на папирусе, реже — на черепках глиняных сосудов. Папирус они покупали у египтян и привозили его обычно в Библ. В представлении древних греков Библ и папирус были настолько тесно связаны, что когда они решили перевести на свой язык повествования иудейских пророков, этот гигантский труд получил свое наименование по названию города Библа — Библия.

Ни одного литературного памятника финикийцев до сих пор не найдено. Во влажном, насыщенном морской солью воздухе папирус быстро разрушается. О быте и образе жизни финикийцев мы черпаем сведения из записей египетских жрецов, а также судим по скульптурам, барельефам и росписям ассирийских художников.

Финикийцы, в отличие от своих соседей, не стремились покорять другие народы и захватывать принадлежащие им земли. Финикийские города и колонии никогда не враждовали между собой. Главным направлением внешней политики финикийских правителей всегда оставалось развитие торговли, открытие и освоение новых земель.

По утверждению Геродота, около 600 г. до н. э. финикийцы проплыли вокруг всей Африки. Считая, что Ливия (так тогда именовали Африку) — это всего лишь сравнительно небольшой остров, окруженный рекой Океан, египетский фараон Нехо II нанял самых лучших финикийских моряков и отправил их на юг по Красному морю. По свидетельству римского историка Феста Авенуса, финикийский искатель приключений Гимилько проплыл на север вдоль побережья Иберии (Пиренейского полуострова) и достиг богатых оловом берегов Альбиона (Англии).

Другие древние авторы — и греческие, и римские — приводят описания богатых земель, лежащих далеко на западе. Некоторые современные археологи и историки твёрдо уверены в том, что древние мореплаватели — финикийцы или египтяне — некогда достигли Южной Америки и Антильских островов.

Ряд общепризнанных фактов до сих пор будоражит умы как специалистов, так и просто любителей истории. Индейцы майя и их полуполюгендарные предшественники — таинственные ольмеки — строили плосковерхие пирамиды, подобные месопотамским зиккуратам. Барельефы и скульптуры индейцев изображают жрецов и царей, очень похожих на средиземноморских, — горбоносых, с пышными бородами, в конических головных уборах и в обуви с остроконечными, загнутыми кверху носками — как на финикийских статуэтках и ассирийских барельефах.

Итак, более 3000 лет назад в Средиземноморье безраздельно господствовали финикийцы, которые, как считается, научили евреев строить дворцы и храмы, греков — писать буквами изобретенного ими алфавита, а римлян — вести и выигрывать морские сражения. Но почему именно этот народ, неведь откуда пришедший в одну из самых благоприятных климатических зон Африканского континента, первым додумался обозначать символами звуки, что позволило при письменной передаче речи использовать всего два десятка букв алфавита, а не сотни и тысячи иероглифов и пиктограмм?

Почему правители именно этого народа несколько тысяч лет назад поняли, что основа процветания — не военное превосходство, а свободная торговля, поиск и освоение новых рынков? Что помогло им додуматься до всего этого? Или кто-то помог?..

Точных ответов на эти и другие вопросы, связанные с судьбой финикийцев — одного из самых загадочных народов в древнейшей истории человечества, учёные пока точно не знают. Но они упорно стремятся их найти, и если это произойдет, то будет раскрыта одна из самых больших и важных тайн нашего далекого прошлого. А пока принято считать, что большинство общеупотребительных алфавитов произошли от финикийского. Но так ли это?

Для соседней с Финикией египетской культуры было характерно идеографически-ребусное письмо, иероглифы. Для семито-хамитских культур, к которым принадлежала и сама Финикия, была характерна клинопись. Алфавитное, буквенно-звуковое письмо не имело здесь «исторических корней». Мало того, оно противоречило традициям, сложившимся у народов данного региона. Теория о происхождении финикийского алфавита от синайского письма представляется искусственной: последнее тоже было иероглифическим, между знаками не просматривается ни малейшего сходства. Так что единственным аргументом для подобных утверждений служит вопрос: если не от синайского, то от чего, собственно, ещё производить это письмо?

Станным кажется и то, что финикийский алфавит почти не отразился в мифологии Средиземноморья — ведь столь важную вещь, как письменность, народам чаще всего приносили те или иные боги. Но в ближневосточных преданиях изобретение финикийского алфавита никак не отмечено, а у эллинов титан Прометей, который, согласно мифам, тоже учил людей письму, почему-то оказался отодвинутым на задний план, а в качестве учителя «по финикийской линии» выступает некий Кадм.

Кадм на самом деле был египетским Тотом. Потом он стал Гермесом, поскольку именно ему приписывается изобретение букв. Прибавка Трисмегист — «трижды Величайший» была принята по отношению к Гермесу по той причине, что он рассматривался величайшим среди всех философов, величайшим из всех жрецов и величайшим из всех царей.

В Древнем Египте создателем письма считался бог мудрости Тот. Египетская легенда об этом дошла до нас в изложении знаменитого древнегреческого философа Платона. «Я слышал, — писал он, — что близ египетского Навкратиса родился один из древних богов тех мест, которому посвящена птица, называемая ибисом. А самому божеству имя Тот. Он первый изобрёл число, счёт, землемерие, звездочётство, вдобавок игру в шашки и в кости, а также и письмена».

Кстати сказать, недавно вышла книга арабского исследователя Али Фахми Хашима. Она называется «Арабские боги Египта». В своей книге ему удалось показать, что весь египетский пантеон, а он включает более 100 богов, восходит к арабским корням. В этой связи небезынтересно узнать, что египтяне, по свидетельству автора монографии, называли Аравию «страной богов».

Греческие и римские легенды приписывают изобретение письменности разным мифическим личностям — Орфею, Мусею, Прометею, Лину, Кекропу и т. д., но чаще всего Кадму Фиванскому — мифическому сыну финикийского царя Агенора, который и привёз в Грецию буквенный алфавит. Откуда привёз? Этот вопрос пока пусть останется без ответа.

Ну, хорошо. Предположим, что «прометеева» письменность была самой древней, минойской, и утратила практическое значение. Однако при раскопках Фив, где царствовал Кадм, действительно установлено финикийское присутствие и обнаружена финикийская письменность. Но это опять же клинопись, характерная и для ранних финикийских культур Сирии и Палестины!

Здесь же найдены образцы другого письма — но опять не алфавита, а так называемого линейного, которое обнаружено и во всех

других центрах ахейской цивилизации! То есть вся мифологическая основа происхождения греческого алфавита «от Кадма» при проверке рушится. Он не мог «научить эллинов» этому алфавиту, потому что сами финикийские колонизаторы его еще не знали! В крайнем случае, здесь путем эволюции клинописи могло возникнуть ахейское слоговое письмо — но как раз оно в Греции и было утрачено в «темные века», а затем применялось лишь на Кипре и в некоторых азиатских регионах.

А что наблюдалось в Европе? В Эгейском регионе — греческий, фригийский и фракийский алфавиты. В Италии — целый букет: латинский, этрусский, умбровский, оскский, венетский, ретский, эламский. В других странах — руны, германские и славянские. В соответствии с общепринятыми теориями распространения культуры, а также с возрастом обнаруженных памятников письменности все это возводится к одному первоисточнику. Мол, греческий алфавит произошел от финикийского, латинский от греческого, рунический от латинского...

Но вот тут-то и обнаруживаются нестыковки. Потому что никак не хотят алфавиты друг от друга «происходить». Каждый обладает рядом существенных особенностей, серьезными различиями в написании букв, разнятся даже направления письма — правостороннее и левостороннее.

Тогда всплывают теории «независимого» происхождения европейских алфавитов. Мол, финикийцы были купцами-мореходами, плавали по всему Средиземноморью, даже выходили за Гибралтар. Вот и разнесли свою письменность по всему свету... Позвольте, но тогда они выступают не купцами, а учителями, миссионерами-просветителями. Зачем бы понадобилось торговцам везде и всюду учить темных варваров уму-разуму? Дополнительно следует допустить, что в далеком прошлом сплошь и рядом работали талантливые лингвисты вроде Кирилла и Мефодия, реформирующие чужой алфавит для других языков с учетом их особенностей. Сомнительно!

Наконец, в Европе использовалось огамическое письмо древних ирландцев и пиктов, которое не имеет уж совсем ничего общего ни с одним из известных алфавитов: знаки в нём различаются количеством черточек и их расположением относительно горизонтальной черты-строки. Но и оно тоже буквенно-звуковое! У кельтов было свое буквенное письмо. В огамических знаках они использовали двадцатичисленную систему счета, как и многие другие племена, у которых в её основу легло общее число пальцев на руках и ногах.

Итак, для всего европейского региона, для всех индоарийских культур оказываются характерными буквенно-звуковые алфавиты. Мало того, каких-то других видов письменности здесь не выявлено,

кроме таинственных древнейших надписей в Трансильвании, нерасшифрованного минойского и слогового ахейского письма. Очень древние и до сих пор не расшифрованные образцы письма, относящиеся к V тысячелетию до н. э., найдены в Трансильвании, на Дунае. А в других местах не было даже примитивной пиктографической (рисуночной) письменности, имевшейся у многих полинезийских, африканских и американских племен. Практически у всех народов Европы самые древние памятники письменности сразу связаны с алфавитами.

Отметим и то, что арийские народы Средней Азии и соприкасавшиеся с ними степные древнетюркские этносы, имевшие письменность, тоже пользовались только алфавитами. Встает вопрос: а нет ли фактов, которые позволили бы предположить иное, не финикийское происхождение алфавитного письма? Оказывается, есть.

Алфавит создали пеласги? Греческий историк Диодор Сицилийский в I в. до н. э. писал: «Хотя вообще эти буквы называют финикийскими, потому что их привезли к эллинам из страны финикийцев, они могли бы носить название пеласгических, так как ими пользовались пеласги». Заметьте, что это сообщает автор, который был на 2000 лет ближе к истокам письменности, чем мы с вами. Он же рассказывал об этрусках: «Они изобрели письмо, ревностно изучали науку о богах, овладели навыками в наблюдении за молнией». Может, изобрели, а может, принесли с какой-то своей прародины. (Признано, например, что письменность этрусков близка надписям с греческого острова Лемнос.)

В этом плане обращает на себя внимание и письменность элимов, живших на Сицилии, которых все древние авторы единодушно называют выходцами из Трои, а иногда фригийцами. При раскопках в 1967 г. их города Сегесты были обнаружены многочисленные осколки сосудов, которые сбрасывались в одно и то же место со скалы в течение нескольких столетий, и среди них более 400 — с короткими надписями. Как доказал итальянский ученый В. Туза, эти сосуды носили культовый характер. Надписи на неизвестном языке до сих пор не расшифрованы, но сделаны они «архаичным греческим алфавитом» и осторожно датируются VIII в. до н. э. — причем хронология эта привязана к появлению на Сицилии первых греческих колоний.

Сегодня едва ли можно сомневаться в том, что изобретение письма стало одним из величайших достижений человеческой мысли. В алфавитах разных народов при внимательном анализе просматривается преемственность. Появление письменности диктовалось потребностями повседневной жизни, ибо письмо служило прежде всего реальным целям: торгово-обменным, охотничьим, военным.

Но в ту эпоху, когда письмо только-только было изобретено, оно казалось неким волшебством: с помощью каких-то значков позволяло узнавать или рассказывать о событиях, никогда не виданных... А поскольку письмо в основном было доступно жреческой касте, сами жрецы активно содействовали представлениям о «божественности» письма.

Существовала письменность и у праславян. Обнаружены несколько памятников «славянских рун». Глядя на руны и другие буквы древних алфавитов, можно задаться и еще одним вопросом: что же напоминают все эти стрелочки, кружочки, крестики? А напоминают они астрологические знаки. Оно и не удивительно, если когда-то это было одной из функций букв. Обнаруживается немалое сходство и со знаками древнеиндийского письма брахми. Уж ему-то трудно было бы «произойти» от финикийского. Куда труднее, чем от неких общих арийских первоисточников. А чем объяснить, что древнеиндийские священные тексты принято было писать... на бересте? Да-да, на бересте, а вовсе не на папирусе, пергаменте или глиняных табличках — традиционных материалах Средиземноморья. На той же бересте писали и древнетюркские народы. Не странно ли?

Многие из берестяных грамот, обнаруженных отечественными археологами, относятся к середине X в. — т. е. все они предшествовали крещению Руси. Самыми ранними образцами письменности на Руси официально считаются берестяные грамоты XI в., обнаруженные во время раскопок в Новгороде, Пскове, Смоленске, Витебске и Старой Руссе. К началу X в. относится и глиняный сосуд с надписью «горушна» — «горчица», найденный под Смоленском, а скромный и грубоватый вид этого изделия показывает, что принадлежало оно отнюдь не княжеской или боярской семье. Да и тексты берестяных грамот свидетельствуют о том, что письменность имела весьма широкое распространение — записками обменивались люди самых различных сословий по самым разнообразным бытовым поводам. В Новгороде даже сапожники подписывали свои колодки!

Отметим, что римский папа Иоанн VIII в одном из своих посланий прямо утверждал, что славянские письмена существовали до святого Кирилла — он лишь усовершенствовал и упорядочил их. О том же, кстати, говорит и «Житие святого Кирилла»: во время пребывания в Херсонесе он видел две книги, выполненные «русьскими письмены», изучил их и на их основе разработал свою кириллицу.

При поиске первоисточников следует учитывать разный уровень развития письменной культуры. Если хетты давно использовали удобную клинопись, то греки овладели письменностью — линейным

письмом Б — самое раннее, в XV в. до н. э. Они переняли его у критян после завоевания Кносса и приспособили к своему языку. Известно, что уже в VII в. до н. э. этруски знали письменность. «Учение Тага» — библия этрусков, написанная на восковых табличках, увы, не дошла до наших дней. В свое время она была утрачена римлянами. Сохранилось лишь несколько небольших фрагментов.

Еще один сюрприз ждал учёных на скалах Канарских островов — загадочные надписи. Есть они на Гран-Канарии, Тенерифе, Пальме. Но больше всего надписей на Йерро, самом отдалённом островке архипелага. Кто их оставил? На каком языке они написаны? Что означают? По своему начертанию они напоминают западно-сахарские, немного похожи на ливийское письмо. Но есть в них что-то и от нумидийской письменности. А может, надписи пунические — ведь и на это письмо похожи странные знаки на скалах?

1.3. А что придумали индусы и персы?

Цивилизация Инда. Более 4000 лет назад на плодородной равнине Пенджаба (Пятиречье), орошаемой пятью крупными притоками Инда, возникла процветающая цивилизация, которая простиралась на юго-западе до побережья Оманского залива и Гуджарата.

Самые ранние и наиболее известные из литературных памятников древней Индии — гимны «Ригведа» составили единое собрание, как полагают ученые, в конце II тысячелетия до н. э. «Ригведа» (священное знание, помещённое в строфы) была составлена в Пенджабе. Текст «Ригведы» написан на архаическом ведийском санскрите и включает 1028 гимнов, или 10 462 стиха. Он создан в III—I тысячелетиях до н. э. Учёные установили особую близость «Ригведы» с иранской «Авестой», например в обряде возлияния божественного напитка сомы.

Большинство древних текстов написаны шрифтом брахми и не разделены на слова и предложения. Тексты, как правило, короткие, что, вероятно, объясняется трудностью нанесения письменных знаков на такие «писчие материалы», как камень и металл. Древние индусы высекали тексты на скалах, колоннах, плитах, кирпичах, металлических пластинках, керамике, дереве, реже — на кости и тканях. Материалом для письма служили и пальмовые листья.

Происхождение древнеиндийского шрифта брахми до сих пор одна из трудных загадок, но ясно, что за долгую историю индийской письменности брахми прошел несколько этапов развития. С III в.

до н. э. на северо-западе Индии получил распространение и шрифт кхароштки. Ряд текстов индо-греческих правителей и даже отдельные надписи эпохи царя Ашоки были составлены на греческом. Арамейское письмо употреблялось в тех областях северо-западной Индии, которые некогда были провинциями Ахеменидской империи. Империя Ахеменидов была основана Киром Великим (558–530 гг. до н. э.). Индия тогда стала двадцатой сатрапией Персидской империи. В последние годы в руки учёных попали билингвы (эдикты Ашоки на греческом и арамейском языках).

Из дошедших до нас надписей самые древние составлены на разговорных языках — пракритах, причисляемых к среднеиндийским. Санскрит в северной Индии начали применять во второй половине I в. до н. э., но особенно широко — только с конца III в. н. э. На нем чаще всего составлялись государственные эдикты.

Письменные памятники древней Индии довольно разнообразны — эпические поэмы, драмы, астрологические трактаты, буддистские притчи, брахманские шастры, пураны и др. Из дошедших до нас сочинений древнейшими считаются Веды — священные тексты, которые традиция рассматривала как шрути (услышанное от богов) и считала результатом божественного откровения в противоположность преданию смрити (запоминаемое), куда входят более поздние сборники этико-правовых предписаний, а также ритуальные тексты.

Ведийская литература весьма обширна. Главными считаются четыре сборника. Уже упоминавшаяся «Ригведа» (гимны), «Самаведа» (песнопения), «Яджурведа» (жертвенные формулы) и «Атхарваведа» (магические заклинания). Известны также Араньяки — наставления для отшельников и людей, временно удалившихся в леса, и Упанишады — религиозно-философские трактаты, поучения, передаваемые от учителя ученику.

Имя Бхарата в древности было окружено ореолом особой славы. В честь этого прославленного царя вся северная Индия уже очень давно стала называться Бхаратаваршей — страной потомков царя Бхараты. (Мало кто знает, что Индийская Республика сейчас официально именуется Бхарат.) К роду Бхаратов относились и некоторые герои «Махабхараты».

«Махабхарата» — великий народный эпос Индии — поистине уникальное явление мировой литературной истории. Достаточно вспомнить ее объем. В нынешнем виде «Махабхарата» содержит 100 тыс. шлок (двустихий). Она — самое большое литературное произведение, известное человечеству. «Махабхарата» в восемь раз больше, чем «Илиада» и «Одиссея» вместе взятые; она больше, чем

все эпосы на европейских языках. Знатоки утверждают, что в ней содержатся практически все знания того времени о религии, мифологии, законах, этике, философии, искусстве управления государством и ведения войны, истории, этнографии. Эпос поистине энциклопедичен и с кинематографической точностью, кадр за кадром, разворачивает перед нами живую картину культурной жизни индийцев на протяжении нескольких столетий. Заслуживает упоминания и эпическая поэма «Рамаяна», которая содержит около 24 тыс. шлока.

Индологи часто обращаются к Пуранам — сборникам преданий и сказаний о богах, героях, царях и мудрецах, содержащих легенды о далеком прошлом, генеалогию богов, рассказы о сотворении вселенной, повествования о народах и государствах. Известны тексты и на языке пали.

«Ману-смити» часто именуют «Законами Ману». Сборник состоит из 12 глав, в которых рассказывается о сотворении мира, занятиях сословий, правах и обязанностях домохозяина, праве наследования, функциях царя, принципах его политики и государственного управления, совершении разных обрядов, даются наставления для отшельников и аскетов, перечисляются нормы праведного образа жизни и т. д. Время его создания — II в. до н. э.

В северо-западном регионе Индостана, в штате Пенджаб, расположено небольшое поселение Хараппа. Оно приютилось неподалеку от огромного холма, скрывавшего, как оказалось, развалины очень древнего города, ставшего объектом пристального интереса археологов. Его открытие начиналось так. Двое англичан, братья Джон и Вильям Брантон, в 1856 г. строили восточно-индийскую железную дорогу, прокладывали путь между Карачи и Лахором. Они очень нуждались в прочном материале для основы под колею. Кирпич устроил бы их как нельзя лучше. Строители обратились к местным жителям, и те рассказали, что близ деревушки Хараппа есть огромный холм, буквально напичканный какими-то разрушенными зданиями из кирпича.

Тысячи и тысячи штук великолепного кирпича были добыты и использованы для основы целой сотни миль железнодорожного полотна. То, что кирпичам этим более 4000 лет, никому и в голову не приходило. И лишь 70 лет спустя, в 1921 г., индийский археолог Рам Сахин занялся археологическими раскопками этого холма. Стало ясно, что под холмом погребен древний город, сооруженный в III тысячелетии до н. э.

В 650 км к юго-западу от Хараппы на берегу Инда находилась другая насыпь, тоже огромная. В 1922 г. археологическая экспедиция, руководимая Р. Д. Банерджи, приступила к раскопкам, и вскоре мир

узнал, что еще один древнейший город, который был почти двойником первого, существовал на месте «поселения мертвых» — Мохенджо-Даро. Как и Хараппа, он был построен из обожжённого кирпича и имел превосходную планировку. Города строились правильными четырехугольными кварталами, с широкими главными улицами, имели водопровод и дренажные кирпичные стоки. В результате была открыта цивилизация, которая существовала более 1000 лет и была одной из самых процветающих на Земле.

При раскопках в руках археологов оказались разнообразные предметы, дающие представление о жизни, религии, искусстве, быте, хозяйстве протоиндийцев. К числу произведений древнего прикладного искусства специалисты относят печати, изготовленные из стеарита и терракоты. На них изображены миниатюрные фигурки зверей (тигров, медведей, носорогов, быков, оленей, обезьян, зайцев) и птиц (голубей, попугаев) и даже целые сцены. Некоторые из печатей (а их число уже перевалило за 2000) представляют собой подлинные шедевры камнерезного искусства. Запечатлённые на них сцены дают возможность хотя бы краем глаза заглянуть в эпоху, отделённую от современности пластами нескольких тысячелетий. Ведь протоиндийская цивилизация датируется 2500—1800 гг. до н. э. И что для нас очень важно — с изображениями на печатях нередко соседствуют надписи.

Еще несколько десятилетий назад считалось непреложной истиной, что древнюю индийскую культуру создали потомки кочевников — ариев, вторгшихся на Индостан где-то в середине II тысячелетия до н. э. Искусство же письма сформировалось в Индии еще позже — после того, как по ней прошли войска Александра Македонского.

Археологические раскопки, однако, опровергли это устойчивое заблуждение. Оказалось, что еще за 2000 лет до прихода воинственных греков на Индостане была широко распространена письменность. А почти все главные достижения древней индийской культуры — такие, например, как десятичная система счисления, приручение дикого слона и одомашнивание горбатого быка зебу, женская и мужская национальная одежда, комплексы йогических упражнений и многое другое, прежде чем стать «индийскими», были «протоиндийскими». Другими словами, создано все это было за много веков до прихода в долины Инда и Ганга ариев, которые только переняли у протоиндийцев достижения их удивительной цивилизации.

На какой же почве выросла одна из древнейших культур нашей планеты? Этот вопрос вполне закономерен, хотя известно, что Индия была населена со времен глубочайшей древности. Здесь раскопаны останки предков «человека разумного», жившего среди Сквалинских

холмов около 1,5 млн лет назад. Множество каменных орудий свидетельствует о том, что древние люди обжили полуостров Индостан уже в эпоху палеолита. Близ современного города Равалпинди найдены примитивные каменные ножи и топоры, возраст которых близок к 50 тыс. лет. В V тысячелетии до н. э. в Белуджистане обитали люди, которые умели делать посуду из глины и пахать землю, разводили домашний скот. Это эпоха новокаменного века, неолита.

Все это так, но где-то на середину III тысячелетия до н. э. приходится внезапный расцвет протоиндийской цивилизации. Никаких промежуточных этапов между эрой камня и веком бронзы до сих пор не обнаружено. Неизвестны и пиктографические (рисуночные) знаки, из которых могло бы развиваться древнеиндийское письмо. Выходит, что протоцивилизация на Индостане появилась уже вполне сформированной, имеющей утонченное искусство, письменность, удобно и продуманно спланированные города.

Парадокс? Да, но не менее обескураживает и то обстоятельство, что просуществовав 700 лет — с 2500 по 1800 гг. до н. э., эта цивилизация столь же таинственным образом исчезла. Правда, начиная примерно с 2000 г. до н. э. цивилизация Инда в постепенно вырождающейся форме сохранилась в Гуджарате, но около 1800 г. до н. э. совершенно исчезла и там.

Раскрыть тайну протоиндийцев, ответить на вопрос, кем же они были и откуда пришли, должны были надписи на печатях-амулетах. Только они могли помочь выяснить, на каком языке изъяснялись создатели протоиндийской цивилизации. Однако дешифровка надписей далась им как непросто. Спор о том, посредством какого языка удастся прочесть древнейшие тексты Индостана, начался с тех пор, как были найдены печати с надписями.

Итак, древнейшая цивилизация Индии — Хараппская. Одним из самых сложных вопросов в изучении этой цивилизации является вопрос о её происхождении. Она была распространена на огромной территории: с севера на юг — более 1100 км и с запада на восток — более 1600 км. В Хараппе найдены три цилиндрические печати шумерского типа, а также золотые бусы того же стиля. Такие же бусы обнаружены в легендарной Трое. Хараппские печати были найдены и в городах Двуречья. Получается, что между Индом, Шумером и Троей велась взаимная торговля. Наиболее тесные связи между Индией и Месопотамией ученые относят к XXVIII—XXIV вв. до н. э.

Надписи обнаружены на резных печатях, осколках глиняной посуды, на табличках, а иногда и на стенах. К сожалению, письменность Хараппской цивилизации до сих пор остается неп прочитанной,

но сам факт ее существования свидетельствует о высоком уровне развития этой культуры.

Сцены на двух сторонах Хараппской печати № 30 изображают ужасы нижнего мира, или преисподних, куда, как считалось, попадают люди, совершившие зло. Среди преисподних есть андхапуа — место воздаяния за убийство комаров, клопов и других кровососущих насекомых. На одной печати из Хараппы изображено существо с лицом человека, хоботом и бивнями слона, передней частью туловища барана, задней — тигра и в довершение с вооруженным когтями хвостом. На печати из Мохенджо-Даро изображен зверь с тремя головами антилопы и туловищем лошади.

К настоящему времени обнаружено более 1000 печатей, имеющих надписи. Общее число знаков на печатях доходит почти до 400. Как установили ученые, они являлись фонетическими знаками, а некоторые — идеограммами. Направление письма — справа налево. Не окончательно решён вопрос о языке жителей Хараппы. Большинство ученых считают, что это был один из протодравидийских языков. Некоторые данные указывают на связи дравидийских языков с финноугорскими, а также с эламским языком.

В Месопотамии найдены хараппские печати, что свидетельствует о пребывании здесь купцов из Индии, торговавших главным образом хлопком, который пользовался на Среднем Востоке большим спросом. Это квадратные или прямоугольные пластинки из стеатита с различными изображениями и краткими надписями — не более 20 графических знаков. Хараппская письменность насчитывает около 270 знаков, изначально, видимо, пиктографических, но имевших явное идеографическое и силлабическое значение. Шумерская письменность ей предшествовала. Мы не знаем, какими инструментами для письма пользовались жители Хараппы, несмотря на обнаруженную там при раскопках маленькую чернильницу. К этим загадочным печатям мы еще вернемся.

Магия чисел. Индусы, как и египтяне, издревле считали, что речь обладает самостоятельной силой, хранит нечто таинственное, могущественное. Речь — не только язык конкретного человека, но обособленная от его существа сила, пронизывающая весь мир. Случайно ли, что названия дней недели произошли от названий светил: воскресенье — адитья-вара (день солнца), понедельник — сама-вара (день Луны), вторник — мангала-вара (день Марса), среда — будха-вара (день Меркурия), четверг брихаспати-вара (день Юпитера), пятница — шукра-вара (день Венеры), суббота — шашайшчара-вара (день Сатурна).

В Индии широко применялась словесная система обозначения чисел. Ноль, например, назывался словами «пустое», «небо», «дыра»; единица — предметами, имеющимися только в единственном числе: Луна, Земля; двойка — словами «близнецы», «глаза», «ноздри», «губы» и т. д. В текстах III—IV вв. число 1021 переводилось как «Луна — дыра — крылья — Луна». Затем цифры стали записывать санскритическими буквами.

В этой связи нельзя не отметить, что, по учению пифагорейцев, модель Вселенной как предварительный её эскиз была построена с помощью числа, пресуществовавшего в духе Бога — создателя мира. Всё как-либо причастное к числу приобретало у них новое значение. Здесь ощущалась дрожь священного, ибо всякая магия в значительной степени является магией чисел. Число считалось тем великим посредником, благодаря которому общаются земное и божественное, смертное и бессмертное, сливаясь в единстве миропорядка.

Пифагорейцы вслед за учителем не без оснований полагали число лежащим в основе мироздания. Их сейчас как-то не стремятся понимать, лишь «перечисляют» в ряду истории философии. А ведь их подход последующими неотменим. И то, что они пришли однажды в панику, уткнувшись в необходимость иррациональных чисел, до которых еще не додумались, — это ведь сути не меняет.

Гениального Пифагора надо понимать так: в основе мироустройства лежат закономерности, которые на самом всеобщем уровне могут быть выражены численными соотношениями между материальными объектами и процессами. То есть материя изменчива и преходяща, а управляющие ее существованием законы вечны и неизменны. А познаются и выражаются те высшие законы, суть мира, через математический аппарат. Что мы и имеем в наличии. Когда Ньютон открывал и формулировал всемирный закон гравитации через математические символы — это тоже была дальнейшая работа с числом, лежащим в основе мироустройства...

Древняя наука о числах, альмакабала, долгое время оказывавшая заметное влияние и на научное мышление, исходила из предположения об удивительной магики-мифологической силе числа: сознание овладевает числом и его значением по устоявшемуся алгоритму, последовательно, через пространственное, временное и личностное содержание. Считалось, что именно небо дает представление о числе, и все виды искусств строятся на числе. В противоположность этому все беспорядочное и неритмичное, а значит и склонное к чему-то другому, лишено способности к исчислению. Как считал Платон, никто, не познав числа, не сможет обрести истинного представления о справедливом и благом.

Завоевание Синда арабами в 712 г. способствовало распространению индийской математики в расширяющемся тогда арабском мире. Десятичная система цифр и алгоритмический подход были ошибочно приписаны арабам. Между тем мусульмане помнят, как всё было на самом деле, и называют алгоритм словом «хиндизат» — «индийское искусство». К тому же если арабский буквенный текст читается справа налево, то цифровой ряд всегда пишется слева направо — как в индийских записях.

Ноль в своей системе счета использовали и майя, но их система не получила никакого распространения в остальной части мира. Большинство великих открытий и изобретений, которыми гордится Европа, были бы невозможны без созданной в Индии математической системы. Индийские математики оперировали положительными и отрицательными величинами, изобрели изящные способы извлечения квадратного и кубического корней, умели решать квадратные и некоторые типы неопределенных уравнений, сделали ряд открытий в тригонометрии, сферической геометрии и исчислении бесконечно малых величин.

Индийская математика весьма заметно повлияла на науку Западной Европы, куда индийско-арабские цифры проникли через Испанию не позднее X в. Мало кто знает, что ряд употребляемых ныне во всем мире математических терминов имеет индийское происхождение (например, цифра, корень, синус). Санскритический термин, которым индийцы обозначали ноль, был переведен арабами как «ас-сифр». В средневековой Европе слово цифра обозначало «ноль», а в XIV–XV вв. стало применяться ко всем знакам от нуля до девяти. Индийцы именовали корень «мула» (основание, сторона). Поскольку «мула» — это и корень растения, то в латинском переводе его передали словом *radix*, откуда и происходят наши термины «корень» и «радикал».

В древнем санскритском тексте «Брихатх Сахатка» упоминается «кашта», промежуток времени, равный $1/300\,000\,000$ с. Текст «Вараха мира», датируемый 550 г. до н. э., содержит математические величины, соизмеримые с размерами атома водорода...

Характерная особенность знаний Древнего мира: математические, инженерные и другого рода познания носили инструктивный характер, в них не содержались сведения о том, как они выводятся. Только впоследствии, возможно, впервые в Древней Греции знания приобрели дедуктивный, выводной характер. Это, по всей вероятности, говорит о том, что древнейшие цивилизации пользовались готовыми знаниями, почерпнутыми из прототекстов. Отсюда, наверное, и не-

объяснимые чудеса света. Готовые знания постепенно утрачивались, а созданные на их основе творения становились чудом. Человек медленно, но верно деградировал. Есть теория, что так называемые дикари — это не рудименты прошлых состояний, а результат деградации некогда продвинутых народов.

Санскрит. А как на нём писали? Давно общепризнано, что санскрит является далеким родственником всех европейских языков, за исключением финского, эстонского, венгерского, турецкого и баскского. Все другие европейские наречия восходят к общему предку, созданному на основе различных диалектов, на которых 4000 лет назад говорили степные племена южной России. Связь, существующая между санскритом и западными языками, подтверждается неоспоримым сходством таких, например, слов, как отец, мать, брат, собака и многие другие.

Читатель, обладающий минимальными познаниями в греческом и латинском языках, сразу заметит сходство между их грамматическими системами и грамматикой санскрита. Открытие ведийского санскрита позволило ученым прошлого века обнаружить родственные связи между языками индоевропейской группы и положить начало сравнительной филологии.

Сравнительное изучение языков гигантского региона, простирающегося от Ирландии на западе до Индии на востоке, позволило сначала заявить о наличии общего индоевропейского языка, из которого развивались все языки этого региона. XIX в. стал свидетелем расцвета многих областей академической науки, но главное достижение этого века — формирование понятия индоевропейской семьи языков, в которых слишком много сходства, которое невозможно объяснить ничем иным, кроме их общего происхождения.

Санскрит — индоевропейский язык, родственник греческому, латинскому и русскому. Согласно принятой большинством ученых гипотезе изначальной зоной расселения индоевропейских народов были равнины южной России. Многочисленные племена этих народов, рассеянные на широких степных просторах, жили там до II тысячелетия до н. э., ведя полукочевой образ жизни, переходя со стадами от пастбища к пастбищу. К началу XX в. до н. э. они приручили обитавшую в этом регионе лошадь и стали использовать её в качестве тягловой силы и средства передвижения.

Их язык, по-видимому, изначально общий, стал в разных племенах дифференцироваться и постепенно породил диалекты, которые лингвисты делят на две главные языковые группы: кентум и сатем. К этой последней группе принадлежит санскрит, а также древнепер-

сидский язык, с которым он тесно взаимосвязан. Недавние раскопки на северо-западе Индии обнаружили множество изделий из меди и бронзы, происходящих с Кавказа и из Ирана.

Отсюда становится ясно, почему прослеживается сходство у индийских и русских народных мотивов, почему во многом похожи древний санскрит и русский язык. Причем похожи не только отдельные слова, но и структуры слов, стиль, синтаксис, а также правила грамматики. А если сравнить шрифт «Велесовой книги», о которой речь впереди, и надписи на санскрите, то и там, и тут буквы пишутся под чертой. Сходство очевидное.

Возможно, что купцы-индусы ввели месопотамскую систему алфавитной записи, которая постепенно была принята наиболее образованным населением и приспособлена фонетически к местному наречию, став письменностью брахми в эпоху Маурьев в IV—III вв. до н. э.

Древнейшими из дошедших до нас письменными документами исторического характера являются эдикты Ашоки — третьего царя из династии Маурьев (269—232 гг. до н. э.). Эти документы вырезаны на скалах и колоннах, расположенных по всему Индийскому полуострову. Эдикты Ашоки, прототипом для которых, возможно, послужили надписи ахеменидского царя Дария, отличаются от них содержанием. Персидские тексты, в частности упоминавшаяся «Бехистунская надпись», отмечают подвиги царя царей, содержат список его завоеваний и побед, тогда как эдикты Ашоки предстают как политические заявления, как инструкции служащим и подданным. Ашока был царем в полном смысле этого слова. Не случайно Индийская Республика избрала в качестве эмблемы для государственного герба капитель колонны царя Ашоки.

Как мы уже знаем, жители Хараппы имели письменность, которую пока не удалось расшифровать. После исчезновения цивилизации Инда, т. е. приблизительно с XVII и до середины III в. до н. э. не сохранилось ни одного письменного индийского документа. Надписи Ашоки — первые значительные памятники письменности Индии, которыми мы располагаем, — используют два алфавита, почти идеально подходящих для передачи индийских звуков. Ко времени правления Ашоки эти алфавиты должны были насчитывать не один век развития.

Главный из них, распространенный по всей индийской территории, за исключением северо-запада, — это брахми, о происхождении которого есть две противоположные теории. Большинство индийских специалистов возводят его к хараппской культуре. Многие же

европейские и некоторые индийские ученые считают его заимствованным из семитской письменности. Поскольку нам неизвестно произношение абсолютного большинства хараппских письменных знаков, можно утверждать только, что некоторые похожие на них буквы письма брахми заимствованы оттуда.

Аналогии между брахми и некоторыми древними северными семитскими системами письма более очевидны. Однако в брахми текст читается слева направо, как в европейском письме, тогда как в семитских — наоборот. Во всяком случае, брахми замечательно приспособлен к звукам индийских языков, что, безусловно, является результатом целенаправленных усилий, причем очень просвещенных людей, скорее всего брахманов, обладавших знанием индийской фонетики.

Греки, заимствовав свой алфавит якобы у финикийцев, добавили в него новые графические знаки, чтобы передать все гласные, кроме «а». Что касается индийцев, то они для обеспечения своих гласных воспользовались другим способом: их базовые знаки уже включали в себе краткий звук «а». Другие гласные обозначались значками, которые приписывались над или под буквой. Слова во фразе обычно не отделялись друг от друга, последняя буква одного слова примыкала к начальной букве следующего. С некоторыми изменениями этот способ записи сохранился в санскрите, что очень осложняет его изучение.

Брахмийское письмо постепенно подвергалось различным модификациям, что привело к созданию нескольких его типов. Можно упомянуть нагари (алфавит города, называемый также деванагари, т. е. алфавит города богов), используемый в наши дни в санскрите, пракрите, хинди и маратхи. Локальные особенности способствовали выработке различных видов письма в Пенджабе, Бенгалии, Гуджарате, Ориссе и т. д. Письмо южного Декана и Шри Ланки стало округляться и уже в Средние века приобрело свой современный вид. Тамильский язык породил угловое письмо грантхи. Индийский тип письма используется и в таком удаленном от места его появления районе, как Филиппины.

Что касается происхождения в эпоху Ашоки второго вида письма — кхароштки, то оно, бесспорно, восходит к арамейскому алфавиту, который был широко распространен в ахеменидской Персии и известен на северо-западе Индии. Оба письма читаются справа налево, большинство знаков кхароштки сходны с арамейскими буквами. Кхароштки был приспособлен к фонетике индийского языка путем введения новых букв и графических знаков для обозначения гласных, которые

отсутствовали в арамейском языке. В последующие эпохи кхароштхи был заменен разновидностью гуптского алфавита, на основе которого развилась современная тибетская письменность.

Тибетский язык относится к китайско-тибетской языковой семье и имеет множество диалектов. В основу литературного языка тибетцев положен лхасский диалект. Написание тибетских слов сильно отличается от их произношения, а оно, в свою очередь, в разных диалектах разнится. Тибетский язык — слоговой, каждый слог пишется отдельно и имеет свое значение. В то же время несколько слогов могут составлять одно слово. Этим он похож на китайский.

А вот какой именно индийский алфавит стал моделью тибетского письма, вопрос непростой. Большинство ученых считают, что им был нагари, другие настаивают на том, что это было северо-индийское письмо гупта. Все эти системы восходят к древнеиндийскому письму брахми. Тибетское письмо, как и язык, слоговое. Оно состоит из 30 знаков, обозначающих слоги, состоящие из согласной с гласной «а». Если же нужно обозначить другой гласный звук, то над или под согласным ставится значок — крючок, птичка и т. п. Большинство слов состоит из одного слога.

Конечно, комбинации 30 согласных и пяти гласных не могут исчерпать весь словарь тибетского языка. В письменном тибетском языке употребляются разнообразные прописные, надписные знаки, которые когда-то произносились. Таким образом, отличия между тибетским письмом, мало изменившимся с VII в., и реальным фонетическим обликом современного языка стали огромными. Хорошо это или плохо? Это хорошо, так как позволяет иметь наддиалектный литературный письменный язык, которым могут пользоваться все тибетцы из разных районов, при устном общении часто не понимающие друг друга. Но это и плохо, так как овладеть тибетской грамотой не легче, чем китайской.

Тибетское письмо имеет несколько разновидностей — устав и многочисленные виды скорописи. Уставом пользовались для ксилографирования (способ печати с вырезанных досок, широко распространенный в Китае и Центральной Азии), а также при переписке канонических сочинений, переводе авторитетных литераторов. Для хозяйственных нужд, для личных записей и писем тибетцы пользуются скорописью. Она тоже разная — более торжественная, менее торжественная. В ней существует множество сокращений в написании слов, некоторое подобие стенографических значков. Порой небрежный скорописный текст может прочитать только его автор.

Среди обилия текстов, которые тибетцы написали, переписали и ксилографировали за 13 веков существования тибетской письменности, львиную долю занимают религиозные сочинения. В IX в. был составлен знаменитый санскрито-тибетский словарь буддийских терминов «Источник мудрецов». Никаких вольностей при переводе не допускалось. Сохранились и древние исторические летописи, генеалогии, монастырские хроники, справочники, географические описания. А вот какое произведение, содержащее элементы художественности, ни возьмешь, оно, за редким исключением, написано на сюжет индийского происхождения...

Для письма индусы использовали пальмовые листья, высушенные, размягченные и нарезанные на полосы. Для книги соединяли несколько таких полос, которые связывались вместе бечевкой. Книга обычно снабжалась деревянной обложкой, выкрашенной и залакированной. В районе Гималаев использовали кору березы, надлежащим образом обработанную и размягченную. Наряду с этими материалами использовали хлопок или шелк, а также тонкие дощечки из древесины или бамбука. В северной Индии применялась бумага, производимая в Китае. На большей части территории Индостана чернила получали из черной сажи или древесного угля, а писали тростниковым пером — каламом. На юге буквы наносили на пальмовые листья с помощью острой палочки, а затем лист посыпали сажей. Этот способ давал четкое очертание букв и позволял писать очень тонко. Это, видимо, и привело к появлению угловых букв тамильского алфавита.

О взаимоотношениях между Индией и Западом свидетельствуют лингвистические заимствования. Из санскрита некоторые термины попали в греческий и латынь. Почти все они обозначают предметы торговли: драгоценные камни, пряности, продукты питания, в частности сахар, рис, хлопок. Даже некоторые еврейские слова, например обезьяна и павлин, имеют санскритское происхождение.

После составления «Ригведы» санскрит начал интенсивно развиваться в сторону упрощения. Древнейший индийский языковедческий трактат «Нирукта», написанный Яской и объясняющий значение устаревших ведийских слов, датируется V в. до н. э. и является итогом более ранних произведений. Большая грамматика Панини, «Аштадхьяи» («Восьмикнижие»), была составлена в конце IV в. до н. э. В эпоху Панини санскрит обрел свою классическую форму и в последующем менялся мало и исключительно в области лексики. В ту же самую эпоху санскритская фонетика была проанализирована с такой систематичностью, какая появится в лингвистических исследованиях только XIX в.

Одно из наиболее примечательных достижений Индии — её необычный алфавит, начинающийся с гласных, за которыми следуют согласные, сгруппированные по способу образования. Эта строго научная систематизация ярко контрастирует с римским — беспорядочным и произвольным — алфавитом, не имеющим в своей основе никакого стержневого принципа, и органично развивалась в течение трех тысячелетий. Именно благодаря открытию Западом санскрита в Европе начался расцвет фонетической науки.

Грамматика Панини, описавшая санскритский язык, предопределила направление деятельности целых поколений ученых. Они, признав в качестве базового элемента слова корень, классифицировали приблизительно 2000 корней односложных слов. С учетом присоединения префиксов, суффиксов и флексий эти корни составляют целый словарь санскрита. Несмотря на многочисленные заблуждения и ошибочно толкуемые словообразования, выводы этих первых этимологов были в принципе верны и использовались во многих областях индийской мысли. Так, те же самые грамматисты, которые устанавливали почти незыблемые правила санскритского языка, задавались вопросом о связи между звуком и смыслом, настойчиво пытались понять, как звуки порождают и передают мысль.

Грамматика Панини кодифицировала язык в его основных чертах, после чего он смог меняться лишь внутри этих жестких рамок. Начиная с Панини, язык получил свое название — санскрит, «совершенный» или «очищенный», в противоположность народным диалектам — пракритам, «естественным», которые развивались спонтанно.

Упрощенный относительно ведийского языка санскрит Панини все равно был достаточно сложным. Как правило, всякий разговорный и письменный язык, развиваясь, стремится к упрощению. В классическом санскрите некоторые слова насчитывают до 20 или даже 30 составляющих. Вот, к примеру, фраза, представляющая собой односложное слово из 20 элементов. Император Самудрагупта предстает в ней как «объединивший целый мир своей сильной рукой и благодаря почтению, которое ему оказывают другие цари, платя дар серебром и принося в дар девушек, в обмен на грамоту, запечатанную печатью Гаруды, которая подтверждает их право владения своими территориями». Одновременно с развитием многосложных слов в санскрите появляется тенденция к употреблению длинных фраз. Во многих прозаических произведениях предложения на две-три страницы каждое не редкость. «Махабхарата» написана в основном тридцатидвухсложными словами и, как уже отмечалось, является самым большим эпосом в мировой литературе.

Классический санскрит, вероятно, никогда не был разговорным языком масс, культа и государства, на нём читали и говорили лишь высшие кланы. До сих пор образованные брахманы, прибывшие к местам паломничества из разных регионов Индии, говорят на санскрите и вполне понимают друг друга, несмотря на различия в произношении.

Язык считается наиболее существенным источником для изучения культуры. В нем содержится больше свидетельств о давно минувших временах, чем в курганах. Когда мы говорим о санскрите и санскритской литературе, то имеем в виду два языка и две литературы. Строго говоря, существует два санскрита — ведийский и классический санскрит, между которыми в лингвистическом отношении имеется ряд существенных различий. Соответственно существуют и две санскритские литературы — ведийская и классическая.

Сравнительное языкознание установило, что санскрит занимает важнейшее место в индоевропейской семье языков. В данном случае речь идет о языке вед, а не о классическом санскрите, который в том виде, в каком он нам известен, по сути своей — застывший язык. Он полностью связан правилами грамматики — грамматики Панини — и в какой-то степени его непосредственных преемников. В этом языке совершенно нет места ни развитию диалектов, ни диалектальным различиям.

В отличие от него ведийский язык на протяжении всей своей истории развивался и изменялся. Он был по-настоящему живым. Широко распространено мнение, что Веды — это священное писание индуизма, подобно тому, как Коран — священное писание ислама, а Библия — христианства. Но веды очень отличаются от этих двух произведений. Они не одна книга, а скорее целая библиотека и литература, имеющая свои особенности. Во-первых, большая часть литературы, известной под названием Вед, передавалась из поколения в поколение устной традицией. Веды никогда не записывались и не читались, они воспроизводились наизусть и запоминались на слух. В этом состоит еще одна причина того, что они известны как шрути (услышанное).

Для индийской культуры характерно преклонение перед словом, речью. Ведь все ведийские тексты, несмотря на их грандиозные размеры, передавались изустно из поколения в поколение. Строки Николая Гумилева «Солнце останавливали словом, словом разрушали города» — без преувеличения можно считать квинтэссенцией отношения индийцев к языку.

Тот уникальный факт, что литература такого огромного объема веками сохранялась в первозданном виде, не обретя письменной формы, — поистине одно из чудес истории мировой литературы. Ученым-текстологам известно, что искажения, пропуски и интерполяции характерны прежде всего для памятников письменности и со временем только усугубляются. Поэтому воистину удивительны способы, возникшие в глубокой древности, чтобы облегчить запоминание ведийских текстов и их безупречную сохранность.

1.4. Не просто ряд знаков

Системы письма и их вариации. История цивилизации знала 2050 алфавитов. Только 50 дожили до наших дней. Из них около половины встречаются в Индии, их употребление имеет местный характер. Остальные — вариации трех систем письма — латинского, арабского и китайского. При этом самым распространенным считается латинский, на нём пишут более трети населения земного шара.

Почему одни алфавиты были приняты многими народами, а другие (например, рунический) угасли навсегда? Удача или неудача во многом обусловлена формой знаков. Можно изобрести знаки любой сложности, но на практике в качестве основы букв обычно употребляются простые формы: кружок, крестик, чёрточка, треугольник, квадратик и тому подобное. Их легко писать, нетрудно запомнить.

Не последнюю роль в утверждении тех или иных форм букв играли и психофизиологические особенности человека. Многообразие начертаний букв в различных типах письма достигается комбинированием всего-навсего двух движений: вертикальных колебаний и горизонтального перемещения руки.

При этом само письмо — процесс ритмический. В жизни человека такие процессы (например, чередование работы и отдыха) издавна играют важную роль. Видимо, для организма выгодны ритмические процессы, в том числе и чередующаяся работа мышц при письме. Обычное курсивное письмо варьирует этот процесс, создавая различные узоры букв путем одновременного передвижения пера по горизонтали. Вот почему современное курсивное письмо, получившее широкое распространение в латинице и кириллице, наиболее выгодно, оптимально для руки. Геометрический же стиль письма, нарушающий ритм изломами, не отвечает природе естественных движений. Еще и поэтому одни алфавиты прижились, а другие нет.

Виды почерков, в свою очередь, нередко связаны с реалиями окружающего мира. Так, римские заглавные буквы олицетворяют собой

солидные, рациональные здания Римской империи. Буквы «А» и «М» крепко упираются в землю своими широко расставленными ногами, буква «I» напоминает колонну, «Т» и «Г» — перемычки окон и дверей, «Д» и «С» похожи на арку акведука или моста. Готическое письмо, нервное и чувствительное, идет от остроконечных крыш и окон, от общей устремленности всего стиля вверх. Византийскому великолепию храмов и облачению священнослужителей соответствует рукописная вязь средневековых греческих и русских письмен.

В Европе до VI–VII вв. господствовал унциал, который сменил каролингский шрифт, вышедший из каролингской «Дворцовой школы» во времена Людовика Благочестивого. В конце IX в. его сменил более торопливый курсив, названный примитивным готическим шрифтом в период с 1150 по 1250 г., когда из Италии пришел романский шрифт, которому типография Мануция придала достоинство ясного начертания.

Искусство письма в Средние века осваивали немногие. Оно было очень трудным, потому что означало не просто умение держать перо: надо было знать латынь, труды античных авторов, философов, отцов церкви, все, что составляло предмет грамматики и риторики. Нужно было владеть словами, их разными смыслами и противоречивым содержанием...

Арабские каллиграфы создали более сотни видов почерка, настолько разнообразных, что арабски стали составным элементом всякого орнамента. Арабские буквы под рукой каллиграфа приобретают круглую, квадратную, пятиугольную форму, очертания плодов, цветов, птиц; самим надписям придаются фигурные формы — в виде соловья, розы и т. п. Еще и сегодня арабские письмена-орнаменты, именуемые арабесками, действуют на европейцев завораживающе. Но об этом подробнее — в одной из следующих глав.

В древности во многих регионах Земли процветало так называемое узелковое письмо. Но сохранилось оно, как обычно считают, только в Южной Америке, у потомков инков. В империи инков узелковое письмо, кипу, играло важнейшую роль: специальные гонцы мчались от одного населенного пункта к другому с указами и сообщениями, выполненными этим способом. Так передавали даже многочисленные цифровые данные, например сведения о податях.

«Письма» были разноцветными: важное значение имели не только узелки, но и цвет нитей. Так, красный цвет обозначал воинов, желтый — золото. Почти семьсот образцов кипу сохранилось в музеях и частных коллекциях Перу, Боливии и других стран. В хрониках упоминается и другая письменность, которую, однако, уничтожили еще

до прихода конкистадоров. Сам факт печален, но он свидетельствует о том, что кипу было конкурентоспособной системой письма.

В литературе можно найти не очень ясные свидетельства существования в древности аналогичных систем узелкового письма и счета не только в Южной Америке, но и в Европе, в особенности у кельтов, а также у славян. Правда, в Европе ход развития культуры был иным — сначала пиктограммы, потом слоговое письмо, а затем и более привычные для нас буквенные алфавиты постепенно вытеснили узелковые письмена. К тому же завязывание узлов церковники приравняли к колдовству, а последнее всегда порицалось. К нашему времени от узелкового письма остались только следы вроде выражения «узелок на память», а также различных народных обычаев, гаданий, узоров.

Еще в 1981 г. археолог Корнельского университета Роберт Асчер высказал предположение, что кипу — особая форма письменности. По подсчетам ученых, кипу содержат около 1500 единиц информации — отдельных знаков. Это немногим больше, чем в шумерско-вавилонской клинописи и почти вдвое больше, чем в египетской иероглифике или иероглифах майя. Сейчас многие ученые полагают, что цветные узелки инков постепенно развились в сложную систему трехмерной письменности (наподобие азбуки для глухонемых Брайля).

Математики определили, что при создании кипу инки использовали бинарную кодировку наподобие той, которая лежит в основе современных компьютерных языков. Ученые предполагают, что если кипу — действительно форма письменности, то она не передает обычную разговорную речь, а является чем-то вроде нотной записи или того же компьютерного кода. Расшифровка кипу дала бы поистине уникальные возможности для подробного изучения истории и культуры империи инков, остающейся на сегодняшний день одной из самых таинственных цивилизаций прошлого. Поэтому попытки расшифровать узелковое письмо не прекращаются.

Пользовались инки и так называемыми говорящими квадратами (иероглифами), которые удалось частично расшифровать при изучении 2000 тканей паракас, хранившихся в запасниках Национального археологического музея Перу. Скажите на милость, в какой еще письменности время глагола обозначается... цветом знака? То есть, если какой-то знак обозначает, скажем, глагол «идти», то, начертанный зеленой нитью, он значит «шел», красной — «иду», а синей — «пойду».

О языках и письменности майя. В Америке до ее завоевания бледнолицыми насчитывалось около 160 языковых групп, распадавшихся на 1200 диалектов, т. е. больше, чем во всем остальном Древнем мире.

Разговорный язык древних майя в значительной степени дошел до наших дней. Этому способствовал тот факт, что и поныне на полуострове Юкатан и Гватемальском плато на неомайянских языках, ответвившихся от языков древних майя, говорят более 2 млн человек. Понятно, что на протяжении прошедших веков языки претерпели некоторые изменения, в особенности лексика, обогатившаяся новыми терминами, главным образом испанского происхождения.

Языки майянской ветви пенутьенских языков объединяются в две главные группы: северную, или юкатанскую, и южную, каждая из которых характеризуется своими фонетическими и лексическими особенностями. Последние проистекают из разделения с течением времени древних языков на диалекты, которые постепенно развились в современные неомайянские языки, отличные от исходных. На юкатанских диалектах говорили представители нескольких племен, живших вдоль левого берега реки Усумасинты. На других юкатанских диалектах общалось население по берегам залива Гондураса и в долине реки Матагуа. Южные диалекты использовало население тихоокеанского побережья Гватемалы, а также верхнего течения Усумасинты.

Фонетическую и грамматическую структуру, а также идиоматическую лексику языка майя можно считать изученными. В прошлом диалектные различия были менее значительными, целый ряд терминов, особенно связанных с религиозным культом, с управлением городов и торговлей, были общими для всей территории, заселенной племенами майя.

Тексты многочисленных памятников, в частности каменных монументов, показывают, что различные знания свободно распространялись из города в город, что свидетельствует в пользу существования единого языка уже в эпоху Древнего царства. Майя были первыми на американском континенте, кто пользовался письменностью. Есть обоснованное мнение, что они унаследовали письмо от своих предшественников — ольмеков, письменность в стране которых появилась не позднее I в. до н. э. Во всяком случае, они развили тольтекскую письменность, усовершенствовали её, приспособив к своим главным целям — составлению астрономических и календарных расчетов, записей на монументах и в кодексах памятных событий.

Каждый раз, когда сооружалось новое здание или воздвигался монумент, в иероглифических текстах, высеченных на них, неизменно указывалась точная дата этого события. Так было всегда. Поэтому в цепочке прочитанных календарных надписей, начиная со стелы из Вашактуна, каждый цикл имел своё обозначение в иероглифах. До VIII в. н. э., т. е. до апогея в развитии культуры майя, нет отсутствующих звеньев. И на

этом она обрывается. В течение IX в. на всей обширной территории майя сооружение датированных стел прекратилось. Это произошло внезапно и без всяких видимых причин. Во всяком случае, их не удалось обнаружить при археологических раскопках.

По мере углубления знаний о календарных надписях из северной области выяснилось, что многие их даты относятся к V–X вв. н. э. На притоке из города Ошкенток (запад полуострова) обнаружена иероглифическая надпись с датой — 475 г. н. э. В Коба — большом разрушенном городе в Кинтана-Роо — найдено пять стел с датами от 623 по 652 г. н. э. В одном из храмов Чичен-Ицы есть надпись, соответствующая 879 г. н. э.

В 1939 г. в городе Трес-Сапотес была найдена каменная стела с календарной надписью, соответствующей 31 г. н. э. Это древнейший датированный монумент, найденный до сих пор в стране ольмеков. Он на 131 г. старше статуэтки из Тустлы (162 г. н. э.) и почти на три века — «Лейденской пластинки». Всего при раскопках найдено свыше 50 стел и алтарей с резными изображениями и надписями.

На первый взгляд, письменность майя кажется странной. Глифы в богатых орнаментах скорее сходны с живописью, чем с письмом. Это побудило исследователей XIX в. считать письменность майя чисто пиктографической, что и задержало её дешифровку. Действительно, некоторые знаки майянского письма соответствуют обозначениям предметов и абстрактных понятий, но другие обозначают звуки и их сочетания. Главными материалами для записей у майя служили замша и что-то наподобие бумаги, сделанной из волокон агавы. Иногда надписи делались на ткани, пропитанной особым крахмалистым веществом. Однако до наших дней прежде всего дошли надписи, высеченные на камне, в Храме Солнца в Паленке и на стелах из Киригуа.

В период испанских завоеваний во дворцах и храмах Мексики хранилось множество исторических хроник, в которых жрецы записали историю не только ацтеков, но и древних индейских народов — майя, тольтеков и ольмеков. Писали они удивительными и искусными картинными письменами на различном материале: на камне, кости, раковинах, керамике, в настенных росписях, а также на хлопчатобумажном полотне, на мягкой, хорошо обработанной коже, а чаще всего — на бумаге из агавы магей, напоминавшей египетский папирус.

Иероглифика майя. Сложные индейские иероглифы вселяли в испанцев суеверный страх: они считали их знаками сатаны, обладающими силой злых чар. Поэтому конкистадоры с рвением фанатиков начали выискивать и систематически уничтожать их, не заботясь о том, что многие из этих документов, уже благодаря своим цветным иллюстрациям, являлись настоящими памятниками искусства.

По всей Мексике запылали костры, на которых горели собранные отовсюду записи и хроники — неисчерпаемые источники сведений о завоеванной стране. То, что уцелело после дикого, варварского погрома, послужило лишь шатким основанием для воссоздания истории этой несчастной цивилизации, развитие которой было столь грубо прервано.

Не прошло и сотни лет, как культура индейских народов канула в небытие. Никто уже не знал тогда секрета чтения индейских иероглифов. 300 лет историки и археологи относились с непонятным безразличием к этим древним, чрезвычайно богатым и самобытным цивилизациям.

Литература древних майя находилась на очень высокой ступени развития. Их книги, или кодексы, как их часто называют, представляют собой одну полосу бумаги, изготовленную из растительного волокна и натурального клейкого вещества. Эту бумагу покрывали с обеих сторон белой известью. На её поверхности индейские жрецы старательно выводили сложные иероглифические знаки, раскрашивая их растительными и минеральными красками. Затем манускрипт складывали и заключали в деревянную или кожаную обложку, создавая том или кодекс, напоминающий по внешнему виду современную книгу. К сожалению, до наших дней сохранилось всего лишь три таких кодекса майя.

Удалось прочитать примерно треть этих писем — тех, которые содержат астрономические календарные вычисления: знаки дня, месяца, года и символы чисел. Это тем более прискорбно, что майя — единственный народ доколумбовой Америки, который создал письменность более сложную, чем простые пиктографические изображения.

После конкистадорских походов уцелело лишь несколько оригинальных рукописей эпических произведений майя. Это «Пополь-Вух», «Анналы Кокчикелей», «Родословная владык Тотоникапана». Все остальные древние рукописи майя были уничтожены в первые же годы после испанского завоевания как языческие. Поэтому для изучения языков майя и дешифровки знаков их письменности учёным приходится пользоваться источниками уже послеконкистадорского периода, написанными латиницей. Это майянско-испанский словарь, включающий около 10 000 слов, священные и легендарно-исторические тексты из книги Чилам Билам (книга пророка Ягуара), а также заметки католического епископа Диего де Ланды.

Чилам Билам — название целого цикла литературных произведений, созданных индейцами в XVI–XVII вв. Все эти книги написаны на языке майя, но буквами испанского алфавита. В основу их содер-

жания легли сведения по мифологии и истории из неизвестных нам древних иероглифических текстов либо из легенд и преданий. Эти и другие менее значительные письменные источники позволили лингвистам изучить не только словарный запас древних языков майя, но и их письменность. Диего де Ланда, в числе прочего, указал в своей книге значение 69 знаков майянского письма: 20 из них — названия дней, 18 — названия месяцев и 31 знак — фонетический.

Особенно много времени де Ланда уделял поискам способа дешифровки иероглифов майя. Он записал такие важные для современных ученых вещи, как названия и обозначения иероглифов дней, месяцев и годов, на которых базировался календарь майя. Но его попытки составить «алфавит» для чтения иероглифических текстов неастрономического характера — рисунков, фигур или предметов, в произношении майя имевших звуки, сходные с буквами испанского алфавита, — оказались тщетными.

Хотя епископу Ланде не удалось создать настоящий алфавит, он сделал множество подробнейших записей о структуре календаря майя. Он установил, что некоторые знаки соответствуют определенным периодам времени — дню, месяцу, году или более длительным календарным циклам. Каждая группа таких иероглифических знаков сопровождается числами, которые обозначают количество связанных между собой циклов, истекших с начала указанного времени. Благодаря этому другие ученые смогли впоследствии полностью расшифровать календарь майя.

На многих камнях разрушенных зданий и почти на каждом крупном обломке скульптуры имелись характерные знаки. Они появлялись в самых различных сочетаниях, но встречались постоянно. Создавалось впечатление, что это буквы, а не просто декоративные мотивы, т. е. иероглифы, с помощью которых жители города хотели увековечить свою историю и накопленные знания.

Археологические раскопки позволяют изучить материальную культуру исчезнувшего народа. Но они почти ничего не дают для познания его духовных достижений — философии, астрономии, математики и т. д. Сведения этого рода можно получить только при анализе иероглифических надписей и культурных традиций современных потомков древних майя.

Но где те простейшие знаки, на основе которых жрецы майя создали иероглифическую письменность? Практически не удалось найти никаких фактов, которые указывали бы на постепенное развитие в этих областях, развитие, предшествующее их расцвету. По-видимому, цивилизация майя возникла из какого-то неведомого источника, на роль

которого может претендовать цивилизация ольмеков, считающихся древнейшим цивилизованным народом Мексики.

Предполагается, что зачатки иероглифической письменности и календаря майя были запечатлены не на камне, а на деревянных дощечках, кожаных свитках или каких-либо других легко разрушающихся материалах. Как бы то ни было, календарь и письменность стали решающими факторами развития культуры, истоками более поздних достижений майя.

Цивилизация майя появилась на свет уже с развитой каменной архитектурой, ступенчатым сводом и с иероглифической письменностью, которая использовалась для записи дат возведения стел. Великолепная расписная керамика и древние монументы с иероглифическими надписями датируются серединой IV в. н. э. В 1864 г. в окрестностях Пуэрто-Барриос (Гватемала) нашли нефритовую подвеску 8,5 дюймов длиной и 3 дюймов шириной. На ее отполированной поверхности вырезана замысловатая человеческая фигура. На обороте сделана иероглифическая календарная надпись, соответствующая 320 г. н. э. Все дешифрованные до сих пор иероглифические надписи относятся к области религии — предсказаниям, ритуалам, богам и астрономии.

Для майя сам ход времени имел очень глубокий смысл. Он превратился в навязчивую идею, вокруг которой вращалась вся их повседневная жизнь. Фактически они стали рабами своего календаря. Историю, философию или религию майя невозможно понять, не имея ключа к календарю. Даже архитектура была связана с астрономией. В науке о времени майя намного опередили все остальные цивилизации Древнего мира. Но как пробиться сквозь многовековое молчание календаря майя и прочитать их загадочные письма? Решение этой проблемы представляется крайне необходимым для дальнейших исследований.

Майя неутомимо изучали разнообразные аспекты времени, чтобы понять их сущность и уменьшить их таинственное влияние на судьбы людей и империй. На основе этих трудов выросла календарная система, охватывавшая миллионы лет. Она, в свою очередь, породила необычайно сложную философию. Майя никогда не считали время чисто абстрактным понятием, благодаря которому устанавливалась определенная последовательность событий. Оно казалось им скорее таинственной, потусторонней и всемогущей силой созидания и разрушения.

Майя верили, что сменяющие друг друга последовательные циклы — дни, месяцы, годы — несут с собой милость или гнев богов. Каждый бог являлся покровителем (патроном) определенного священного числа и получал соответствующие обозначения в иероглифах. Отрезки

времени считались «ношей», которую несут на своих спинах небесные стражи. Каждый цикл имел свое обозначение в иероглифах.

Возглавляет пантеон майя бог Ицамна, который, как полагают, был сыном могущественного Хунаб Ку. Он изображается в виде старика с беззубым ртом, впалыми щеками и большим носом. Ицамна уступал по могуществу только своему отцу. Его считали «создателем книг и письменности» и называли различными именами — Повелитель дня, Повелитель ночи и Повелитель небес.

Каждый день и месяц получали собственное имя и определенный иероглиф. Для каждого иероглифа существовала так называемая нормальная форма написания (обычно такой абстрактный отвлеченный знак использовался в мирских, гражданских надписях) и заглавная (персонифицированная) форма — стилизованные знаки, изображающие фигуры людей, животных и мифологических существ. Заглавные знаки применялись обычно для официальных или ритуальных надписей.

Точка равнялась одной единице исчисления, а черточка — пяти. Числа от одного до девятнадцати изображались путем различных комбинаций этих двух элементов. У майя существовала двадцатеричная система чисел. Принцип ноля — одно из самых выдающихся достижений майя в математике. К этому абстрактному понятию, характерному для всех систем счета, кроме наиболее простых, никак не удавалось прийти ученым самых передовых цивилизаций Старого Света, за исключением Индии. Впоследствии принцип ноля попал в Аравию, откуда его заимствовали мавры, которые в свою очередь познакомили с ним средневековую Европу. Но майя стали использовать ноль даже раньше, чем индийские математики. Он изображался в их иероглифических текстах в виде раковины, разжатой руки или же различных их деталей.

Три сохранившихся майянских кодекса — Парижский, Мадридский и Дрезденский (названы по местам хранения) изучены до мельчайших подробностей, что позволило разгадать систему записи дат и цифр. Хотя структура языка была изучена, дешифровка письменности фактически стояла на месте. Высказывались самые различные гипотезы: о том, что записанный де Ландой «алфавит» неверен, что письменность майя вообще не имела знаков, обозначающих определенные звуки, а была идеографической, т. е. знаки соответствовали каким-либо понятиям, а также что пиктографические знаки майянской письменности — зашифрованное, чисто жреческое письмо.

Истина, однако, была где-то посередине, и до нее сумел докопаться российский лингвист Ю. В. Кнорозов, впервые предложивший в

50-х гг. прошлого века способ дешифровки майянской письменности и доказавший, что она сходна с китайской и шумерской, что её знаки могут иметь разное значение: одни соответствуют понятиям, другие представляют собой слоги, третьи — звуки. Ю. В. Кнорозов прочитал все сохранившиеся майянские рукописи XII–XV вв. и доказал, что иероглифика майя подчиняется тем же основным закономерностям развития письма, что и все другие иероглифические системы, например, иероглифика Египта и Шумера. Глифы, пиктограммы, календарные даты и все знаки из текстов были им обработаны на компьютере по специальной программе с учетом частоты встречаемости определенных слов, слогов и знаков в языке и письменности майя.

Это позволило установить, что разговорный язык к моменту испанской колонизации мало отличался от языка рукописей. Выяснилось фонетическое значение наиболее часто встречающихся знаков, было доказано, что де Ланда правильно записал майянский «алфавит». Удалось расшифровать и сравнить между собой календарные иероглифические надписи по меньшей мере из 60 различных городов. Дрезденский и Мадридский кодексы расшифрованы почти полностью. В них содержатся астрономические сведения и календарные расчеты древних майя, излагаются подробности религиозных ритуалов, некоторые космогонические мифы, особенности верований. Работа над Парижским кодексом продолжается. Можно сказать, что письменность майя почти расшифрована, основные ее загадки разгаданы.

1.5. Так что же такое язык?

Язык — это всегда история. Слова с высокой точностью фиксируют и переносят смысловые единицы через огромные дистанции времени. Прошрое укореняется в них, а новое, привнесённое в мир, первым делом находит выражение в слове, ибо мир управлялся и управляется словом. С помощью генеалогического древа языков можно проследить пути расселения в мире целых народов. Так, индоевропейские слова со значением «фрукты» и «приборы» можно проследить в ретроспективе вплоть до III и IV тыс. до н. э. — времени самых первых археологических находок.

По определению Владимира Даля, язык — это словесная речь человека, разнящаяся по народностям, словарь и природная грамматика, совокупность всех слов народа и верное их сочетание для передачи своих мыслей. Это также наречие, взявшее верх над прочими сродными наречиями. В своем «Словаре» он приводит такие пословицы: «Бумага терпит, перо пишет. Написано пером, не вырубишь топором. Пиши, да не спеши».

Если заглянуть в «Юридическую энциклопедию», то можно узнать, что язык — это средство человеческого общения, неразрывно связанное с мышлением. Язык служит социальным средством хранения и передачи информации, управления человеческим поведением. Возник он одновременно с возникновением человеческого общества, а реализуется и существует в речи. Использование языка в разных сферах государственной и общественной жизни и языкового общения является предметом правового регулирования. В зависимости от статуса и сферы использования языка различают государственный язык, язык воспитания и обучения, язык общения, языки делопроизводства в различных сферах, опубликования правовых актов, дипломатический язык, язык подготовки и проведения выборов и референдумов, язык работы государственных и иных органов, язык судопроизводства, язык средств массовой информации и др. Основным законом, регулирующим все это многообразие языков, является Закон РФ «О языках народов Российской Федерации», принятый в 1991 г.

Язык — это важнейшее средство человеческого общения, орудие формирования и выражения мысли, составная часть культуры народа. Любой конкретный язык отражает определенный способ восприятия и понимания мира, причем все носители данного языка разделяют эту своеобразную систему взглядов на окружающую действительность. Индивидуальность разных языков проявляется во всём — от алфавита до представлений о мироздании.

Огромное число понятий и грамматических особенностей одного языка зачастую не может быть сохранено при переводе на другой язык без их преобразования. Разные языки задают разные способы мышления и восприятия окружающей действительности. Поэтому изучение чужого языка является приобретением новой точки зрения в уже сложившемся у человека восприятии мира. Каждый язык уникален потому, что в нём всё устроено в соответствии с собственными законами.

И тем не менее специалисты пока не могут дать точного ответа на вопрос: сколько на Земле языков? Многие языки находятся в родственных отношениях друг с другом, а для того чтобы отличить «разные» языки от «вариантов» одного и того же, необходимы точные критерии, которых наука пока не имеет. И хотя на лингвистической карте мира вроде бы нет белых пятен, вопрос «сколько на Земле языков?» остается открытым. Возможно поэтому специалисты скептически относятся к последним данным: 3000 языков нашей планеты объединяют в общей сложности 12 000 диалектов. И не нужно волноваться, если вы знаете всего один или два иностранных языка. Ведь две трети насе-

ления земного шара говорят и пишут всего-навсего на 11 языках. Это китайский, хинди, английский, испанский, русский, арабский, бенгали, португальский, немецкий, французский и японский.

После завоевания независимости от голландцев президент Сукарно считал приоритетом создание лёгкого для изучения языка. На островах индонезийского архипелага говорят более чем на 350 языках и диалектах, и Сукарно понял, что государству необходим общий язык, чтобы объединить людей, живущих на разных островах и принадлежащих к разным культурам. Он пригласил команду лингвистов из разных стран, и результатом их в высшей степени успешной работы стал индонезийский язык, в основу которого положен малайский язык. В нём нет такого количества времен, неправильных глаголов и прочих сложностей, как во многих других языках. К концу 1970 гг. большинство индонезийцев говорили на нём...

Население Камеруна, расположенного в Западной Африке, насчитывает 10 млн человек. Разговаривают они на 247 языках. Это уточнённые данные, которые опубликовал в столице Камеруна Яунде региональный центр по исследованию устных традиций и развития африканских языков. Но и эти цифры нельзя считать окончательными. Изучение этнического состава жителей продолжается, а оно приносит новые открытия неизвестных до сих пор языков. Первый лингвистический атлас, который недавно издан в Камеруне, уже нуждается в поправках. В нем упоминается лишь 239 языков, но буквально через несколько месяцев после его выхода из печати учёные обнаружили еще восемь доселе неизвестных наречий...

Обработка любого языка происходит в доминирующем полушарии головного мозга. Если человек знает два языка, они могут находиться в разных зонах мозга. Паралич мозга может привести к потере одного языка, но другой останется. Кстати сказать, малыши, которые с самого раннего детства учат второй язык, имеют значительные преимущества перед своими сверстниками. Учёные обнаружили, что к двум годам двуязычные дети уже приобретают словарный запас в каждом из двух языков и умеют переключаться с одного на другой.

Интересно, что некоторые языки более ориентированы на правое полушарие, чем другие. Японский, например, очень пиктографический язык, он больше затрагивает правую сторону мозга, которая участвует в зрительной, пространственной ориентации. Правополушарным (эмоциональным) считается русский язык, а левополушарным (логическим) — английский.

Ребенок усваивает иностранный язык в школе совершенно иным путем, нежели родной. Почти ни одна из фактических закономерностей

стей, столь хорошо изученных в развитии родного языка, не повторяется в сколько-нибудь сходном виде при усвоении языка иностранного. Менее известно обратное влияние иностранного языка на язык родной. Однако Гёте не зря говорил, что, кто не знает ни одного иностранного языка, тот не знает и своего собственного. И это воистину так. Исследования подтвердили, что овладение иностранным языком поднимает и родную речь на высшую ступень в плане более сознательного пользования словом как орудием мысли.

В нашем языке великое множество слов и выражений, ставших столь привычными, что мы и не задумываемся о том, что они значили когда-то, а порой значат и сейчас. А это интересно...

Друг ситный. Шутливое или иронично-непринужденное обращение к приятелю. Выражение связывают с выпечкой ситного (из просеянной через сито муки) хлеба, который ели за обедом, ужином и подавали к чаю. Есть такой хлеб считалось удовольствием, поэтому и ситный друг изначально — человек, при общении с которым испытываешь удовольствие.

Закадычный друг. Выражение «залить за кадык», «заложить за кадык» существует давно и означает «напиться», «выпить спиртного». Выражение «закадычный друг» отсюда и образовалось, означая человека, с которым можно посидеть за бутылочкой. Сегодня же оно употребляется для обозначения очень близкого друга.

Первый блин комом. Казалось бы, смысл выражения очевиден — когда начинаешь печь блины и сковородка еще недостаточно прогрелась, первый блин может и не получиться. Так и мы говорим сегодня, когда первая попытка сделать что-то не удается. Однако поговорка эта имеет совсем другие корни. В древнеславянском языке комой называли медведя. А поскольку славяне медведей почитали, то просыпающемуся топыгину несли первый блин, т. е. первый блин не «как? — комом», а «кому? — комам». Отсюда и название праздника — Комоедица, который церковники впоследствии переименовали в Масленицу...

У племени таджу, живущего в горной долине княжества Сикким, в домах — тишина и покой. Дело в том, что мужчины и женщины говорят каждый на своем языке. Они так и называются: «мужской» и «женский». Часто супруги плохо знают язык друг друга и либо молчат, либо прибегают к языку жестов...

Ягнобский язык — один из реликтов. В Таджикистане на нём говорят 2000 человек. Восходит он к одному из диалектов согдийского языка, давно исчезнувшего. В нем 8 гласных, в том числе 5 долгих и 3 кратких, и 27 согласных фонем. Фонемы «i» и «и» имеют большое количество вариантов. В языке отсутствует категория рода, а числительные представлены в пределах первого десятка.

Но янгобский язык — само совершенство по сравнению с языком племени пираха — самого примитивного и малочисленного народа в мире. Пираха всего 300—400 человек, живут они в Амазонии, на берегах реки Майси, занимаются охотой и собирательством. Их язык — последний обломок некогда процветавшей муранской семьи языков. Себя они называют словом, буквально переводимым как «нормальные люди», а всех остальных — «мозги набекрень». В языке пираха самый бедный набор фонем: всего 3 гласных и 8 согласных. Они не умеют считать. Одно слово, произносимое с разной интонацией, служит для обозначения чисел «один» и «два». Пираха не различают понятий «все» и «часть», а только «маленький» и «большой», у них нет старейшин, вождей и шаманов, они не различают цвета, ограничиваясь понятиями «светлый» и «темный», не делят сон на дневной и ночной, у их детей нет игрушек. При всём при этом народец пираха своей жизнью очень доволен, его представители считают себя самыми лучшими, остальных людей — странными недочеловеками, варварами...

Езидский алфавит, восходящий к XII в., представляет собой консонантное левостороннее письмо семитского типа, обслуживающее курдский язык, относящийся к группе иранских языков. Большинство исследователей возводят его к несторианскому (ассирийскому) алфавиту. Внешне езидские буквы напоминают графемы туарегов и балканских албанцев. Порядок букв езидского алфавита является калькой арабо-персидской системы. 33 буквы этого алфавита не учитывают звукового многообразия курдского языка, в котором около 40 звуков. Езиды — часть курдского народа, исповедующая особую религию: синтез христианства, иудаизма, ислама и зороастризма. Большинство езидов, называющих себя даснии, сейчас живет в северном Ираке, Сирии и Турции. Есть они в Грузии, Армении, Иране и России.

Езидским письмом были написаны священные для езидов книги «Мисхефа Реш» («Черная книга») и «Китаб Джальва» («Книга Откровения»), листы которой сделаны из тонкого пергамента кожи газели. Страницам придана форма полумесяца, солнца, земли, двух рек, человеческой головы с ушами или рогами. Обе эти книги, написанные на курдском языке, были расшифрованы и опубликованы в 1911 г. Самый ранний памятник собственно курдской письменности относится к VII в. — несколько строк из Сулеймании, записанных разновидностью пехлеви. Древнейшие произведения на курдском языке датируются X—XI вв. Это эпические поэмы «Сиабанд и Хадже», «Карр и Кулык», «Мам и Зин», «Крепость Дымдым». Ныне курды в Турции пользуются арабским письмом, а в Ираке и Сирии — разными вариантами латиницы, в странах СНГ — кириллицей.

Езиды верят в переселение душ. Им запрещено есть мясо петуха и газели, рыбу и тыкву, мыться в бане из боязни осквернить воду, произносить слово «шайтан» и слова с сочетанием букв «ш» и «т», играть на свирели и бубне, кашлять и плевать, носить одежду синего цвета. Чтобы воспрепятствовать езидам в соблазне изучить арабский язык, обучение грамоте было объявлено страшным грехом. В связи с этим запретом от имени Бога древняя письменность езидов не получила развития, а религиозная литература осталась в зачаточном состоянии. Современная тайнопись, которой записаны их священные книги, — изобретение XIII–XIV вв.

Русский язык и его диалекты. Специалист в области языкознания не хуже профессора Хиггинса из пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион» определит по особенностям выговора, где родился или где вырос его собеседник. Да и мы с вами без труда угадаем по характерному «г» или оканью, приехал человек из южных или из северных районов нашей страны.

Многие люди, профессионально не занимающиеся языками, уверены, что диалект — это «испорченный», искаженный вариант литературного языка. Чтобы понять, чем в действительности является диалект, нужно разобраться, из каких пластов состоит то, что мы обычно называем единым русским языком и представляем себе как нечто целое и монолитное. На самом деле это совсем не так. Любой язык — сложная система, включающая множество вариантов «подъязыков», среди которых литературный, конечно, занимает особое место: это язык государственности, науки, культуры, письменности, делового и повседневного общения; он универсален — един для всех говорящих, т. е. его употребление не ограничено определенной территорией или профессиональной средой.

Отличительная особенность русского литературного языка — наличие довольно строгих правил употребления тех или иных слов, построения словесных конструкций и т. д. Формировался он на базе центральных среднерусских говоров, поэтому, с точки зрения диалектологии — науки о народных говорах, литературный язык представляет собой лишь один из диалектов русского языка, причем не во всем самый «ценный и правильный»: многие особенности закрепились в нем только потому, что такой была норма базового говора. Примером может служить слово «работа» (где буква «а» утвердилась под влиянием акающего произношения в центральных районах, тогда как исторически в этом слогe присутствовало «о»).

Закрепленность нормы делает литературный язык универсальным, т. е. понятным для всех, но одновременно с этим в каком-то

смысле ограничивает его возможности. В отличие от литературного языка у диалектов нет письменной формы, их нормы не так строги и поддерживаются только традицией, поэтому говорам свойственны большая «раскрепощенность», гибкость и разнообразие выразительных средств, что позволяет раскрывать потенциал русского языка, развивать уже имеющиеся модели и даже создавать новые.

Ещё одно ценное качество современных говоров — наличие реликтов, или архаических явлений. Например, система времен, существовавшая в древности, значительно сложнее современной. Так что и в этом смысле язык упрощается.

В зависимости от диалектных особенностей территорию России можно разделить на три большие части: северную (Архангельская, Вологодская, Костромская области и др.), южную (Рязанская, Курская, Тульская, Смоленская, Брянская области и др.) и среднерусскую (Московская, Ярославская, Нижегородская, Псковская, Владимирская, Тверская области и др.). Одна из отличительных черт северных говоров (не считая интонации) — оканье. Южные говоры мы узнаем по аканью, т. е. произнесению звука «а» в тех позициях, где «а» и «о» различаются при оканье. У среднерусских говоров нет единого комплекса диалектных черт; они часто совмещают особенности и северных, и южных говоров, но у части их много общего с литературным языком.

Лексику говоров гораздо сложнее классифицировать по территориальному признаку, нежели по фонетическому или морфологическому. И часто понять смысл слов очень трудно. Разве угадаешь, что: расклевить означает раздражить, довести до слез, масет — кавалер, лони — в прошлом году, порато — много, сильно, баской — красивый, глыза — комок, уросить — капризничать, понява — неряха и т. д. Иногда разница обнаруживается в ударении, суффиксе или приставке.

Признавая «превосходство» литературного языка, диалектоноситеlem тем не менее считает свой говор самым «правильным» из всех прочих, а особенности произношения соседних — смешными. Существует даже множество «дразнилок» на эту тему: «Кума!» — «Цаво?» — «Дай динжоныцк!» — «А тебе на цаво?» — «Да так, купить надо кой-цаво: луцку, цыснацку, спицыцэк» (Пензенская область).

Это пример дразнилки на так называемое твердое цоканье, когда из двух звуков — «ч» и «ц» — в говоре имеется лишь «ц». В других диалектах они совпадают с «ч». Это явление иногда называют чоканьем: «Бежала овча мимо нашего крыльча, как брекнеча (брякнется), как перевернеча, с тех пор и не егнича (не ягнится)». Говоры, где наблюдается неразличение «ц» и «с», породили дразнилки типа: «Куриса на улисе яйсо снесла» (Вятская область).

Вот какой разговор произошел в Воронежской области много лет назад.

— Ты в Архангельски ни бывал?

— Нет, не приходилось.

— А я там в армии служил. Так я тебе скажу, там знаишь, какой йязык. Там руссава йязыка нету. Как скажут: нолей-ко ты мне цяйку-то дак, пойду-ко я на улицу-то дак. Ничиво ни паймё-ошь. Как финны какии...

Вследствие того, что литературный русский стал ещё и языком межнационального общения, он неизбежно теряет многие ярко выраженные фонетические и синтаксические особенности, а самое главное — многозначность слов.

Современным ученым достаточно сложно подсчитать все языки, существующие на сегодняшний день в разных уголках земного шара, еще и потому, что лингвисты постоянно спорят, что считать признаками диалектов. С уверенностью можно сказать только то, что в мире насчитывается не менее 3000 языков, распространенных крайне неравномерно, однако их количество может достигать и 7000. Носители китайского, английского, хинди, испанского и русского составляют почти половину человечества, в то время как остается еще около полусотни языков, которыми владеют едва ли не по десятку человек.

Результаты целой серии исследований показывают, что в ближайшее столетие от 50 до 90% языков прекратят свое существование. В предыдущие столетия этот процесс во многом был связан с колонизацией, сопровождавшейся уничтожением местных культур. К примеру, в течение нескольких столетий после прихода европейцев в Северную Америку исчезла почти треть языков индейцев. Сегодня лингвисты говорят о намного более серьезной угрозе — глобализации, когда малые народности активно ассимилируются, утрачивая культурную самобытность.

По оценкам ЮНЕСКО, для полноценной передачи языка от поколения к поколению необходимо не менее 100 тыс. его носителей. Между тем насчитываются сотни диалектов, на которых говорят примерно по 50 человек. Для спасения исчезающих языков лингвисты пытаются создать обширные словари и каталоги, которые содержат правила грамматики, орфографии и произношения. Самый известный из таких проектов получил имя «Розетта» — по названию Розеттского камня, найденного в 1799 г. французскими археологами во время египетского похода Наполеона Бонапарта. Ключом к расшифровке письменности фараонов, как мы уже знаем, стала базальтовая плита, покрытая иероглифами и древнегреческими буквами.

Современные технологии позволяют использовать намного более емкие носители информации. В рамках проекта «Розетта» создается цифровая база данных и выпускаются никелевые диски с микроскопической гравировкой. Они гарантируют сохранность записи по крайней мере в течение 2000 лет. Один из таких дисков, содержащий первые три главы библейской Книги Бытия на тысяче языков, в марте 2004 г. отправился за пределы земного шара на борту европейской космической станции...

Но вернемся на родные просторы. Летом 1996 г. сложнейшая работа по созданию «Диалектологического атласа русского языка» была закончена. Вышли в свет два тома атласа, а также 316 карт по различиям русских говоров.

«Кто не узнает, при первой речи, уральского казака по резкой скороговорке его; донца — по особенной примеси южно-русского говора; курянина — по мягкому окончанию третьего лица; воронежца, у которого нет среднего рода, а платье, яйцо, седло — она и эта? Кто не узнает сибиряка, между прочим, по одному вопросу: чьих вы вместо: как вы прозываетесь; новгородца, который говорит: хлиба ниту, сина ниту, совсим беда; или кологривца, который говорит: хлеб, сено, но ставит „и” вместо „е” в глаголах: потить вместо потеть, глядить вместо глядеть».

Владимир Даль не был первым, кто заметил, что на бескрайних российских просторах говорят очень по-разному, что в каждой губернии, каждом уезде — своё неповторимое произношение, свои, нигде больше не встречающиеся слова. Но понять, откуда пошло это разнообразие, постичь его закономерности, разобраться, какие исторические события стали его причиной, до этого руки у фольклористов XIX в. не доходили.

А ведь сам Владимир Иванович, представляя в 1860 г. Обществу любителей словесности свой словарь, сетовал: «Для нас одного только словаря областных наречий мало: нам нужны общие правила, как и чем одно наречие отличается от другого, чем говор разнится от говора. В этом деле найдём мы необходимое подспорье для географии, этнографии и истории, а ещё более для изучения родного языка». Так что, по большому счету, корни упомянутого Диалектологического атласа русского языка уходят аж в середину XIX в.

Да и первой научной попытке отразить бессчетное множество говоров на карте России уже более 100 лет. Ведь еще в 1904 г. Московская диалектологическая комиссия под руководством авторитетнейшего специалиста по русскому языку Алексея Шахматова разослала по всем губерниям европейской части Российской империи анкеты,

где пыталась «разложить по полочкам» особенности произношения. После 10 лет упорного труда только на основании лингвистических особенностей была составлена «Карта русского языка в Европе».

Всякий язык — это сложнейшая система, где одни черты характерны для всех без исключения наречий, а другие могут иметь едва ли не десятки вариаций. И когда к середине 60-х гг. прошлого века закончился сбор основных материалов, оказалось, что говор буквально каждой деревни, каждого села — это действительно отдельный и своеобразный язык.

Вот, например, карта, где сведены все варианты произношения глагола «идти». С удивлением отмечаешь, что, кроме уже ставших анекдотическими *идтишь* и *итить*, огромная территория к западу от Москвы приносит вообще что-то трудновообразимое — *идить*. А вот — деепричастие «уйдя», которое существует только в литературном языке, на российских просторах запросто меняется от *ушедши* и *ушедше* до умопомрачительного *ушодши*. И это все — не вульгаризмы, а языки, которые требуют своего изучения. Зачем?

Ну, для начала, к услугам филологов нередко прибегают криминалисты, чтобы по написанию или произношению определить место происхождения человека или документа. С середины прошлого столетия в России развернулось, можно сказать, вавилонское смешение языков в миниатюре. Даже Отечественная война не смогла так перемешать народные говоры, как это сделали экономические и социальные перемены мирного времени. Одни селяне уезжали в город, другие отправлялись на великие и малые стройки социализма, третьи на лесозаготовки. Приезжали переселенцы, беженцы. Женщины, менее консервативные в языке, чем мужчины, запросто перенимали речевые обороты популярных киноактрис.

Очень усреднилась городская речь. Говорят ещё по-разному, но сегодня уже практически не окажут Иваново и Ярославль и перестает цокать Архангельск. Но диалектические особенности все-таки сохранились.

В современных народных говорах (или диалектах) Архангельского края до сих пор живы те слова, которые употреблялись в старину. В деревнях, к примеру, живет и здравствует множество старинных слов, сохранившихся с XII—XIII вв. — времени освоения русского Севера новгородцами, а позже выходцами из Ростово-Суздальской земли. И до сих пор по употреблённому человеком слову можно сказать, где в Архангельской области он живет.

Как и всё в жизни, слова рождаются и исчезают. И важно ничего не утратить окончательно, создав словари отдельных областей распро-

странения русского языка: словарь говоров московских, курских, рязанских, ярославских, брянских и т. д. Такую работу проводят языковеды-диалектологи. Очень многозначны в диалектах известные всем глаголы. Например, глагол «бродить» (в литературном языке у него всего два значения — передвигаться и находиться в состоянии брожения), а в архангельских говорах — целая гамма из тринадцати толкований. Если местный климат вам не понравится, вам скажут: «Вам здесь не вода».

Возникает закономерный вопрос, а не исчезнут ли диалекты в ближайшее время? Ведь поголовная грамотность, широкое усвоение городских культурных атрибутов жителями сельской местности, миграция населения из деревень в города и т. д. — всё это, как казалось, должно привести к полному растворению русских диалектов в усредненном городском языке. Однако такой прогноз пока не сбывается. Вместе с ростом культуры растет и национальное самосознание людей — интерес к своему языку, осознание его богатства, понимание необходимости беречь его и сохранять.

Специалисты ЮНЕСКО провели любопытные подсчеты. Оказывается, для того чтобы в совершенстве овладеть грамотой родного языка, людям разных национальностей требуется разное время. Так, например, испанцы, чтобы постигнуть премудрости родного правописания, должны потратить два-три года жизни. Англичанин же потеряет на этом лет восемь. А вот японцу приходится учиться всю жизнь. Ведь для того чтобы, например, научиться подписываться, японец с такими распространенными именем и фамилией, как Хадзи Сакамото, должен «вызубрить» 160 иероглифических знаков.

Средний носитель английского языка использует в день около 800 слов, а тот, кто говорит по-немецки, — около 4000. Это объясняется большей сложностью грамматики немецкого языка. Среднее английское слово имеет 2,2 изменяемой грамматической формы, немецкое — 5, а французское — целых 7. С учётом этого становится понятнее, почему император Священной Римской империи Карл V как-то изрек: «С богом я говорил бы по-испански, с мужчинами по-французски, с женщинами — по-итальянски, с друзьями — по-немецки, с гусями — по-польски, с лошадьми — по-венгерски, а с чертями — по-чешски».

Немецкая орфография, в которой существуют 73 правила употребления заглавных букв при написании существительных, доставляет немало трудностей не только иностранцам, но и самим немцам. Ведущие лингвисты ФРГ, Австрии и Швейцарии разработали новую, более простую систему правописания, где из семидесяти трех правил осталось пять. Ученые, в частности, предлагают упразднить обязательное

написание существительных с большой буквы, что в настоящее время остаётся одним из основных требований немецкой орфографии. По правилам, одобренным на международном симпозиуме в Вене в 1982 г., написание с заглавной буквы сохранится только в первом слове заголовка, в начале предложения, в именах собственных, в вежливой форме обращения и в определенных словосокращениях. Однако трудно сказать, когда эта реформа будет осуществлена. Новые правила уже не первый год изучаются в министерствах и других компетентных учреждениях этих стран...

Международному языку эсперанто, автором которого является польский профессор Л. Заменхоф, недавно перевалило за 110 лет. Овладеть им можно очень быстро. В грамматике языка трудностей нет. Она включает 16 правил, не знающих исключений. Л. Н. Толстой, например, выучил эсперанто всего за два часа. Он, кстати, был первым председателем Всемирной лиги эсперантистов. Многие знаменитые люди знали эсперанто и пропагандировали его — К. Э. Циолковский, Ж. Верн. Жертва Гражданской войны С. Лазо использовал его для секретных посланий. На эсперанто сейчас выходят несколько газет и журналов, появляются книги.

Впервые увидев эти значки, можно вскоре с их помощью написать под диктовку слова, к примеру, на хинди, китайском, немецком, португальском и не сделать ни единой ошибки. Именно на такую доступность и «всеядность» и рассчитывал бакинский лингвист Алимамед Набибейли, разрабатывая международный алфавит. По утверждению ученого, отдавшего созданию универсальной системы письменности почти полстолетия, этих простых букв — семи согласных и двух гласных (с вариациями) — достаточно, чтобы передать любой звук любого из множества языков, употребляющихся на планете. А есть ли в этом нужда? Еще какая!

Вспомните известное предание о вавилонской башне... Нынешнее многоязычие народов — наказание человечеству за великие грехи. Если вдуматься — страшное наказание. Люди изначально обречены на непонимание друг друга, так как возвели между собой труднопреодолимые языковые барьеры.

Практически в каждом языке есть слова, которые плохо переводятся на другие языки, поскольку переводный эквивалент вообще отсутствует (как, например, для русских слов *тоска*, *надрыв*, *авось*, *удаль*, *воля*, *неприкаянный*, *задушевность*, *совестно*, *обидно*, *неудобно*), либо такой эквивалент в принципе есть, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для этого слова специфичными (таковы, например, русские слова *душа*, *судьба*, *счастье*, *справедливость*, *пошлость*, *разлука*, *обида*, *жalousь*, *как бы* и др.).

И письменность едва ли не у каждого народа своя. Вот тому наглядный пример: в 350 существующих системах письменности насчитывается около 1040 обозначений одной только буквы «А». С ума сойти можно!

Разработанный ученым универсальный алфавит построен по фонетическому принципу: пиши, как говоришь. Буквы, простые в написании и запоминании, могут быть так же общепонятны, как цифры или ноты. По заключению специалистов, этот алфавит по всем параметрам годится как универсальная система письменности. Дело теперь, кажется, за малым — внедрить его на практике в качестве международного. В том, что рано или поздно это произойдет, ученый не сомневается. Блажен, кто верует...

Но нам-то как поверить, что придуманный им алфавит решит проблемы международного общения, если даже эсперанто, столь широко внедряемое, никак не получит официального межгосударственного статуса? И потом, много ли толку от алфавита, который, открывая тайну звучания слов, скажем, на суахили, понимания их смысла все равно не дает?

Конечно, алфавит лишь средство. Следующий шаг — выбор единого для всех международного языка. Введением его одновременно во всех странах в качестве обязательного языка в школах можно уже через десяток лет добиться того, что появится первое поколение землян, преодолевших языковой барьер. Основой же этого единого международного языка вполне может стать алфавит, который Алимамед Набибейли назвал «алфавитом дружбы». ЮНЕСКО одобрил уникальную систему письменности, созданную азербайджанским учёным в конце XX в.

В истории известен пример, когда правитель народа бамум, король Нджойя, напрягся и «изобрел» азбуку для своих подданных. И что же? При жизни Нджойи эта азбука претерпела ряд существенных изменений, перенесла несколько редакций. После же смерти правителя — оказалась забытой навсегда...

Создание армянской письменности связано с именем выдающегося просветителя Месропа Маштоца, который родился в 362 г. в области Тарон. Его подвижническая деятельность была вызвана двумя объективными причинами: необходимостью сохранения культурной самобытности народа и настоятельной потребностью в письменном переводе Библии и другой христианской литературы, посвященной истолкованию молодой религии, на армянский язык, остававшийся до тех пор только устным. Напомню, что христианство в качестве государственной религии Армения приняла в 301 г.

До этого в течение нескольких столетий в Армении пользовались сначала клинописью (государство Урарту — Ванское царство, XI—VIII вв. до н. э.). На территории Армянского нагорья найдено несколько сотен урартских клинописных текстов, в том числе на глиняных табличках, гладко обтесанных и отполированных камнях и металлических изделиях. Затем пользовались арамейским (во времена Ахеменидов) и греческим (в эллинский период), а потом сирийским (видоизмененным арамейским), парфянским (пахлавик) и среднеперсидским письмом (парсик). Но все это была чужеродная письменность, основанная на языке тех, кто покорял Армению. Необходимость создания собственно армянской письменности была вызвана ещё и тем, что к тому времени армянский язык всё более обогащался, развивалась научно-философская мысль, иноязычная и армянская историография. Письменность была необходима и для преподавания в школах.

Маштоц получил хорошее образование, прекрасно владел греческим языком, а затем освоил сирийский и персидский языки, поступил на государственную службу, но позже постригся в монахи и стал проповедовать христианство в области Гохтн. Здесь он столкнулся с большими трудностями, поскольку богослужение велось на непонятных для простолюдинов языках — сирийском в восточной части Армении и греческом в западной ее части. Маштоц понимал, что христианская религия служит важным фактором сохранения и развития не только общенациональной культуры, но и самого армянского этноса, разделённого на две части и подвергавшегося различным культурным и политическим влияниям, грозящим ему ассимиляцией.

В Гохтне у Маштоца и возникла идея создания армянской письменности, которую горячо поддержали католикос (глава церкви) и царь. В сопровождении группы учеников Маштоц направился в Эдессу — один из крупных культурных центров и главных очагов сирийской образованности, известный своим епископским престолом. При содействии сведущих людей он начал поиски в знаменитой Эдесской библиотеке. Здесь по различным источникам он изучил алфавиты разных языков, ознакомился с их структурой, принципами письма, после чего принялся за создание армянской азбуки.

Письмо, как искусство магическое, неизбежно опирается на традиции коллективного подсознательного. Эту особенность в свое время учел просветитель Месроп Маштоц, вплетая в узоры армянских букв особенности традиционной национальной символики.

Создание любого алфавита предполагает выполнение следующих основных условий: 1) установление звукового (фонемного) состава языка; 2) разработка соответствующих графических знаков, отража-

ющих в письме установленную систему фонем; 3) определение принципов построения самого алфавита. С этими непростыми, требующими немалых творческих усилий задачами Месропу Маштоцу удалось успешно справиться и создать столь оригинальный алфавит, что лингвисты и палеографы так и не смогли прийти к общему мнению о том, какие алфавиты послужили ему первоначальной моделью.

Определив начертание письменных знаков, полностью соответствовавших фонетической системе армянского языка того далекого времени, Маштоц, создавая свою азбуку, придерживался следующих основных принципов: 1) каждой букве должен соответствовать один звук, каждому звуку — одна буква; исключение составил только звук «у», состоящий, как и в греческом алфавите, из двух знаков; 2) горизонтальное письмо слева направо, в то время как большинство тогдашних алфавитов придерживалось обратного направления; 3) отказ от загромождения алфавита характерными для большинства азбук того времени знаками, которые ставились над, под или рядом с буквами с целью уточнения их произношения; 4) так называемое фонемное письмо, представляющее единую звуковую систему армянского языка.

Создав алфавит, Месроп переехал из Эдессы в Самосату, где искусный греческий каллиграф Романос придал буквам законченный вид. Это знаменательное событие, сыгравшее огромную роль для сохранения этнокультурной самобытности армянского народа в сложный в политическом отношении период его истории, произошло в 405 г. Еще будучи в Сирии, Маштоц приступил к переводу Священного Писания и начал с книги «Притчи Соломона». После этого Маштоц и его ученики с увлечением отдались преподавательской и проповеднической деятельности. Они отправились в разные области Восточной Армении, где открывали школы и насаждали грамотность, распространяли проповеди христианства на родном языке.

Изобретенный Месропом Маштоцем алфавит из 36 букв (7 гласных и 29 согласных) был столь совершенен, что им пользуются почти без изменений в течение 16 веков, вплоть до наших дней. Лишь со временем в результате дальнейшего развития языка в него на рубеже XII—XIII вв. были добавлены две буквы, а позднее еще одна, и сейчас армянский алфавит состоит из 39 букв. Позднее Маштоц разработал грузинский и албанский алфавиты. Последний состоял из 52 букв. Древнее грузинское, так называемое строчное священническое письмо асомтаврули имеет большое внешнее сходство с буквами армянского алфавита. Этот грузинский алфавит, как и армянский, насчитывал (в отличие от современного) 36 знаков.

После того как в Персидской Армении была повсеместно распространена письменность на родном языке, Маштоц с частью своих учеников отправился в Византийскую Армению. В Константинополе просветитель при личной встрече с императором Феодосием II и патриархом Атикосом был удостоен почестей и получил разрешение, согласно особому приказу, на открытие армянских школ. После изобретения письменности Месроп Маштоц жил и творил в течение 35 лет и умер 17 февраля 440 г. Его могила слывет в народе святыней под названием «могила Переводчика» и до сих пор служит местом паломничества армян.

Создание собственного алфавита способствовало открытию в обеих частях Армении национальных школ, где дети учились на родном языке, что было очень важно для сохранения этнокультурной самобытности армянского народа, давно потерявшего свою политическую независимость. Вскоре возникла письменная армянская литература, вначале переводческая. Блестяще переведённая на армянский язык Библия (по-армянски Астваца шунц – Дух, Душа Бога) явилась, по выражению французского философа XVIII в. М. Лакроза, «царицей переводов» и считается таковой до сих пор. В процессе работы над переводом Библии отшлифовывался и обогащался новыми терминами и понятиями древнеармянский язык, названный уже в Новое время «грабар», т. е. письменный. Этот язык по своей грамматике, лексике, образным изречениям и формулировкам считается классическим.

Библия значительно расширила кругозор армян, познакомила их с культурой, обычаями и этическими воззрениями других народов, способствовала проникновению в их жизнь новой системы нравственных ценностей. По Библии учились.

Велико рукописное наследие армянского народа, который, несмотря на все превратности судьбы, сумел сохранить до наших дней бесценный клад – около 30 тыс. рукописей по истории, философии, теологии, праву, математике, астрономии, естествознанию, музыке, медицине, алхимии. Из этого числа около 15 тыс. рукописей находится в фондах одного из крупнейших мировых центров хранения рукописного наследия – в Институте древних рукописей имени Месропа Маштоца (Матенадаран) в Ереване.

Остальные манускрипты, подобно самому армянскому народу, рассеяны по всему миру и хранятся в библиотеках и книгохранилищах Венеции, Вены, Иерусалима, Парижа, Лондона, Вашингтона, Бейрута, Калькутты, Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Многие утраченные в течение веков труды древних греческих, сирийских и других учёных стали достоянием мировой культуры благодаря рукописям,

сохранившимся в армянских переводах. Это, например, «Хроника Евсевия Кесарийского», «Апология» Аристиды, книга «О природе» Зенона Стоика, труды Филона Александрийского, а также Авиценны.

Армянские рукописи с самого начала их появления имели конструкцию и форму, близкие к современной печатной книге. Вначале их писали на пергаменте, который изготавливали из овечьих и телячьих шкур. Этот пергамент был тонким, мягким и светлым, полировался с обеих сторон и хорошо удерживал краску. Примерно с X в. в обиход вошла бумага. Переплет рукописи имел деревянные створки, обтянутые кожей или тканью. Сам переплет украшали тиснённым орнаментом, а то и инкрустацией. Рукописи писали первоначально каламом — расщепленным тростником, позднее — птичьим пером, на которые надевали специальную насадку, позволяющую долго не обмакивать его в чернила.

Основным местом переписки рукописей были существовавшие при монастырях скриптории. Рукописные книги нередко снабжались художественными иллюстрациями — миниатюрами. Книги в дорогих окладах с искусными миниатюрами украшали библиотеки представителей высшего общества, хранились в царских сокровищницах. Первая печатная книга на армянском языке вышла в свет в Венеции в 1512 г. Она содержала материалы по средневековой медицине.

Одна из самых больших по объёму древних книг — рукопись на армянском языке «Избранные речи», переписанная в течение трех лет в монастыре г. Муш. В первоначальном виде этот пергамент-великан весил без переплета около двух пудов (32 кг). Для изготовления ее 607 больших страниц пошли шкуры около 600 телят. В 1204 г. турки-сельджуки похитили рукопись. Чтобы её выкупить, жители многих армянских деревень собрали 4000 драхм (одна драхма — 4,65 г серебра). Более семи веков рукопись хранилась в монастыре города Муш (Западная Армения). В 1915 г. мушские армяне, спасаясь от турецких погромов, взяли с собой прославленное рукописное сокровище. После долгих приключений книга была доставлена в Матенадаран — главное книгохранилище Армении, где теперь и находится...

Как будет развиваться письменность далее? В каком именно качестве она будет принята нашими потомками? Если встать на точку зрения того же «господина Здравого Смысла» — письмо свою эволюцию в принципе закончило. Его можно упрощать, сводя в конце концов к стенографии. Можно пытаться создавать громоздкие международные системы знаков вроде МФА (международного фонетического алфавита). Можно сводить его к «машинной письменности», языку, на котором создаются компьютерные программы...

А как будет развиваться язык как средство понять в том числе и самого себя? К сказанному выше нужно добавить, что количество проектов всемирного языка продолжает расти. Назову только самые известные из них: идо, *Historio di Nia Linguo*, глоса, логлан, ложбан, клингонский язык, эдо, *Latino Moderne*, *Novial*, *Lango*, *Romanova*, *Ceqli*, *Unish*, *Lingua Franca Nova*, *Folkspraak*, *Basic English*, *Atlango*, *Toki*, *Pona*. А совсем недавно в Интернете появилось два сообщения. Первое: житель города Луцка (Украина) создает «ангельский» язык. Второе: в школах Англии начали преподавать эльфийский язык Толкиена.

1.6. Спасите букву «ё»!

Вспомните, сколько букв в русском алфавите? Сами того не зная, вы ошибётесь, если назовёте цифру из учебника — 33. На деле уже пропала несчастнейшая буква русского алфавита, которая нуждается в научной защите.

Существование буквы «ё» благословили знаменитые литераторы России. 18 ноября 1783 г. в доме директора Петербургской академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой состоялось одно из первых заседаний недавно созданной Академии словесности. В нем участвовали такие литературные знаменитости, как Державин и Фонвизин. Обсуждался проект полного толкового «Славяно-российского словаря», знаменитого впоследствии «Словаря Российской академии».

Академики уже было собрались расходиться по домам, когда Дашкова, улыбнувшись, спросила у присутствующих, сможет ли кто-нибудь написать слово «ёлка». Академики решили, что княгиня шутит, но та, написав произнесённое ею слово: «іолка», спросила: правомерно ли изображать один звук двумя буквами? И не лучше ли ввести новую букву «ё»? Доводы показались убедительными, и вскоре предложение Дашковой было утверждено общим собранием академии. Затем идею подхватил Карамзин, и с его легкой руки буква «ё» вошла в состав русского алфавита.

Буква «ё» — одна из самых молодых в нашей азбуке. В своем нынешнем виде она впервые появилась у Н. М. Карамзина (альманах «Северные Аониды») в 1799 г. и на «птичьих правах» просуществовала до 1956 г., когда официально заняла свое нынешнее место в алфавите. Кстати сказать, её до сих пор не признали служители Русской православной церкви.

Сегодня судьба буквы «ё» выглядит весьма туманной. С одной стороны, она вроде бы необходима: есть такие слова, в которых от точек

над «е» зависит смысл всей фразы. Например, «все» и «всё» — это два совершенно разных понятия. Буква «ё», на которую всегда падает ударение, — это и индикатор грамотности. Чего греха таить, многие люди сегодня говорят вместо «молодёжь» — «мо́лодежь», вместо «одарённый» — «ода́ренный», вместо «оглушённый» — «оглу́шенный»...

Без буквы «ё» странно выглядят многие географические и топонимические названия: Плёс, Кёльн, Гётеборг, Псёл, Кремлёвская набережная, Черёмушки... Да и в Питере: Гренадёрский мост, Пискарьёвский путепровод, Семёновская улица, Сапёрный переулок... Между прочим, существует общество в защиту буквы «ё», а в Ульяновске этой букве даже поставили памятник.

Вроде бы у буквы «ё» нет явных врагов, все признают ее полезность. А с другой стороны, практически все книги и газеты выходят без этой буквы, её давненько уже не используют в деловой переписке, хотя соответствующая литера в клавиатуре компьютеров имеется, как прежде она была и в клавиатуре пишущих машинок.

Некоторые филологи предлагают принять закон об обязательном, без всяких исключений, написании буквы «ё» во всей печатной продукции, издающейся на территории России. Но как тогда быть с деловой и частной перепиской? Всех проверять и безжалостно штрафовать нарушителей? Словом, страсти вокруг буквы «ё» накаляются.

Следует заметить, что на наших глазах происходят и более радикальные эксперименты с кириллицей, пока — в сфере рекламы. С вывесок вдруг стал пропадать диакритический знак над «й»: «Стройматериалы», «Мойка»... Букву «А» иногда ставят вверх ногами и без перекладки, нередко в одном слове русские буквы соседствуют с латинскими... Конечно, все эти выверты носят черты некоего эпатажа, желания хоть как-то выделиться из общего ряда. Но кто знает, куда приведёт мода на подобные нововведения?

Появление буквы «ё» было действительно необходимо. По мере развития русского языка графика славянского алфавита перестала полностью соответствовать фонетическому строю русской речи. Поэтому ещё Пётр I, а затем и Петербургская академия наук исключили из алфавита ряд букв, которые потеряли свои первоначальные фонетические соответствия. В то же время некоторые фонемы не имели однозначных буквенных соответствий, в том числе и звуки, которые стали изображаться буквой «ё».

Во-первых, «ё» обозначала гласный [о] под ударением после мягких согласных, как, например, в слове «нёс»; во-вторых, сочетание звуков [jo], как в слове «ёлка» (в этом случае Е. Р. Дашкова оказалась неправа, говоря об одном звуке), и, наконец, иногда звук [о] после не-

парных твёрдых согласных [ш] и [ж], например «жёлтый» или «шёлк». Уже одно это показывало необходимость введения буквы «ё», с помощью которой можно было более чётко и ясно передать фонетическое многообразие и красоту русской речи.

Однако до революции далеко не всегда «ё» появлялась в печати. Как правило, её ставили, когда таким образом прояснялся смысл слова или предложения, при написании иностранных имен и названий. Отсутствие специального законодательного акта в отношении буквы «ё» делало её употребление вроде бы необязательным.

Приведение в соответствие фонетики и орфографии стало главной задачей созданной в 1904 г. Академией наук специальной Орфографической комиссии. Лишь в мае 1917 г. собралось совещание, на котором было обсуждено и принято подготовленное комиссией постановление о реформе русской орфографии. Оно включало ряд пунктов, большинство из которых нам хорошо известны. Известны потому, что... именно это постановление, не принятое Временным правительством, стало впоследствии печально знаменитым декретом «О введении новой орфографии». Исключение фиты, яти и ижицы, ограничение использования твёрдого знака, изменение приставок и окончаний, местоимений — всё это большевики взяли из майского постановления 1917 г. Всё, за исключением лишь одного пункта: признать желательным употребление буквы «ё». То, за что боролась Академия наук, понимая необходимость обязательного употребления «ё», оказалось так и неосуществлённым.

Результат был плачевным. Буква исчезла из русской письменности совсем. Всюду вместо неё теперь ставили «е», более того, появлялось двойное написание некоторых слов: «жолудь» и «жёлудь», «шопот» и «шёпот». В 1956 г. правительственная орфографическая комиссия издала «Свод правил русской орфографии и пунктуации». В нём варианты написания подобного рода были унифицированы — оставлены только с буквой «ё». Но и это не помогло. Буква «ё» так и не возродилась. Она употреблялась практически только в энциклопедиях.

К чему привела такая ситуация? Ответ не радует: к чудовищным искажениям русского языка, путанице и неопределённости, ошибочным прочтениям, которые постепенно становились общепринятыми. Они затронули всё — и огромную массу личных имён, и множество имён нарицательных. Ну, кто, например, знает, что правильно говорить Ришельё, а не Ришелье; Монтеस्कё, а не Монтеские, а великий русский математик Пафнутий Львович Чебышев на самом деле Чебышёв? Конечно, пока никто не говорит Киселев, Соловьев, Гумилев или Селезнев (хотя в принципе последний вариант вполне возможен).

Ну, а как быть с Солдатёнковым, Савёловым, Присёлковым, Найдёновым, Теренбёвым? С окончаниями фамилий на «щёв», например, Борщёв, Хрущёв?

Особенно важна буква «ё» в иностранных фамилиях и названиях, где она передаёт фонетическое богатство в английском, и французского, и немецкого и многих других языков. Назовём лишь наиболее известные имена: Гёте, Грахх Бабёф, Роберт Бёрнс, Генрих Бёлль и, наконец, Луи Пастёр — именно так (если быть точным) должны писаться эти громкие фамилии.

Замечательный русский геральдист барон Кёне и государственные деятели эпохи Анны Иоанновны братья Лёвенвольде показывают нам важность «ё» и для русской истории! А что уж говорить о топонимах! Здесь и Плёс, и Псёл, и Пёрл-Харбор, и Шёнграбен, и Кёльн, и Гётеборг. А знаменитое Щёлыково, где жил Островский, именно Щёлыково, а не Щелыково. Только лишь благодаря отсутствию «ё» на письме фамилия русского дворянина Лёвин из «Анны Карениной» (от Лёва — Лев) превратилась в еврейскую Левин (от леви — еврейский раввинский род), а «Вишнёвый сад» Чехова стал вишневым.

А сколько ошибок возникает в обычных словах — именах нарицательных. К примеру, всё чаще слышишь «а́фера» вместо правильного «афёра» и «гра́вер» вместо правильного «гравёр». То же самое случается уже и со словами русского происхождения, чего стоят «углۇбленный» и «обоб́щенный». А замечательный овощ «свёкла», почти повсеместно ставший уродливой свекло́й?

Многие прилагательные и причастия меняются до неузнаваемости. Например, великий князь Михаил Александрович, брат императора Николая II, во время своего ареста в Перми жил в гостинице, в так называемых королевских номерах. И кто бы мог догадаться, что они вовсе не королевские (никаких королей в Перми не было), а королевские, по имени владельца Королёва. Так неверное написание приводит к неправильному пониманию.

А что же официальные научные издания? В учебнике «Современный русский язык» для студентов педагогических вузов читаем: «Употребление буквы “е” в русском письме оказывается более распространенным в связи с факультативностью буквы “ё”... И далее: «Однако буква “ё” почти не употребляется: ее можно встретить преимущественно в текстах, предназначенных для нерусских, в случаях, когда произношение [e] или [o] после мягкого согласного дифференцирует значение слов...» Вот так-то! Оказывается, эта буква не нужна и употребляется только для эфиопов, немцев, китайцев, испанцев и папуасов, изучающих русский язык. Интересно только, кто же это определил, что принято, а что не принято для наших людей?

Даже в общем порядке слов энциклопедических словарей по алфавиту буква «ё» лишена своего законного места — после «е», а слова с ней включены в общий порядок слов с «е». Почему же изгнана буква «ё» из русского алфавита? За неудобностью написания? В русском алфавите всего две буквы, имеющие диакритические значки, — «й» и «ё». Во французском языке таких форм гораздо больше, но никто пока не додумался их исключать из-за неудобства. У нас же уже одной буквой меньше, не дай Бог, скоро исчезнет и «й»!

Известные сатирики Илья Ильф и Евгений Петров блестяще показали, что можно обойтись и без буквы «е». Это нисколько не помешало начальнику Черноморского отделения Арбатовской конторы по заготовке рогов и копыт Остапу Бендеру добыть свой миллион. Цитируем: «На базаре куплена старая пишущая машинка „Адлер“, в которой не хватало буквы „е“, и её пришлось заменять буквой „э“. Поэтому первое же отношение, отправленное Остапом в магазин канцелярских принадлежностей, звучало так: „Отпуститэ податэлю сэго курьэ-ру т. Паниковскому для Чэрноморского отдэлэния на 150 рублей (сто пятьдэсят) канцпринадлэжностэй в крэдит за счэт Правлэния в городэ Арбатовэ.

Приложэниэ. Бэз приложэний”.

— Вот послал Бог дурака, уполномоченного по копытам! — сердился Остап. — Ничего поручить нельзя. Купил машинку с турецким акцентом. Значит, я начальник отдэлэния? Свиныя вы, Шура, после этого!»

Вдумаемся, какая колоссальная трудность при тотальном истреблении буквы «ё» воздвигается перед неносителями языка. Как бы им было легче постигать этот язык, если бы без всякого исключения были напечатаны все буквы «ё». Ведь ныне, чтобы правильно прочитать русский текст, нужно иметь весьма глубокие лингвистические знания. А не лучше ли поставить вопрос так: читая газету, журнал, книгу, ты лучше и глубже познаёшь русский язык во всей его сути. Отсутствие буквы «ё» в большинстве тиражируемых текстов — это барьер изучения языка, одна из причин, когда учащихся охватывает отчаяние: «Нет, этот язык с его “гуляющим” ударением и отсутствием буквы “ё” постичь невозможно!»

Особо отметим, что отсутствие буквы «ё» приводит к существенному увеличению времени считывания и осмысливания текста. Читающий как бы спотыкается при чтении, чтобы понять, нужна здесь буква «ё» или нет. И не всегда понимает...

Итак, результат — тормозится скорость чтения и восприятия текста, возникают многочисленные ошибки, постепенно переходящие в речь и, наконец, искажается сам язык, всё более и более превращаясь

в неудобоваримый «новояз», в котором «как хочу, так и говорю». До каких же пор будет продолжаться изничтожение русского языка? Пока мы не поймём, что *русский алфавит — это наше национальное достояние*. Именно он отражает всё богатство нашего великого русского языка, именно он есть стержень нашей культуры, нашего самосознания, нашего бытия как русской нации.

Алфавит, созданный путём Божественного откровения, алфавит, сохранённый многими поколениями русских людей через все невзгоды и беды нашей страны, этот алфавит низведён теперь до уровня обычного придатка, бессмысленных «а, бэ, вэ, гэ, дэ, е...» вместо величавых «аз, буки, веи, глаголь, добро, есть...».

Надо остановить иноязычный террор, сбить волну примитивности и пошлого упрощения великого русского языка. Вслушайтесь в теле- и радиопередачи!..

В вашем имени есть буква «ф»? Это большая редкость, скажу я вам. Буква «ф» в русских словах вообще нечастое явление. Учёные насчитали среди 30 000 букв пушкинской «Полтавы» лишь три «ф». И не только потому, что Пушкин питал отвращение к этой букве. То же с нашими именами. Вашего прадеда звали Фал? Произошло оно от древнегреческого *thallos* — «побег, молодая ветвь». Много ли у вас знакомых с именем Фал? Вот видите! То же самое с именами Фармуфий, Феспесий, Филактимон, Фронтассий, Филикиссим, Фостирий, Фрументий, Фульвиан, Филигрий, Фусик. Некоторые, правда не особо сложные, давали при крещении (Фёдор, Феодосий, Фёкла). Но большинство имён с «фы» простым людям было непонятно, непривычно.

К тому же в древнерусском языке звук «ф» вообще отсутствовал; он был известен только в заимствованных словах, да и там не удерживался, переходил в «п», «х» или «т». Если заглянуть в словарь В. Даля, то на букву «ф» слов в нём совсем немного. Уместились они всего на пяти листах, и абсолютное их большинство — заимствования из немецкого, французского и других языков. Для сравнения — слова на букву «х» занимают 15 листов, на букву «а» — 16, а на букву «п» — целых 277 листов. Чувствуете разницу?! Так что буква букве рознь!

1.7. Из истории письменных принадлежностей

Около 450 экспонатов включала в себя экспозиция выставки «История бумаги: от папирусов до компьютеров», проходившая в Милане в 1988 г. Выставка рассказывала о том трудном и подчас болезненном процессе, которым сопровождалось вхождение бумаги в жизнь и деятельность человечества. Здесь можно было увидеть уни-

кальные папирусы, каменные доски и древние манускрипты, которые предшествовали бумаге. Организаторы выставки также ставили перед собой задачу показать роль бумаги в развитии человеческого творчества, науки и культуры. Минуло 25 лет, а роль бумаги, как мне кажется, не слишком уменьшилась, несмотря на разговоры о переходе к безбумажным технологиям.

Сейчас невозможно сказать, кто и когда изобрёл папирус — писчий материал из тростника, росшего в Египте, Палестине, Индии, Вавилоне. Приготавливали папирус следующим образом: трёхгранные стебли растения после снятия коры разрезали на тонкие ленты и укладывали параллельно на влажной доске так, чтобы их края соприкасались. Потом накладывали другой такой же слой под прямым углом к первому. Лист, состоявший из двух слоёв, спрессовывали и сбивали молотком до нужной толщины. Заодно из лент выдавливалась клейкая масса, прочно соединявшая слои. Длина папирусных свитков достигала 14–15 м!

На смену папирусу во II в. до н. э. пришёл пергамент. Появился он вследствие введённого египетским царём Птолемеем «эмбарго» — он запретил вывоз из своей страны папируса, дабы помешать царю Пергама Эвмену II создать библиотеку, конкурирующую с Александрийской. В поисках нового писчего материала пергамские умельцы воспользовались опытом ионийцев, которые издавна писали на баранных и козьих шкурах, соскоблив с них шерсть. В Пергаме этот метод усовершенствовали, так на свет появился пергамент. В Средние века различали пергамент итальянский и немецкий: у первого обратная сторона листа была рыжая или жёлтая, а писчая поверхность — очень белая и гладкая от втирания мела либо извести. Немецкий же пергамент был со всех сторон одинаковым. Для пергамента годились только кожи баранов, телят и коз, но отнюдь не ослиные шкуры! Из них тогда делали большие барабаны.

Найденные в июле 2001 г. при раскопках кургана в Калмыкии два глиняных предмета очень похожи на печати, их возраст — 4000 лет. В те далекие времена печати были предметами роскоши.

Для археолога печати — находка знаковая. Она позволяет судить о том, как было устроено общество изучаемого народа, об уровне его культуры и материального производства. Но тут дело было в том, что ученые не были вполне уверены, печати ли это. Находка очень взволновала историков — слишком много загадок: никогда раньше в калмыцких курганах не находили вещи, подобные печатям. Если это всё-таки печати, то почему нет предметов, где были бы их оттиски? А если это не печати, то что?

Два таинственных предмета и впрямь очень напоминали штампы — это овальные «лепешки» величиной с кулак, их внешняя, рабочая, сторона украшена орнаментом в виде сетки, в ячейках сетки — маленькие круглые отпечатки, к оборотной стороне каждой «печати» приделана ручка.

Для современного человека всякого рода штампы — предмет вполне обычный, это знак собственности, метка. Мы ставим печать на документах, предметах, упаковках. Этот обычай пришел к нам из глубокой древности с Переднего Востока, именно там — на территории нынешних Турции и Ирака — нашли самые древние печати, их возраст более 6000 лет.

Штампы обычно изготавливали из камней, кости, фаянса, дерева, а вот из глины — очень редко. Они могли быть овальными, квадратными или фигурными, на внешней стороне всегда имелось изображение, которое оттискивали на предметах из более мягких материалов — глины, воска. С обратной стороны крепили петельки, чтобы их можно было подвешивать. На самые древние печати наносили геометрический орнамент, позже стали изображать людей и зверей. Но калмыцкие находки не были похожи ни на одну из известных учёным печатей — они выглядели очень просто и представлялись более архаичными, чем их прототипы.

Согласитесь, довольно странно использовать печати в похоронном ритуале, ведь лишнего в могилу не клали — лишь то, что необходимо для загробной жизни: оружие (если умерший был воином), украшения, посуду, немного еды. Покойного укладывали в глубокую яму, посыпали красной охрой, сверху перекрывали тростником или деревянными плахами, могли пожертвовать даже колесо, имитируя повозку. Но зачем нужны печати?

На Переднем Востоке в течение многих тысячелетий печати служили для подтверждения подлинности какого-либо предмета, гарантировали законность совершенной сделки. Они также предохраняли товары от воровства. В Средней Азии их подвешивали к головным уборам или поясам как амулеты. По древнему обычаю печати клали рядом с усопшим в погребение, чтобы охранять его от злых духов. Может быть, печати из калмыцкого кургана — элемент особого погребального ритуала, которым степняки эпохи бронзы отдавали дань значительному человеку их племени?

Древние ассирийцы посылали друг другу письма на глиняных табличках, закупоренных в глиняные же оболочки-конверты. Уже тогда, чтобы обеспечить защиту этих «конвертов» от постороннего любопытства, отправители иногда ставили на них оттиски своих личных

печатей. Печати эти напоминали по устройству нынешний малярный валик. Печать представляла собой выточенный из камня — яшмы, оникса, украшенный изображением валик, пронизанный по оси отверстием. Туда просовывали палочку и катили валик по поверхности «конверта»; изображение оттискивалось на влажной глине.

Первые почтовые штемпеля появились в Древнем Египте около 2575 г. до н. э. По приказу фараона тамошние почтмейстеры ставили на письма их оттиски, указывающие город отправления. В захоронении распорядившегося об этом фараона была обнаружена коллекция папирусов со 186 оттисками почтовых штемпелей, смазанных синей и красной краской. Коллекция была перевезена в Британский музей.

Они, видимо, и натолкнули в 1660 г. откупщика королевской почты сэра Генри Бишоп на мысль о введении в Лондоне почтовых штемпелей. Согласно его приказу вводился «штемпель, который будет накладываться на каждое письмо, обозначая день и месяц, когда письмо поступило на почту, чтобы чиновники не могли задерживать писем от одной почты до другой, что случалось раньше».

Так что история возникновения печатей и штампов уходит своими корнями в глубокую древность. Исстари существовал обычай помечать свою собственность при помощи какого-либо знака, принадлежащего определенному лицу. Известны печати, происходящие из древних государств Двуречья. Шумерские печати, самые ранние образцы которых датируются примерно 3000 г. до н. э., представляют собой каменные цилиндрики высотой от 1 до 6 см, нередко с отверстиями: по-видимому, многие владельцы печатей носили их на шнурке. На рабочей поверхности печатей вырезались надписи (в зеркальном отображении) и рисунки.

В Древнем Египте печати использовались для опечатывания зернохранилищ, кладовых и даже гробниц фараонов в целях охраны погребения от грабителей. Со временем печати стали прикладывать к документам для идентификации лица, ее ставившего, а на самих печатях появилась круговая надпись, поясняющая ее принадлежность.

Печати изготавливались из разных материалов и имели различную форму в зависимости от времени изготовления и вкуса владельца. Так, в Древней Греции и Древнем Риме бытовали печати в виде перстней из драгоценных металлов, зачастую со вставками из камня, с гравированными изображениями. В средневековой Европе, а впоследствии и на Руси в качестве печатей использовались античные резные камни с надписью имени и титула владельца, которые вставлялись в оправу. При раскопках в Новгороде археологи нашли печать князя Ярослава

Мудрого, датируемую 1030 г. Печатей, принадлежавших известным деятелям древнерусской истории, обнаружено уже более 100...

Генрих Шлиман нашел при раскопках множество перстней и печатей из яшмы, аметиста, агата и других полудрагоценных и драгоценных камней. Благодаря этим находкам мы знаем, как одевались женщины Греции того времени. На вогнутых печатях перстней изображены модницы с завитыми волосами, обнаженными бюстами, в юбках в форме кринолина. Выгравированные фигуры настолько мелки, что их нельзя различить без увеличительного стекла, тем не менее древние миниатюристы выполнили их с такой точностью, которая и ныне вызывает искреннее восхищение.

Напомню, что в 1853 г. в долине реки Инд в окрестностях селения Хараппа начались раскопки, в результате которых были обнаружены прямоугольные каменные печати с изображениями животных и знаками рисуночного письма. В 1875 г. публикация об этом удивительном открытии вызвала настоящую сенсацию в ученом мире — обнаруженная письменность оказалась наиболее древней на полуострове Индостан, многие археологи увидели в ней прародительницу индийской письменности.

В 1856 г. в 600 км к юго-западу от Хараппы были открыты другие древние руины, названные Мохенджо-Даро (холм мертвых). Как и в Хараппе, здесь в 1921 г. были обнаружены образцы древнейшей письменности, представленные почти исключительно каменными печатями. Таинственные печати имели сквозные круглые отверстия, потому могли служить либо своеобразными бирками, либо амулетами. Лаколичность надписей на них является одной из причин, что они до сих пор не дешифрованы.

Широко использовались печати с изображениями животных и ритуальных сюжетов. Более 65% известных печатей имели изображения мифических единорогов. На других красовались слоны, индийские горбатые быки, буйволы, бизоны, тигры и носороги. Надписи на печатях, похоже, обозначают названия местных кланов, имена землевладельцев и юридическую принадлежность отдельных лиц. Аналогичные обозначения обнаружены и на гончарных изделиях. Уточним, что цивилизация Мохенджо-Даро и Хараппы восходит к III тысячелетию до н. э.

В 1928 г. чешскому этнографу Ч. Лоукотке пришла в голову абсурдная на первый взгляд идея сравнить протоиндийские письмена с письменностью кохау ронго-ронго острова Пасхи, где автору этих строк посчастливилось побывать. Находится остров в тысячах километров от Индии. Даже от Южной Америки его отделяет более 3000 км. Резуль-

тат оказался ошеломляющим: многие знаки совпали. Венгерский исследователь В. фон Хевеши скрупулезно изучил обе письменности и в 1932 г. выступил с сенсационным заявлением во Французской академии надписей в Париже. Он сообщил, что количество знаков в каждой из письменностей примерно одинаково и составляет около 400. Но главное — около четверти знаков имеют одинаковые начертания, т. е. являются родственными. Эта точка зрения получила поддержку других ученых.

При раскопках города-государства Катны, некогда бывшего одним из самых могущественных в Средиземноморье, на территории нынешней Сирии была обнаружена цилиндрическая печать длиной всего 2,3 см, покрытая изображениями мифических существ и таинственными символами. Владелец печати подвешивал ее на ленту и носил на груди как амулет. Такие печати использовались для того, чтобы ставить отпечаток под влажными документами на глиняных табличках вместо личной подписи. Кроме того в развалинах царского дворца Катны археологи обнаружили более 70 клинописных глиняных табличек. В основном это царские указы, юридические документы и описи имущества. Возраст табличек — 3400—3600 лет. Обнаружен даже ультиматум хеттского полководца Ханнутти царю Катны Иданде, в 65 клинописных строках которого вынесен смертный приговор державе амореев. Суть его: сопротивление бесполезно.

Древнейшие глиняные таблички с клинописными знаками обнаружены в Уруке на территории современного Ирака и датируются периодом после 3500 г. до н. э. Первоначально письма, обозначавшие определенные предметы (например, сорта злаков), чиновники в Месопотамии использовали для учета запасов. Новый вид письменности быстро распространился по региону и был адаптирован к различным языкам. Символов становилось всё больше, как и тех, кто умел их читать, хотя из записей на глиняных табличках, повествующих о тогдашней методике образования, известно, что на обучение искусству клинописи уходило 15 лет.

В Катне археологи нашли 74 таблички. Надписи на них сохранились особенно хорошо, поскольку глина закалилась во время пожара в царском дворце. Размер некоторых табличек — 1 кв. см, но на них уместается 20 строк, написанных убористым шрифтом. Ученые обнаружили реестры расхода необожжённого кирпича, серебра и ячменя, свидетельства о добровольном переходе в рабство, а также письма к царю. Эти таблички дают представление о буднях бронзового века. Из накладных царского снабженца мы узнаем, какие роскошные пиры устраивались во дворце. Только в начале списка значатся три барана,

три оленя, один ягненок, две ласточки, 15 уток... Оставшаяся часть реестра в 8 раз длиннее.

Расшифровать тексты на табличках из Катны было очень непросто, поскольку они составлены на смеси аккадского и хурритского языков. Сегодня в мире есть всего 12 специалистов, владеющих сразу двумя этими древними языками. Для них таблички из Катны — настоящее сокровище, поскольку некоторые слова на них написаны и на аккадском, и на хурритском языках, ученым удалось обнаружить ранее неизвестные хурритские слова и таким образом пополнить свой лексикон.

В книге «Ур, Ашшур и Вавилон» Шмокеля читаем: «На раскопках в Ниневии в библиотеке царя Ашшурбанипала были обнаружены глиняные цилиндры, на которых описывалось путешествие на небо. Царь Этан, живший около пяти тысячелетий назад и получивший титул “доброго царя”, был взят в качестве почетного гостя на летающий корабль в форме щита, который приземлился на площади позади царского дворца, окруженный вихрем пламени. Из летающего корабля спустились высокие белокурые темнокожие мужчины в белых одеждах, красивые, как боги, и пригласили царя Этана — которого пытались отговорить собственные советники — отправиться на прогулку на летающем корабле. В вихре огня и дыма он поднялся так высоко, что Земля с ее морями, островами и континентами показалась ему “краюхой хлеба в корзинке”, а затем и вовсе исчезла из виду.

В летающем корабле царь Этан побывал на Луне, Марсе и Венере и после двухнедельного отсутствия, когда в его стране уже собирались передать трон преемнику, считая, что его забрали боги, летающий корабль спланировал над городом и приземлился в круге огня. Огонь утих, и царь Этан спустился вместе с несколькими блондинами, с которыми он пробыл несколько дней».

На первом секторе обнаруженной археологами глиняной таблички видно, как экипаж включает аппаратуру посадочной системы, запускает тормозные двигатели и ведет корабль над горами к заранее намеченному месту приземления. Траектория полета между родной планетой космонавтов Мардуком и Землёй проходит между Юпитером и Марсом, что следует из надписей, сохранившихся во втором секторе таблички. В третьем секторе приводится последовательность действий экипажа в процессе посадки на Землю. Здесь же имеется загадочная фраза: «Приземление контролирует божество Ниньи». Четвёртый сектор содержит информацию о том, как ориентироваться по звездам во время полета к Земле, а затем, уже находясь над её поверхностью, вести корабль к месту посадки, сообразуясь с рельефом местности.

По мнению французского учёного Мориса Шателена, эта табличка представляет собой не что иное, как руководство по космическим полетам с приложением соответствующей карты-схемы. Здесь приведен, в частности, график осуществления последовательных этапов приземления корабля, указаны момент и место прохождения верхних и нижних слоёв атмосферы, включение тормозных двигателей, обозначены горы и города, над которыми следует пролететь, а также расположение космодрома, где корабль должен совершить посадку. Все сведения сопровождаются большим количеством чисел, содержащих, вероятно, данные о высоте и скорости полета, которые следует соблюдать при выполнении упомянутых выше этапов. Такие вот печати и таблички попались археологам.

Четверть века назад в Англии вышла небольшая книжка, посвящённая истории карандашей. Авторы начинают рассказ от калама — тростниковой палочки, которой писали древнеегипетские жрецы. Потом долгие века господствовало гусиное перо. В XV в. в Европе появляются свинцовые и серебряные штифты, оставляющие на бумаге темные следы.

Известная английская исследовательница древних африканских культур, антрополог и доктор искусствоведения Мери Лики открыла на горном плато в Танзании наскальные рисунки, возраст которых превышает 7000 лет. Авторы изображений животных и сцен охоты — люди каменного века. Мери Лики назвала их «изобретателями самых первых карандашей». Она нашла в земле 186 «доисторических огрызков». Древние танзанийцы умели делать цветные карандаши. Основой были стержни из сала диких животных. Если подмешивалась сажа, получался черный карандаш, если же птичий помет — белый. Окиси железа давали красный и оранжевый тона, а соединения марганца, извлечённые из скальных пород, — коричневые.

Невероятно, но факт: появлению современных карандашей способствовала... плохая погода. Разыгравшаяся внезапно буря вывернула с корнем старое дерево, а под ним обнаружился какой-то неизвестный, не встречавшийся доселе чёрный камень. Он оказался удивительно мягким и оставлял чёткие чёрные следы на ткани, бумаге, светлой коже. Так в XVI столетии в одном из английских городков был впервые обнаружен графит. Тот самый графит, что стал потом главным материалом для производства карандашей. С XVI в. в Италии и Англии начали применять графитовые стержни, от которых ведёт своё происхождение современный карандаш в деревянной оболочке.

Некоторые современные модели ручек и карандашей трехгранные. Они предназначены для левшей, имеют углубления для фиксации

пальцев, благодаря чему мышцы пишущей руки не перенапрягаются. Для левшей же выпускаются специальные тренажеры, помогающие выработать умение правильно держать ручку; линейки, на которых разметка расположена справа налево, чтобы ребенок видел шкалу, а также тетради и прописи, открывающиеся слева направо.

Специальные карандаши для конструкторов и чертёжников сейчас насчитывают многие десятки разновидностей — по степени твёрдости грифелей. Карандашами охотно пользуются художники — множество оттенков цветов! Есть карандаши, которые прекрасно «рисуют» на фарфоре, стекле и пластмассах, есть так называемые рекламные стержни для декораторов и дизайнеров, есть косметические карандаши для модниц. Карандаш успешно выдержал конкуренцию с нашествием фломастеров. Стержень в деревянной оболочке прекрасно уживается со своим собратом — фломастером, они хорошо дополняют друг друга. И если фломастеры постепенно высыхают, то карандаши практически лишены этого недостатка. Но устоят ли и те и другие в эпоху компьютерной графики?

Ещё в 1925 г. при раскопках в Кёльне обнаружили древнеримское захоронение (город долгое время был важным римским военным укреплением). Среди других предметов в могиле, относящейся к концу II в. н. э., обнаружили плотно заткнутую пробкой бронзовую чернильницу, в которой сохранились чернила. Провести их детальный химический анализ техника тогда не позволяла, и археологи решили, что чернила сделаны на основе костного угля.

К счастью, немного жидкости дошло до наших дней. Теперь германские ученые смогли провести анализ древнеримских чернил с использованием электронной микроскопии и рентгеновского микроанализа. Красящее вещество чернил давно выпало в осадок, а в жидкости над ним почти отсутствовали растворённые вещества. В осадке была выявлена древесная (а не костная) сажа, продукты коррозии бронзы, довольно много песка и смолистые вещества. Похоже, что чернила тогда продавались в сухом виде, как сейчас продают китайскую тушь, а песок использовался при растирании сухого концентрата с водой.

Драгоценными, в буквальном смысле слова, чернилами написаны тексты старинных тибетских трактатов «Ганджур» и «Данджур», хранящиеся в рукописном отделе Бурятского филиала РАН. В их составе — золото, серебро, медь, коралл, лазурит, малахит, перламутр. Буквы, выведенные на многослойной лаковой бумаге, переливаются всеми цветами радуги. Эти особенные чернила, названные древними мастерами «семь драгоценностей», тщательно исследуют художники республики. Специалисты изучили также каллиграфическое искусство, которым в совершенстве владели древние писцы...

Оригинальный способ сохранения бумаги еще в 1983 г. предложили японские химики из Токийского университета. Они создали особый вид чернил, которые через 24 часа бесследно исчезают. Это даёт возможность использовать бумагу бессчётное количество раз. Ими и воспользовался владелец небольшого предприятия в Гонконге. Получая ссуду в банке летом 1990 г., он заполнил обязательство купленными в магазине розыгрышей «чудо-чернилами». Через полчаса, взглянув на бланк обязательства, кассир обнаружил, что он девственно чист — чернила стали бесцветными. Но делец не предусмотрел уровня, которого достигла современная криминалистика: эксперт смог восстановить написанное, и через две недели шутника вычислили. На суде заёмщик пытался оправдаться тем, что это было неудачной шуткой. Суд оценил юмор по достоинству: возмещение убытков и пять лет тюрьмы...

Ни один образованный человек в Китае не мог обойтись без четырёх письменных принадлежностей — кисти, бумаги, туши и тушечницы, которые так и назывались — «четыре драгоценности кабинета ученого». Наряду с иероглифической письменностью «четыре драгоценности» послужили специфическим условием становления и эволюции китайского каллиграфического искусства, о котором подробно поговорим в одной из следующих глав.

Главной в четвёрке «драгоценностей» является кисть, точнее, волосяная кисть. Материалом для неё обычно служит шерсть овцы, волосы из хвоста хорька, мех дикого зайца. Собранный в тугой пучок волос вправляется в тонкий бамбуковый или деревянный стержень. Кисть должна быть мягкой и упругой, хорошо вбирать и удерживать в себе тушь.

История изобретения кисти насчитывает шесть тысячелетий. Древнейшие кисти были весьма примитивны, однако с их помощью на неолитические гончарные изделия уже наносился антропоморфный (человеческие личины), зооморфный (изображения рыб и животных) и растительный орнамент, были написаны древнейшие иероглифические знаки на костях животных и панцирях черепах.

Наиболее ранняя из известных на сегодняшний день кисть датируется V в. до н. э. Она была найдена в 1958 г. в ходе раскопок двух погребений, расположенных на территории древнего княжества Чу (770—221 гг. до н. э.). Кроме кисти, археологи обнаружили много бамбуковых письменных дощечек.

Самая грандиозная по размерам кисть была изготовлена в мастерской г. Тяньцзиня в 1979 г., ее длина — 157 см, длина волоса кисти — 20 см, вес — 5 кг, впитывающая способность — 1 кг туши. 14 сентября 1979 г. пекинский каллиграф Ян Сюаньтин этой кистью на листе специаль-

ной бумаги длиной 1 м и шириной 1,5 м сделал памятную надпись в честь 30-й годовщины образования КНР: «Да здравствует Родина!».

Помимо волоса и шерсти животных в Китае издревле делали кисти из первых состриженных младенческих волос. Согласно легенде, более 1400 лет тому назад на юге Китая жила старуха, которая мастерила кисти только из волос младенцев и заячьей шерсти. Считается, что знаменитый каллиграф тех времен Сяо Цзыюнь использовал лишь эти кисти, поскольку они сочетали в себе жесткость и мягкость. Даже сейчас первые состриженные волосы младенца родители иногда отдают мастеру для изготовления кисти.

Вторая из «четырёх драгоценностей» — бумага, которая, наряду с компасом, порохом и книгопечатанием, была одним из четырех великих изобретений Китая. Многие тысячелетия честь изобретения бумаги принадлежала Цай Луню, чиновнику династии Восточная Хань, что чётко зафиксировано в древних исторических анналах «Книга Поздней Хани». Однако примерно со второй половины XX в. на территории провинций Шэньси и Ганьсу стали находить более ранние образцы бумаги, относящиеся к предыдущей династии Западная Хань. Хотя находки представляют собой грубую, рыхлую по структуре бумагу, тем не менее они свидетельствуют, что уже в те далекие времена китайцы умели изготавливать из растительных волокон бумагу в полном смысле этого слова. А пока бумаги не было, материалом для письма древним китайцам служили бамбуковые планочки.

Традиционная тушь для живописи и каллиграфии очень необычна. Прежде всего, она твердая, спрессованная в брикеты различной конфигурации — чаще прямоугольные, реже овальные. Твёрдая тушь растирается и разводится водой до нужной консистенции на специальных каменных плитках. Твёрдая тушь изготавливается из сосновой сажи, копоти тунгового масла, угольной сажи с добавлением натурального клея (желатина) и ароматических отдушек.

Благодаря своей вязкости тушь хорошо впитывается и не утрачивает глубины черного цвета. Написанные тысячелетия тому назад каллиграфические шедевры и поныне сохраняют свой первоначальный блеск. Натуральный цвет туши — чёрный, однако разные способы растирки и разведения позволяют ей быть вязкой и легкой, тёмной и светлой, густой и жидкой, яркой и тусклой. На бумаге тушь играет всеми оттенками черного цвета.

Следы существования туши прослеживаются уже в глубокой древности. При раскопках поселения Баньпо, открытого в 1953 г. в окрестностях г. Сиани и существовавшего 5–7 тысячелетий назад, были об-

наружены образцы крашеной керамики. В росписи использовались четыре основных цвета — красный, чёрный, белый и серый. Это доказывает, что уже в эпоху неолита в Китае умели изготавливать тушь на основе сажи.

Наиболее ранние из известных на сегодняшний день тушечниц датированы периодом 6—7 тысячелетий назад (период неолита). Несмотря на солидный возраст, они прекрасно сохранили свой первоначальный облик.

Стальное перо, которому предшествовали резец для камня, стило для мягкого кирпича и воска, калам, птичье перо, предпочтительно гусиное, для пергамента, а затем бумаги, было изобретено в 1822 г. и вскоре стало пользоваться огромной популярностью, продержавшейся до середины XX в., когда широко распространилась шариковая ручка. Основным производителем перьев была Великобритания. Здесь только в одном Бирмингеме к концу XIX столетия насчитывалось 13 фирм, которые ежегодно выпускали в продажу около 200 млн штук перьев. В Германии основными центрами их производства были Бонн и Лейпциг, во Франции — Булонь. Выпускалось 5200 различных марок перьев.

Когда рассматриваешь старинные книги, кажется, будто бумага появилась едва ли не одновременно с человечеством, что изобретение этого необходимейшего материала было закономерным, лишённым каких-либо случайностей. В действительности же это не так, в истории бумаги было немало случайного, а подчас и курьёзного.

Изобретение тряпичной бумаги, которая со временем сменила пергамент, тоже обязано случаю. Два туркестанских хана что-то не поделили между собой, и один из них обратился за помощью к китайскому императору. Этот необдуманный поступок побудил аббасидского эmissара Абу-Муслима выслать армию в Самарканд сразу против обоих ханов. Вмешательство Китая не помогло, они были разбиты. Среди множества пленников, приведенных в Самарканд, оказались и китайские мастера, умевшие делать бумагу из волокон дуба, шелковицы, льна.

Поскольку достаточного количества сырья в Самарканде не было, появилась мысль извлечь волокна из бывших в употреблении тканей, попросту говоря, из тряпья. Такое производство бумаги надолго сделалось монополией Самарканда, а потом начало быстро распространяться на Западе. Производство бумаги развивалось настолько стремительно, что в Европе вскоре стал ощущаться чувствительный недостаток в тряпье. Тогда даже были созданы так называемые тряпичные округа, в пределах которых каждая фабрика имела право собирать необходимое ей сырье.

Выход из создавшегося положения нашел сын немецкого ткача Ф. Келлер. Вычитав в газетах о резком повышении цен на тряпье, он вспомнил, что осиные гнезда очень похожи на сделанные из бумаги. По личным наблюдениям он знал, что насекомые делают его из деревянных кусочков. О том, как изготавливается бумага, у Келлера были более чем смутные представления, и он решил, что дерево надо как следует отварить. Изрубив полено на щепки, он залил их водой и поставил на огонь. Дерево, увы, никак не хотело «вариться», тогда сын ткача увеличил огонь, вода забурлила, и часть жидкости брызнула на скатерть.

Когда ткань впитала воду, на скатерти осталась густая плотная лепешка, тщательно разглядев и даже пожевав которую, Келлер понял, что он на правильном пути. В 1845 г. на дефибрере — бумажной мельнице — он размолот дерево в щепу, из которой в смеси с тряпичным сырьем была выделана бумага для газет, тех самых газет, что натолкнули его на поиски. Примерно в это же время из дерева, но уже химическим путём стали получать целлюлозу, из которой бумага делается и по сей день.

Копировальная бумага, знакомая каждому, кто до сих пор пользуется пишущей машинкой, изобретена задолго до появления этих полезных устройств. В 1806 г. англичанин Ральф Веджвуд запатентовал «прибор для получения копий писем и документов». В этом приборе тонкая бумага пропитывалась синими чернилами, а затем высушивалась между двумя листами промокашки. Полученную «копирку» можно было подкладывать под лист бумаги при письме и получать его копию. В 1820—1830 гг. Веджвуд держал в Лондоне предприятие по изготовлению бумаги. Но близкая к современной чёрная копирка начала выпускаться только после начала серийного производства пишущих машинок, примерно 100 лет назад.

Клавиатурный расклад под названием QWERTY — 6 букв в левой верхней строчке латинской клавиатуры — не мог появиться прежде самих пишущих машин. Считается, что первая из них, образец которой не сохранился, появилась более 300 лет назад благодаря изобретателю Генри Миллу. Следующую попытку предпринял итальянец Пеллегрини Турри, но и его экземпляр не дошел до наших дней. Изобретение первой коммерческой пишущей машинки принадлежит американскому инженеру Кристоферу Шоулсу. В 1868 г. он получил патент на свое изобретение, но спустя пять лет продал его компании «Ремингтон и сыновья», и в конце 1873 г. первая машинка с клавиатурным раскладом QWERTY вышла на мировой рынок. Однако, судя по некоторым источникам, авторство клавиатуры принадлежит не самому Шоулсу, а его родственнику-математику.

До QWERTY использовали алфавитное расположение ABCDEFG, но поскольку часто употребляемые буквы оказывались слишком близко, литые брусочки, цепляясь друг за друга, затрудняли работу. В новом же раскладе две буквы, комбинации которых наиболее распространены в английском языке, были разведены по разным сторонам клавиатуры. За следующие 70 лет эта раскладка букв совершила практически триумфальное шествие по печатному миру, несмотря на многочисленные попытки отдельных изобретателей, самым настойчивым среди которых был профессор Вашингтонского университета Август Дворак, свергнуть её с пьедестала.

Что касается русской раскладки, тут, пожалуй, загадок еще больше. Известно, что первые пишущие машинки с русскоязычной клавиатурой появились в конце XIX в. в США, а кто именно перевел QWERTY в ЙЦУКЕН (до реформы языка ЙПУКЕН), так и остается неясным. В последние годы QWERTY оказалась под обстрелом уже передовых программистских умов, и тем не менее пока мировое сообщество достойных конкурентов ей не подыскало.

В 2008 г. исполнилось 70 лет шариковой ручке. Изобрел ее венгерский журналист Ласло-Йожеф Биро (1899–1985). Первый опытный образец шариковой ручки был создан в 1938 г. Первые изделия небольшой фабрики, построенной Биро, поступили в продажу в Аргентине в 1943 г. и стоили дороже хорошей чернильной авторучки. Одними из первых покупателей были летчики, убедившиеся, что в отличие от обычного «вечного пера», шариковая ручка не течёт при подъеме на высоту, где атмосферное давление ниже.

Сведения об «авиационной авторучке» вскоре дошли до министерства обороны США. Оно поручило лучшим фабрикантам авторучек ознакомиться с новинкой и наладить её выпуск для американских военных лётчиков. Когда после массовой рекламной кампании 19 октября 1945 г. первая партия шариковых ручек поступила в крупный универсам в Нью-Йорке, для поддержания порядка в очереди пришлось вызвать полсотни полицейских. 10 тыс. ручек были распроданы за несколько часов.

В Японии в начале 90-х гг. прошлого века вошли в моду шариковые авторучки, надеваемые на кончик пальца, вроде напёрстка. Такая система была сначала изобретена для инвалидов, которым трудно держать в руке нормальную ручку, но понравилась многим обычным покупателям.

Обыкновенной шариковой ручкой в невесомости писать невозможно. Несколько лет назад американские инженеры создали ручку, в которой вместо пасты использован тонко молотый кремний. Пока

ручкой не пишут, частицы кремния соединяются в своеобразные «цепочки» и закупоривают выход. Однако стоит шарiku повернуться, «цепочки» легко разрушаются. Силу тяжести в этой космической авторучке создает сжатый азот.

Самая дорогая ручка в мире — с отделанными хрусталем панелями, инкрустированная 859 алмазами общей массой 48 карат — была недавно представлена итальянской компанией Montegrappa в лондонском универсаме Harods. Драгоценный прибор стоимостью 650 тыс. фунтов стерлингов назван почему-то «ручка мира». Кто стал ее обладателем — об этом история умалчивает, но долго в витрине она не задержалась.

Студент университета в Калькутте Рабиндра Бхарати осенью 2002 г. вознамерился попасть в Книгу рекордов Гиннесса. Он научился писать ручкой, привязанной к его волосам, носу или уху. При этом почерк студента остается таким же четким, как если бы он писал рукой. Вот, оказывается, какие студенты бывают!

ЧАСТЬ II

ПОКОПАЕМСЯ В РУКОПИСЯХ

2.1. Подделки, фальшивки...

Говорят: что написано пером, не вырубишь топором. Однако история знает случаи, когда всё-таки пытались «вырубить», а точнее использовать письменные документы в преступных целях. Подлоги документов осуществляются с тех пор, как люди научились писать. О них известно ещё со времен Древнего Рима. Судебные споры, возникавшие там, особенно часто были связаны с подложными завещаниями. Как и везде, с появлением письменности и на Руси начались подлоги документов.

Еще в Древнем Риме во времена императора Юстиниана (V–VI вв.) исследование почерка для судебных целей было прописано в законодательстве. Уже тогда фальшивые документы были столь распространены, что великий оратор Марк Туллий Цицерон сетовал: «Даже честные граждане, не смущаясь, прибегают к подлогу». Существовала особая корпорация специалистов по распознаванию фальшивок, чаще всего поддельных завещаний.

Не брезговали фабрикацией документов даже римские папы. Седьмым веком датируется «Константинов дар» — грамота, которой император Константин якобы предоставил папе Сильвестру и его преемникам верховную власть над Италией и западными провинциями Римской империи. Только через 800 лет было доказано, что это — фальшивка, по всей вероятности, сработанная при папском дворе. Около шести веков действовал сборник посланий, обосновывающих непогрешимость папы, его независимость от светских властей. На самом деле его изготовил в середине IX в. епископ Исидор Севильский.

Уже в то время законодательство устанавливало ответственность за подделку документов, предусматривало меры для ее предупреждения. Есть подобные статьи и в русских правовых актах. В Псковской судной грамоте 1467 г. говорится о так называемых лживых грамотах. В ней предусмотрена такая важная формальность: за составлением грамот, скреплявших важные сделки, предписывалось обращаться к княжескому писцу, который и засвидетельствует сделку. В Судебнике царя Ивана IV (1550 г.), ставящем подделку документов в один ряд с разбоем и убийством, судейским дьякам было предписано снимать копии с судебных решений и хранить их отдельно на тот случай, если стороны впоследствии станут их оспаривать. Там же указано, что губные старо-

сты обязаны приложением печати удостоверять все грамоты, проходящие через их руки. Подлог карался очень сурово — смертной казнью.

Уложение 1649 г., устанавливая столь же суровое наказание, запрещало вписывать что-либо между строками и вносить любые изменения в протокольные записи. Протокол суда подписывали стороны и дьяк. Все грамоты площадные подьячие составляли в присутствии свидетелей. Специальный правительственный указ, принятый в 1748 г., запрещал во избежание злоупотреблений повторно пользоваться сургучными печатями.

В Своде законов Российской империи 1857 г. записано: «Рассмотрение и сличение почерков производится назначенными судом, сведущими в том языке, на коем написаны и подписаны сличаемые документы, достойными веры людьми, не отведёнными ни которым из тяжущихся, когда можно секретарями присутственных мест, учителями чистописания или другими преподавателями и вообще лицами, которые по заключению надлежащих присутственных мест могут в сем случае быть признаны сведущим».

Еще тогда, когда отсутствовали предпосылки для формирования криминалистики как науки, в судебных протоколах упоминались лица, сведущие в сличении почерков. В этом качестве на Руси обычно выступали дьяки и подьячие — великие искусники записывать судные дела в Приказах. Этим прародителям современных экспертов-почерковедов затем сменили секретари присутственных мест, писари, учителя чистописания — каллиграфы. Личный опыт и собственные субъективные представления — вот то, на чем они основывали свои глубокомысленные выводы. Отсюда и нередкие для таких «экспертиз» ошибки, а то и злоупотребления, ибо проводимые исследования не могли оперировать строго научными методами.

Те, кто специализировался на распознавании разного рода подделок в документах, излагали свои познания в научных трудах. В 1604 г. в Париже вышла первая в своем роде книга Франсуа Демеля «Советы по распознаванию поддельных рукописей и сравнению почерков и подписей для того, чтобы уметь видеть и обнаружить всякие подделки; с подробным и полным объяснением искусства письма; о том, как распознать и расшифровать тайные письмамена».

Криминалистическое исследование документов тогда вели, просто сличая почерки, никаких технических средств и специальных приемов, облегчающих труд исследователя и обеспечивающих достоверность выводов, еще не существовало.

Шли годы, менялся характер фальсификаций, ловкие люди совершенствовали способы подделки. В XVIII в. обнищавшее и разорившееся

ся крепостное крестьянство искало выход из бедственного положения. Для этого нужны были паспорта, их стали фабриковать, чтобы получить возможность уйти на заработки в города. Царское правительство не замедлило принять меры: паспорта печатали типографским способом, несколько раз меняли цвет бумаги.

Настоящим бедствием в России была подделка государственных бумажных денег. Созданная в 1818 г. для разработки новых образцов ассигнаций и способов их печатания Экспедиция заготовления государственных бумаг, изучив более 139 тыс. фальшивых кредитных билетов, описала в специальном обзоре 471 способ подделки денежных знаков. Немало!

Фальшивомонетчиков пытали. Иногда для подтверждения полученного под пыткой признания производили своеобразные судебные эксперименты: обвиняемый должен был при судьях изготовить такую же ассигнацию. В 1799 г. Петербургская палата суда и расправы рассматривала уголовное дело по обвинению землемера Оренбургской конторы Э. Лешке в изготовлении фальшивых денег. Он сделал две ассигнации, при размене второй сторублевки купец заподозрил неладное, и землемера задержали. На допросе с пристрастием Лешке сознался, и ему предложили показать, как он нарисовал сторублевые купюры. В присутствии членов суда злоумышленник вполне удачно скопировал рисунок ассигнации.

А через 30 лет царское правительство было вынуждено заменить все ассигнации двадцатипяти- и пятидесятирублевого достоинства на новые, так как в обороте оказалось на 70 млн рублей больше, чем выпустила казна. Тут уж поработал не кустарь-одиночка типа землемера Лешке, а сам французский император Наполеон Бонапарт.

В 1811 г., замышляя поход против России, Наполеон решил нанести сильному противнику ещё и экономический удар. Для этой цели парижская тайная типография освоила выпуск фальшивых русских ассигнаций и следовала в обозе за войсками Бонапарта, почти бесперебойно наводняя русский денежный рынок фальшивками. Последним её пристанищем стало полуразвалившееся здание у Преображенского кладбища в Москве. И хотя её продукция — двадцатипяти- и пятидесятирублевки имели ряд грубых опечаток, они были сфабрикованы настолько тщательно и на такой отличной бумаге, что дошли до наших дней в большем количестве, чем подлинные.

Кстати сказать, Наполеон не был первым государственным деятелем, опустившимся до фальшивомонетничества. В 1517 г. по указанию чешского короля выпустили фальшивый полугрош, которым был на-

воднен польский рынок. Затем прусский король приказал изготовить огромное количество «золотых» польских монет. В свою очередь польские и шведские короли чеканили фальшивые русские деньги. В России же организовали печатание голландских червонцев, причем это длилось около 150 лет. Во время русско-японской войны на Дальнем Востоке появились в обращении рубли, сфабрикованные в Токио...

С развитием науки и техники совершенствовались и фальшивки, хотя это было непросто: рисунок на банкнотах, химический состав денежной бумаги и красок постоянно усложняли. Особенно возросло изготовление фальшивых денег перед Первой мировой войной. Денежные каналы царской России буквально закупорили отлично изготовленные поддельные ассигнации достоинством в 10, 25, 50, 100 и даже 500 рублей. Их печатали, как потом выяснилось, в типографии Венского военно-географического института.

Но давайте вернёмся к рассказу о подделках обычных документов, средствах и способах их разоблачения, поскольку поддельные деньги — тема для отдельного обстоятельного разговора. Долгое время основными специалистами по установлению подделок в документах оставались учителя черчения, секретари присутственных мест и другие относительно сведущие лица. Российское министерство юстиции специальным циркуляром предписывало: «В случае необходимости экспертизы по сличению подписей и почерков... обращаться к делопроизводителям, секретарям, столоначальникам, содержателям типографий и литографий и чинам полицейского управления...»

Выполняя обязанности экспертов-почерковедов, перечисленные в циркуляре люди причиняли подчас немалый ущерб установлению истины, так как их заключения нередко были произвольными. Настоятельно требовался иной подход к распознаванию искусных подделок, и он был наконец найден талантливым русским исследователем-самоучкой Евгением Фёдоровичем Буринским.

А всё началось с того, что в 1843 г. во время работ в подвале Московского Кремля откопали большой медный сосуд. В нем нашли свернутые в трубку лоскуты кожи, два куса железной руды и глиняную фляжку с небольшим количеством ртути. От длительного пребывания под землей кожа сильно истлела, но на некоторых лоскутах всё же сохранились фрагменты букв и слов. На других ничего разглядеть не удалось, хотя в прошлом, несомненно, надписи существовали, поскольку на лоскутах висели свинцовые и восковые княжеские печати.

Эти древние грамоты передали в Академию наук, которая поручила их изучение известному археографу академику Я. И. Бередникову. После длительных и кропотливых усилий удалось прочесть пять из них, наиболее хорошо сохранившихся, остальные сочли безнадежно

испорченными. О грамотах вспомнили только в 1894 г., когда академик Н. П. Лихачев обратился с ходатайством о восстановлении этих «ценных по своему научному значению памятников».

Теперь за прочтение кожаных грамот взялась химическая лаборатория, где в те годы работал известный ученый Н. Н. Бекетов. Но химическими методами справиться с ними он не смог. Сделать это сумел мало кому тогда известный фотограф Петербургского окружного суда Е. Ф. Буринский.

Превосходство фотообъектива перед человеческим глазом в способности различать цветовые оттенки было уже известно, однако никто не задавался целью использовать его в исследовательских целях. И вот судебный фотограф-самоучка решил найти способ, который давал бы возможность увидеть невидимое. Достижению этой цели он посвятил пятнадцать лет упорного труда. Об открытом им методе цветоделения Е. Ф. Буринский доложил на собрании Русского технического общества 15 января 1892 г.

Возродить тексты кремлёвских пергаментов оказалось нелегко. Е. Ф. Буринский рассказывал, что на первую кожаную грамоту XIV в. он потратил более трёх недель непрерывной работы, причём около двух недель ушло только на приведение документа в состояние, пригодное для фотографирования, настолько сильно была покороблена кожа. Чтобы придать грамоте плоскую форму, её размягчали в глицерине. Процесс фотографирования тоже длился долго: перемещения аппарата и документа исключались, ибо в противном случае вся работа шла насмарку.

В записке, представленной физико-математическому отделению Академии наук, академик А. С. Фамицын так описал полученный эффект: «Сравнение кожаного документа XIV в., лишённого, по видимому, всяких следов письма, и рядом фотографического снимка, сделанного Буринским, с ясным, отчётливым текстом, производило впечатление чуда и могло быть сочтено за мистификацию, если бы вся работа восстановления не происходила на глазах многих свидетелей».

Открытие Е. Ф. Буринского императорская Академия наук приравнила к изобретению микроскопа и в 1898 г. присудила ему премию имени М. В. Ломоносова. Талантливый эксперт-криминалист вскоре стал широко известен, к нему обращались за советом и помощью даже из других стран. Так, по просьбе Бухарестского университета он в 1900 г. участвовал в исследовании завещания Анастасиу, оставившего своё многомиллионное состояние Румынской академии наук. Труды исследователя-самоучки высоко оценил великий русский химик Д. И. Менделеев, подарив ему свою книгу с надписью: «Создателю второго зрения у человека».

Среди кожаных грамот кремлёвского клада одна представляет для криминалистов особый профессиональный интерес, так как содержит составленное в те далёкие времена описание внешности некоего Никиты. Это, как мы сейчас говорим, его словесный портрет, необходимый для розыска скрывшегося преступника.

Открытие Е. Ф. Буринского с тех пор служит криминалистике. В 1915 г. турецкая полиция по подозрению в краже задержала и доставила в Российское генеральное консульство кишинёвского мещанина Каролата. Он выдавал себя за другого человека и представил заграничный паспорт сомнительной подлинности. При исследовании документа в Одесском кабинете научно-судебной экспертизы паспорт обработали парами роданисто-водородной кислоты, отчего наряду с видимым текстом проявилась первоначальная надпись. В таком виде листы сфотографировали на цветную пластинку, что позволило запечатлеть в натуральных тонах текст, вытравленный преступником. Заграничный паспорт, как выяснилось, был выдан в июне 1902 г. совсем другому человеку.

Ныне цветоделительный метод Буринского имеет в основном историческое значение. За прошедшие десятилетия разработаны более совершенные средства и методы исследования документов. В 1947 г. криминалист А. А. Эйсман вместо суммирования негативов, операции очень тонкой и трудоемкой, предложил совмещать изображения при помощи специального проектора — оптического мультипликатора. В последние годы к этому непростому делу криминалисты активно подключили возможности компьютерных технологий.

Наряду с фотографией в практику криминалистических учреждений прочно вошли точные физические и химические методы исследования документов. И то, на что в конце XIX в. требовались недели кропотливого, самоотверженного труда, в наши дни делается за считанные минуты. Сейчас для судебно-технической экспертизы документов широко применяют ультрафиолетовые и инфракрасные лучи, позволяющие прочесть вытравленные, смытые, залитые и зачеркнутые тексты, выявить подчистки, дописки, допечатки, переклейку фотографий. Эффективны диффузионно-копировальный метод, облучение документов радиоактивными изотопами, эмиссионный спектральный анализ, съемка в токах высокой частоты, анализ под электронным микроскопом и многие, многие другие.

Криминалисты умеют читать разорванные на мелкие кусочки, выцветшие от действия света или старости, испепелённые и даже изжёванные документы, могут определить обстоятельства изготовления документа, его первоначальные вид и содержание, способ, каким они

были изменены, условия хранения и использования документа. Эксперт в состоянии идентифицировать не только технические средства заполнения и тиражирования документа (принтеры, ксероксы, кассовые аппараты, дататоры), но и материалы, использованные для изготовления документа или его отдельных частей. Можно точно установить, кто составил и написал документ, кто неправомерно внес в него исправления, изменения: эти задачи криминалисты решают уверенно и практически безошибочно.

Криминалисты-документоведы используют свои знания и возможности не только для борьбы с преступностью. Они помогают органам социального обеспечения и нотариата, когда необходимо восстановить запись в трудовой книжке либо удостоверить подлинность завещания. К специалистам по исследованию документов обращаются литературоведы, историки, музыковеды. Был случай, когда криминалисты, исследовав рукопись поэмы, назвали ее истинных авторов. Почерковеды же доказали, что покаянное письмо Пушкина к царю писал... не Пушкин. Но не будем забегать вперед. Об этом — в следующей главе.

2.2. Загадки в биографиях великих

Феномен трёх почерков. Россия XVIII в. дала миру Михаила Васильевича Ломоносова — гениального учёного и поэта, заложившего основы русского литературного языка, истинного энциклопедиста, научные открытия которого обогатили многие отрасли знания и далеко опередили науку того времени. Математика, физика, химия, география, геология, философия, поэтика, грамматика — таков далеко не полный перечень его научных интересов. Не обошел он своим вниманием и такую науку, как история. Его «Краткий Российский летописец с родословием» и «Древняя Российская история» положили начало русской историографии. По разным причинам некоторые его труды в те годы не были напечатаны, другие публиковались в сокращённом, урезанном виде, третьи вообще исчезли, затерялись; четвертые вышли в свет без имени автора. Недруги (а их у Ломоносова было предостаточно) старались замолчать его работы по русской истории. Позднее к Ломоносову как к историку стали относиться довольно скептически — он, дескать, весьма поверхностно знал древнерусские летописи, а потому не имел базы для серьезных исторических исследований.

И вот перед экспертом-криминалистом 28 снимков со старинных рукописей с пометами. Старший научный сотрудник Пушкинского Дома, доктор филологических наук Галина Николаевна Моисеева

убеждена: они сделаны рукой Ломоносова, но доказать этого не может. Требуется квалифицированная помощь специалиста-почерковед-да. Что же предстоит исследовать?

Общее ознакомление с представленными материалами показывает, что пометы, приписки, коротенькие характеристики, несомненно, сделаны человеком, великолепно ориентирующимся в материале. Сразу видно, что читавший не просто знакомился с текстом, а глубоко анализировал его, сопоставляя с другими историческими источниками, сопровождал комментариями и проверял, ничего не принимая слепо, на веру.

Перед исследователем старинная Псковская летопись. Ее пода-рил библиотеке Петербургской академии наук историк В. Н. Татищев. Почти на каждом листе — замечания, комментарии. Вот, к примеру, рассказ о Мамаевом побоище. Описав поспешное бегство из пределов Руси литовского князя Ягайло, узнавшего о разгроме татар, летописец сообщает, что войска «побегоша назад вси со много скоростию, никем не гонимы, не видеша бо тогда великого князя, ни рати его, ни оружия его. Токмо литва имени его бояхуся и трепетаху. И не яко при нынешних временах литва над нами издеваются и поругаются». На полях — приписка: «Видно, что сия книга не позже Расстригинских смущений писана».

Автор летописи — человек, живший в конце XVI в. и видевший, как «изнывают русские люди» от засилья польско-литовских феодалов, сознательно сопоставляет события прошлого и настоящего — события, изображенные им в «Сказании о Мамаевом побоище» (конец XIV в.), с волнующими его реалиями окружающей действительности. Эта коротенькая приписка Ломоносова имеет очень емкое содержание, по существу предвосхищая методику исследования старинных летописей — так называемую критику первоисточника, которая позволяет определить время их создания, воскресить имена их авторов и составителей.

«Тогда бой бысть немцев с литвой на Сряпе реке и побиша литвы 40 тысяч», — пишет летописец. Последние слова подчеркнуты, и на полях энергичное замечание: «Враки!»

В другом месте летописец подробно описывает характер князя Олега Рязанского, на что следует убийственный комментарий: «Олег любил дураков...»

Таких помет, развернутых и предельно кратких, остроумных и глубоких, мудрых и ироничных, — сотни.

Для выяснения истины очень важно было установить библиотеки, которыми пользовался М. В. Ломоносов, содержание их тогдашних

фондов; выяснить, какие древнерусские рукописи значились в каталогах и какие именно могли попасть и попали на рабочий стол ученого. Просмотрев фонды библиотеки Петербургской академии наук, Патриаршей библиотеки, Посольского приказа, Славяно-греко-латинской академии, библиотеки Эрмитажа, Александро-Невской семинарии, литературно-исторические материалы в музеях и архивах Москвы и города на Неве, Г. Н. Моисеева побывала еще и в Ярославле, Архангельске, Киеве. И везде встречала она эти пометы! Галина Николаевна так долго занималась рукописным наследием Ломоносова, что узнавала его «речения» по стилю и манере.

Но не по почерку! Он-то как раз весьма заметно варьировался. Это смущало филолога. А скептики чувствовали себя во всеоружии. «Позвольте, — говорили они, — какой же это Ломоносов? Разве это его почерк? Да тут три разных почерка!»

В самом деле было похоже, что на полях древнерусских летописей пометы сделаны тремя разными людьми. Неужели филологическое чутье обмануло? Кто же писал?

Именно на этот вопрос и предстояло ответить эксперту-криминалисту.

Задача была не из простых. Тексты, отдельные слова и знаки на многих фотоснимках получились нечётко. Не все снимки с рукописных листов передавали текст в натуральную величину. Кроме того, пометы на рукописях были сделаны в разное время и не только на русском, но и на латинском языке. Все это осложняло и без того нелегкую работу. Но зато как интересно! Ведь предстояло помочь в прочтении неизвестной страницы в биографии нашего великого соотечественника.

Почерковеда охватил исследовательский азарт. Чтобы не ошибиться, экспертизу пришлось начать с самых азов, т. е. с детального изучения биографических материалов.

Из официальных источников известно, что М. В. Ломоносов родился в семье неграмотного «государственного крестьянина» — помора. Счету и письму обучался у дьячка. Первые его учебники — церковные книги и рукописи. Первая «умственная» работа — переписывание духовных текстов. Первый дошедший до нас документ, к которому пятнадцатилетний Михайло Ломоносов «руку приложил», сохранился в церковной книге. Почерк здесь маловыразительный, неустойчивый, сразу видно — в письме практиковался мало.

В те годы привычной для юного Михайлы письменной системой был церковный полуустав, отличавшийся от так называемого устава прежде всего более мелкими буквами. Даже в последние годы жизни в

почерке академика М. В. Ломоносова сохранились некоторые навыки ученика дьячка — элементы рисованных букв. Кстати сказать, подобных признаков не встретишь у его сверстников, выходцев из обеспеченных кругов, получивших светское образование.

Шаг за шагом криминалист прослеживал жизнь великого ученого. Славяно-греко-латинская академия, где он обучался латыни и настолько овладел ею, что писал, сокращая слова, отсекая конец или пропуская среднюю часть. Потом учеба в Германии, возвращение в Россию и широкая переписка с вельможами. Почерк сильно изменился. Он уже не похож на тот, которым юноша писал на родном архангельском Севере, да и позже, будучи слушателем Академии. В новом почерке появились вычурность, красивость, завитушки и росчерки. Великосветская переписка!

Не здесь ли кроются истоки феномена трех почерков? Чтобы выяснить это, следовало подобрать рукописи Ломоносова, относящиеся к разным периодам его жизни, и сравнить их поэтапно с пометами и приписками на древнерусских летописях.

Немало времени ушло на отбор и изучение образцов. В распоряжении почерковеда оказалось три фотокопии документов, относящихся к периоду до 1731 г., одиннадцать (на русском и латинском языках) — к 1734—1736 гг. Две рукописи были исполнены в 1741—1742 гг., девять — в 1741—1747 гг., одна — в 1750 г. Семь официальных документов и столько же черновых записей относились к 1740—1760 гг.

Г. Н. Моисеева подобрала и представила эксперту за те же годы еще и ряд черновиков, редакторских пометок, записей на книгах. Материал получился богатейший. Теперь каждую помету в летописях можно было сопоставить с текстами, которые бесспорно принадлежали М. В. Ломоносову и содержали такие же слова и выражения.

Два месяца кропотливой работы позволили эксперту-криминалисту прийти к следующим выводам: пометы в летописях и других исторических документах выполнены человеком, обладавшим выработанным почерком. Для своего времени он писал довольно быстро. Размеры строчных и заглавных букв повсюду одинаковы. Совпадали не только общие характеристики почерка, определяющие его в целом, — наклон и связность букв в одноименных словах, соотношение расстояний между ними и их высота, но и частные, индивидуализирующие признаки. Все признаки отличались устойчивостью и в своей совокупности могли принадлежать только одному человеку — М. В. Ломоносову.

Что касается помет в Радзивилловской летописи, то здесь общие признаки почерка Ломоносова вроде были налицо. Более того, совпадали и некоторые частные признаки. И всё же эксперта что-то насто-

раживало. Опыт и интуиция подсказывали: писал другой человек. Своими сомнениями он поделился с Г. Н. Моисеевой. Та вспомнила, что у великого учёного был секретарь, и не кто-нибудь, а достаточно известный Иван Барков, чьими стихами в XIX в. увлекались гимназисты.

В 1748 г. М. В. Ломоносову приглянулся смыслённый и шустрый шестнадцатилетний слушатель Александро-Невской семинарии Иван Барков, и он взял его для обучения в гимназии при Академии наук. В том же году начинающему гимназисту официально поручили перебелять (переписывать) рукописи для академии. Чаще всего он работал с Ломоносовым. Конечно, юноша старался во всем подражать своему наставнику. С годами (а они не расставались до самой смерти учёного) почерк Ивана приобретал всё большее сходство с почерком академика.

В «Опыте исторического словаря о российских писателях», вышедшем в 1772 г., Н. И. Новиков писал о Баркове: «...Сей был человек острый и отважный, искусный совершенно в латинском и российском языке и несколько в итальянском».

По старым документам филолог Г. Н. Моисеева точно установила, что именно Барков имел дело с Радзивилловской летописью.

Когда Галина Николаевна принесла в институт судебной экспертизы рукописи Баркова, эксперт поразился, как глубоко повлияло на почерк секретаря длительное и постоянное общение с великим ученым. Их почерки были удивительно схожи по общим признакам — степени выработанности, темпу письма, размеру, наклону, разгону и связности букв. Совпадали и некоторые частные признаки. Лишь дополнительное исследование позволило почерковеду выявить стабильные различия их почерков и прийти к выводу, что пометы на Радзивилловской летописи были сделаны секретарем М. В. Ломоносова Иваном Барковым.

Отец или сын? Все началось с сомнения...

Кандидат технических наук Г. К. Михайлов снова и снова сопоставлял тексты в двух самодельных тетрадах. Это были во многом идентичные рукописи учебника по элементарной геометрии, написанные на латинском языке. Для очередного выпуска трудов Архива Академии наук Г. К. Михайлов подготавливал научное описание рукописей Леонарда Эйлера. Тетрады лежали в фонде замечательного учёного XVIII в., но по регистрационным записям предположительно относились к документам старшего сына Эйлера — Иоганна Альбрехта, тоже математика и даже академика. Правда, все свои немногочисленные работы Эйлер-младший создал, используя передовые математические идеи отца.

Рукописи учебника не могли не заинтересовать исследователя. Еще бы! История развития математики знает лишь несколько учебни-

ков по элементарной геометрии, созданных до XVIII в. включительно. Кто же автор этого учебника?

Иоганн Альбрехт Эйлер? Очень сомнительно. Едва ли он был способен на такой труд. Может, кто-либо из учеников сына или отца? Нет, и среди них тоже не было человека, могущего написать такой учебник. Тогда сам Леонард Эйлер — член Петербургской, Берлинской, Парижской академий наук и Лондонского королевского общества?

Г. К. Михайлов и математик Ю. А. Белый начали тщательнейшую сверку текста с другими работами знаменитого учёного, плодотворно занимавшегося еще и проблемами механики, физики, оптики, баллистики, кораблестроения и др. Одновременно рукописи поступили на исследование к доктору исторических наук Н. М. Раскину, который решил проверить свои наблюдения и выводы с помощью почерковедения и принес тетради в лабораторию судебной экспертизы.

Криминалисты внимательно осмотрели тетради. Они были сшиты из отдельных листов плотной бумаги, которая от времени слегка пожелтела и потеряла глянец. Одни листы были сортом повыше, другие — пониже. Края неровные, значит, обрезались вручную.

В обеих тетрадях один и тот же текст. Первая похожа на черновик и заполнена, вероятно, переписчиком, сделавшим много ошибок. Здесь же и другой почерк, очевидно, человека, хорошо разбирающегося в математике: в текст и на поля рукописи внесены многочисленные исправления. Вторая тетрадь тоже исписана почерком переписчика. Сюда перенесен текст из первой тетради, причем исправления учтены. В ней есть пропуски, тоже заполненные уверенной рукой математика. Поневоле напрашивалась мысль, что и в первую, и во вторую тетради внесена авторская правка.

Сравнив бумагу с имеющимися в лаборатории образцами, довольно легко было установить, что она ручной выделки. В таком случае на ней должны быть водяные знаки, позволяющие узнать год выпуска и предприятие или мастера-изготовителя.

Листы бумаги поместили перед сильным источником света, чтобы чётче проступила филигрань. Но вот беда: собирая листы для тетради, их разрезали на несколько частей и в каждом случае расчлененным оказался год изготовления, причем на две и даже три части. Чаше всего встречались цифры «17...», «...80» и «...81». Выходило, что бумага, из которой в семье Эйлеров сшили тетради, была изготовлена в 1780 или 1781 г.

Фабричные знаки — они обычно располагались ближе к центру листа — сохранились. Это были инициалы буквами русского алфави-

та «К. Ф.», «П. Х.», а также «Ф» и «П». Значит, бумагу изготовили на местных фабриках. Последнее обстоятельство имело большое значение, ибо особенности технологического процесса на русских бумажных фабриках, как правило, не позволяли пускать продукцию в продажу в том же году. Следовательно, бумага с водяными знаками 1780 и 1781 гг. могла попасть к Эйлерам только в 1782 г., а может быть, и годом позже. Так водяные знаки помогли довольно точно установить время составления рукописей.

Историк рассказал криминалистам, что Леонард Эйлер скоропостижно скончался 18 сентября 1783 г. В последние годы жизни он видел очень плохо: едва мог различать отдельные буквы, но за период с 1775 по 1783 г. с помощью секретарей сумел подготовить около 270 трудов — почти третью часть всего им созданного.

По мнению Н. М. Раскина, Л. Эйлер не мог самостоятельно внести авторскую правку в тетради в 1782 или 1783 г. Однако автором учебника был именно он. Десятки интереснейших идей рождались у полуслепого учёного, а времени и сил, чтобы воплотить их, уже не хватало. Сомнительно, чтобы в эти годы он стал тратить драгоценное время на чужие записи, пусть даже математические.

Отсюда напрашивался логический вывод, что авторская правка в учебнике элементарной геометрии, записанном секретарем в 1782 или 1783 г., не могла принадлежать самому Леонарду Эйлеру. С другой стороны, из библиографических источников было известно, что в 1765 г. он написал учебник по элементарной геометрии, но рукопись затерялась. Не мог же учебник, созданный в 1765 г., быть написан на бумаге, которая, судя по водяным знакам, изготовлена на 15 лет позже!

Внешне почерк, которым были внесены исправления, походил и на почерк Леонарда Эйлера, и на почерк его старшего сына. Но тогда, вероятнее всего, авторская правка в тетрадях принадлежит Иоганну Альбрехту. Так ли это? Точно ответить на этот вопрос могла только почерковедческая экспертиза.

Эксперт приступил к анализу почерков. Основной текст был выполнен рукой переписчика, почерком средней степени выработанности, нечетким, нестройным. На первый взгляд складывалось впечатление, что записи вёл человек, не слишком часто упражнявшийся в латыни. К тому же в первой тетради-черновике он явно писал под диктовку.

— Вы в этом уверены? — уточнил историк, присутствовавший при экспертизе. — Если под диктовку, то это многое проясняет.

— Совершенно уверен. Посмотрите на характер исправленных ошибок. Такие ошибки, как правило, допускают люди, которые запи-

сывают малознакомый текст на слух. Что же касается исправлений, то для сравнительного исследования потребуется несколько рукописей Леонарда и Иоганна Эйлеров.

Затем криминалист проанализировал почерк, которым в рукопись учебника были внесены исправления. Это был почерк выработанный, чёткий, стройный, конструктивно простой, имеющий средний размер букв и цифр, правый наклон. Записи исполнены в среднем темпе. Закончив анализ, эксперт по 30 чётким фотокопиям изучил почерк Леонарда Эйлера. Его рукописи также отличал выработанный почерк, но темп письма был быстрым, размер букв малым, а почерк по строению — конструктивно сложным. Остальные общие признаки совпадали.

Сравнивая записи в тетрадах с почерком Леонарда Эйлера, криминалист установил: они имеют отдельные совпадения не только в общих, но и в ряде частных признаков. В то же время выявились и различия в степени выработанности, темпе письма, размере букв, а также в ряде существенных частных признаков. Совпадения можно было объяснить привычным для многих учёных XVIII в. написанием букв на латыни. Что же касается различающихся признаков, то они относились к редко встречающимся, а их комплекс позволял констатировать: записи сделаны не академиком Л. Эйлером.

Тогда эксперт сравнил поправки в тетрадах с рукописями его старшего сына и установил полное совпадение как в общих, так и в частных характеристиках буквенного и цифрового письма. Так выяснилось, что исправления и изменения в текст рукописи учебника по элементарной геометрии внес Иоганн Альбрехт Эйлер. Оставалась только одна неясность: зачем ему понадобилось диктовать свой труд переписчику, а затем тратить время на проверку записей.

Математиков же смущало другое. Они не сомневались в выводах почерковедческой экспертизы. Действительно, исправления в рукопись учебника сам учёный внести не мог. Крайне сомнительным казалось другое — авторство Иоганна Эйлера. Им, хорошо знакомым с другими опубликованными работами Л. Эйлера по элементарной геометрии, была очевидна близость учебника к этим работам. Они указали эксперту на множество буквальных совпадений в последовательности изложения отдельных вопросов внутри каждого раздела. Сходство прослеживалось и в оригинальной трактовке теории параллельных прямых, и в присутствии одной и той же теоремы о сечении параллелограмма произвольной прямой на две равные части. Кроме того, в рукописи часто встречался знак « π », который ввел в широкое употребление именно Леонард Эйлер. Он же первым применил в элементар-

ной геометрии алгебраические и тригонометрические методы. Нельзя было оставить без внимания и одинаково оформленные таблицы величин внутренних углов правильных многоугольников и, наконец, употребляемую только им символику при рассмотрении задач определенного типа.

Но где гарантии, что при написании учебника сын не использовал мысли и примеры отца? Такие гарантии теперь были. Авторство доказывал стиль изложения. Иоганн Альбрехт мог пользоваться идеями отца, их почерки были похожи, но излагать мысли так, как это делал отец, он был не в состоянии. Ведь стиль — это человек!

Но тогда почему же исправления в рукопись вносил Иоганн Эйлер? Ответ подсказал Н. М. Раскин, биограф великого математика. Почти совсем ослепший Леонард Эйлер сидит в кресле. Перед ним внушительных размеров аспидная доска, на которой он записывает мелом идеи, формулы, решения задач. Рядом с ним — кто-то из учеников, чаще всего старший сын Иоганн Альбрехт, который тут же обрабатывает записи отца. Иногда ученый диктовал очередную работу секретарю. Правил записи сын, математик. Так было, вероятно, и в тот раз, когда отец продиктовал по памяти учебник элементарной геометрии.

Вот так совместными усилиями математиков, науковедов и криминалистов учебник элементарной геометрии Леонарда Эйлера был возвращен мировой науке.

Чья подлая рука писала тот диплом? Александр Сергеевич Пушкин, чье творчество — гордость русской культуры, одна из удивительных вершин человеческого гения. Каждый, кто любит творчество Пушкина, не мог не восхищаться его рисунками на полях рукописей. Быстрые, изящные, они, безусловно, отражают его яркую, живую натуру. Таково и пушкинское письмо. Но пока речь пойдет об обстоятельствах его трагической гибели, которые с давних пор глубоко волновали всех любивших и любящих его поэзию.

4 ноября 1836 г. поэт получил по городской почте три экземпляра письма, написанного по-французски. «Кавалеры первой степени, командоры и кавалеры светлейшего ордена Рогоносцев, собравшись в Великом Капитуле под председательством достопочтенного великого Магистра ордена, его превосходительства Д. Л. Нарышкина, единогласно избрали г-на Александра Пушкина коадьютором великого Магистра ордена Рогоносцев и историографом ордена. Непременный секретарь граф И. Борх». Экземпляры этого оскорбительного пасквиля в тот день получили друзья и знакомые поэта: П. А. Вяземский, К. О. Россет и др.

Присылка «диплома рогоносца» стала кульминацией травли, организованной против Пушкина, и послужила поводом к дуэли

с Ж. Дантесом, произошедшей 27 января 1837 г. Но чья подлая рука сфабриковала «дипломы»?

Идея установить автора анонимного письма поэту с помощью судебной экспертизы родилась давно. В своих воспоминаниях В. А. Соллогуб пишет, что надпись на оборотной стороне пасквиля выполнена «кривым лакейским почерком» и «стоит только экспертам исследовать почерк, имя настоящего убийцы Пушкина делается известным на вечное презрение всему русскому народу».

Однако задача оказалась совсем не такой простой. Хотя попытки выяснить имя автора и исполнителя текста «дипломов» предпринимались неоднократно, вопрос этот до настоящего времени остается небесспорным, хотя попытки представляют несомненный интерес и имеют прямое отношение к нашей теме, потому остановимся на них хотя бы вкратце.

Оскорблённый поэт «по виду бумаги, по слогу, по тому, как оно составлено» заключил, что письмо исходит от иностранца и дипломата — голландского посла барона Луи Геккерена, приемного отца Дантеса. Об этом он сообщил шефу жандармов Бенкендорфу, но предположение А. С. Пушкина не было своевременно проверено.

Лишь после гибели поэта жандармское отделение императорской канцелярии сделало вид, что собирается установить по надписи «Александру Сергеевичу Пушкину», стоящей на обороте «диплома», кто его автор. Для этого затребовали образец почерка у... Ж. Дантеса, который прислал несколько строк, написанных по-французски. Это якобы и вынудило «экспертов» отказаться от сравнительного исследования. Причина, конечно, явно надуманная — сам-то «диплом» был на французском языке!

Спустя 26 лет стало известно, что близкие поэта, в том числе и его жена Наталья Николаевна, считали авторами злополучных анонимок князей Ивана Гагарина и Петра Долгорукова, которые 3 ноября 1836 г. сочинили и размножили роковой «диплом». Оба заподозренных были живы и самым энергичным образом отрицали свою вину. Снова встал вопрос об экспертизе, которая опять не состоялась, на этот раз по причине действительно веской: подлинные экземпляры пасквилей к тому времени затерялись.

Только после Октябрьского переворота появилась реальная возможность провести почерковедческую экспертизу. Один экземпляр пасквиля отыскан в секретном архиве жандармского отделения, а другой поступил в Лицейский Пушкинский музей, откуда его передали в Пушкинский Дом Академии наук. Изучив их, пушкиноведы А. С. Поляков и Б. В. Томашевский с учетом нетипичных букв, разго-

ворных форм «Михайле», «Сергеичу» и других признаков, имевшихся в тексте «дипломов» и русских надписях для их пересылки по почте, сочли исполнителя текстов русским, а не иностранцем. Более конкретного вывода они сделать не смогли.

Смелость сделать такой вывод взял на себя один из пионеров отечественной криминалистики А. А. Сальков. Будучи инструктором научно-технического бюро ленинградского губернского уголовного розыска, он по просьбе известного историка литературы и пушкиноведа П. Е. Щеголева в 1927 г. исследовал оба подлинных экземпляра «диплома рогоносца», а также найденные в архивах рукописи Л. Геккерена, И. С. Гагарина и П. В. Долгорукова. Заключение эксперта было категоричным: «Пасквильные письма об Александре Сергеевиче Пушкине в ноябре 1836 г. написаны, несомненно, собственноручно князем Петром Владимировичем Долгоруковым».

Вопрос о том, кто спровоцировал поэта на трагическую дуэль, казалось, был решен, но уже вскоре появились сомнения в обоснованности вывода эксперта. Так, известный дипломат Г. В. Чичерин писал П. Е. Щеголеву, что почерк «диплома» похож на почерк Ф. И. Брунова, а не П. В. Долгорукова. Были и другие мнения и сомнения.

В 1964 г. на том же материале была проведена повторная почерковедческая экспертиза, и криминалист Б. Б. Томилин пришел к выводу, аналогичному мнению А. А. Салькова. Тем не менее с их заключениями согласились далеко не все. Оппоненты, в частности, напоминали, что П. В. Долгоруков сотрудничал с А. И. Герценом в «Колоколе» и очень много сделал для опубликования писем декабристов, за что его даже называли «князем-бунтовщиком». Конечно, эти аргументы относились не к 19-летнему великосветскому шалопаю, известному своими экстравагантными выходками в петербургских салонах 1836 г., а к человеку вполне зрелому. Поэтому подтвердить или опровергнуть предшествующие экспертизы могло только новое сравнительное исследование, проведенное на более основательном фактическом материале с привлечением последних достижений науки криминалистики.

Такое исследование по поручению редакции журнала «Огонек» провели в апреле — июне 1974 г. опытные криминалисты-почерковеды. Им предстояло выяснить, кем же исполнены тексты «дипломов рогоносца» и надписи по-русски, сделанные для их почтовой пересылки. Для начала следовало установить: написаны пасквили изменным или обычным почерком, по прописям какого времени обучался письму пасквильянт, писал один человек или несколько, русский или иностранец?

Для решения этой задачи экспертам пришлось исследовать более 100 образцов почерка лиц, учившихся по прописям русскому и фран-

цузскому письму в конце XVIII – первой половине XIX в. Тщательный анализ исследуемых образцов позволил опровергнуть мнение, что пасквильянт писал умышленно изменённым почерком. Чтобы определить, по прописям какого периода обучалось лицо, написавшее «дипломы», эксперты дополнительно изучили французские и русские прописи и скоропись XVIII–XIX вв., получили консультацию у специалиста по французскому языку, что обусловило вывод: тексты пасквилей по-французски писал русский, научившийся писать по прописям XVIII в.

Оставалось назвать имя писавшего, подтвердить или опровергнуть заключения А. А. Салькова и Б. Б. Томила. Но для этого нужно было узнать, насколько распространены и устойчивы признаки почерка в русских и французских рукописях того времени. Криминалистам пришлось исследовать множество рукописей на русском и французском языках из фондов Государственной публичной библиотеки, архива Исторического музея и др., в том числе и образцы почерка П. В. Долгорукова и И. С. Гагарина, которые по времени и условиям исполнения были близки к текстам, поступившим на экспертизу.

Тщательный анализ почерков этих людей позволил криминалистам выявить ту неповторимую совокупность признаков, которая была присуща почерку каждого из них. В обоих случаях удалось найти устойчивые различия признаков, главным образом относящихся к выполнению мелких, наиболее характерных деталей письменных знаков. Эти различия индивидуализировали манеру письма, были существенны и образовывали совокупности, которые свидетельствовали: тексты двух «дипломов рогоносца» писал не П. В. Долгоруков и не И. С. Гагарин, а кто-то другой.

Почему же ошиблись А. А. Сальков и Б. Б. Томилин? Во-первых, их экспертные исследования базировались на ограниченном числе образцов почерка П. В. Долгорукова, к тому же отделённых от исследуемых документов временным промежутком в 20–28 лет, за который почерк, естественно, мог несколько измениться. Во-вторых, теория и практика судебного почерковедения существенно усовершенствовались, и если А. А. Сальков считал признаки отдельных букв индивидуальными и присущими только почерку П. В. Долгорукова, то теперь известно, что для такого вывода нужна целая совокупность признаков, которая только и может индивидуализировать почерк конкретного человека. Каждый отдельный признак сам по себе не индивидуален, ибо может встречаться в почерках разных людей. Кроме того, А. А. Сальков оставил без должного внимания более 50 признаков, которые различались в исследуемом почерке и рукописях Долгорукова, сравнивал

различные по начертанию русские и французские буквы, чего делать не рекомендуется.

Таким образом, найти автора и исполнителя зловещих анонимок пока не удалось. Здесь потребуются совместные усилия пушкиноведов, историков и криминалистов. Если экспертам будет представлен материал — рукописи лиц, которых специалисты сочтут наиболее вероятными виновниками составления и распространения пасквильных «дипломов», — то имя настоящего убийцы А. С. Пушкина станет известным.

2.3. А если вспомнить руны

К еще одному интересному открытию, сделанному в начале 1998 г., подтолкнули наскальные изображения, восходящие к IX тысячелетию до н. э., которые были обнаружены на берегу прапиеблейской реки Евфрат, в районе Бир-Ахмед. По предварительному заключению специалистов, в рисунках присутствует атрибутика, необходимая для логического письма, — абстрактные символы и упрощенные рисунки, находящиеся между собой в некой связи. Тексты пока не расшифрованы, но то, что речь идёт именно о знаковом письме, похожем на руническую письменность у славян и варягов, установлено несомненно.

Уже можно уверенно говорить, что в сирийской находке использован неразгаданный пока принцип иероглифического письма. Древние жители Бир-Ахмеда высекали стилизованные изображения животных, птиц и предметов обихода. Более того, трудно поддающиеся расшифровке символы особым образом группировались в таинственные пока тексты.

Возможно, ключ к разгадке даст руническое письмо, поскольку и сегодня в ряде славянских языков многие понятия связаны с именами животных. Например, обозначения цветов «коричневый» и «чёрный» произошли от карей окраски лошадей и чёрного вороньего крыла. С освоением людьми колеса (тоже символ в открытом письме) и приручением диких лошадей учёные связывают развитие многих культур, в том числе и письменности...

В 1869 г. в библиотеке города Леэвардена, административного центра провинции Фрисландия на севере Нидерландов, появилась старинная рукопись. Вокруг неё вскоре разгорелись жаркие дебаты. И не удивительно. В рукописи рассказывалось о временах существования Атлантиды, а создана она была безвестным автором спустя 3449 лет после ужасной катастрофы. По мнению Платона, эта катастрофа произошла в X тысячелетии до н. э. Получалось, что древней книге около

8000 лет, и она на тысячелетие старше всех известных науке письменных памятников прошлого, в том числе и Библии.

Но была ли тогда письменность? Еще недавно на этот вопрос отвечали только отрицательно. Однако профессор Миланского университета Р. Пешич, югослав по происхождению, несколько лет назад обнаружил на берегах Дуная буквы, похожие на этрусские. После долгих размышлений профессор составил праазбуку, состоящую из 48 знаков. Выходит, что старинная рукопись, хранящаяся в Нидерландах, действительно могла быть написана в незапамятные времена.

Удивительно, но в рукописи сообщается об океанских плаваниях на кораблях, о торговле между континентами, об отважных мореходах, достигавших берегов Атлантиды. И все это, получается, происходило на тысячелетия раньше создания самой примитивной лодки...

До этого времени искусство письма было привилегией немногочисленной касты жрецов, которая стремилась «засекретить» записанное. И когда по Ближнему Востоку начал распространяться алфавит, жрецы не упростили, а наоборот, усложнили письмо. Если раньше в ходу у писцов было около семисот иероглифов, то в письме той эпохи — уже более 6000 знаков-иероглифов.

По степени загадочности происхождения и своего предназначения судьбу египетских иероглифов разделяют руны, которыми с начала I тысячелетия н. э. пользовались древние германцы. В Советском энциклопедическом словаре можно прочесть, что «руны — вырезавшиеся на дереве или камне буквы алфавита, применявшегося скандинавскими и другими германскими народами для культовых и памятных надписей...». Впрочем, уже само слово «руна» происходит от корня, означающего «тайна». И это название было дано не современными учеными, а самими древними германцами, приписывавшими руническим знакам магическую силу. Почти все руны, сохранившиеся до нашего времени, были высечены на камне, дереве, кости или каком-нибудь другом подобном материале. Рукописные руны встречаются крайне редко, большая их часть относится к XII в.

Графически руны состоят из вертикальных и диагональных прямых черт; горизонтальные и закругленные черты в них отсутствуют. Это обусловлено тем, что древнейшим материалом рунического письма было дерево. А нанесение на него закругленных и перпендикулярных древесным волокнам линий весьма затруднено. Острая, угловатая форма рунических букв сохраняется и в тех немногих папирусных и бумажных рукописях, которые дошли до нашего времени. С принятием христианства руны стали вытесняться алфавитом. Церковь, борясь с язычеством, запрещала древние письмена. И тем не менее в Сканди-

навии руны использовались до XIV в., а в Швеции даже в конце XIX в. ещё жили люди, умевшие их читать.

Считается, что значение рун было открыто Одину, главному боже-ству древних скандинавов, после того как он принёс жертву, пригвоздив сам себя копьём к дереву. Сегодня некоторые учёные предполагают, что руны были самыми древними и едиными для всех письменами, отражающими некий праязык.

Учёные считают, что легендарные ваны — воины, выигравшие сражение у бога Одина, были наши предки, славяне-вятичи. По легенде, именно ваны научили скандинавских богов письменности, а значит, и рунам. Каждая руна помимо названия и приписываемого ей магического действия обозначала определённый звук и имела имя. На всех языках мира слово «руна» означает почти одно и то же: либо «тайна», либо его переводят как «шептать». Причём часть рун стала основой древнескандинавского алфавита; другие, как, например, свастика, продолжали существовать самостоятельно.

Самое удивительное, что рунами можно писать на любом языке, потому что и в Европе, и в Азии они означают одни и те же звуки. Даже китайские иероглифы и знаки тюркской письменности напоминают их вариации. Есть мнение, что и старый вариант кириллицы тоже был рунической системой письменности.

Первой из европейских стран, начавших возрождать в XIX в. руническое знание, была Германия. Словно грибы после дождя, одно за другим стали возникать тайные общества, в которых занимались магией рун. Членами «Братства Туле» были Гитлер и Гиммлер, который позднее основал систему исследовательских институтов Аненербе («Наследие предков»). Её символом стал рунический знак солнца — свастика. К концу 1930-х гг. у «Наследия предков» было уже 50 филиалов, один из которых находился в Кенигсберге, нынешнем Калининграде. Его сотрудники командировались даже в Гималаи: по всему миру шел сбор магических предметов, которые доставлялись лично Гиммлеру.

В структуре элитных войск СС, которые были первоначально созданы как магический орден, вплоть до 1940 г. не было ни одного офицера, который не имел бы на руках диплома о прохождении спецкурса по рунической магии. Кстати, и сам знак СС есть не что иное, как двойная руна Зиг — «победа». Мистики считают, что именно магия рун обеспечила тогда фашизму победное шествие. Но Гитлер, по мнению тех же руноведов, был обречён: он избрал своим знаком свастику «наоборот» — с концами, развёрнутыми в другую сторону. Это якобы его и погубило.

Сталин тоже был мистиком. Имеются свидетельства, что с середины 1930-х гг. на его столе постоянно лежала руническая книга...

В 1967 г. возле села Войсковое на Днепре откопали глиняный сосуд, датируемый I в., с письмом, похожим на руническую графику. Традиционная славянская вышивка — сплошь рунические знаки. Нет ни одной старинной рубахи, на которой бы не красовалась руна Альгиз — символ защиты от колдовства или руна плодородия — Ингуз, в которой заложена сила, способная защитить женщину от бесплодия, мужчину от бессилия, а землю от неурожая. Кстати, наша буква «Ж», которой нет в греческом алфавите и которую Кирилл с Мефодием, видимо, позаимствовали из праславянской письменности, есть модификация всё той же руны Ингуз, посвященной богу плодородия. Она очень похожа на обычный ромб с крючками по сторонам.

— Считается, что каждая руна, будучи начертана, оказывает воздействие: может защитить, ускорить события или, наоборот, замедлить их, — рассказывает Антон Платов, автор пока единственной у нас непереводной книги о рунической магии. — Руны были известны уже 4000 лет назад, их вырезали на костях животных или на деревянных кубиках и окрашивали кровью. К рунам обращались не с конкретным вопросом, а за советом, чтобы уяснить какую-то ситуацию: что за ней может последовать и где найти выход из создавшегося положения.

Умение трактовать значение рун и сегодня считается искусством. Раньше каждый воин знал, что начерченная в воздухе в виде трезубца руна Альгиз убережёт от опасности, нанесённая на рукоять меча руна победы внушит трусость врагу, а избежать обмана поможет руна нужды. Но только избранным — скальдам и эрилям (типы шаманов) — могло быть передано умение складывать из рун заклинания и сакральные формулы; они же лечили рунами болезни и насылали беды на врагов. Сила рунических заклиний такова, что, как рассказывает легенда, кубок с сакральной формулой «на защиту» разлетелся на куски, если в него наливали напиток с ядом.

А теперь взглянемся в старинный венгерский алфавит, буквы которого очень похожи на руны. Читается он справа налево, насчитывает 34 буквенных символа и 9 — для обозначения цифр.

Несколько лет назад группа скандинавских ученых решила научно обосновать или опровергнуть силу рунических знаков. Эксперимент, который они проделали, был прост. Учёные выселили обыкновенный овес в три горшка: в одном на дне лежала руна «льда», которая должна замедлять развитие, в другом — руна Беркана — роста, а третий горшочек был контрольным, в котором, кроме обычной земли и положенных туда семян, ничего не было.

И в первый, и во второй, и в двадцать второй раз результат был один и тот же: сначала появлялись побегии во втором горшке, потом в контрольном и только затем в том, где находилась руна «льда». С одной стороны, насмешки над силой древнего знания прекратились, с другой — ясности это пока не внесло. Выходит, руны и впрямь обладают неким магическим действием?

2.4. Блатная музыка

В последние годы российское общество стало грубее, жёстче, циничнее. В частности, это вызвано тем, что в повседневную речь активно вторгается лексика преступного мира, ставшего за годы реформ вполне реальной силой.

Лексика криминальных элементов имеет несколько названий: арго, жаргон, байковый язык, блатная феня, акцент, блатная музыка, рыбий язык и другие.

Слово арго (фр. argot) представляет собой искаженное эрго (фр. ergot) — «шпора петуха», символ воровского ремесла. Французские преступники XIII—XIV вв. использовали эту часть петушиной лапки как опознавательный знак и носили на поясе, чтобы узнавать своих. С середины XIX в. слово «арго» стало применяться во Франции для обозначения лексики деклассированных элементов и различных жаргонов.

В России термин «арго» получил распространение среди лингвистов лишь в начале XX в. Лексика подонков общества в середине XIX в. называлась условным языком преступников, байковым языком, музыкой. Эти слова использованы, например, в названии рукописи В. И. Даля «Условный язык петербургских мошенников, известный под именем музыки или байкового языка». Байковый происходит от слова «байка» — «побасенка, сказочка», а это слово, в свою очередь, образовалось от устаревшего глагола «баять» — «говорить».

В начале XX в. к слову «музыка» прибавилось определение «блатная». В 1908 г. появился словарь В. Ф. Трахтенберга с названием «Блатная музыка (жаргон тюрьмы)». Наиболее распространенное неофициальное название арго — феня. Феня — это измененное офеня, коробейник — торговец мелким товаром. Даже фразеологизм «по фене ботать», появившийся в 10-х гг. XX в. и означающий «говорить на арго», является видоизмененным «по офене болтать», т. е. говорить на условном языке офеней.

До сих пор среди историков языка и юристов ведутся споры о времени и месте зарождения арго русских криминальных элементов.

Известный языковед Р. Шор предполагала, что язык преступного мира возник в эпоху становления денежного и торгового капитала: в Германии — в XIV в., во Франции — в XV в., в Англии — в XVI в., в России — в XVIII в.

Иная точка зрения у составителя словаря «Блатная музыка (жаргон тюрьмы)» В. Ф. Трахтенберга, считавшего, что арго произошло от офенских условных обозначений, которые он обнаружил в рукописях XVII в. Для подобного утверждения есть веские основания. В дореволюционном арго уголовников фигурировало много слов, заимствованных из условно-профессионального языка офеней. И сами преступники считали, что арго обогащалось офенскими словами.

Это неудивительно: ведь деклассированные элементы — достаточно сплоченное сообщество, передающее из поколения в поколение различные неформальные законы, предания, легенды, поэтому в арго сохранились очень древние слова, восходящие даже к временам «Русской правды» Владимира Мономаха. Например, арготизм вира означает «убийство», а в «Русской правде» вира — «штраф за убийство». То есть в арго, как и в территориальных диалектах, сохранились элементы старого русского языка.

Конечно, арго зародился не вдруг, не в одном месте и не от одной социальной группы (тех же офеней). Появление языка преступников следует отнести к тому времени, когда на Руси возникает власть имущих, нарождаются города, общество начинает делиться на классы — тогда и появляется организованная преступность.

Жаргон — неизбежный спутник любой преступной «профессии». Любопытно в связи с этим высказывание юриста В. Лебедева: «Несомненно, что с того момента, как первый профессиональный вор или мошенник вступил в беседу с себе подобным, возник и воровской язык». Профессиональная преступность возникает вместе с ростом городов, когда в России (да и в Европе) появляются различные цеха ремесленников, организации торговых людей и прочие объединения. Несомненно, свои «цеха» имело и преступное сообщество. Выработка жаргона диктовалась жизненной необходимостью. Тайная речь воровских организаций развивалась постепенно.

Арго существовал в основном в границах распространения преступности (например, в Поволжье), в Новгороде Великом — столице ушкунников (новгородских разбойников), в местах скопления воровских казаков — в бассейнах рек Яик и Дон.

Впервые воровские слова зафиксированы в книге Матвея Комарова «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел россий-

ского мошенника, вора, разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина» (1779). Время, описываемое в книге, — середина XVIII в. В ней зафиксировано около 140 арготических слов и словосочетаний, например: стукалов монастырь — «тайная канцелярия» (сравните с современным арготизмом стучать — «доносить на кого-либо»), черная работа — «воровство» (в современном арго работа — «воровство»), каменный мешок — «тюрьма», товар с безумного ряду — «водка», монастырские чётки — «кандалы», пустить рыбу ловить — «утопить», купцы пропалых вещей — «воры» (современный арготизм купец — «вор-карманник»).

В XIX в. блатная музыка получила дальнейшее развитие. В это время преступность качественно изменилась: если в XVII—XVIII вв. уголовники открыто завладевали имуществом (занимались разбоями и грабежами), то преступники начала XIX в. чаще прибегали к тайному хищению материальных ценностей (воровали, мошенничали, обыгрывали шулерскими способами в карты и в кости).

Первые исследования жаргона относятся ко времени отмены крепостного права. В 1859 г. в журнале «Северная пчела» появился словарь арготизмов под названием «Собрание выражений и фраз, употребляемых С.-Петербургскими мошенниками». Он вышел без указания автора, но по названию, расположению материала и лексическому составу очень похож на неопубликованный словарь В. И. Даля «Условный язык петербургских мошенников».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» Даль приводит примеры употребления арготизмов: «Что стырил? Срубил шмель да выначил скуржаную лоханку. Стрёма, каплюжник: перетырь жулику да прихерся. А ты? Угнал скамейку да проначил на веснухи». То есть: «Что украл? Вытащил кошелек да серебряную табакерку. Чу, полицейский: передай мальчишке да притворись пьяным. А ты? Украл лошадь да променял на часы».

«Условный язык петербургских мошенников» В. И. Даль собрал в 1842 г. Он стал первым лексикографом, обратившим внимание на арготизмы. В его работе приводится около 160 лексем и 20 примеров словоупотребления. Арготизмы он собирал в Санкт-Петербурге, когда работал в министерстве внутренних дел.

Язык преступного мира после 1917 г. претерпел значительные метаморфозы, тесно связанные с изменениями в обществе: политическими, экономическими, правовыми. Как и всякий другой социальный диалект, жаргон интересен прежде всего своим составом. В конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. вышло несколько научных работ, посвященных заимствованиям в блатной музыке: «Западноевропейские

элементы русского воровского аргю» Б. А. Ларина (1931), «Турецкие элементы русского аргю» Н. К. Дмитриева (1931), «Еврейские элементы блатной музыки» М. М. Фридмана (1931).

Появились исследования общего характера, а также арготические словари: «Словарь соловецкого условного языка» Г. В. Виноградова (1922), «Спекулянтско-налётческий тюремный жаргон» В. Ирецкого (1926), «Блатная музыка. Жаргон тюрьмы» В. Потапова (1927).

Начиная с середины 1930-х и вплоть до 1970-х гг. блатной жаргон не изучался. В середине 30-х гг. прошлого века было официально заявлено, что с профессиональной преступностью в нашей стране покончено раз и навсегда. Поэтому изучение аргю грозило репрессиями для исследователей.

В начале 90-х гг. XX в. началось активное изучение современного блатного жаргона. Сегодняшние преступники различают «старую и новую феню». В XX в. было три резких изменения в блатном языке — в конце 10-х — начале 20-х гг., во второй половине 40-х — начале 50-х гг. и в конце 80-х — начале 90-х гг.

Блатная музыка преступного мира за последние 20 лет изменилась и в качественном, и в количественном отношении, стала «ближе к народу». В огромном количестве она употребляется в разговорном языке, газетно-публицистическом, в художественной литературе. Криминальное меньшинство фактически навязывает законопослушному большинству свою культуру, мораль, язык. И добились в этом направлении впечатляющих результатов.

Во все времена, когда начинается разброд политический, резко активизируется преступность, а правосознание общества криминализируется. Именно в переломные моменты истории многие слова проникают из преступного жаргона в общенародный язык. Так, во времена крестьянской войны под предводительством Степана Разина в обиход вошли слова и выражения волжских разбойников: измываться — «издеваться», пустить красного петуха — «зажечь дом», сорынь на кичку — «бить всех». Сорынь — от слова «сор» — «голытьба, бедный люд», кичка — «нос судна». «Сорынь на кичку!» — кричали волжские разбойники, когда нападали на государево или купеческое судно.

Никогда не было такого поругания русского языка, как после 1917 г. В то время воровские словечки, бывшие в обиходе только у преступников-профессионалов, потоком хлынули в русский язык. Часть населения даже считала блатной язык пролетарским и противопоставляла его буржуазному, т. е. нормированному языку. Некоторые студенты даже гордились знанием таких блатных слов, как клифт — костюм, винта нарезать — убежать, и обвиняли профессоров-филологов в незнании истинно русской речи.

На рубеже XX–XXI вв. сложилась похожая ситуация: нестабильность политической обстановки, резкое падение нравов, разгул преступности. Одним словом, благодатная почва для проникновения и впитывания блатных словечек. Но нынешнее положение обостряют еще и средства массовой информации. Если до второй половины 80-х гг. XX в. у журналистов была мода на иноязычные лексемы (в основном английского происхождения), то сейчас — на блатные слова и обороты речи.

При этом действует так называемый принцип пирамиды, когда ненормативная лексика спускается от вершины к основанию и человек, услышав тюремное слово по радио, телевидению, прочитав в газетах или журналах, начинает бездумно употреблять его в своей речи. Активно заговорили на блатном языке политики и журналисты: стрелка (встреча), беспредел, разборка (политическая, спортивная и др.), замочить (убить) и т. д. и т. п.

Язык преступников зеркально отражает философию профессионального уголовника. По блатным словам можно понять, что криминальный мир делит всех людей на суперменов и людишек низшего сорта. Причем супермен — это, конечно, уголовник, а существо низшего разряда — тот, кто не относится к криминальному миру. У них слово «человек» обозначает профессионального преступника, честняк — «честный вор», остальные даже не люди, а какие-то зоомифические существа — крысы, демоны, черти и т. д. Из 20 тыс. современных арготизмов около 600 слов обозначают категории людей (валет — «дурак», капарник — «предатель», ишак — «подхалим»).

Существует взаимосвязь между арго и молодежным жаргоном. Однако из арго в молодежный жаргон слов переходит гораздо больше, чем из жаргона в арго. Этот факт объясняется относительной устойчивостью блатной музыки и быстрой сменой лексики молодежного жаргона.

В ряде школ и профессиональных училищ учеба ассоциируется с местом лишения свободы: зона — «школа, профессиональное училище», хозяин — «директор школы» (у преступников — «начальник исправительного учреждения»), пастух, чабан — «классный руководитель» (у преступников — «начальник отряда в исправительном учреждении»). В некоторых школах-интернатах в речи воспитанников присутствуют тюремные обороты, свидетельствующие о перенятии ими уголовных традиций и обычаев, разделении данной категории учащихся на касты. Например, пацан, шерстяной — «неофициальный лидер в школе-интернате» (у преступников пацан — «неофициальный лидер несовершеннолетних», шерстяной — «профессиональный преступник, систематически нарушающий порядок в исправительном учреждении»), шестерка, шнырь — «тот, кто прислуживает пацанам и шерстяным».

В разговорах между подростками часто можно услышать слова тюремного происхождения — лох, отстой, касьян, хилай, тон и др. Их употребление приводит к конфликтным ситуациям. Охранникам школ и учителям нередко приходится разнимать на переменах кидающихся в драку мальчишек, один из которых обозвал своего соперника «позорным» жаргонным словечком, наблюдать слезы на глазах девочки, которую обозвали касьянкой. Дети объясняют, что боятся говорить о своих проблемах дома, потому что в случае утечки информации могут прослыть в родном классе шестерками и стать чучелом. Поясню, что касьянка, чучело, шестерка в блатной музыке имеют следующие соответствующие значения: «крестьянка, буквально деревенщина»; «дурак; глупый человек»; «прислужник, человек на побегушках».

Страшным оскорблением у школьников (и у предпринимателей) является лох — «дурак; неполноценная личность» (в арг — «жертва преступления; дурак»). Кстати, в прессе часто встречаются слово «лох» и его производные: лоходром — «место скопления лохов», лохотрон — «лотерея, устраиваемая мошенниками на улице», лохотронщик — «организатор или участник лохотрона».

Большое количество жаргонной лексики передается через молодежные музыкальные каналы. Вроде бы нет большого вреда в том, что ведущие говорят с молодежью на языке, насыщенном смесью молодежных жаргонизмов с жаргонизмами музыкальными. Однако слушатели привыкают к такой лексике и в итоге воспринимают ее как нормированную.

Сегодня многих людей волнует проблема, как должна строиться речевая политика. Замечательный философ Н. А. Бердяев еще в 20-х гг. XX в. писал: «Волна хулиганства хлынула в нашу освобожденную печать и залила ее. Народился новый слой газетных литераторов, очень-очень левых, радикальных, без всяких идей, без святыни в душе, — дельный продукт мещанской демократии».

Уже прочно вошли в общенародный язык и обросли различными языковыми связями арготизмы первой волны перестройки (конца 1980-х — начала 1990-х гг.) — такие слова, как отмывание денег (т. е. их легализация), бугор — «заграница», свинтить, свалить за бугор — «уехать за границу» и пр.

Многие блатные слова благодаря частому использованию в средствах массовой информации нейтрализовались и перешли в просторечие: авторитет — «преступник, обладающий большой неформальной властью в криминальном мире», бабки — «деньги», балдеть — «наслаждаться от действия наркотиков», барыга — «коммерсант», братва — «криминальная группировка», бык — «рядовой член преступной

группировки», вешать лапшу на уши — «обманывать», завязать — «прекратить что-либо делать», западло — «унизительно, грешно с точки зрения воровских законов», кидала — «мошенник», вкалывать — «добросовестно работать».

Это лишь незначительный перечень арготических слов, проникших в нашу речь из речей политиков и публикаций в СМИ. Вот примеры из статей: Б. Немцов: «Дума — не воровской сходняк» («Комсомольская правда», 1999, 15 октября); «Немцова одел Бари Алибасов, обул Борис Ельцин» («Комсомольская правда», 1999, 12 октября). И надо ли было передавать дословно речь заместителя прокурора Свердловской области Л. Ковалёва, который утверждал, что «так называемые отморозки всегда боялись вышака»? («Российская газета», 1999, 13 октября.)

Сейчас вместо слова «садитесь» повсеместно употребляется «присаживайтесь». Дело в том, что у криминальных элементов имеется табу на употребление слова «садитесь» («Садиться можно в тюрьму», — утверждают они). Поэтому уголовники используют глагол «присаживаться». Но «присаживаться» во всех толковых словарях означает: 1) согнув колени, опуститься; 2) сесть на короткое время или в недостаточно удобной спокойной позе. Теперь это слово в своем блатном значении употребляется даже дикторами телевидения.

Конечно, журналисты, описывающие преступный мир, вынуждены использовать блатную музыку для объяснения определенных реалий, причем иногда с подробными объяснениями: «Здесь балерина — сверло для вскрытия сейфов; бондарь — содержатель притона; водопроводчик — грабитель, проникающий в квартиру под видом сантехника; грузчик — тот, кто по сговору берет на себя чужое преступление; плотник — изгоняемый из шайки посредством позорного ритуала...» («Понедельник-Криминал», 1999, № 14.) Нередко арготизмы используют для интригующего заголовка: «Шухер, мэри! Грядёт отставка» — заголовок статьи в нижегородской газете «Дело».

Особое место занимает лексика, используемая в газетно-публицистических произведениях, объединенных темой «наркотики». В результате целенаправленной «работы» прессы ряд выражений наркоманов перешел в общенародный язык: сесть на иглу — «начать употреблять наркотики», спрыгнуть с иглы — «перестать употреблять наркотики», ширяться — «делать инъекцию наркотика», ломка — «наркотическое голодание».

Вышеприведенное свидетельствует о том, что с русским литературным языком ведется необъявленная война. Страна это уже «проходила» в далеких 20-х гг. прошлого столетия, когда пролетарские журналисты ратовали за употребление непотребной лексики. Приве-

дем в качестве примера отрывок из статьи В. Карпинского «Коренной вопрос эпохи культурничества» («Правда», 1923, 12 июня): «Тут надо прямо сказать: в вопросе о газетном языке у нас творится настоящее “столпотворение вавилонское”. Язык, на котором говорит масса, у нас принято считать простонародным наречием, жаргоном. К нему наши литераторы относятся свысока. Подлинно народные слова и выражения, подлинно народный строй фразы и ход мысли не допускаются в статьях и речах. Разве лишь в конфузливых кавычках. Нам и в голову не приходит, что по всей справедливости настоящий-то загадочный “арго” для огромнейшего большинства населения и есть наш так называемый “литературный язык”, выработанный ничтожным привилегированным меньшинством (дворянская интеллигенция)».

Получается, что сегодняшние журналисты, использующие блатные, а то и бранные слова, зовут нас назад, к диким 20-м гг., когда блатное и нецензурное слово провозглашалось «пролетарским», а литературное нормированное — «буржуазным»! Журналисты, употребляя арго, по сути, осуществляют акт вербальной агрессии по отношению к читателям, невольно превращают их в людей, сочувствующих уголовным элементам и покорно воспринимающих их ущербную субкультуру.

Если у журналистов арго вызывает положительные эмоции (они считают такие слова живыми, яркими и меткими), то у большинства читателей, наоборот, отрицательные. Более того, речь из-за обильного количества блатной лексики становится непонятной людям, блюдущим чистоту родного языка.

М. Веллер пишет, что «была отменена “ханжеская”, “буржуазная” языковая цензура, и мат вылез в обыденную речь, на сцену, страницу, экран. Что это? Это языковая энтропия. Выматериться перестало быть экстраординарным выражением экстраординарных чувств — а так, вообще выражением». И тем не менее он восклицает: «О! Мат — это экспрессия. Матом человек выражает самые сильные ощущения, нормативная лексика уступает мату в энергичности; потому и существует эвфемизм “энергичные выражения”. Шок, опасность, экстремальная ситуация, изумление — из человека прежде всех слов норовит выскочить мат... Мы убрали перегородку. И упростили структуру языка. И в ней нет больше сверхсильных и сверхэнергичных слов. А к сотням тысяч слов нормативного лексикона прибавилось всего-то несколько синонимов. Это повышение языковой энтропии. Понижение энергетики языка. Обеднение лингвистических возможностей. Даровав табуированной зоне права гражданства, мы выпустили из неё пар. Мы лишили себя условности, которую предки специально создали для воз-

возможности пущих эффектов. В результате наш либерализованный язык стал менее выразителен и энергичен. Изящная студентка и пьяный хулиган заговорили одинаково и стали меньше отличаться друг от друга».

Очень легко вводятся в обиход грубые, непристойные слова. Называются они нелитературными. Иначе говоря, такими, которые недопустимы в очищенном языке. Противовесом очищенному языку, очевидно, будет какой-то грязный язык. Если люди сами говорят, что многие выражения нелитературны, и тем самым считают их грязными, то спрашивается, зачем же они вводят их в обиход? Ведь хозяйка или хозяин не выльют среди комнаты ведро помоев. Если же это случится, то, даже в самом примитивном жилье, это будет названо гадостью. Но разве сквернословие не есть то же ведро помоев и отбросов? Детей наказывают за дурные привычки, а взрослых не только не наказывают, но ухмыляются всякому их грязному выражению. Где же тут справедливость?

Надо очень думать о каждом слове, которое мы произносим, учат Махатмы. Нет таких слов, которые человек может выбрасывать в мир безнаказанно. Слово — не простое сочетание букв, а концентрация духовной энергии. Оно всегда передает действие силы в человеке. Даже если он не знает ничего о тех силах, что носит в себе, и не думает, какие вулканы страстей и зла можно пробудить неосторожно брошенным словом, даже и тогда нет безнаказанно выброшенных в мир слов. Берегись пересудов не только в словах: даже в мыслях старайся найти оправдание людям и пролить им мир хотя бы на одну ту минуту, когда ты встретил их.

Слово, хочу это напомнить, свяшенно и обладает способностью влиять не только на тех, на кого оно направлено, но и на тех, кто им пользуется. Журналисты, залихватски описывая события арготическими словами, употребляя их всеу, невольно поддаются обаянию блатной музыки, начинают симпатизировать уголовному миру, его морали, законам и субкультуре. Как здесь не вспомнить слова Фридриха Ницше: «...Если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя».

2.5. Немного о тайнописи

Тяготы дальних походов давали о себе знать, и в победоносном войске зрело недовольство. Прослышав об этом, Александр Македонский отменил запрет на посылки и письма воинов домой. Одновременно он велел останавливать гонцов с почтой и просматривать корреспонденцию, чтобы по письмам выявить смутьянов.

С изменниками, разоблачёнными благодаря вездесущей слежке, Александр всегда беспощадно расправлялся: он приказывал отрубать им голову или сдавать в «штрафные легионы», служба в которых была не намного лучше казни. В войсках противников Александр Македонский тоже имел свои «глаза и уши». Наблюдением за передвижениями армий противника занимались специальные разведывательные отряды. Неуловимые разведчики-продромои действовали в расположении вражеских частей. Александр брал себе в помощники всех без разбору — проститутки в качестве шпионов добывали не менее ценные сведения, чем подкупленные вражеские воины, мирные торговцы, безродные бродяги и воры...

Научный коллектив, состоящий из 18 историков из разных стран, под руководством немецкого специалиста по древней истории Вольфганга Кригера из Марбурга исследовал по археологическим и письменным источникам деятельность секретных спецслужб древности. Из малоизвестных античных сочинений учёные узнали о самых старых способах получения и доставки секретных донесений. Историк из Аугсбурга Вольфганг Кухофф составил солидную подборку фактов — всевозможных уловок и хитростей, свидетельствующих о безграничной изобретательности шпионов и их начальников. Сообщение от лазутчика нередко «прилетало» по назначению в военный лагерь вместе с метко пущенной стрелой. На большие расстояния донесения передавали по цепочке через ожидавших в условленных местах связных.

Одним из надёжных, но довольно медленных способов было донесение, написанное на выбритой наголо голове раба. Раба отправляли в дальний путь только после того, как волосы на его голове отрастали и скрывали написанный текст. Если посланец благополучно доходил до места назначения, ему снова брили голову и читали сообщение.

Тайные соглядатаи изощрялись в изобретении разных уловок и приёмов, чтобы отвести глаза непосвящённых, сбить с толку врагов. Во многих случаях им это удавалось. Секретные депеши, к примеру, часто писали на деревянных табличках, которые потом покрывали слоем воска и наносили сверху другую надпись постороннего содержания.

Из трудов древнегреческого историка Геродота известно, что царь Спарты Демаратос, находившийся в изгнании при персидском дворе, отправил на свою родину такое деревянное послание «с двойным дном», чтобы предупредить земляков о готовящемся нападении персидского царя.

Применение шифров при передаче особо важной информации не является изобретением нового времени. Шифровать тексты люди на-

учились очень давно. Правители Спарты, чтобы написать секретное письмо, накручивали на деревянную палочку кожаный ремешок и выписывали буквы на полосках кожи. Потом кожаный ремень раскручивали — в таком виде вместо текста оказывался только бессмысленный набор букв. Чтобы адресат мог прочесть такое письмо, у него была «шифровальная палочка» такой же длины и толщины. Получатель навивал на нее полоску кожи с секретным письмом, и беспорядочная россыпь букв снова складывалась в связные фразы.

По такому же принципу использовали для шифрования посланий деревянные круги, в которых проделывалось столько отверстий, сколько было букв в алфавите. Каждое отверстие обозначало определённую букву. Через соответствующие отверстия последовательно продевали нить. Адресат расшифровывал письмо, разматывая нить. Текст открывался с конца, с последней буквы, но это не проблема — главное, было иметь такой же шифровальный диск, чтобы знать, какой букве соответствует каждая дырочка.

В Древнем Риме часто пользовались сложными шифровальными таблицами, в которых одни буквы алфавита были заменены другими, чтобы сделать непонятным содержание текста. Окружённый врагами Юлий Цезарь обменивался со своими сторонниками в Риме письменными сообщениями исключительно в зашифрованном виде. Согласно историческим данным, Цицерон и император Август в своей переписке тоже прибегали к использованию буквенных шифровальных таблиц...

Жрецы и другие носители тайных знаний считали, что формы являются символами бесформенных божественных принципов, а символизм служит языком природы. Мудрый человек разрывает завесу и размышляет о реальности, а невежественный, неспособный отличить ложь от истины, лицезреет Вселенную символов. О природе — Великой Матери — можно сказать следующее: она пишет на вещах странные письмена, но только своим старшим и мудрейшим сыновьям в качестве вознаграждения за их веру и преданность открывает она зашифрованный алфавит, который является ключом к тайным письменам.

Просвещённые жрецы считали святотатством обсуждение священных истин высших миров или божественных откровений вечной природы на том же самом языке, который используется в спорах и сварах. Священная наука нуждалась в священном языке. Были изобретены священные алфавиты, и всякий раз, когда секреты доверялись бумаге, для этого использовались буквы, непонятные для непосвящённых. Такие формы письма назывались священными герметическими (вспомните Гермеса Трисмегиста!) алфавитами. Некоторые из этих форм, как

например, ангельское письмо, до сих пор используются высшими степенями масонства.

Вышесказанное привело к необходимости разработки более тонких методов сокрытия божественных истин. В результате появились системы тайнописи, методы шифрования текста, предназначенные для сокрытия как наличия секретной информации в нем, так и самого шифра. Изобретая такие методы передачи своих секретов потомкам, просвещённые мудрецы способствовали распространению некоторых документов, содержащих глубочайшие секреты мистицизма и философии.

Литература XV, XVI и XVII вв. пронизана шифрами, из которых были раскрыты лишь некоторые. Многие из великих учёных и философов боялись публиковать свои интеллектуальные достижения из-за религиозной нетерпимости того времени. Чтобы сохранить плоды своих интеллектуальных трудов для человечества, эти пионеры прогресса скрывали свои открытия в зашифрованных текстах, полагая, что будущие поколения, более терпимые, нежели их современники, раскроют шифры и оценят их достижения.

Интересно отметить, что многие служители церкви также использовали криптограммы, боясь, что их научные поиски принесут им серьёзные неприятности или даже несчастье. Только недавно был раскрыт весьма тонкий шифр Роджера Бэкона, из которого стало ясно, что этот учёный муж уже тогда многое знал о клеточном строении всего живого. Выступая перед Американским философским обществом, доктор Уильям Ньюболд, который перевел зашифрованный текст великого монаха, сказал: «Эти рисунки дают столь точное изображение некоторых объектов, что трудно не прийти к выводу, что Бэкон рассматривал их в микроскоп... На рисунках явно изображены сперматозоиды, клеточные тела, яйцеклетка с ядрами внутри. Больших рисунков девять, и самый малый из них отчетливо похож на некоторую стадию развития оплодотворенной клетки».

Не сумей Роджер Бэкон утаить это открытие в тщательно зашифрованном тексте, быть бы ему осуждённым в качестве еретика, и он наверняка разделит бы участь других свободных мыслителей: был сожжен на костре. Несмотря на быстрый прогресс науки в последние два с половиной века, она все еще остается в неведении относительно многих открытий, сделанных средневековыми исследователями. Единственными свидетельствами этих важных открытий являются зашифрованные отрывки в опубликованных ими томах. Ветхий и Новый Завет, сочинения Платона и Аристотеля, «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Энеида» Вергилия, «Метаморфозы» Апулея и «Басни» Эзопа

являются выдающимися примерами акроаматической криптографии, в которых скрыты глубочайшие и самые возвышенные истины античной мистической философии.

Акроаматический шифр — наиболее тонкий из всех шифров, потому что притчи и аллегории подвержены нескольким интерпретациям. Исследователи Библии сталкиваются с этой проблемой уже многие века. Они часто удовлетворяются моральной интерпретацией притчи и забывают при этом, что каждая притча и аллегория могут иметь семь интерпретаций, из которых седьмая (наивысшая) является самой полной и всеобъемлющей, в то время как другие шесть (меньших) интерпретаций фрагментарны и открывают лишь часть тайны.

Мифы о сотворении мира являются акроаматическими криптограммами, божества различных пантеонов представлены в них зашифрованными фигурами, которые, если их правильно разгадать, становятся составляющими божественного алфавита. Немногие посвященные понимали истинную природу этого алфавита, а многочисленные непосвященные поклонялись буквам как богам.

Джон Уилкинс, впоследствии епископ Честерский, в 1641 г. выпустил анонимный очерк под названием «Меркурий, или Секретный и Быстрый Посланник». В этой маленькой книге автор обсуждает метод, посредством которого музыканты могут обмениваться друг с другом сообщениями, подставляя вместо букв музыкальные ноты. Два человека, понимающие код, могли бы говорить друг с другом, играя на пианино или на каком-либо другом инструменте. Музыкальные криптограммы могут быть столь сложными, что почти невозможно постичь их. В определенных системах нетрудно взять музыкальную тему и скрыть в ней криптограмму, даже не меняя музыкальной композиции. Заметки на нотах могут скрывать шифр, или же действительные звуки нот заменяются на слоги похожих звуков.

Шифрованные сообщения могут быть скрыты весьма тонким и сложным образом; например, с использованием водяных знаков на бумаге, на которой напечатана книга. Шифр может быть скрыт в переплете книги, спрятан в непоследовательной нумерации страниц. Сообщения могут быть зашифрованы через первые буквы или слова предложений, в математических уравнениях или же в как будто абсурдных и непостижимых выражениях. Шифр может быть запрятан в клоунском жаргоне, в симпатических чернилах, в специальных шифрованных словах или же туманных выражениях, значение которых можно понять только путем вдумчивого чтения. Шифр может прятаться в украшенных заставках древних книг или же в числе слов или букв в тексте.

Существует хрестоматийный постулат «для начинающих дешифровщиков»: если в незнакомой письменности имеются тысячи особых знаков, то перед нами иероглифическое письмо, если в тексте насчитывается 50–60, в крайнем случае — до 300 знаков, это — силлабическое (слоговое) письмо, где каждый знак — слог. Ну а если знаков менее 50, то почти наверняка письмо — алфавитное.

Всё вышеприведённое обосновывает необходимость такого вида деятельности, как криптография. Мудрёное название. Проще — тайнопись. Возникла она в период Средневековья. С появлением письменности на Руси зародилась и у нас еще в X в. Окончательное её оформление и осознание насущной необходимости в России историки относят к временам Петра Великого.

Криптография — отрасль наукоемкая. Ее специалисты умеют делать текст непонятным для непосвященных, а это требует высочайшего интеллекта, образованности. Не случайно среди криптографов — лучшие умы отечественной науки, широко известные вообще, но неизвестные широкой публике как ученые-криптографы. Еще бы, ведь в их руках — ключи безопасности государства (коды и шифры).

Другом Пушкина и Вяземского был Павел Львович Шиллинг фон Кандштадт. Известный учёный-электротехник, изобретатель электромагнитного телеграфа. О первом и втором знали все. Но ни Пушкин, ни Вяземский, ни их современники (в абсолютном своем большинстве) не ведали, что он возглавлял ещё и шифровальную службу российского МИДа.

Первые успехи отечественных криптографов в расшифровке иностранных шифров связаны с именем известного математика Христиана Гольбаха. Родился он в Кенигсберге в 1690 г. По приглашению Петербургской академии наук приехал в Россию. В течение 15 лет исполнял должность конференц-секретаря Академии наук. Широко известен классическими трудами по теории чисел и математическому анализу. Высочайше пожалован в тайные советники. Это был высокий титул в российском государстве. Им в основном награждались лица дворянского звания за большие заслуги перед царём и Отечеством. Велики заслуги и Павла Кандштадта.

Читатели, должно быть, сразу заметили, что у истоков криптографии стояли ученые немецкого происхождения. Успехи российских шифровальщиков связаны также с именами крупного учёного-физика Франца-Ульриха Теодора Эпинуса, графа Н. И. Панина, выдающегося криптографа своего времени И. А. Зыбина, видного государственного деятеля России А. П. Бестужева-Рюмина. Создателями отечественных шифров были барон Дризен, Х. И. Миллер, А. Ф. Крейдeman, Х. Бек, К. Тубе, Ю. А. Колемин и многие другие.

История криптографии учит философски осмысливать развитие нашего государства. Невнимание к этому виду деятельности приводило прямо-таки к краху. Один пример в связи с этим. Накануне русско-японской войны 1904–1905 гг. в Порт-Артуре были выкрадены шифры, использовавшиеся русским военным командованием. Это обстоятельство, несомненно, сыграло свою роль в быстром падении Порт-Артура и последующем поражении России в войне с Японией. Ныне российская криптографическая служба — одна из сильнейших в мире.

Выкради шпион даже главу криптографического ведомства, проку от этого будет мало. Давно прошли те времена, когда тайнство шифрования «висело» на конкретных людях. Всем заправляют умные электронные машины. Мало того, сегодня в открытую говорят, мол, пожалуйста, снимайте информацию с каналов связи, работайте с ней, дешифруйте. Все равно ничего не получится. При нынешнем развитии электроники для достижения успеха потребуется лет 50. Ведь минимально допустимое количество вариантов, которое закладывает компьютер в кодирование, — 10 в сотой степени — больше, чем электронов во Вселенной.

Криптография сегодня — отдельно взятая наука, существует даже Академия криптографии России. Из бесед с ее специалистами можно заключить, что человек сам по себе уже не играет определяющей роли в расшифровке. Немного обидно... Одно успокаивает: пусть не определяющую, но играет. Мало того, лучшие криптографы — национальное интеллектуальное достояние. И работы для них — непочатый край, причем творческой.

В хранилище редких книг Йельского университета лежит рукопись, именуемая «самой загадочной в мире». Знаменитому «манускрипту Войнича» посвящены десятки книг и тысячи статей, но до сих пор никто не смог его прочитать. Многочисленные непонятные рисунки в нем лишь усиливают тайну.

Книга размером 22,5×16 см состояла из 262 страниц пергамента, 14 из которых ныне утеряны. Она написана гусиным пером чернилами пяти цветов. Некоторые буквы похожи на греческие или латинские, но в основном это знаки, не найденные ни в одной другой книге. 212 страниц содержат рисунки, благодаря которым текст можно подразделить на пять разделов: ботанический, астрономический, биологический, медицинский и астрологический. Ботанический, самый большой, раздел включает свыше 100 изображений разных растений и трав, большинство из них неизвестны науке или фантастичны. Так же оформлен второй, астрономический, раздел, содержащий около

20 круговых диаграмм с изображениями Солнца, Луны и различных созвездий.

Множество обнаженных женских фигур («нимф») украшают биологический раздел. Почти все они погружены в зеленую жидкость или соединены с какими-то трубами. Похоже, здесь объясняются жизненные процессы, тайны взаимодействия души и тела. Астрологический раздел изобилует рисунками магических медальонов, зодиакальных знаков и звезд. В медицинской части, вероятно, кроются рецепты лечения болезней и магические советы.

Попытки расшифровать рукопись с применением самых современных достижений технического прогресса начались в 1912 г., когда американский букинист Уилфрид Войнич (муж Этель Лилиан Войнич, автора романа «Овод») купил ее в Италии у монахов иезуитской школы Мондрагона. Желая прочитать текст, он снабжал фотокопиями всех, кто брался за расшифровку.

На первый взгляд кажется, что прочтение манускрипта, по виду напоминающего средневековый травник, не представляет проблемы. Почерк ровный, знаки выписаны так, словно переписчик копировал понятный текст. Кажется, будто текст написан на известном языке либо его диалекте. Однако филологи не смогли опознать его. Дело сдвинулось с мертвой точки лишь в 1944 г. Тогда специалист по военной криптографии Уильям Фридман предположил, что текст не только зашифрован, но и написан на искусственно созданном языке. Но понять этот язык он не смог.

Уже исполнилось 100 лет, как манускрипт исследуют, но перевода, невзирая на мощь современного криптоанализа и суперкомпьютеров, до сих пор нет. Нет и ответов ни на один из вопросов о происхождении текста — кто, где и когда его написал. Но это еще не значит, что задача невыполнима. «Суперкомпьютеры не взламывают коды сами по себе. Нужны люди, которые способны направить их по правильному пути», — заметил один из исследователей текста, криптоаналитик Джим Ридз. Дошло до того, что меценаты из США и Западной Европы назначали громадные премии для тех, кто расшифрует рукопись. Но даже ведущие криптографы пока не справились с задачей.

Бесплодность усилий привела к тому, что появилась версия, будто раритет — подделка, которую изготовил то ли сам Войнич, то ли те, у кого он ее приобрел. Она содержит не зашифрованный текст, а бессмысленный набор знаков. Еще недавно эта версия была главенствующей. Но в конце 2009 г. одновременно в университете Аризоны и в Исследовательском институте Чикаго (США) был проведен радиоуглеродный анализ пергамента и всех пяти видов чернил, использованных при написании рукописи. Оказалось, что они примерно од-

ного возраста и были изготовлены в 1404—1438 гг. А это означает, что манускрипту уже около 600 лет.

И теперь нынешний владелец раритета — Йельский университет объявил о начале новой программы по его расшифровке. За работу взялся профессор информатики из Университета Вашингтона Раджеш Рао. По его словам, уже создана специальная компьютерная программа, позволяющая разбирать древние тексты, смысл которых давно утерян. За основу он взял программы, с которыми работают генетики, пытаясь составить цепочки ДНК из отдельных генов.

Программа оперирует последовательностью символов, поэтому ее можно использовать для изучения статистической модели любого набора неизвестных или известных знаков. Так же был проанализирован и «манускрипт Войнича». В компьютер ввели все имеющиеся в тексте значки — их оказалось 28, и он проанализировал, где и в каких сочетаниях они появляются в тексте.

Результат был однозначен. Рукопись — не бессмысленный набор значков, а реальный текст. Причем его структура схожа с европейскими языками времен Средневековья. Выявлены и ключевые слова текста. Теперь дело за малым. Осталось понять, что эти слова означают. Тогда, по мнению Рао, мы сможем узнать смысл «манускрипта Войнича», даже не зная языка, на котором он написан.

В наше время защита информации актуальна не только на правительственном или оборонном уровне. Например, за последние годы потери банков в результате проникновения в их коммерческие тайны составили многие миллиарды рублей. Нетрудно представить, сколько средств приходится вкладывать банкирам в защиту своих секретов. Но иногда и эти деньги вылетают на ветер. Многие импортные системы особой надёжностью не отличаются. Их наличие вовсе даже не означает, что информацию с вашего компьютера нельзя снять с помощью... обыкновенного телевизора, снабженного, разумеется, некоторыми дополнительными устройствами. Но это — тема для отдельного обсуждения.

2.6. Такая вот китайская грамота

Китайский язык — крупнейший язык мира, на котором по приблизительным оценкам говорят 1300 млн человек, живущих в континентальном Китае, на Тайване, в Сингапуре, других странах Юго-Восточной Азии (Индонезии, Таиланде, Малайзии), а также в остальных регионах мира (около 30 млн). В своей стандартной форме, основанной на пекинском произношении, китайский является официальным

языком КНР и Китайской республики на острове Тайвань, а также одним из шести официальных рабочих языков ООН. Китайские иероглифы (ханьцзы) — самая древняя и самая сложная письменность из тех, которые применяются в настоящее время. В Китае она всегда рассматривалась как средство достижения политического, этического, культурного единства страны, жители которой говорят на диалектах, по характеру, объему различий и числу носителей сопоставимых с отдельными индоевропейскими языками.

От знания древних текстов и умения сочинять стихи в Поднебесной издавна зависел успех на многоуровневых государственных экзаменах, дававших право на замещение должностей разного уровня. Грамотность была доступна немногим, но иероглифы пользовались повсеместным уважением. Бумагу или шелк с написанными на ней знаками не выбрасывали, а сжигали в специальных печах.

Стандартизация письменного языка — с искоренением разнописей, местных знаков и «неправильных» чтений иероглифов — всегда осуществлялась в Китае на государственном уровне. Ещё в глубокой древности реформы, проведенные после объединения страны государством Цинь (221—207 гг. до н. э.), предусматривали не только введение единых для всей страны измерительной и денежной систем, но также унификацию иероглифической письменности. По указу императора Цинь Шихуана от 213 г. до н. э. была унифицирована письменность и уничтожены древние книги. В те годы был составлен первый китайский диалектный словарь «Фан янь», в который была включена лексика местностей от территории современной Кореи до земель к югу от реки Янцзы.

Преобразования, направленные на модернизацию языковой ситуации в стране, осуществлялись неоднократно, в том числе и в XX в. В результате многолетних целенаправленных усилий современный китайский язык с его далеко стоящими друг от друга диалектами и сложнейшая иероглифическая письменность оказались в значительной степени подготовленными к потребностям информационного общества.

Начало XXI в. отмечено в Китае новым интересом к языковым проблемам. С 1 января 2001 г. действует первый в истории страны «Закон КНР об общегосударственном языке и письменности». Материалами на китайском языке насыщен Интернет. К началу 2006 г. число пользователей Всемирной сети составило в континентальном Китае 111 млн человек. В 2002 г. на правительственном уровне открыт первый официальный сайт «Язык и письменность в Китае». Большое значение придается распространению китайского языка за рубежом. Еще в 1984 г.

была создана Государственная канцелярия по международному распространению китайского языка. Его популяризации способствует также Институт Конфуция, отделения которого с 2004 г. открыты в разных странах мира.

Китайский язык входит в обширную сино-тибетскую языковую семью, состоящую из двух ветвей — синитической и тибетско-бирманской. Последняя включает до 400 языков, но в сравнении с синитической охватывает мало говорящих. На самых значительных по числу носителей языках этой ветви — бирманском и тибетском — по приблизительным оценкам говорят соответственно 32 млн и 48 млн человек (из них 5,4 млн тибетцев живут в КНР).

Синитическая ветвь образована многочисленными диалектами китайского языка, которые по характеру расхождений и числу говорящих вполне сопоставимы с отдельными языками. К родственным китайскому относится вьетнамский, входящий в мон-кхмерскую группу языков. Он очень близок к китайскому типологически и имеет больше китайских заимствований, чем любой другой язык.

Китайский язык относится к силлабическим (слоговым). В русском и других несиллабических языках в качестве минимальной значимой величины — морфемы может выступать отдельный звук вне зависимости от того, образует ли он слог. В силлабических языках морфема, как правило, представлена слогом и образует с ним слогоморфему. Большинство этих языков тоновые — за каждой слогоморфемой в них закреплен один из смыслоразличительных тонов. Слогоморфеме практически всегда соответствует определенный иероглиф.

Древнекитайское слово обычно состояло из одного слога. В современном китайском языке возможны слова, включающие до нескольких слогоморфем, они записываются соответствующим количеством иероглифов: шу — книга, шуфа — каллиграфия, шуфацзя — каллиграф, шудайцзы — книжник. Иероглифическая письменность не передает звучания тех единиц, которые она записывает. Тексты, созданные в Китае на протяжении тысячелетий, часто воспроизводят грамматические и лексические особенности более древних памятников, не отражая живого языка той или иной эпохи.

В алфавитных (фонетических) письменных системах знаки соотнесены с фонетическими единицами языка — звуками, их последовательностями или слогом. Иероглифическое письмо фиксирует значимые единицы — слова или морфемы. В китайском языке иероглифом называется слогоморфема. В результате одинаково звучащим морфемам на письме соответствуют разные знаки.

Древнейшим памятником достаточно систематизированного и сравнительно зрелого китайского письма считаются относящиеся к

эпохе Шань-Инь надписи на костях животных и панцирях черепах. Они появились в тот же исторический период, что и древнеегипетские иероглифы, письменность американских индейцев майя и шумерская клинопись. Однако последние три вида письменности постепенно утратили свое влияние и канули в Лету. Лишь древние надписи на костях оказались прочными корнями китайского иероглифического письма, здравствующего и поныне.

Лексика и грамматика доклассического древнекитайского языка зафиксированы в многочисленных надписях на гадательных костях и черепаших панцирях (в основном XIV—XI в. до н. э.) и на бронзовых изделиях, расцвет производства которых приходится на XI—VIII вв. до н. э. На костях и панцирях черепах выявлено почти 5000 различных иероглифов, из которых примерно треть удалось дешифровать. В Китае и за его пределами хранится около 54 тыс. образцов гадательных костей. Кроме того, язык этого периода отражен в двух древнейших книгах — «Шу цзин» («Книга истории») и «Ши цзин» («Книга песен»), большая часть текстов в составе которых написана не позже VII—VI вв. до н. э. Классический древнекитайский язык представлен преимущественно историческими и философскими сочинениями.

Письмо в Китае возникло в результате наложения наглядной однозначности рисунка (пиктограммы) на стройность и ограниченность набора классификационных символов. Но всё это — чисто графические средства фиксации информации. Поэтому древнейшее китайское письмо, соотносящееся с примитивной пиктографией примерно так же, как орнамент с рисунком, равняется скорее на орнамент (ритм), чем на звук. К середине I тысячелетия до н. э. китайское письмо начинает ориентироваться на речь, иероглифами записываются слова звучащего языка.

Знаки древнейшего китайского письма имели значение и чтение, но чтение не обязательно должно было совпадать со смыслом и звучанием определенного слова. Разница их значений предполагает разницу написаний, несмотря на идентичность произношения. Привычный вид китайское письмо приобрело только к рубежу новой эры, когда сформировалось и было осознано равенство письменного знака и односложного звучащего слова, их единство как слогоморфемы. Напомню, что термин «иероглифы» (от греческого *hieroglyphoi*) — это «священные письмена на камне».

В современном китайском языке существует 10 основных диалектных групп. К одной такой группе традиционно относят только те диалекты, представители которых способны понимать друг друга без предварительной подготовки. Список групп диалектов китайские уче-

ные обычно начинают с диалектов гуаньхуа, на которых говорит почти 70% населения КНР, лежащих в основе китайского официального языка путунхуа. Далее по численности говорящих следуют диалекты у (более 69 млн человек), цзинь (более 45 млн), юэ (более 40 млн), минь (более 55 млн), хакка (35 млн), чань и сян (соответственно 31 и 30 млн).

Письменность в Китае появилась позже, чем в Египте: в VI в. до н. э. Но, в отличие от египтян, китайцы и по сей день пользуются иероглифической системой. И тем не менее происхождение иероглифов до сих пор не разгадано даже самими китайскими специалистами.

Традиционная версия происхождения и развития иероглифов связана с именами мифических правителей Фу-сина и Шэнь-нуна. Первый создал восемь триграмм, второй использовал для передачи сообщений узелки. Изобретение собственно письменных знаков приписывается историографу мифического императора Хуан-ди — Цанцзе, который и создал иероглифы.

Интересно отметить, что древние китайцы писали о европеоидных народах Южной Сибири: «Люди с отвратительными огромными глазами. Белокожие не умеют учиться». Других европеоидов, живших в нынешнем Северном Китае и Манчжурии, усуней, они описывали как людей «с голубыми (зелеными) глазами демонов и с рыжими бородами, похожих на обезьян». Даже в начале XX в. белых в Китае называли «заморские черти». Самоназвание Китая — Чжунго — означает в переводе Срединное царство (государство). Так сказать, центр мироздания. Но мы отвлеклись.

Вплоть до 1949 г. строка в китайском письме оставалась вертикальной, строки читались слева направо. В КНР современный текст обычно организован по-европейски — с горизонтальной строкой, иероглифы которой читаются слева направо.

Археологи КНР не так давно уточнили возраст своей иероглифической письменности. По их мнению, ей не менее 40 веков. Это открытие было сделано во время раскопок древнего городища в провинции Шаньдунь. Среди предметов быта пракаитайцев, живших в период Луншаньской культуры (4200 лет тому назад), были найдены обломки глиняного сосуда с одиннадцатью четко читающимися иероглифами.

Изображения — пиктограммы и другие символы во множестве обнаружены на китайской неолитической керамике. Основным источником древней китайской письменности служат преимущественно гадательные по своему содержанию иероглифические надписи на черепашьих панцирях и костях крупного рогатого скота, а также надписи на бронзовых колоколах и треножниках. Известны также надписи на каменных барабанах, тексты на шелке и на бамбуковых планках, керамических сосудах, монетах.

По китайской традиции изобретение бумаги относят к рубежу I и II вв. н. э. и приписывают придворному сановнику Лай Цюню. Бумага изменила технику письма и способствовала его более широкому распространению, хотя вплоть до III в. использовался более дорогой шелк. Наряду с официальным почерком существовал упрощенный канцелярский почерк лишу (деловое письмо). Уже с III в. до н. э. наряду с лишу употреблялся скорописный почерк цаошу. В настоящее время употребляется пять основных почерков (стилей письма): кайшу (уставное письмо), синшу (ходовое письмо), цаошу, лишу и сяочжуань. Первые два используются в каллиграфии и в повседневной жизни, кайшу — в типографских и компьютерных шрифтах, синшу — обиходный почерк для писем, счетов и т. п. Три других почерка — лишу, цаошу и сяочжуань — сохраняются в каллиграфии, а последний — главным образом в печатях.

Иероглифы делятся на простые и сложные. Последние появились тогда, когда возникла потребность создавать новые знаки для записи все большего числа слогоморфем, имеющих в том числе абстрактное значение. Простые иероглифы, самые древние и малочисленные, но наиболее часто употребляемые. Важнейшее правило иероглифической письменности — одной и той же слогоморфеме на протяжении всей её истории соответствует один и тот же иероглиф, и наоборот. Нормативный список иероглифов для печатных изданий включает 7000 знаков. Современный список часто употребляемых иероглифов содержит 2500 знаков и еще 1000 — более редких.

В течение первых шести лет обучения школьники КНР овладевают 2500 иероглифами, на Тайване — от 2200 до 2700, в Сингапуре — 1800. Знания 500 наиболее частотных иероглифов достаточно для понимания 80% современного китайского текста. Собственно китайские иероглифы употреблялись в прошлом во Вьетнаме и до сих пор в разной степени сохраняются в Корее и Японии. Во всех трех языках — вьетнамском, корейском и японском — имеется большое количество заимствований из китайского языка (до 70% лексики), которые приобрели кодифицированное произношение.

В Корее китайская письменность была известна более 2000 лет назад. Корейцы создали около 250 собственных иероглифов по образцу китайских. В Японии китайские иероглифы были известны уже в первых веках н. э. Японцы изобрели около 300 собственных иероглифов.

Японцы не имели письменности, и свои древние хроники записывали китайским письмом. Китайские иероглифы не были приспособлены к фонетическому строю японского языка, что внесло большие трудности не только в систему письма и чтения, но и в понимание

японского текста. Иероглифы читались в японском тексте на японский лад и нередко обозначали совсем иные реалии, чем в китайском. Это побудило японцев обратиться к слоговой азбуке кана. С её помощью они начали записывать слова, для которых не находилось китайских смысловых иероглифов.

Кана оказалась удобной и для обозначения служебных глаголов, окончаний знаменательных глаголов и грамматических частиц. Создалось уникальное сочетание двух систем письменности — иероглифической и фонетической. Японский ребенок проводит куда больше времени в своей жизни, учась писать на родном языке, чем другие дети. Требуются тысячи часов упорного труда, чтобы научиться писать иероглифы, иные из которых включают до 24 отдельных деталей. Отсюда единственный выход — копирование, повторение и еще раз повторение...

Поскольку вьетнамский язык типологически близок к китайскому, необходимости в дополнительных иероглифах у вьетнамцев не возникло. В XVII в. западными миссионерами для них была создана письменность на основе латиницы. В XIX в. она получила широкое распространение и употребляется в настоящее время повсеместно.

Особую роль в искусстве и деловой жизни «иероглифических» стран Азии играют различные художественно выполненные печати. Стил и форму каждой из печатей, используемых в разных целях, выбирает их владелец. В Японии и Южной Корее один из вариантов личной печати до сих пор официально регистрируется, его отпечаток на документах ставится наряду с подписью или даже вместо нее. Подписанный текст, не скрепленный личной печатью, может быть признан недействительным.

Дискуссия о судьбе древней китайской письменности шла в иероглифическом ареале Азии на протяжении всего XX в. Упразднение иероглифов и полный переход на фонетическое письмо в самом Китае, а тем более в Корее и Японии казался неизбежным.

Официальный китайский язык имеет региональные фонетические, лексические и даже грамматические особенности, по-прежнему широко используются диалекты, сложилось несколько систем кодирования иероглифических знаков. В 1994 г. был введен официальный экзамен на уровень знания путунхуа — общего языка китайской нации, который проверяет у миллионов государственных служащих знание стандартного устного языка. Важнейшая составляющая языковой политики КНР — контроль за языком СМИ, чего у нас, к сожалению, ой как не хватает.

И всё-таки китайская иероглифика нуждается в упрощении. К такому выводу пришли еще в 1991 г. ведущие лингвисты страны, собравшиеся в Пекине на симпозиум по проблеме иероглифической письменности. Их дискуссии приурочены к 35-летию со времени принятия в КНР программы упрощения национального письменного языка. В соответствии с этой программой были упрощены более 2000 наиболее употребляемых иероглифов.

За три с лишним десятилетия неустанных трудов большинство из новых знаков привились, однако до сих пор продолжают споры о правильности подобной перестройки письменности. Некоторые ученые и специалисты считают, что в результате возникли трудности в письменном общении между китайцами, проживающими в КНР, а также в Гонконге, Макао и на Тайване, где по-прежнему пользуются «старыми» иероглифами. Кроме того, значительная часть населения не может читать книги, изданные в Китае до образования КНР.

Тем не менее, считают большинство языковедов, модернизация иероглифики сыграла огромную роль в повышении грамотности более чем миллиардного населения, облегчила письменное общение между жителями северных и южных провинций, которые не понимают речи друг друга. Упрощённые знаки легче в написании, они более пригодны для компьютерной техники, современных средств связи. Стандартизация письменного языка, подчёркивают специалисты, тесно связана с единством населяющих Китай национальностей. Многие «новые» иероглифы прижились в японской и южнокорейской письменности, ведущей своё начало от старокитайской.

Наиболее сложные и часто употребляемые иероглифы или части иероглифов в КНР были заменены упрощёнными вариантами, но остались неизменными на Тайване и в Гонконге. В 1964 г. Комитет по реформе китайской письменности опубликовал официальный сводный список 2236 упрощённых иероглифов. Эти знаки составляют примерно треть в нормативном списке иероглифов для печатных изданий на современном китайском языке. Дальнейшее упрощение письменности признано в КНР нецелесообразным. В Законе 2001 г. закреплён нормативный характер упрощённой иероглифической системы, разработанной в КНР.

Первый официальный опыт введения алфавитного письма для китайского языка относится к периоду правления монгольской династии Юань (1271–1386), когда была предпринята попытка заменить так называемым квадратным письмом не только иероглифы, но и все другие письменные системы, использовавшиеся в зоне влияния империи. В 1958 г. был одобрен проект алфавита на латинской

основе, который в 1991 г. утвержден Международной организацией по стандартизации в качестве стандарта латинизированной записи китайских слов.

Первая неофициальная алфавитная система, которая использовалась и используется китаеязычными мусульманами вместо иероглифов для записи текстов на китайском языке, основана на арабской и персидской графике. Самым ранним из текстов, записанных этим алфавитом, является надпись с цитатой из Корана и китайскими именами на стеле, установленной в XIV в. в городе Сиани.

В Китае составление текстов изначально было государственным делом. Создателями и единственными пользователями китайского письма до середины I тысячелетия до н. э. была жреческая элита. Первая частная школа появилась не ранее времени жизни Конфуция (551–479 гг. до н. э.), причем даже им воспринималась как проявление болезненного распада единой централизованной культуры. В V–III в. до н. э. произошел переход к «новым письменам». Это стало важнейшим культурным переломом, переориентацией от соотношения «ритуал – текст» к соотношению «действительность – текст», которая позволила закрепиться связи «язык – текст».

Китайский язык довольно аморфен, части речи в нём отсутствуют. Слогоморфема имеет три аспекта: графический, фонетический и смысловой. Известны восходящие ко II в. до н. э. иероглифические надписи, выполненные на дощечках. Вот одна из них: «Юные сыновья должны воспринимать обучение письму боязливо, осторожно, тщательно, предусмотрительно». Графическая стандартизация, начавшаяся в III в. до н. э., завершилась только к рубежу III–IV вв. н. э. с появлением уставного письма кайшу. Параллельно шла и лексическая стандартизация: сформировался набор слогоморфем, классифицированных по знакам, т. е. по графическому принципу. Китайские иероглифы приобрели стандартные чтения, достаточно условные, лишь на рубеже VI–VII вв.

«Закон КНР об общегосударственном языке и письменности» призван регулировать языковую политику и практику в стране. Самый ранний в истории Китая языковой законодательный акт – указ императора Цинь Шихуана об унификации письменности от 213 г. до н. э. В разные эпохи по императорским указам составлялись нормативные и учебные списки и словари иероглифов. В соответствии с законом путунхуа должен использоваться в качестве базового устного языка государственных и образовательных учреждений, публичных выступлений, электронных СМИ и сферы обслуживания.

Радио- и телевидение на диалектах возможны только с разрешения властей соответствующего уровня — центрального или провинциального. Служащие, сфера деятельности которых сопряжена с языком, обязаны пройти соответствующую подготовку. Использование нестандартных знаков на вывесках, в рекламе, в названиях учреждений и фирм, на этикетках товаров влечёт за собой, согласно закону, «убеждение, предупреждение и затем принуждение». Хороший закон!

В среднекитайском языке есть три ряда согласных — звонкие, глухие непридыхательные и глухие придыхательные. Фонологически значима мелодическая характеристика китайского слога. Наличие смысловых различительных тонов является важнейшей типологической характеристикой не только китайского, но также и других тоновых языков Китая и Юго-Восточной Азии. Слова, произнесенные с неверным тоном (тонами — в случае двусложных или многосложных слов), могут быть неправильно поняты слушателями. За каждой слогомorfемой в том или ином китайском диалекте закреплён один из существующих в нём тонов. В среднекитайском языке выделено четыре тона: ровный, восходящий, уходящий и входящий.

Классический пример односложных слов в пекинском диалекте и путунхуа, имеющих один и тот же звуковой состав, но разные тоны: ма — мама (первый тон высокий, ровный), ма — конопля (второй тон, восходящий), ма — лошадь (третий тон, низкий нисходяще-восходящий) и ма — ругаться (четвертый тон, нисходящий). Любопытная параллель просматривается между последним значением «ма» и русским словом «материться». Хорошо хоть иероглифы у этих «ма» все разные! Но если бы только этим словом дело ограничивалось. Не язык — сплошная симфония.

Иероглифическая система больше, чем любая другая, соответствует характеру и особенностям китайского языка. Наивно было бы считать, что китайцы не в состоянии были придумать себе несколько десятков значков для фиксации звуков речи, чтобы перейти на «более совершенную» систему, как себе это представляют европейские ученые.

Во-первых, переход на звуковую систему лишил бы возможности общаться между собой носителей многочисленных диалектов китайского языка и, во-вторых, сделал бы малопонятными и невыразительными письменные тексты. Ведь в китайском языке всего 400 слов-слогов, которые, правда, еще и варьируются по тону. Поэтому некоторые тексты плохо воспринимаются на слух. Один китайский учитель сочинил стихотворение, в котором один и тот же слог повто-

руется более 100 раз и оно не содержит никаких других слогов. На слух это стихотворение невозможно понять, тогда как записанное в иероглифах, оно выглядит вполне обычным стихотворным текстом.

Необходимо подчеркнуть, что египетские иероглифы тоже не были отсталым способом письма, тем более что египтяне знали и консонантное письмо. Египетские иероглифы выполняли орнаментально-сакральную функцию, они были эффективным орудием воздействия в руках жреческой касты и фараонов. Согласно преданию, египетские иероглифы имели тройной смысл. Один смысл — обычный (бытовой) и два тайных, эзотерических, которыми владели только посвященные, в том числе и в первую очередь египетские жрецы. Такие вот они — иероглифы.

2.7. Поговорим о каллиграфии и не только

За долгий путь своей эволюции с глубокой древности вплоть до дня сегодняшнего человечество изобрело не менее 1000 видов письменности. Хотя основной функцией последней является фиксирование речи во времени и передача её на расстояние, люди неизменно стремились сделать письмо красивым и даже поднять его до определённого уровня искусства, благодаря чему появились фигурные и художественные шрифты. Однако среди всего этого многообразия видов письменности только китайской иероглифике из средства повседневного письменного общения удалось вырасти в самостоятельный вид искусства — каллиграфию. Во всех странах иероглифического ареала важнейшим видом искусства была в прошлом и является до сих пор каллиграфия.

Каллиграфию называют беспредметной живописью и беззвучной музыкой. А ещё говорят, что каллиграфия — это танец без исполнителя, архитектура без конструкций и стройматериалов. Такие восхищенные эпитеты — дань преклонения перед Искусством с большой буквы. Каллиграфия внешней формой и внутренними свойствами, комбинацией и приёмами наложения черт одновременно предметно и абстрактно отражает такие важные атрибуты красоты формы, как сбалансированность, пропорциональность, варьирование высотой и размерами, связность, параллелизм, движение и статичность, изменчивость, гармония и др.

Мы почти разучились писать ручкой — любой текст удобнее набирать и править в компьютере. Неспешный эпистолярный жанр не выдерживает конкуренции с холодными и безликими, но зато такими практичными и удобными e-mail. И всё же древнее и совершенно непрактичное искусство каллиграфии переживает сейчас настоящий

ренессанс. Хотите сменить ритм, остановиться, сосредоточившись на себе, своей душе, своих внутренних ощущениях? Займитесь каллиграфией. Можно медитировать, выводя по прописям строчки с идеальным наклоном. А можно отказаться от образца.

Каллиграфия — не просто «изящный почерк», не художественно оформленный текст, а искусство, в котором сочетаются ремесло мастера и его характер, мировоззрение и художественный вкус. Как в любом искусстве, здесь царит условность. К какой бы области ни относился каллиграфический текст — религии, философии, поэзии, главное в нем не информативность, а яркость и выразительность.

Китайская каллиграфия выработала для себя строгие правила письма и высокие критерии оценки написанного. По каллиграфическому произведению можно судить о культурном уровне, художественном мастерстве, мыслях и чувствах его творца. Как в древности, так и сегодня среди мастеров каллиграфии встречается немало художников, литераторов, мыслителей, политиков и учёных. Воздавая хвалу каллиграфу, вошло в привычку упомянуть и другие его успехи и таланты. Иными словами, высокое мастерство каллиграфа считается «зеркалом» его эрудиции и глубины мысли.

Ритм — главный атрибут как музыки, так и каллиграфии. В чертах иероглифа варьируется толстое и тонкое, лёгкое и тяжёлое, квадрат и круг, кривое и ровное, густота и бледность туши, что создает яркий ритмический рисунок, аналогичный пульсирующему музыкальному ритму. И каллиграфия, и музыка способны передавать сильные душевные переживания автора или исполнителя. Неудивительно, что каллиграфическое произведение во все времена сравнивали с «песенными переливами» либо с «чарующей мелодией, рождаемой пальцами музыканта».

Великий китайский каллиграф Ван Сичжи (303—361) так объяснял эту разницу: «Обычный текст нуждается в содержании; каллиграфия же воспитывает душу и чувства, главное в ней — форма и жест». Особенно это касается каллиграфии китайской (она используется также в Японии и Корее) и арабской, которые без преувеличения можно назвать и духовными практиками. К латинской каллиграфии это относится в меньшей степени.

Любому письменному знаку присущи три функции: графическая, фонетическая и лексическая. Китайское каллиграфическое искусство наиболее тесно связано с графической функцией. Китайский иероглиф представляет собой самостоятельный графический знак, вписанный в реальный или воображаемый квадрат. По статистике, всего в китайском письменном языке насчитывается около 90 тыс. иерогли-

фов, появившихся и использовавшихся в разные исторические периоды, из которых в современном языке наиболее употребимы 3500.

Правила написания и сложения букв в фонетическом письме абсолютно отличаются от законов китайской иероглифики. В большинстве случаев фонетическое письмо оперирует 20–30 буквами, что больше числа основных иероглифических черт, однако буквы обычно состоят лишь из трех графических элементов: прямая линия, дуга и точка. Особенно отличается способ словосложения: в фонетическом письме независимо от количества букв в слове они пишутся по порядку одна за другой в строку, чаще всего слева направо. А многоликость и удивительная магия китайского иероглифа, который уже является словом или понятием, заключается в возможности варьирования симметрией, асимметрией, плотностью, высотой с помощью многочисленных комбинаций иероглифических черт и различных способов конструирования. Если большинство известных миру письменностей располагает лишь двумя-тремя стандартными и скорописными стилями письма, то в китайской каллиграфии насчитывается около 10 стилей.

В феврале 1998 г. в пекинском Музее изобразительных искусств состоялась выставка, организованная совместно Всекитайской ассоциацией работников литературы и искусства и Всекитайским обществом каллиграфов. На выставке были представлены работы около 100 известнейших каллиграфов XX в., которых ныне, увы, уже нет. В их числе — выдающиеся идеологи, политики, учёные и художники Кан Ювэй, Сунь Ятсен, Мао Цзедун, Чжоу Эньлай, Го Можо, У Чан-шо, Шэнь Цэнчжи, Ли Жуйцин, Ци Байши, Чжан Даянь, Сюй Бэйхун, Линь Саньчжи и др.

И после образования в 1949 г. КНР, особенно последние 20 с лишним лет (с 1978 г.) политики реформы и открытости стали периодом беспрецедентной по масштабам популярности каллиграфического искусства. В КНР обучение каллиграфии как части эстетического воспитания вошло в программу начальной и средней школы; в вузах страны читают факультативный курс лекций по каллиграфии. Активно занимаются её популяризацией китайские органы печати, выпуская большими тиражами газеты, журналы, книги, из которых читатели черпают знания о каллиграфии, а также прописи, по которым можно заниматься ею самостоятельно.

Причиной различий в распространенности каллиграфии, по-видимому, стала разница типов письменности. Кстати, не исключено, что именно письменность и отличия в принципах построения языка стали причиной сложившейся разницы типов мышления. На Востоке иероглифическая письменность стимулировала развитие образного,

интуитивного мышления. На Западе буквенно-фонетическое письмо в большей степени развило логико-аналитические задатки.

В столице Японии Токио летом 1984 г. состоялся очередной конкурс каллиграфов. Мероприятие это традиционное и всегда собирает множество любителей выводить иероглифы как можно красивей. Однако в том году среди 6000 участников состязаний два были очень необычными: роботы, созданные инженерами одной из электронных фирм, обученные писать чернилами и тушью. Каллиграфы из них получились непревзойдённые, однако призовых мест роботы не заняли. Как и все «начинающие ученики», они, увы, все время ставили кляксы.

В Китае, Японии и других странах каллиграфия с древних времен считалась большим искусством. Уже около 40 веков, например, выводят иероглифы китайские мастера. А в 1987 г. гонконгские врачи решили взглянуть на это занятие с другой стороны: как влияет каллиграфия на организм человека. В результате тщательных исследований они установили, что каллиграфия — одно из действенных средств лечения последствий нервных потрясений. Когда человек увлечен выведением иероглифов, он полностью расслабляется, а в результате частота его пульса обычно значительно снижается.

Но возможен и иной результат. Задумав написать несколько слов, вы делаете это (при условии знания языка и наличии навыков письма) без затруднений. Написать с закрытыми глазами две-три строки — тяжелее. Но попробуйте написать что-то, контролируя процесс письма в зеркале. Это смогут сделать лишь редкие люди. А все потому, что через органы зрения в организме пишущего обеспечивается обратная связь, включающая контроль каждого движения руки при письме и обеспечивающая достижение желаемого результата. Контролируя же процесс написания в зеркале, мы нарушаем жизненные стереотипы, вносим искажения в цепь обратной связи. Подобные связи широко распространены как в биологических, так и в технологических рукотворных объектах. Именно их наличие определяет обратное воздействие двигательной активности мышц на функционирование центральной нервной системы, как положительное, так и отрицательное.

«Три года упорного труда — десять тысяч лет счастья» — эта популярная в Китае фраза, произнесённая Мао Цзэдуном много лет назад, и в 1996 г. была способна вдохновить рядового труженика на некие подвиги. Так, никому не известный мастер каллиграфии из провинции Шаньдунь несколько лет своей жизни посвятил переписыванию от руки избранных произведений «великого кормчего». В июне 1996 г.

он закончил работу. Четыре увесистых тома, скопированных один к одному, приравнены к достоянию национального искусства и обеспечили ему общенародное признание.

Мастер Ван Цзядоу, наверное, и не мечтал о таком успехе. Просто он из года в год по вечерам усердно учился писать так же красиво, как великий Мао. Последний, как известно, был не только теоретиком и практиком китайской революции, но и славился своим мастерством написания иероглифов. Рука его была легка, как весенний ветер, и сильна, как воды Янцзы, говорят китайцы. Скопировать такой почерк — такая мысль никому еще в голову не приходила. Ван Цзядоу решился на этот шаг, никого не посвящая в свои дерзкие планы.

Эксперты, ознакомившиеся с переписанными работами, не смогли найти даже мельчайших погрешностей. Шаньдунский каллиграф сделал невозможное — рука Мао Цзэдуна стала снова, как живая. Ван Цзядоу начал получать многочисленные заказы от почитателей наследия китайского лидера на выполнение точных копий его подписи, различных высказываний и просто статей. Мастер Ван даже основал исследовательское общество по изучению каллиграфического наследия Мао Цзэдуна.

Перейдем от иероглифов к арабскому алфавиту, сменим кисть на калам (тростниковое перо), таоизм — на ислам. В арабской цивилизации «искусство линии» и вовсе свяшенно: текст считается путем к Аллаху. Движение руки каллиграфа соединяет человека с высшим, божественным смыслом.

Хотя арабская каллиграфия возникла до пришествия пророка, расцветом своим она обязана распространению Корана. Из-за отказа от любых изображений Бога как формы идолопоклонства рукописный текст Священного Писания исламистов стал его визуальным эквивалентом, играя роль посредника между Богом и людьми, формы, через которую человек постигает божественное.

Из каллиграфии светской выделяется имя арабского гуру Нджа Махдауи. Специализируется он на заказах арабских шейхов и королей, оформляет для них витражи и здания дворцов. Но иногда художник выполняет и госзаказы. Например, Махдауи расписал в Бахрейне, Омане и Арабских Эмиратах самолеты национальных авиалиний. Примеры этих работ можно увидеть и в Москве.

Когда-то в течение двух лет детей «мучили» в школе каллиграфией, которая называлась чистописанием. Но ведь работать руками без работы ума невозможно. Никто не собирался готовить из детей писарей или художников по шрифтам — каллиграфия развивала и тренировала

ум. Что каждый из нас знает об окружающем мире? Только то, что он видит, слышит и читает. Знания приходят вместе с информацией.

«С появлением компьютеров в некоторых японских школах отменили традиционные занятия каллиграфией, — рассказывает учитель московской школы № 57 Елена Потапкина. — Грамотность детей снизилась, из изложений и сочинений исчезли важные подробности». Елена преподаёт каллиграфию в 3-х классах и называет свой предмет «дисциплиной ума». «Каллиграфия развивает эрудицию, помогает осмысливать текст. От механического чистописания ее отличает одухотворенность процесса письма. На уроках мы часто берём сложный художественный текст, например Толстого, и переписываем абзацы каллиграфическим почерком. Усвоив, таким образом, лексику писателя, легче понять произведение. Я уверена: если человек пишет грамотно и красиво, то и жизнь у него будет безошибочно прекрасна». Ох, если бы все было так просто!

Рукописные шедевры 100 художников более чем из 30 стран мира, таких, как Россия, Украина, Белоруссия, США, Япония, Китай, Израиль, Франция, Италия, Германия, Австралия, Бразилия и других, можно было увидеть зимой 2006 г. в трех павильонах в парке «Сокольники».

В Москву привозили артефакт из Иерусалима — уникальное творение эксперта в области сакральной каллиграфии Авраама Борщевского — самую крупную в мире Мезузу (104 сантиметра против традиционных 20), занесённую в Книгу рекордов Гиннесса. Мезуза — священное писание на пергаменте, которое по традиции вешают у входа в дом ортодоксальные евреи. Мезуза хранится в футляре и разворачивать ее можно только раз в году.

На стыке дел государственных и трудов духовных находятся работы Барбары Кальцолари, художника-каллиграфа Папы Римского Бенедикта XVI. На выставке можно было увидеть редкий экспонат в ее исполнении — рукописный гимн РФ, подарок президенту нашей страны от премьер-министра Италии Сильвио Берлускони. К саммиту «большой восьмёрки» в Италии Берлускони готовил подарки всем президентам — иллюстрированные рукописные гимны. Барбара Кальцолари исполняла заказы. Но кириллица ей не давалась. Оказалось, что для европейских каллиграфов подобные сложности соотнесения образа и буквы возникают и при работе с иероглифами. Тогда на помощь Барбаре пришел российский каллиграф Евгений Дробязин, который посодействовал переложению кириллических букв в образы.

Главная задача художника-каллиграфа — передать экспрессию, движение, образ, заложенный в букве или слове. Поэтому из слова может родиться платье, ковёр, скульптура или керамическая тарелка.

Так, каллиграф Бруно Нивер делает дизайн одежды на основе стихов. Юрий Ковердяев, автор современного дизайна пятидесятирублевой купюры, пишет каллиграфическими стихами портреты. А каллиграф с Тайваня, видимо, вдохновившись подвигом русского Левши, который блоху подковал, выполнил композицию на крылышке мухи. Написал он: «Россия, я тебя люблю».

Но кроме формы, есть еще и содержание, которому тоже следует уделить хоть немного внимания. Значение является необходимым конструктивным признаком слова. Оно есть само слово, рассматриваемое с внутренней стороны, феномен речи. Однако значение слова с психологической стороны есть не что иное, как обобщение или понятие. Обобщение и значение слова суть синонимы. Всякое же обобщение, всякое образование понятия представляет собой самый специфический, самый подлинный, самый несомненный акт мысли. Следовательно, мы вправе рассматривать значение слова как феномен мышления. Значение есть единство слова и мысли, т. е. осмысленного слова.

Но всё не так просто. Участникам эксперимента (165 человек) предлагалось внимательно рассмотреть две абстрактные фигуры, одна из которых состояла из дугообразных плавных линий, а вторая — из угловатых построений. Опрашиваемые информировались о том, что одна из фигур называется «Малума», а другая — «Такете». На настоячивые вопросы тестируемых, что именно обозначают эти названия, давался ответ, что это просто собственные имена одной и другой фигур. Необходимо было решить, какое из ничего не значащих слов «Малума» и «Такете» соответствует каждой фигуре.

Если бы речь действительно шла о бессмысленных фигурах и словах, то распределение соответствий было бы статистически случайным, и примерно 50% опрошенных назвали бы круглую фигуру «Малума», а оставшиеся ту же фигуру назвали бы «Такете». То же самое относилось бы и ко второй форме. Однако статистический подсчет показал, что выбор фигур стал отнюдь не случайным. Практически абсолютное большинство опрошенных (87,3%) связали название «Малума» с круглой фигурой, а «Такете» — с угловатой, что совпало с результатами экспериментов над немецкоязычной аудиторией, проведенных много десятилетий назад.

Тягучая, мягкая по звучанию, мелодичная «Малума» связывается с психологическим образом мягкости, женственности, пластичности, что находит свое отражение в гибкой и плавной линии. В противоположность этому, краткость и властность звучания слова «Такете» (как команда на плачу) созвучно жесткости и мужественности характера

и выражается угловатыми графическими построениями. Совпадение оченок этих геометрических форм не зависит от национальности...

Письменная речь — это не простой перевод устной речи в письменные знаки, а овладение письменной речью не есть просто усвоение техники письма. В этом случае мы должны были ожидать, что вместе с усвоением механизма письма письменная речь будет так же богата и развита, как устная речь, и будет походить на нее, как перевод — на оригинал. Но и этого нет в развитии письменной речи. Она представляет собой совершенно особенную речевую функцию, отличающуюся по своему строению и способу функционирования от устной речи не менее, чем внутренняя речь от внешней. Это речь без своей звучащей стороны, речь в мысли, в представлении, речь, лишенная самого существенного признака устной речи — материального звука.

Известный психолог А. Р. Лурия, специально занимавшийся вопросами языка, отмечал и такую очень важную для нас особенность письменной речи: «Процесс понимания письменной речи резко отличается от процесса понимания устной речи тем, что написанное всегда можно перечитать, то есть произвольно возвратиться ко всем включенным в неё звеньям, что совершенно невозможно при понимании устной речи». По его мнению, письменный текст отличается большей полнотой и подробностью, чем устная речь, предполагающая непосредственное общение собеседников. Он пишет: «...Письменная монологическая речь по своему строю представляет собой всегда полные, грамматические организованные развернутые структуры, почти не использующие форм прямой речи».

Письменная речь является более абстрактной ещё и в другом отношении. Это речь без собеседника. Ситуация письменной речи — это речь в отсутствие собеседника, речь-монолог, разговор с белым листом бумаги, с воображаемым или представляемым собеседником, в то время как ситуация устной речи — ситуация разговора, диалога. Письменная речь — это алгебра речи, наиболее трудная и сложная форма намеренной и сознательной речевой деятельности. Но так же точно, как усвоение алгебры не повторяет изучение арифметики, а представляет собой новый и высший план развития абстрактной математической мысли, которая перестраивает и поднимает на высшую ступень прежде сложившееся арифметическое мышление, так точно письменная речь вводит ребенка в самый высокий абстрактный план речи, перестраивая тем самым и прежде сложившуюся психологическую систему устной речи.

Грамматика мысли во внутренней и письменной речи не совпадает, смысловой синтаксис внутренней речи совсем иной, чем синтаксис

устной и письменной речи. В нем господствуют совершенно другие законы построения целого и смысловых единиц, В известном смысле можно сказать, что синтаксис внутренней речи является прямой противоположностью по отношению к синтаксису письменной речи. Между этими двумя полюсами стоит синтаксис устной речи.

Внутренняя речь есть максимально свернутая, сокращенная, стенографическая речь, тогда как письменная речь — это максимально развернутая, формально более законченная даже, чем устная речь. Поэтому внутренняя речь, если бы она даже сделалась слышимой для постороннего человека, осталась бы непонятной никому, кроме самого говорящего, так как никто не знает психического поля, в котором она протекает. Поэтому внутренняя речь полна идиотизмов.

Напротив, письменная речь, при которой ситуация должна быть восстановлена во всех подробностях, чтобы сделаться понятной собеседнику, наиболее развернута. То, что опускается в устной речи, обязательно должно быть упомянуто в письменной, ибо она ориентирована на максимальную понятность для собеседника. В ней надо всё досказать до конца.

Б. Ф. Поршнев писал: «Колоссальной силы оружие... — письменная речь, письменность. Её психологическое отличие в том, что на неё нельзя ответить — она односторонняя. С источником этой речи невозможно спорить, ибо это либо царь, либо предок, оставивший потомству высеченные надписи, либо боговдохновенный пророк или сам бог, либо автор, превзошедший других в тех или иных знаниях... Очень долгие века для неграмотных письмена были тождественны абсолютной, непререкаемой и вечной истине».

Мысль можно сравнить с нависшим облаком, которое проливается дождём слов. Поэтому переход от мысли к речи представляет собой чрезвычайно сложный процесс расчленения мысли и её воссоздания в словах. Поскольку мысль не совпадает не только со словом, но и со значением слов, в которых она выражается, путь от мысли к слову лежит через значение. В нашей речи всегда есть задняя мысль, скрытый подтекст. Так как прямой переход от мысли к слову невозможен, а всегда требует прокладывания сложного пути, возникают жалобы на несовершенство слова и сожаления по поводу невыразимости мысли: «Как сердцу высказать себя, Другому как понять тебя», или «Нет на свете мук сильнее муки слова, Тщетно с уст порой безумный рвется крик: Тщетно душу сжечь любовь порой готова, Холоден и жалок нищий наш язык», или «Я слово позабыл, что я хотел сказать, И мысль бесплотная в чертог теней вернется».

При понимании чужой речи всегда оказывается недостаточно понимания только одних слов, но не мысли собеседника. Однако и понимание его мысли без знания его мотива, того, ради чего высказывается мысль, есть неполное понимание.

Сознание отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания. Но как же редко встречается гармония формы и содержания!

ЧАСТЬ III

А ЕСЛИ КОПНУТЬ ГЛУБЖЕ?

3.1. А теперь взглянемся в арабски

Но прежде заметим, что ни буквы, ни звуки сами по себе не образуют речи. Связная речь потому и называется связной, что ее элементы связаны. Для того чтобы представить себе, каким образом достигается связность, обратимся к наиболее простому звучащему коду — телеграфному.

О смысле слов и связной речи. Обыденное представление об азбуке Морзе состоит в том, что она является совокупностью точек и тире, т. е. относительно коротких и относительно длинных звуковых сигналов. Определённый набор из точек и тире, конкретная их комбинация, соответствует определённой букве алфавита. Это правильно и в то же время не совсем. Оказывается, значимыми являются не только точка или тире, но и паузы между ними. Ведь если бы пауза была не упорядоченной, а произвольной величиной, никакого кода мы не получили бы. Слушающий в этом случае не знал бы, где кончается один набор точек и тире, а где второй. Кроме того, при достаточно длинной паузе он просто забыл бы уже услышанное.

Есть и ещё одно довольно загадочное обстоятельство. Радисты никогда не пересчитывают, сколько точек и сколько тире в знаке. Тем не менее, они безошибочно при самом быстром темпе передачи отличают один знак от другого. Как они узнают количество точек и тире в том или ином наборе? Ответ на этот вопрос заставляет нас предположить, что телеграфный код состоит не из точек и тире, расположенных относительно друг друга дистантно, а из каких-то других единиц, расположенных контактно. Именно эта контактная расположенность знаков и их элементов создает впечатление целостности.

Что же это за единицы? Это бинарные корпускулы, состоящие из двух частей. Одна часть — звучание, другая — молчание. Чередование долгих и кратких составляющих при передаче сообщения азбукой Морзе не произвольно, а подчиняется определённым законам. Важно подчеркнуть, что первая составляющая подчиняется одним законам, а вторая — другим. Первые составляющие в арабском языке, т. е. согласные, имеют преимущественно лексическое значение, а вторые составляющие — гласные, выражают преимущественно грамматическое.

Все непонятные слова русского языка надо написать по-арабски, а все, что непонятно в арабском языке, — написать по-русски. Мно-

гие слова русского языка исчерпывающим образом объясняются через арабский, и наоборот. Все другие языки тоже объясняются либо через русский, либо через арабский. В любом языке есть исконные слова и заимствованные из других языков. Не всегда легко их различить. Слово принадлежит тому языку, в котором оно легко объясняется. Единый язык человечества имеет, как и двойной орешек, двойное ядро, состоящее из русского и арабского языков. Левое отражение ядра на скорлупку дает левый язык — русский. Правое отражение на скорлупку дает правый язык — арабский — так считает Н. Н. Вашкевич, хорошо знающий оба этих языка.

Язык имеет и другую сторону — кибернетическую, которая управляет всем живым и даже, вероятно, вообще всем миром. Не народ является творцом языка, как принято считать, а язык творит и формирует народы. Слова, используемые нами для общения, являются в то же время элементами программного продукта Творца. Не понимая смысла слов, мы не понимаем ничего.

Идеи — а именно ими, оформленными в слова, управляется мир — принадлежат вечности, где нет ни времени, ни пространства. Беда не в количестве информации, а в её рыхлой организованности. По существу, арабские буквы — это просто номера звуков. Все как пишется, так и произносится. Алфавит, в котором буквы следуют согласно их числовым значениям, называется счётным.

Русское слово «тело» по-арабски означает «то, что вышло, появилось, народилось». Сравните — теленок. Причина, по которой данная вещь называется данным словом, именуется мотивом номинации. Немотивированная терминология плохо запоминается и быстро забывается. Слово — инструмент общения, самое главное его свойство — значение. Благодаря ему, когда мы слышим или видим слово, в сознании возникает образ вещи, которую оно обозначает. То, что мы не знаем скрытых значений слов, не мешает нам использовать их для общения. Но поскольку мы не знаем этих значений, мы не понимаем того, что стоит за словами. Значение — это свойство слова вызывать в нашем сознании образы вещей и некоторые знания о них. Умение быть понятым — искусство, для того, чтобы им овладеть, необходимо много учиться.

Мы иногда говорим «кошмар собачий», «холод собачий», «собачья жизнь», совсем не имея в виду собак. Дело в том, что собак в обратном прочтении, т. е. по-арабски кабос, как раз и означает «кошмар». «Вот где собака зарыта» — так говорят, когда поняли истинную причину чего-либо. Здесь за словом «зарыта» скрывается арабское *зари:ят* —

повод, причина, а за собакой — глагол предшествования. Вот и получается: «вот такая причина предшествовала данному явлению». Если русские хлеб и соль или хлебосольство прочитать по-арабски, получится халаби: ва:сил — «все сделаю для приезжего». Когда говорят «заруби себе на носу», конечно, не нос имеется в виду, а ан йанса — «чтобы не забыть».

В свете всего вышеприведенного читателей, наверное, не слишком удивит, что *сарока* по-арабски означает «воровка», а «*у черта на куличках*» или «*вверх тормашками*» — это арабские фразы, поскольку написанные арабскими буквами, они становятся предельно понятными. Первая означает «оказаться очень далеко», а вторая — «полетел так, словно его ударили копьем». Кстати, когда мы говорим, *у меня на него зуб имеется*, то имеем в виду не столько зуб натуральный, сколько злобу. По-арабски *зубба* — «быть пораженным бешенством».

Оказывается, *завари* — это по-арабски буквально «плотоядные животные». Чем не звери? *Болото* — это арабский этимологический прототип *баллат* — «влага, мокрота». Когда кто-нибудь, желая клятвенно заверить собеседника, произнесет *бля буду*, он совсем не имеет в виду общедоступную женщину, ибо глагол *абля* означает «клясться».

Если спросить любого русского человека, от какого слова происходит слово *мат*, он без колебаний ответит, что, конечно же, от слова «мать» и будет неправ. Арабский глагол *маттат* означает «сильно ругать». Русское слово *брак* может быть сопоставлено с арабским корнем БРК, от которого образуется *барака* «счастье, блаженство, благодать». Русское слово *свадьба* можно соотнести с арабским глаголом *тасавва-да* «жениться». Заморскому Георгию на Руси соответствует свой герой. Это Илья Муромец. Арабское слово *Мурамех* означает «поражающий копьем», т. е. копыеносец. Поражает он Соловья-разбойника, волосатую голову, Ваальзевула.

Башня по-арабски называется *бург*. Слово, хорошо нам знакомое по заимствованиям из германских языков, взять хотя бы *Петербург* или *буржуазию*. *Дамба*: ДББ — запирать; *амбра*: ББР — издавать запах; *шампунь*: СБН — лить воду, мыть (*сабун* — мыло); *компания*, *компот*: ГМБ — собирать.

Арабское письмо — это, оказывается, цифровая запись, в которой каждый звук пронумерован по определенной системе, хорошо нам знакомой арабской цифрой. Расшифровка этой системы позволила арабисту Н. Н. Вашкевичу сделать вывод, что звуки речи специально созданы для этой системы и соответствуют ей как по числу, так и по внутренней их иерархии. Он считает, что «дописьменного» периода в истории человечества не было вообще.

Сравнение арабской письменности с различными системами письма: китайской иероглификой, шумерской клинописью, не говоря уже об алфавитных системах, показывает, что все они восходят к одной и той же протосистеме, основанной на звукоцифровом кодировании мысли. В основе первого человеческого алфавита, как утверждает Н. Н. Вашкевич, лежали не рисунки, пиктограммы, и даже не иероглифы, а цифры. Попросту говоря, звуки речи были пронумерованы. Каждая буква и есть разворот, ракурс цифры. Кстати сказать, «арабские» цифры 5 и 7 зеркально противоположны по своему начертанию.

Он же доказывает, что первый перевод библейских текстов с протоязыка был осуществлен русскими и на русский язык, после чего эти тексты были переведены и на другие языки. Первым алфавитом, который использовал буквы для обозначения гласных, был русский алфавит, из чего вытекает, что древнегреческий алфавит — из русской азбуки, а не наоборот, как официально принято. Отсюда следует, что если кириллицу и греческий алфавит связывает родство, то греческий из кириллицы, а не наоборот. Как здесь не вспомнить наше древнее летосчисление, согласно которому мы недавно вступили в 76-й век!

Как утверждает Н. Н. Вашкевич, арабские буквы легли в основу всякой письменности, поскольку шумеры, египтяне, индусы и даже китайцы использовали знаки арабского алфавита для создания своего собственного письма.

Арабы не обозначают гласные не потому, что у них ума не хватило додуматься до этого изобретения, а потому, что гласные в арабском языке сильно варьируются. Это варьирование наблюдается в разных диалектах и даже в пределах литературного языка. Существует много слов, где какая-либо согласная может иметь любую из трех возможных огласовок. Как бы мы не произносили слово *шурб*, *ширб* или *шарб*, в любом случае оно означает «питье». Обозначение междиалектного варьирования затруднило бы коммуникацию между представителями разных арабских диалектов. С другой стороны, для грамотного человека обозначение арабских гласных — излишне.

Как известно, в разных языках мира разное количество звуков и разное соотношение гласных и согласных. Согласных бывает где-то от полутора до нескольких десятков. Минимальное число гласных — три, как в арабском. Есть языки, в которых гласные преобладают. В арабском языке количество согласных равно 28. Удивительно то, что их ровно столько, сколько нужно для заполнения цифровой матрицы с номерами от 1 до 1000 по системе единицы, круглые десятки и сотни. Число 28 и в математическом смысле — уникальное. Оно принадлежит к разряду так называемых совершенных чисел. Сумма его дели-

телей равна величине самого числа: $1+2+4+7+14=28$. Вывод здесь, по мнению Н. Н. Вашкевича, единственный. Вся эта система, а значит и язык, придуманы не нами. Все это даровано нам свыше.

Миллиарды людей приходили в школу, зубрили азбуку, жили потом с ней всю жизнь. И никто из них не поинтересовался, почему буквы расположены именно так, а не иначе? А ответ-то лежит на поверхности. Если первая буква в арабском алфавите изображается единицей, то, может быть, вторая похожа на двойку? Такой вопрос надо было задать и проверить. И только слепой не увидит сходства арабских цифр и букв.

Во-первых, арабские буквы точно соответствуют звукам, в противоположность тому, что можно наблюдать в европейских языках, где звучание порой настолько отличается от письменного выражения речи, что во многих случаях приходится придумывать особую письменность, называемую транскрипцией, поскольку по буквам трудно составить себе представление о реальном звучании слова. В русском языке, по мнению Н. Н. Вашкевича, буквы тоже весьма приблизительно передают звучание речи, что создает немалые орфографические проблемы не только в школе. Так что строгое различие буквенного и звукового ряда — это не столько заслуга европейских лингвистов, сколько их беда, вызванная, с одной стороны, несовершенством системы фиксации устной речи, а с другой — нечеткостью различения самих звуковых единиц.

Это во многом связано с тем, что гласные и согласные в европейских языках уравнились. Они в одинаковой степени участвуют в создании звукового образа слова, что повышает надежность знака. Если какой-либо звук будет произнесен не очень четко — не беда. В слове останется еще много других звуков, которые не дадут смыслу утеряться. Отсюда нечеткость артикуляции, возможность недоговаривать слова, редукция, т. е. ослабление произношения гласных, причём не только количественная, но и качественная. Вместо *молоко* мы говорим *мала-ко*. Согласные звуки оглушаются или озвончаются в зависимости от их позиции в слове: говорим *дуп* вместо *дуб*, *зуп* вместо *зуб*, *универмак* вместо *универмаг* и т. д.

Например, до сих пор неясно, сколько в русском языке звуков. Очень многое зависит от того, какие критерии брать за основу при анализе его звукового строя. В арабском языке таких проблем не возникает. Все звуки этого языка четко выделены, и исследователю остается только их сосчитать.

Скорость письма по-арабски сопоставима со скоростью стенографической записи. Во всяком случае, студенты высших учебных заве-

дений успевают записывать лекции дословно при обычном естественном темпе речи лектора. Зато читать по-арабски значительно труднее, чем по-русски или по-английски. От чтеца требуется хорошее знание грамматики и навык быстрого выбора соответствующей грамматической модели из числа возможных. Число возможных прочтений какого-либо слова иногда достигает десяти и более. Тем не менее натренированный чтец выполняет свою роль внешне так же легко и свободно, как и его коллега-англичанин или русский на своем родном языке.

Всё вместе взятое приводит к выводу, что звуковой образ слов довольно быстро меняется, а значит, быстро меняется и язык в целом. Русский язык, бытовавший лет 200–300 назад, кажется нам довольно странным. То же, что было написано лет 600–700 назад, без переводчика вообще не понять, будто это совсем другой язык. Этот факт представляется особенно поразительным в сравнении с арабским. То, что было написано почти 1500 лет тому назад, читается так, как если бы это было написано вчера. Не будет большим преувеличением сказать, что арабский язык не имеет истории.

Конечно, что-то меняется. Изменяется социальная жизнь, возникают новые понятия, следовательно, появляются и новые слова. Однако словообразовательные возможности арабского языка столь обширны, что он без труда справляется с обработкой всё возрастающего потока новой информации. Сложнейшие научные понятия, обильная техническая терминология, социальные термины, отражающие всё богатство политической жизни планеты, — всё это, как правило, передается исконными арабскими словами. Иностранный термин имеет в арабском языке недолгую жизнь.

Арабы, как никто другой, очень ревностно берегут то, что им досталось от предков. Они считают, и, я думаю, не без основания, что это не их язык, это язык от Бога, а потому они не имеют права ничего в нем менять. Но дело не только в этом. Объективно, иностранному слову неуютно в арабском языке. Оно не может оставить потомства, ибо словоизменительные законы основаны на совсем иных принципах, а без родственников, сами знаете, трудно.

Арабское слово в своей звуковой форме чрезвычайно стабильно. Фонетические процессы ассимиляции и диссимиляции, привычные для многих других языков, в арабском почти отсутствуют. Это объясняется особенностями структуры слов. Основная лексическая идея, на которой основано словообразование, выражается всего тремя согласными. Если один из этих согласных будет произнесен пусть в малой степени не так, как это требуется, он может быть спутан с другим, тогда корень будет понят неправильно. Поэтому говорящий, будучи заин-

интересован в том, чтобы быть понятым, обязан произносить все звуки максимально четко.

Значительная часть информации в английском языке выражается губами, так что глухонемые без труда понимают англоязычную речь по губам. Русскоязычная речь понимается хуже, поэтому, когда мы видим сурдопереводчика, нам кажутся неестественными движения его губ. Арабская речь почти недоступна для глухонемых, так как артикуляционная база помещается достаточно глубоко и потому остается скрытой.

Популярно об этимологии. Зная механизм корнеобразования, легко устанавливать глубокую этимологию практически для любых слов. Это то, о чем мечтали еще древние греки. Как говорит история языкознания, это они придумали термин *этимология* — «наука об истинном значении слова». Интуитивно они догадывались, что за явными значениями слов, за кажимостью, стоит истинное значение, *этимон*, от которого все слова и происходят. Однако все попытки найти этимоны кончались неудачей.

Второе дыхание этимология получила после открытия санскрита. Оказалось, что европейские языки имеют множество слов, созвучных словам санскрита. Все эти языки были объединены в одну языковую семью, получившую название индоевропейской. Казалось, что, сопоставляя все эти родственные языки, скоро удастся восстановить, реконструировать праязык, от которого пошли все языки этой семьи.

Как это ни странно, но слова «луна» и «месяц» в русском языке обозначают один и тот же объект, но они обозначают его различными способами, запечатлёнными в истории развития каждого слова. «Луна» по своему происхождению связана с латинским словом, обозначающим «капризный», «непостоянный». Человек, назвавший Луну этим именем, хотел, видимо, выделить признак изменчивости ее формы, её переход из одной фазы в другую как существенное отличие от прочих небесных тел.

Слово «месяц» связано по своему значению с понятием «измерять». «Месяц» — значит «измеритель». Человек, назвавший месяц этим именем, хотел выделить другое его свойство — то, что с помощью измерения лунных фаз можно исчислять время. Напомню, что в немецком языке есть глагол *messen*, означающий «мерять, измерять».

Слово «портной» происходит от древнерусского «порт» — «кусочек ткани», «покрывало». По-французски и по-немецки тот же человек обозначается по другому признаку — от глагола «кроить», «резать».

Если мы обратимся к истории развития слова в каждом языке и к перенесению значения слова, то увидим, как это ни покажется стран-

ным с первого взгляда, что слово в процессе своего развития меняет свое значение. Возьмем для примера историю русского слова «сутки». Первоначально оно означало «шов», «место соединения двух кусков ткани», «нечто сотканное вместе». Потом оно стало обозначать всякий стык, угол в избе, место схождения двух стен. Далее в переносном смысле оно стало обозначать сумерки — место стыка дня и ночи, а затем уже, охватывая время от утренних до вечерних сумерек, оно стало означать «день и ночь», т. е. сутки в современном смысле этого слова.

Каждый, кто начинает заниматься этимологией, не может не удивляться тому, что *свинья* и *женщина* одинаково значат «родящая», *медведь* и *бобр* одинаково называются «бурыми», почему *ревуший* — «бык», *колючий* — «бор». Если проследить историю этих слов, то станет ясно, что в их основе лежит не логическая необходимость и даже не связи, устанавливаемые в понятиях, а чисто образные конкретные комплексы.

Корова означает «рогатая», но от того же корня в других языках произошли аналогичные слова, означающие тоже рогатое, но указывающие на козу, оленя или других рогатых животных. *Мышь* значит «вор», *дочь* значит «доильщица», *дитя* и *дева* связаны с глаголом «доить» и означали сосунка и кормилицу.

По-арабски лес — густой, вода — чистая, ашвал — левша, мади:на — город; бык — рогатый; жаворонок — хлопающий в воздухе крыльями не летя; волк — злой, лиса — хитрая обманщица; хамелеон — защищающийся цветом; голубь — вестник. Если в выражении «малая толика» второе слово прочесть справа налево, получится арабское слово «малость». Нема — билингва (не-не). Колибри — маленькая птичка, питающаяся нектаром, от арабских кол — ешь и ибра — иголка (ешь с помощью клюва — иголки). Рад — от арабского рад — доволен. Наречие близко — от арабского би-лизк — вплотную, очень близко.

Значение «заслать куда-нибудь очень далеко» выражается идиомой «куда Макар телят не гонял». А если перевести с арабского, — «получил место, куда долог путь», что и имеется в виду. Бен (ибн) — сын. Бегемот от арабского баха:нат — животное. Саммара — забивать гвозди. Сенат от арабского СНТ — суннат, т. е. закон. Осина от арабского ха:сси:н — чувствительный. Ёаби:т — дурак. Дурак он заби:т — дурак он набитый — тоже билингва. Банк и банка — от КНБ (обратное прочтение) — хранить, спрятать. Коран — нарек, что по словарю В. Даля означает «завет». Русское обжора — от него арабское абжар — с большим животом. Кирилл по-арабски означает «чтец божий», а Мефодий — «сообщение, письмо».

В истории языка наблюдается постоянная, не прекращающаяся ни на один день борьба между мышлением в понятиях и мышлением в

комплексах. Комплексное название, выделенное по известному признаку, вступает в противоречие с понятием, которое оно обозначает, а в результате происходит борьба между понятием и образом, лежащим в основе слова. Образ стирается, забывается, вытесняется из сознания говорящего, и связь между звуком и понятием как значением слова становится для нас уже непонятной.

Например, «чернила» первоначально обозначали жидкость для писания, указывая на её внешний признак — черный цвет. Человек, назвавший эту жидкость чернилами, включил их в комплекс черных вещей ассоциативным путем. Это, однако, не мешает нам сейчас говорить о красных, зеленых, синих, фиолетовых чернилах, забывая, что с образной точки зрения такое словосочетание является нелепым.

Если мы обратимся к перенесению названий, то увидим, что они переносятся по ассоциации, по смежности или по сходству образным путем, т. е. по законам не логического, а комплексного мышления. В образовании слов мы и сейчас наблюдаем целый ряд чрезвычайно интересных процессов такого комплексного отнесения самых различных предметов к одной и той же группе. Так, когда мы говорим о горлышке бутылки, о ручке двери, ножке стула, о рукаве реки, мы производим именно такое комплексное отнесение предмета к одной общей группе. Слово здесь выполняет функцию номинативную, указывающую. Оно указывает, называет вещь.

Первичное слово никак нельзя принять за простой знак понятия. Оно — скорее образ, картинка, умственный рисунок понятия, маленькое повествование о нём. Оно — художественное произведение, а потому имеет конкретный комплексный характер и может обозначать одновременно несколько предметов, относимых к одному и тому же комплексу.

Поэтому можно было сразу предположить, что вывести праформу из сравнения родственных языков не удастся. Ведь разные языки изменяются во времени с разной скоростью. Русский язык изменяется быстро, арабский — почти не меняется. Из сопоставления разных языков можно вывести нечто среднее. Это будет среднее не только по форме, но и по степени архаичности. Таким образом, окажется, что праформы будут моложе, чем язык, самый архаичный из сравниваемых, что абсурдно. Тем не менее этимология продолжает существовать.

В этой связи интересно обратиться к этимологии самого термина *этимология*. Как уже упоминалось, это слово греческого происхождения и восходит к слову *этимон* — «истина». Значит, точный перевод этого термина «наука об истине». Как будто древние греки всерьез считали, что истина в словах. Это как-то не вяжется с их колоссаль-

ными достижениями в области естественных наук — физике, математике, астрономии. Термин, как утверждает Н. Н. Вашкевич, не греческого происхождения. Греческое в нем — только осмысление. *Люга* по-арабски «слово», если хотите, «логос». Так о чем же это слово? Об истине? Вряд ли. Скорее о сокрытом. *Этимон*, между прочим, как и *атом*, — это элемент ненаблюдаемой структуры, буквально: *сокрытый*. Мотивирующий арабский корень ЪТМ — «быть темным».

Те, кто изобрел термин, знали, что атом — делимый, и вкладывали в него совсем другой смысл. Греки же осмыслили его иначе: *а-том* — «неделимый», и попались на удочку. В действительности *атом* и *этимон* означают примерно одно и то же. Их различие состоит в том, что первый термин принадлежит химии (по-арабски *аль-химия* — первично «черная магия»), второй — семантике (по-арабски *аль-симия* — первично «белая магия»). Но в том и другом случае каждый из них — это элемент ненаблюдаемой структуры.

Известно, что атомы образуют молекулы по определенным формулам. Термин *молекула* возводят к латинскому *молес* — «масса, глыба, скала, громада». Логика этимологов поразительна. Молекула никакого отношения к латинскому слову не имеет. Она восходит к русскому *лекало* — «модель, образец, шаблон» и представляет собой страдательное причастие. Его значение: «нечто, построенное по образцу, формуле». *Лекало*, в свою очередь, составлено из двух арабских слов: *лика*, что значит «соответствие, схождение» и *ло* (по-арабски *ала* — «инструмент»). Значит, *лекало* — это инструмент, по которому проверяется соответствие, другими словами, «шаблон», «образец».

Если *лика* (лука) — «схождение, встреча, соответствие», которое в русском мы видим в слове *раз-лука*, дало термин химии, то его синоним *кабала* — «соответствие» стал использоваться в семантике, точнее, в кабалистике, откуда и само название этого искусства нахождения буквенно-цифровых соответствий, молекул мысли в представлении каббалы. Итак, *этимология* — наука не об истине, а о семантической структуре слова, наука о том, как создаются слова из этимонов, скрытых элементов семантической структуры, подобно тому, как молекулы создаются из атомов, скрытых элементов химической структуры.

ВРГ по-арабски означает «разжигать, сеять вражду». Очевидно, что русское слово *враг* того же корня. На еврейском языке *сера* — *джирифрит*, по-арабски — *кибрит*. *Марг* образовано от корня МРГ «ходить туда-сюда, пастись». В русском языке от него произошло слово *моргать*. По-арабски *банан* означает «палец». Резонно предположить, что палец являлся для бананов счетным словом.

Арабское слово *халласа* означает «освобождать» (по-русски *вы-холащивать*, *холостой*). Арабский корень ФЛТ тоже связан с иде-

ей «освободиться». Да и без арабского языка видно, что корень ФЛ (русский вариант ПЛ) несет эту же идею. Сравни *поле* — «свободное пространство», *попыня, поляна, плыть* — «свободно течь», например, о свече. Отсюда каузатив *плавить, полоть* — «освобождать от сорняков». К этому же корню следует отнести и *пламя*. Большинству этих слов есть точные или достаточно близкие арабские лексические соответствия.

Арабский литературный язык — в отличие от диалектов — общий для всех арабов. Практически все, что написано по-арабски, написано на литературном языке. В определённом смысле можно говорить, что литературный язык есть искусственное образование. На нём никто и никогда не говорил в естественной обиходной обстановке. О нём нельзя сказать, что он усваивается с молоком матери. Он усваивается через школьное образование, как усваиваются иностранные языки.

Идея о том, что это язык не арабов, достаточно распространена в арабском мире. Многие арабы считают, что это язык Бога, а не их. Язык, данный им Богом, а потому они не имеют права что-либо в нём менять. С арабским языком случай, видимо, особый. Стабильность арабского языка не случайный его признак, а запрограммированный. Как считает Н. Н. Вашкевич, в его звуковой и буквенной структуре записана важнейшая информация о происхождении человека. Если бы в арабском произошли даже незначительные изменения, например, увеличилось или уменьшилось количество звуков, и следовательно, букв хотя бы на единицу, что происходило со многими языками в исторически обозримый период, то в цифровой матрице произошли бы изменения.

Возьмем для сравнения русский язык. На протяжении довольно короткого исторического периода было проведено несколько реформ письменности. Исчезли целые группы букв, заменено начертание других. Ряд языков за короткий период времени перешел с одной системы письменности на другую, например вьетнамский, турецкий. А в арабском языке за многие тысячелетия не исчез ни один звук, не добавилась ни одна буква, не изменились порядок и числовые значения букв.

Подводя некоторые итоги, необходимо отметить главное. Арабский язык представляет собой искусственную систему звуко-цифрового кодирования мысли. Чем ниже его уровень, тем жёстче мотивированность его знаков. Звуки речи и цифры, их нумерующие, созданы по единой системе символического кодирования и взаимно предполагают друг друга.

О звуко-цифровом кодировании речи. Звуки речи и буквы других языковых систем мотивированы арабской системой и, следовательно,

производны от неё. Отсюда вытекают такие следствия. В истории человечества никогда не было так называемого дописьменного периода, поскольку конфигурации букв в системе кодирования появляются раньше звуков. Устанавливая логическую последовательность в мотивации разных письменных систем, можно установить очередность их появления в истории.

Чтобы продолжить ряд доводов, свидетельствующих в пользу того, что первый перевод текстов Библии был выполнен на русский язык, обратимся к Нагорной проповеди Христа. В самом начале она содержит такой стих: «Блаженны нищие духом; ибо их есть Царство Небесное». Кто такие нищие духом, за что им Царство Небесное? Разве нищета духа — похвальное качество? Арабист многих спрашивал, как они понимают эту фразу. Все находили ее странной. Спросил и богословов. Они ответили, что *нищие духом* означает «люди, лишенные гордыни». Такое толкование показалось насилием над русским языком и слишком уж произвольным. Тогда Н. Н. Вашкевич решил обратиться к арабскому языку. В арабском нет звука Ш, но из русского видно, что он составлен из сочетания звуков СК, сравните: *иск-ищу*. Посмотрел в словаре, что означает корень НСК, и читает: «быть богомольным, заниматься делами благочестия». Теперь понятно, почему им Царствие Небесное.

А вот другой стих из той же Нагорной проповеди. «Блаженны кроткие; ибо они наследуют землю». Тоже неясно. Какая необходимая связь между кротостью и землей? Почему именно кротким, а не тем же нищим духом, достанется земля? Сколько ни думай — не додумаешься. Надо просто открыть арабский словарь на корне КРТ, точнее ХРТ (ХРС) и прочитать, что он означает. А означает он вот что: «пахать». Так вот почему они наследуют землю. Ведь «земля тем, кто на ней работает» — лозунг не только христианства.

Как видите, и здесь нам стал понятен русский (именно русский!) текст через посредство арабских корней. Если же фразу перевести на другой язык, возможность расшифровки утратится. Все это говорит о том, что русский текст Библии был первым переводом с арабского, точно так же как русский алфавит был первым алфавитом после арабского. К месту будет нам здесь вспомнить и библейское выражение *соль земли*, в котором соль — арабское *усуль* — «основы». Значит именно русский язык был ответственен за то, что основы, устои превратились в соль.

Имя первого человека, отца человечества, того же корня, что и арабское *думя* — «кукла». Ведь Адам, согласно преданию, был изготовлен Богом так же, как Буратино — папой Карло. Арабское *тимсаль* — «скульптура» (корень МСЛ — «представлять», откуда русское

мыслить), *массаль* — «скульптор», если хотите «мыслитель». Аналогично Адам, который, следовательно, одного корня с русским *думать*, поскольку он — воплощенный замысел Бога, его мысль, идея, дума. *Хава* по-арабски — «дающая жизнь, женщина», тогда как еврейский аналог дает значение «жизнь». Отсюда Ева — прародительница человечества. В библейском тексте имелась в виду та, которая разделит счастье с Адамом, т. е. выйдет за него замуж, иначе — жена. Другими словами, помощница и жена в данном тексте синонимы.

Оригинал текста Библии, как утверждает Н. Н. Вашкевич, был написан на арабском языке. Арабский синтаксис, как уже отмечалось, просвечивает сквозь его строки, особенно в начальной его части, достаточно прозрачно: «Не ешь от дерева», «День один», «День третий», «И был вечер, и было утро», «Мужчину и женщину сотворил их». Все эти выражения — буквализмы с арабского, синтаксические калки. По ним можно изучать особенности арабского синтаксиса. Н. Н. Вашкевич утверждает это как преподаватель арабского языка, потративший на это четверть века. Такой строй речи для еврейского чужд так же, как и для русского, в то время как арабский сохранил эти черты в неизменности до наших дней.

По-арабски Бог — *илях*. Его буквальное значение: «первопричина, то, чем объясняется бытие». Ввиду универсальности объяснительной функции такого Бога к слову *илях* добавляют определённый артикль, как и к любым словам, обозначающим уникальные, единственные в своем роде объекты, получается *Ал-лах*. В современной науке существует понятие *абсолютная истина*. Она полностью соответствует арабскому Богу. Так же, как и абсолютную истину, познать суть Бога нельзя, к нему можно лишь приближаться, постигая умом относительные истины.

Поэтому самый прямой путь к Богу — постижение истины посредством дарованного Богом разума. Именно поэтому в исламе считается большим грехом не использовать разум по назначению. Судя по высказываниям пророка Мухаммада, он лучше всех понимал сущность Бога, и цитата из одного из хадисов, как нельзя ясней, свидетельствует об этом: «Лучше час подумать, чем год молиться». Сам ислам возник в результате правильного этимологического осмысления слова *Аллах*. Бог завещал нам поклоняться истине и только ей: «Нет бога, кроме Аллаха».

Греческий *теос* и римский *деус*, индийский *дева*, похоже, близкие родственники и восходят к арабскому корню ДВ' — «свет, сияние». Видно, что ни греки, ни римляне, ни индусы, либо те, кто им предшествовал, не различали арабских гортанных Х (0) и Х. Зная, что *Аль* есть артикль (это — арабское слово «ардыхал», означающее буквально

«демонстрация состояния», именно эту функцию и имеет артикль), они отсоединили его механически, получили слово *лах* и перепутали его со словом «светить». Поэтому греческий и римский боги связаны этимологически не с истиной, а со светом, сиянием и производными от него значениями чистоты и непорочности, т. е. с корнем, от которого происходит и русское *дева*, *девственный* — «чистый, нетронутый, непорочный».

Широкое распространение такого понимания приводит к тому, что поклоняются уже не истине, а солнцу или луне, звездам или огню, а то и непорочному, безгрешному образу человека. Это уже кто как поймет своего Бога. Другие идут дальше и лепят каждый своего идола или даже много идолов, каждого из них со своей функцией. Так удобней, знаешь к кому обратиться, если что понадобится.

И обнажились корни слов. В арабском языке корень ЪРБ означает «выражать, говорить ясно». Арабский язык означает «ясный язык». Значит, арабы называли себя «ясноговорящими, ясно выражающими» в отличие от своих соседей, в первую очередь от персов, которых они называли «немыми». Но это относится не только к персам, но и вообще к иностранцам. Другие иноязычные народы арабы называли берберами, что в переводе означает «бормотуны» или, иначе, «варвары». Название евреев построено по той же семантической модели: *выбри* от корня ЪБР — «выражать». От этого корня в русском слово *оборот*, сравните арабское *ыбара(т)* — «оборот, выражение».

Славяне соотносимы с корнем СЛВ, от которого *салат* — «молитва», а *болгары* — от корня БЛГ «быть красноречивым». Значит — это самоназвание. Ведь немцы себя не могли называть немцами. *Дойчланд* — это ведь земля ясноговорящих. Того же корня слово *диктор*. Венгрия по-венгерски *маджар*, откуда *мадяры*. Хотя слово несколько искажено, оно прозрачно и означает «чужбина, миграция», по-арабски *махджар*. *Миграция* не из латыни, как можно прочесть в этимологических словарях, а именно из арабского.

Есть арабское слово *марса* — «причал, пристань, гавань», т. е. место стоянки кораблей. Отсюда название французского портового города *Марсель*, давшего имя революционной песне *марсельеза*. *Египет* — это сокращение выражения *хата гах патах* — «дом господ Птаха». Так назывался Древний Египет самими египтянами или, иначе, *коптами*. Любопытно, что слова, составляющие название Египта, имеют арабские корни, имеющие русские соответствия. Первое слово *хата* — «дом» есть и в русском языке. Оно образовано от арабского корня ХВТ — «окружать», так же как русский *двор* от множественного числа *дувар* — «дома, дворы» восходит к арабскому корню ДВР, ТВР — «окружать».

В этой связи нельзя не остановиться на русской азбуке. Наш современный алфавит, хотя и тронут неоднократно реформами, все же сохранил очевидную преемственность с кириллицей, древнерусской азбукой, употребляемой на Руси, как считает Н. Н. Вашкевич, со времени образования русского государства, т. е. 7500 лет назад. Буквы кириллицы, как и буквы протоалфавита, имели числовые значения, которые в настоящее время забылись, во всяком случае, в словарях эти значения не приводятся.

Сравнение кириллицы с протосистемой показывает, что почти все кириллические знаки происходят из протосистемы непосредственно. Греческий алфавит не может объяснить, например, кириллические «еры», «ять», «ша», «слово». С другой стороны, коль скоро система перехода на обозначение гласных полнее, чем в других алфавитах, отражена в кириллице, последняя должна считаться праалфавитом всех алфавитных систем, кроме арабской. Исследователь полагает, что кириллица происходит непосредственно от арабского письма, остальные алфавиты, содержащие обозначение гласных звуков, произошли от кириллицы.

Слово *Европа* происходит от аккадского языка, употреблявшего-ся в Вавилоне, и означает буквально «запад». В аккадском языке гортанные звуки тоже пали. Если восстановить начальный гортанный, получим арабское слово *гуруб* — «закат солнца, запад» (корень ГРБ). В русском есть родственное слово. Когда мы говорим *по гроб дней*, мы имеем в виду, сами того не подозревая, не *гроб* и не *дни*. Дело в том, что корни ГРБ и ДН' синонимичны и означают именно «закат». Семантический повтор — это обычное средство усиления, подчеркивания в протоязыке.

Электрон по-гречески «янтарь». От него и *электричество*, так как явления статического электричества были впервые замечены на этом красивом камне. Но древнегреческий *электрон* происходит от арабского *аль-кутран* — «смола с деревьев», от этого же слова и *гудрон* — «смола». Русский глагол *читать* тоже от арабского *сата* — «восклищать, кричать». Русское слово *хозяин* имеет арабское соответствие *ха'изун* — «обладатель».

Град исходит из корня ГРД, означающего «оголять, лишать растительности». Арабский корень БИД предает идею уничтожения: от него *бейда* — «пустыня», от этого же корня и русская *беда*. *Коварство* соотносимо с арабским корнем ХВР, означающим «крутить ухо детёныша антилопы». При чем здесь это? — спросит удивленный читатель. Ответ находим в толковом словаре. Оказывается, есть такой охотничий прием: этим способом охотник вынуждает детёныша издавать жалобные крики, на которые тотчас же появляется мать-антилопа и становится легкой добычей охотника. Скажите, разве это не коварство?

Казна — «место, где хранятся деньги», или *хизана* — «шкаф для хранения денег», т. е. кованый сундук. *Магазин* от арабского *махзан* — «место хранения, склад, магазин». Оба русских слова *мед* и *медь* восходят к арабскому корню МДД — «тянуться». Есть арабское слово *мойя* — «вода», откуда русское *мойка*. Русское *висеть* и арабское *висам* — «орден» — родственные слова. Поэтому *медаль* — это подвеска, знак, по-арабски *митдалия*.

Арабская корневая система буквально пронизана стандартными семантическими переходами, которые создают как бы густую сеть, связывающую все корни в единое целое. То, что мы видим от этой сети в других языках, это лишь слабое отображение или мутная тень её. Русский язык не представляет в этом смысле исключения.

Так же, как арабское *сама* — «небо» означает буквально «высь», так и русское *небо*, восходя к корню НБВ — «возвышаться», означает «высь». Вы, наверное, уже догадались, что слова *семафор* и *семантика* того же корня, что и арабское *сама* — «небо». Со знаками связано и русское *небо*. *Наба* — «сообщение» и русский *набат* — родственные слова, к ним примыкает арабское слово *наби* — «пророк».

От единого корня НБ—БН — «связывать, развязывать» в разных европейских языках произошло великое множество слов: *бант*, *бинт*, *бандаж*, *банда*. Сюда же относится и русский сказитель-пророк *Баян* от арабского слова *баййана* — «делать различие, показывать, разъяснять, пророчествовать, гадать». Слово *повар* точно соотносится с корнем ФВР «кипеть», от которого и *фаввар* — «варить».

Получается, что арабские корни несут в себе ту мотивирующую идею, которая легла в основу всех этих и большинства других слов. То, что *сорока* — воровка, *скотина* — бессловесна, а *небо* — это высь, известно любому, но только через арабский можно видеть, что птицы, животные, реалии окружающего нас мира названы так, а не иначе именно в силу тех свойств, которыми они обладают, в силу тех функций, которые они выполняют, в силу тех представлений, которые складываются у человека обо всех этих вещах в процессе его взаимодействия с ними.

Что касается отсутствия точных лексических эквивалентов в большинстве случаев, то это говорит о том, что все эти слова не являются заимствованиями из арабского. Ни *акула* (прожорливая), ни *страус* (прячущий голову), ни *хамелеон* (защищающийся цветом), ни *шмель* (нюхач), ни *скотина* (бессловесная), ни *лиса* (обманщица) не могут считаться заимствованиями, поскольку в арабском языке таких слов просто нет. Следовательно, речь должна идти об исконном родстве. Ведь когда мы говорим *пьяный в стельку*, мы имеем в виду не деталь обуви, а определенную степень опьянения (арабский корень СТЛ — «опьянять»).

Примечательно, что протокорень состоит как бы из двух противопоставленных частей и по форме, и по значению, прочитанный в одном направлении, он обозначает одно, прочитанный в обратном направлении, он означает нечто противоположное. Обратимость протокорня послужила аналогом для грамматического способа корнеобразования, который использовался, по-видимому, длительное время, пока число жёстких трехсложных корней не стало преобладающим.

Следы этого периода в арабском языке сохраняются и поныне. Если мы корень ГЛ, основное значение которого «голый, открытый, ясный», прочтем в обратном направлении, то обнаружим, что корень ЛГ имеет противоположное значение, а именно «сокрытый, укрытый». Не важно, что слово *лагерь* немецкого происхождения, ясно, что первое значение этого слова «укрытие», и оно родственно арабскому *малга* — «место укрытия». Русское *логово* и *ложе*, от которого *лежать*, тоже восходят к этому корню. А *ложь* разве не сокрытие? Кстати сказать, в английском языке разница между словами жизнь (*live*) и зло (*evil*) — только в порядке букв: зло — это вывернутая наизнанку жизнь, т. е. зло — это антижизнь. Символично!

Почему русское выражение *миру мир* значит то, что значит? Ведь оба слова как будто от одного корня. Оказывается, первый *мир* содержал на первой позиции звук «ѡйн» и означал «заселять» откуда «мир, вселенная». Второй корень начинался с «хамзы», и означал «велеть, говорить», а также «договариваться», откуда *договор*, *мир*. Этот второй *мир* родственен *эмиру* «повелителю», *мэру* и *империи*.

Русское слово *дешёвый* является этимологической загадкой даже для нашей невзыскательной этимологии. А это, оказывается, арабское выражение *ди швейя* и означает оно «это немного». *Благородный* в значении «бескорыстный», происходит от сочетания *била гарад* — «без корысти». *Набивать* цену, что это значит? Чем ее набивать? Говоря так, мы имеем в виду совсем другое. Это повышать цену, значит корень здесь тот же, что и в слове *небо*: НБ' — «выситься».

Есть в русском языке слово *тормашки*. Что это такое, никто не знает. Мы привычно говорим: *полетел вверх тормашками*. *Полетел вверх* — понятно. Но вверх чем? Ногами? Или еще чем-нибудь? Давайте не будем гадать, а попросту откроем арабский словарь. *Тайр ма шукк* — «летение того, что ударено копьём», т. е. «полетел так, словно его ударили копьём». *Полетел летением* — это то же самое, что *пропади ты пропадом, криком кричать*. Обычный способ в арабском языке для выражения интенсивности действия или его эмоциональной окрашенности.

Конечно, *зарубить себе на носу* невозможно. Это вовсе не нос, а арабское *ан янса* — «не забыть», поэтому все выражение следовало переводить «сделай себе зарубку, чтобы не забыть». *Драть как сидорову козу*, так говорят, когда хотят выразить жестокость, беспощадность наказания. Сидор никакого отношения к козе не имеет. И коза здесь не коза, а решение судьи, приговор, по-арабски *када* или *каза*, откуда русское слово *наказание*, латинское *казус* и *казуистика*. А что же с Сидором? Сидор, оказывается, тоже не Сидор, а арабский корень *садар* «выходить, быть изданным (о книге, о законе, о приговоре)». Значит, *драть как сидорову козу* означает буквально: драть так, как вышел приговор, т. е. не проявляя снисходительности, а в точном соответствии с волей судьи.

Выражение *как Меланье на свадьбу* первоначально имело вид: *мальян как на свадьбу*, т. е. полным-полно, как на свадьбу. Русское *тысяча* — «тысяча» тоже от арабского корня ТММ — «быть полным».

Однако вернёмся к козам. Еще одну козу находим в выражении *отставной козы барабанщик*. Но читатель наверняка уже догадался, что коза здесь вовсе не коза, а *кази* — «судья». В арабском традиционном судопроизводстве (*каза*) существует традиция, по которой приговор исполняется немедленно после его вынесения. Для исполнения приговора нужен был и барабанщик. Понятно, что судья после отставки становился человеком, с которым можно было уже не считаться, не говоря уже о его барабанщике.

Собака происходит от корня СБК — «обгонять». Поэтому *собака* буквально означает «гончая». Почему мы говорим: *устал как собака*? Понятно было бы, как лошадь. Арабское слово *сабек* — «лошадь, занявшая первое место на скачках», буквально «обогнавшая», кажется, подходит тут как нельзя лучше.

Олух царя небесного. Не правда ли, странное выражение. То, что *олух* — это дурак, понятно и без арабского, хотя и в арабском корень ВЛХ означает «быть на грани сумасшествия». Но еще лучше подходит слово *лох* — «доска», которое употребляется так, как у нас пень, колода, чурбан. И в том и в другом случае *олух* все же дурак, но почему он дурак царя, да еще небесного? Надо опять написать фразу по-арабски. Тогда оказывается, что *царь* — это арабское *сар* — «стал», а *набес* означает «говорящий». Таким образом, *олух царя небесного* переводим как «чурбан, который стал говорить», т. е. тем самым проявил свою дурость. «*Стал далеко очень*», а по-русски «*у черта на куличках*».

Кофе (КЙФ, откуда и кайф), *конопля* (КНБ). В свете этого становится ясным, что *пьяный* не от *пить*, а от `ФН — «дуреть», от которого же *афйон* — «опиум». Арабский корень БЪД — «быть невероятным».

Поэтому *беда сколько* означает «невероятно сколько». *Греть руки* — *граркаш* означает «поправлять финансовые дела».

Истекать от арабского *истака* «литься», откуда *течь*, *поток*, *исток*. От этого же корня и *тоска*. Оно происходит от истосковаться, которое восходит к арабскому глаголу *истаска* — «просить пить, жажда». *Дураки* от арабского *дурака* — «дураки». *Путаны* — «блудницы» от арабского слова *фатана* — «обольщать, очаровывать». По-арабски *волк* — злой, *лиса* — хитрая, обманщица. Взятку мы иногда называем *барашком в бумажке*. Никто не знает, при чем здесь бараны, да еще завернутые в бумагу. А всё потому, что по-арабски *барашик* означает буквально: «я даю тебе взятку».

Разнообразие народов и языков необходимо, ибо оно гарантирует не только выживание системы, но и отбор наилучших способов организации человечества, оптимальных путей развития. Каждый новый этнос является как бы разведчиком для всей системы человечества. Неперспективные или тупиковые пути отбрасываются историей. Иногда вместе с этносом, открывшим тот или иной путь.

Создается впечатление, что арабский этнос только для того и существует, чтобы сохранить эти словесные шифры. Арабский этнос, по мнению Н. Н. Вашкевича, — это страж той ключевой генетической информации, которая дает ответ на то, кто мы, откуда мы и куда мы.

У арабов есть любопытная притча. В вольном переводе Н. Н. Вашкевича она звучит так: «Люди бывают четырех типов: те, кто знают и знают, что они знают, это *учёные* — следуйте им; те, кто знают и не знают, что они знают, это *спящие* — разбудите их; те, кто не знают и знают, что они не знают, это *спрашивающие* — ответьте им; те, кто не знают и не знают, что они не знают, это *невежды* — гоните их».

3.2. Секреты славянской азбуки

О смысле азбуки. Так изобрели Кирилл и Мефодий кириллицу или только усовершенствовали древнеславянскую письменность, существовавшую до них? На этот счет высказаны разные мнения. По крайней мере, в послании папы Иоанна VIII (872–882) говорится, что «славянские письмена» были известны до Кирилла и он их «только вновь написал, вновь открыл».

Сегодня внести ясность в этот вопрос трудно, но необходимо. Века изучения славянской письменности позволили установить, что она строится на основе определённых закономерностей. Показательны в этом плане исследования российского ученого А. Зиновьева.

Обычно славянский алфавит изображают в виде сплошного ряда от аза до ижицы. Зиновьев разделил азбуку в соответствии с представлениями древних мыслителей о мироздании. Так, еще во времена Пифагора мир во всей его необъятности подразделялся на «правизну» и «левизну». «Правый» путь определялся как единственно верный, приводящий к свету разума, истине и добру. «Левый» — это путь заблудших, которые впадают во зло и ложь, обрекая себя на погибель. Если рассмотреть буквы кириллицы как первоэлементы этого биполярного тождества, то мы получим азбуку, состоящую из двух буквенных рядов.

Почти все буквы правого ряда представлены словами, смысл которых достаточно ясен. Более того, если прочесть подряд все буквы слова, то начинается проявляться внутренний смысл, складываются отдельные предложения.

Напротив, практически все буквы левого ряда выражены слогами или усложненными словами, они вроде бы бессвязны и бессмысленны.

Если прочесть вдумчиво буквы-слова кириллицы несколько раз подряд, — пишет А. Зиновьев, — постепенно появится и прояснится скрытый смысл, потому что отдельные знаки-звуки сольются в единое предложение, и череда букв «правизны» и «левизны» превратится в текст, преисполненный глубоким смыслом.

В первом приближении он будет звучать так:

Буквы аз — ферт:

— «Изначально будь знающим, говори — поступай добронравно, по естеству, живи, крепко люби землю, народ и постигай суть вещей, как люди мыслящим станешь, нашим мудрецом, изречешь слово истины, укрепишь закон».

Буквы хер — ижица:

— «Вертопрах низменный, мерзкий, ничтожная тварь, шваль, пустомели суетные, праздные бездельники, воры, пьянчуги, сквернословы, выпадет доля мучительна, изъязвят, изгрызут узника узы, заточенному отсекут голову; издохнешь псиной смердящей».

Так открывается содержание нравственных заветов, послание мудрых наставников будущим ученикам, зашифрованное многие века назад. Создатели праславянской азбуки проявили себя не только как мудрые просветители, но и как психологи и педагоги: заучивая кириллицу как азбучную молитву, люди впитывали её морально-этические установки — призыв и запрет, которые, войдя в сознание, влияли на мысли, настроения, поступки.

Примечательно также, что буквы «правизны» легко писать, тогда как буквы «левизны» имеют усложненное начертание. Последнее привело, в частности, к тому, что от десяти из них постепенно отказались.

Итак, кириллица, как выясняется, не простой ряд знаков, служащий для передачи звуков речи, для чтения и письма. Наша азбука обладает особой структурой, которая способна передать священным книгам славян всю полноту содержания.

Ко времени официального создания славянской азбуки в мире господствовал догмат трехязычия: три алфавита — еврейский, греческий и латинский — были «освящены» христианской традицией, на них писали канонизированные книги Ветхого и Нового Заветов. Любой же другой алфавит, не содержащий тайнописного закона, считался осуждающим вероучение.

Принятие славянами христианства потребовало перевода книг Священного Писания на понятный им язык. Родной язык, утверждал Кирилл, — это путь к высшему проявлению духа, путь к откровению. Получается, что Кирилл и Мефодий доказали, что славянская азбука обладает высшей степенью священства, ни в чём не уступает древнееврейской, греческой и латинской? Нет, все гораздо сложнее.

Русскую азбуку можно считать уникальной по сравнению со всеми известными способами буквенного письма. От других алфавитов она отличается не только практически совершенным воплощением принципа однозначности графического соответствия: один звук — одна буква. В нашей азбуке, и только в ней, есть смысл, содержание, причем отнюдь не тривиальное.

Для начала давайте вспомним фразу «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Она известна каждому с детства и придумана, чтобы облегчить запоминание последовательности цветов радуги. Это так называемый акрофонический способ запоминания: каждое слово фразы начинается с той же буквы, что и название цвета: каждый = красный, охотник = оранжевый и т. д. Такой способ, положенный в основу азбуки, обеспечивает удобство её запоминания и тем самым максимально быстрое её распространение.

Среди основных алфавитов, употребляемых в Европе, три в той или иной мере обладают акрофоничностью: греческий, иврит и кириллица (глаголица). Латиница этого признака не содержит, поэтому она могла появиться только на основе уже распространенной письменности, когда акрофония роли не играет.

В греческом алфавите остатки акрофонии прослеживаются в названиях 14 из 27 букв: альфа, бета (правильнее — вита), гамма и т. д. Однако в греческом языке эти слова ничего не означают и являются слегка искаженными производными от еврейских слов *алеф* — «бык», *бет* — «дом», *гимель* — «верблюд»... Иврит до сих пор полностью сохраняет акрофонию, что немало способствует быстрому обучению им-

мигрантов в Израиле. Сравнение по признаку акрофоничности прямо указывает на заимствование греками еврейского способа письма.

Праславянская азбука тоже в полной мере обладает признаком акрофоничности, однако при этом весьма существенно отличается от иврита. В иврите все названия букв — имена существительные в единственном числе именительного падежа, а среди названий 29 букв славянской азбуки по крайней мере 7 слов — глаголы. Из них четыре в повелительном наклонении: два в единственном числе (рцы, цы) и два — во множественном (мыслите, живите), один глагол в неопределенной форме (ять), один в третьем лице единственного числа (есть) и один в прошедшем времени — (веди). (Кстати сказать, в «древнем» иврите понятие глагол вообще отсутствует.) Более того: среди названий праславянских букв встречаются и местоимения (како, шта), и наречия (твердо, зело), и имена существительные во множественном числе (люди, буки), как и в обычной разговорной речи.

В нормальной связной речи один глагол приходится в среднем на три другие части речи. В названиях букв праславянской азбуки наблюдается именно такая частота глагола, что прямо указывает на осмысленный характер азбучных наименований. Таким образом, можно предположить, что праславянская азбука представляет собой своеобразное Послание — совокупность кодирующих фраз, позволяющих каждому звуку языковой системы придать однозначное графическое соответствие, т. е. букву. При этом системы начертания (кодировки) букв для передачи одной и той же звуковой системы могут быть разными, например кириллица = глаголица для праславянского языка и т. п.

А теперь давайте прочитаем Послание, которое содержится в праславянской азбуке. Рассмотрим три первые её буквы — аз, буки, веде. Азь — «я». Буки (буки) — «буквы, письмена», веде (веде) — «познал», совершенное прошедшее время от *ведити* — «знать», «ведать». Объединив акрофонические названия первых трех букв азбуки, получаем фразу: аз буки веде — я знаю буквы.

Объединяются во фразы и все последующие буквы азбуки: глагол — «слово», причем не только изречённое, но и написанное. Добро — «достояние, нажитое богатство». Есть (есте) — третье лицо единственного числа от глагола «быть». Глагол добро есте: слово — это достояние.

Живите (вместо второго «и» раньше писалась буква «ять», про-износилось «живете») — повелительное наклонение, множественное число от «жить» — «жить в труде, а не прозябать». Зело — «усердно, со рвением». Земля — «планета Земля и ее обитатели, земляне». И — союз «и». Иже — «те, которые, они же». Како — «как», «подобно». Люди —

«существа разумные». Живите зело, земля, и иже како люди: живите трудясь усердно, земляне, как и подобает людям.

Мыслите (писалось с буквой «ять», произносилось мыслете, так же, как и «живете») — повелительное наклонение, множественное число от «мыслить, постигать разумом». Нашь — «наш» в обычном значении. Онъ — «оный» в значении «единственный, единый». Покои (покой) — «основа (мироздания)». Сравните: «покоиться» — «основываться на...»

Мыслите нашъ онъ покои: постигайте наше единое мироздание.

Рцы (рци) — повелительное наклонение: «говори, изрекай, читай вслух». Сравните: «речь». Слово — «передающее знание». Твердо — «уверенно, убежденно». Рцы слово твердо — «неси знание убежденно». Укъ — основа знания, доктрина. Сравните: наука, учить, навык, обычай. Фертъ, ф(ъ)реть — «оплодотворяет». Херь — «божественный, данный свыше». Сравните: немецкое Негг (господин, Бог), греч. «иеро-» (божественный), а также русское имя Бога — Хорс. Укъ фъреть Херь: знание оплодотворяет Всевышний, знание — дар Божий.

Цы (ци, цти) — «точи, проникай, вникай, дерзай». Червь (черве) — «тот, кто точит, проникает». Ш(т)а (Ш, Щ) — «что» в значении «чтобы». Сравните украинское «що», болгарское «ше». Ъ, Ъ (ерь/ерь, ърь) — представляют собой варианты одной буквы, означавшей неопределённый краткий гласный, близкий к «э». Вариант «Ь» возник позднее из Ъ, — именно так письменно отображалась вплоть до XX в. буква «ять».

Раскатистый звук «р» произносится с обязательным первоначальным придыханием (начальный «ъ») и отзвуком (конечный «ъ»). Слово «ърь», по-видимому, означало сущее, вечное, светоч, Солнце. По всей вероятности, «Ърь» — одно из наиболее древних слов современной цивилизации, сравните египетское Ра — Солнце, Бог. Само слово «время» содержит тот же корень, поскольку начальное «в» развилось именно из «ъ». Многие исконно русские слова содержат этот корень, например: утро — «от Солнца, вот (вон) Солнце, появление Солнца» (корень ут-: сравните англ. out, yond — отсюда, там); вечер (векъ-рь) — «век Ра, истекающее время Солнца»; рано, ранок (утро) — дословно: «время прихода Солнца»; пора — «по Солнцу, после какого-то определенного положения Солнца». В азбуке, по всей вероятности, слово «Ър(а)» стоит в родительном падеже со значением «Сущего».

Юсь (юс малый) — «свет, старорусское яс». В современном русском языке корень «яс» сохранился, например, в слове «ясный». Ять (яти) — «постичь, иметь». Сравните изъять, взять и т. д. Считается,

что юс малый обозначал носовое «е», а юс большой — носовое «о». Само по себе наличие в кириллице и глаголице, как в более поздних вариантах славянской азбуки, двух «юсов», равно как и двух «еров», означало чередование о/е, в том числе и с носовой окраской. «Ять», по-видимому, и есть изначальная буква праславянской азбуки, обозначающая носовой звук, из которой выделилась кириллическая буква того же названия, обозначившая мягкое «е», а прежнее ее начертание в кириллице получило название юс большой, при этом изначальный юс стал по контрасту называться юсом малым. Раньше «ѣ» и «ѥ» означали в русском языке гласные.

Цы, черве, шта Ъра юсь яти! расшифровывается как «дерзай, точи, червь, чтобы Сущего свет постичь!».

Совокупность приведенных выше фраз и составляет азбучное Послание: азъ буки веде. Глаголь добро есте. Живите зело, земля, и, иже како люди, мыслите нашъ онъ покои. Рцы слово твердо — укь фьреть херь. Цы, черве, шта ѡра юсь яти! Современный перевод Послания:

«Я знаю буквы: письмо — это достояние. Трудитесь усердно, земляне, как подобает разумным людям, — постигайте наше единое мироздание! Несите слово убежденно, знание — дар Божий! Дерзайте, вникайте, чтобы сущего свет постичь!»

Праславянская азбука — это первый в истории современной цивилизации учебник. Человек, прочитавший и понявший азбучное Послание, овладевает не только универсальным методом хранения информации, но и приобретает способность передачи накопленного знания — т. е. становится Учителем. Для распространения грамотности достаточно выбрать подходящий набор знаков, отображающих начальные звуки слов Послания — например, кириллицу или глаголицу.

И что из этого следует? Е. И. Классен в «Истории руссов до рождения Христова», изданной в 1854 г., пишет: «Славяноруссы, как народ, ранее римлян и греков образованный, оставили по себе во всех частях старого света множество памятников, свидетельствующих о их там пребывании и о древнейшей письменности, искусствах и просвещении. Памятники... говорят о действиях наших предков на языке, нам родном».

Сопоставление праславянской азбуки (из которой исключены добавленные Кириллом позднее при создании им церковно-славянской азбуки греческие кси, пси, ижица и пр.) с другими алфавитами показывает, что греческий алфавит и иврит в совокупности дают практически ту же азбуку — т. е. являются производными от нее. Это означает, что письменный язык и культура этих народов развивались на почве уже существовавшей праславянской письменности.

Зададимся, например, вопросом: а для чего в «древнем» греческом алфавите самим грекам нужны буквы кси и пси? Ведь для передачи сочетаний совершенно не сливающихся в произношении звуков «к», «п» и «с» у греков есть буквы каппа, пи и сигма. Возражения типа «это часто встречающиеся в греческом языке сочетания звуков» малоубедительны — в нем широко распространены и другие сочетания несливающихся глухих согласных звуков — например пт, кт, фт, однако для их передачи нет особых букв. Более того, в языках, использующих латиницу или кириллицу, и в иврите ничего подобного нет. Напротив, обычным для всех языков является использование для передачи сливающихся согласных звуков (аффрикат) либо одной буквы (например, русские ц, ч и щ, немецкое z, английское j), либо (для латиницы) разнообразных буквосочетаний — английское ch, немецкое tsch, польское cz, итальянское sc.

Откройте англо- (французско-, немецко-, итальянско-) русский словарь на букву Х (икс, греческое «кси»). Практически все слова, начинающиеся в них на эту букву, «заимствованы из греческого». Слово хебекс с английского переводится русским словом шебека, т. е. парусное судно с кожаной сыромятной (т. е. русской выделки) обшивкой. Слова, начинающиеся на хуло- (деревянный), имеют русский эквивалент «шуло», что также означает «деревянное». Слово херос в переводе с греческого означает «шершавый, шероховатый», xiphos — «короткий (скифский) меч» соответствует русскому «шип» и т. д. То же самое относится и к букве пси: греческое pseudo — русское «чудо», греческое psycho — «душа, восприятие не органами чувств» — русское «чувать», греческое opsis — «зрение» — русское «очи»). Сами названия греческих букв «эпсилон» и «ипсилон» переводятся как э-щелевое и и-щелевое. Здесь греческий корень псил точно соответствует русскому «щель».

Можно предположить, что в греческом алфавите буквы кси и пси появились для передачи на письме нехарактерных для этого языка славянских шипящих — ш, ч, ж и др. Добавим, что в иврите буква «шин», передающая звук «ш», начертанием практически тождественна как русской «ш», так и греческой пси.

— Как же так, — воскликнет любознательный читатель, — это же противоречит истории!

— Да, противоречит, но не реальной, а ныне принятой официальной истории, — отвечаю я.

Традиционно считается, что древнейшим буквенным письмом было «древнееврейское» — современный иврит, затем на его основе возникло греческое письмо, и уже после этого из греческого письма образовались латиница, кириллица и другие европейские алфавиты.

Такая последовательность развития письменности вполне соответствует принятой ныне исторической хронологии развития современной цивилизации: сначала культуру развивали якобы «древние» евреи и египтяне, затем «древние» финикийцы и греки, далее «древние» римляне и уж только потом славяне. Затем «мрачные века Средневековья», западноевропейское Возрождение. А «варварская» Московия, она же Тартария, якобы безнадежно отстала от Европы аж на 200 лет вследствие «татаро-монгольского ига».

Нынешняя хронология стала в Европе общепринятой только в XVI–XVII вв., после того как Тридентский католический собор канонизировал вычисления монаха Дионисия и постановил, что год окончания Собора — 1563-й от Рождества Христова. Однако некоторые исследователи, например академик РАН А. Фоменко, считают, что существующая хронология событий до XVI в. принципиально неверна, а внедренное католической церковью летоисчисление, по сути, опрокинуло в прошлое реальные события, причем чем ближе они к XVI в., тем по нынешней хронологии дальше оказываются в древности.

Причина этого, по мнению исследователей, кроется в распаде общеевропейской Византийской (по-славянски Боснийской) Империи в XV в., завершившемся окончательным падением Царьграда в 1453 г., на три основные части — православную Восточную Европу (Русская империя), католическую Западную Европу (Священная Римская империя) и мусульманскую Южную Европу (Османская империя). Каждая из трёх частей бывшей единой империи претендовала на наследие Византии. Не случайно в Западной Европе бывшую общую столицу (по-русски Царь-Град) стали именовать по-своему — Константинополь, а в Турции — Истанбул (Стамбул).

В течение всего XVI в. в Европе продолжался дележ византийского наследства, который закончился падением к началу XVII в. монархов старой имперской династии: Рюриковичей в России, Пржемысловичей = Люксембургов в Центральной Европе, Валуа во Франции, Авигов в Португалии, Тюдоров в Англии и т. д. и приходом к власти новых династий — Романовых в России, Бурбонов во Франции, Габсбургов в Центральной и Юго-Западной Европе, Стюартов в Англии и т. д.

Как считает А. Фоменко, эти новые династии и договорились между собой о создании такой собственной истории, которая утверждала бы их монархические права. Естественно, что всю предыдущую «славную Византийскую историю» каждая из монархий постаралась сделать частью своей. Так появились параллельные версии одной и той же истории. А последующим историкам ничего не оставалось делать, как только отодвигать в прошлое те события, которые иначе никак не

согласовывались между собой, поскольку имели в разных версиях диаметрально противоположный смысл — например, у победителей и побежденных в какой-либо войне.

В том, что этот раздел Европы сохраняется с XV в. до сих пор, читатели могут легко убедиться сами: приложите линейку к современной карте Европы примерно от Петербурга до «каблука Итальянского сапога». И справа от линии окажутся преимущественно православные Россия, Румыния, Греция, Сербия, Македония и мусульманские Албания и Турция, а слева — преимущественно католические Литва, Польша, Венгрия, Хорватия, Италия. При этом центром раздела оказывается как раз Босния, язык мусульман которой практически не отличается от языка православной Сербии и католической Хорватии.

Именно здесь, в славянской Центральной Европе, и зародилась европейская буквенная письменность, в отличие от египетской иероглифической, и имя ей — праславянская, а вернее, праевропейская азбука. И если отбросить навязанную нам в XVI—XVII вв. хронологию, то якобы «древние» греческие и еврейские буквы, не говоря уже о латинице, становятся производными праславянской азбуки. Таким же производным от неё является и «древнеиндийский» язык — санскрит, само понятие о котором возникло только в XVII в., а «древние» памятники на этом языке «внезапно» обнаружены и того позже. И как ни пытаются лингвисты построить единое дерево индоевропейских языков, положив в его основу санскрит, само это «древнеиндийское» название, к примеру, по-испански означает «Священное Писание» (*San Escrito*), т. е. это калька со средневековой латыни.

А как же быть с «древней» латынью? В том, что латиница была создана позже греческого письма, никто не сомневается. Однако при сравнении так называемой архаической латыни, традиционно относимой к VI в. до н. э., и классической латыни, относимой к I в. до н. э., т. е. на 500 лет позднее, бросается в глаза куда более близкое к современному графическое оформление архаической монументальной латыни, нежели классической. Изображение обоих разновидностей латинского алфавита можно найти в любом лингвистическом словаре. Посмотрите, сравните, подумайте!

По традиционной хронологии получается, что латинское письмо сначала деградировало от архаического к классическому, а потом, в эпоху Возрождения, снова приблизилось к первоначальному виду. Не странно ли?

Сравнивая латынь с современными языками, необходимо обратить внимание и на то, что структура средневекового латинского языка практически полностью совпадает со структурой русского языка.

Её же унаследовал и современный итальянский язык, хотя считается, что литературный его вариант создал Данте Алигьери, живший по традиционной хронологии на рубеже XIII—XIV вв. Имя-прозвище Данте Алигьери переводится как Проклятый Лигуриец (т. е. гражданин Генуэзской Республики). И действительно, он был проклят католической церковью и заочно приговорен к сожжению.

Примечательно, что ни одной подлинной рукописи Данте, как и Боккаччо, и Петрарки, не сохранилось. Поэтому Данте творил «Божественную комедию», вероятнее всего, в конце XVI в. после Тридентского собора, который издал список запрещенных книг и ввел тотальную цензуру. Да и литературный итальянский язык сложился лишь к XVII в., а расцвет литературной латыни приходится именно на XVI—XVII в. Поэзия Данте, Петрарки и Шекспира рождена одной общей эпохой, и это XVI—XVII вв. А вот от другого итальянского гения — Леонардо да Винчи (1452—1519) сохранились подлинные рукописи, причем в количестве почти 7000 страниц. Это явно указывает на то, что реальная история собственно итальянской культуры начинается только в XV в., а до этого она была византийской, т. е. во многом славянской.

Проведенный специалистами анализ 20 основных современных европейских языков, включая славянские, балтийские, германские, романские и греческий, выявил свыше 1000 ключевых слов, принадлежащих примерно к 250 общим для всех балто-славянским корневым группам и охватывающих все понятия, необходимые для полноценного общения. А это однозначно свидетельствует о том, что, по крайней мере, до XIV в. население подавляющей части Европы говорило на одном языке — и это был именно праславянский язык.

В Средиземноморье, помимо этого языка, говорили еще и на иудеоэллинском — праязыке современных арабского и иврита, в юго-восточной части Европы — на тюркском, а в северо-восточной — на угорском. Именно распад единой Византийской, то бишь Боснийской империи и стал причиной разделения общего европейского языка.

В традиционной хронологии новой эры «лишнее тысячелетие» появилось по решению Тридентского собора — до этого века назывались сотнями: например, итальянское Треченто означает «трехсотые годы», а не «четырнадцатый век». И эти сотни лет отсчитывались от Рождества Христова, которое было, возможно, не в I, а в XI в. традиционной истории, конкретно в 1054 г., когда ярко, как Солнце, полгода светила взорвавшаяся сверхновая — Вифлеемская звезда, нынешняя Крабовидная Туманность. И Русь, возможно, первым мог крестить именно апостол Андрей Первозванный — не в 988 г., а на сто лет позже — примерно в 1088 г. по традиционной хронологии, т. е. через год после распятия Иисуса Христа.

И становление современной европейской письменности с точностью до полстолетия полностью укладывается в период XI–XVI вв.: XI в. — праславянская азбука («кириллица»), XII в. — иврит, греческое письмо (1152 г.), руническое письмо (1198 г.), глаголица, XIII в. — латиница, XIV в. — «искусственные» языки: церковнославянский, богослужебная латынь, языки Торы и Корана, XV в. — начало книгопечатания, печатная Библия — XVI в. Заметим, что не случайно исчезли именно сравнительно поздние руническое письмо и глаголица — их быстро вытеснила насильственно внедрявшаяся латиница.

Возвращаясь к азбучному Посланию, можно предположить, что первый распространитель славянской письменности и просветитель жил не ранее XI в. и был крупной политической фигурой того времени. В восточнославянской истории известен первый письменный свод законов — «Русская правда» Ярослава Мудрого, а в западнославянской — просветительская деятельность основателя западнославянской державы Пржемысла, т. е. опять-таки Премудрого. Не исключено, что это одно и то же историческое лицо, которое и стояло у истоков широкого распространения буквенной письменности.

Деятельность Кирилла и Мефодия, создавших церковнославянскую азбуку на основе праславянской, явно проходила уже в условиях латинизации западных и южных славян, поэтому она должна быть передатирована на 400 лет позднее традиционной датировки — на конец XIII — начало XIV в.

Примечательно, что архиепископ Новгородский Геннадий в конце XV в. ратовал за просвещение русского духовенства, сетуя, что «не можем добыть, кто бы горазд грамоте... кого бы избрати на поповство»... При этом из цитируемого отзыва ясно, что речь идет о грамотных русских людях, представленных архиепископу для экзамена на предмет пригодности к церковному богослужению, но не знающих при этом церковнославянского языка!

Иными словами, гражданской русской писменностью владели гораздо больше людей, чем церковнославянской. Большинство русских людей, до начала XVII в. и прихода к власти Романовых, были грамотными — в частности, все казачество. А затем «тишайший» царь Алексей Михайлович Романов поголовно истребил грамотных староверов. При нём же и его сыне Федоре были уничтожены разрядные книги и почти все подлинные документы, касавшиеся истории доромановской Руси. Именно Алексей Михайлович окончательно закрепостил большинство населения, чем и сделал его неграмотным к началу XVII в., так что Петру I не случайно пришлось приглашать иноземных учителей. После смерти Петра во времена бироновщины Миллеры-Байеры-

Шлецеры и начали писать «древнерусскую» историю на западноевропейский лад.

М. В. Ломоносов, внёсший неоценимый вклад в русскую науку и культуру, первым среди учёных провёл критический анализ церковнославянской азбуки и обозначил принципиальную границу между нею и гражданской русской азбукой, прямой наследницей праславянской азбуки. И пока жив русский язык, будет жива и азбука — первый буквенный учебник европейской цивилизации.

Отсчитывая просвещение славян от Ярослава Премудрого, отдавая должное Кириллу, Ломоносову и Карамзину, нельзя не упомянуть и о последнем по хронологии просветителе — А. С. Пушкине. Ведь именно он создал единый современный гражданский русский письменный язык. В некоторых европейских странах до сих пор существует разделение письменного языка на два — книжный и простонародный — в буквальном смысле: например, риксмол и лансмол в Норвегии, кафаревуса и демотика в Греции и т. п.

Феномен русского алфавита с его набором неповторимых символов и смысловых связей сам подталкивает нас к выводу о том, что Вселенную можно, используя этот ключ, изучать, просто исследуя взаимосвязи и закономерности собственно человеческих речи, а в особенности — письма. Славяне, или арии, имели четыре письменных языка, в том числе святорусский и рассенский. Эти жреческие письма впоследствии стали основой для китайского, японского, корейского, древнеегипетского, персидского письма, санскрита, финикийского, греческого, латинского и современных письмен славянских и арийских народов. Если бы не было жреческого Беловодья, то не было бы ни той Древней Индии, того Древнего Китая, того Древнего Египта, того Междуречья в том качестве, в котором мы о них теперь знаем.

За свою многовековую историю народы мира создали немало разнообразных азбук. В основе русского алфавита лежит славянская азбука-кириллица. В древнерусской азбуке содержались те же 43 буквы, что и в кириллице. Буквы имели те же самые «имена»: а — аз, б — буки, в — веди. От названия первых двух букв и образовалось слово «азбука». Какая из них самая удобная? Вопреки расхожему мнению, многие авторитетные зарубежные специалисты отдают предпочтение кириллице, т. е. той азбуке, которой пользуемся мы с вами. Вот что говорил, например, видный французский лингвист Ж. Вандриес: «Это же настоящий шедевр! Как далеко до кириллицы алфавитам англосаксов и нормандцев!» Подобных отзывов, отражающих, еще раз подчеркнем это, точку зрения иностранных специалистов, десятки и сотни.

Отчего же именно кириллица вызывает такие восторги маститых зарубежных учёных-филологов? Почему не латиница, которой пользуются в большинстве стран планеты? По мнению профессора Л. Якубинского, «славянская азбука не идет ни в какое сравнение с латинообразными европейскими алфавитами, в которых латинские буквы неуклюже приспособлены для передачи звуков различных европейских языков».

И в самом деле, в английском или французском лишь одно слово из десяти сохраняет соответствие произношения написанию (в русском — девять из десяти). Недаром же у англичан бытует шуточная поговорка: «Пишешь “Манчестер” — читаешь “Ливерпуль”». Латиница не передает всех звуков, свойственных тому или иному языку. Вот и приходится как-то приспособливаться, в результате чего европейские азбуки изобилуют диакритическими (надстрочными, подстрочными и околобуквенными) знаками, а также комбинацией нескольких букв для передачи одного звука. Так, в немецкой письменности звук «ш» обозначается sch, в английской — sh, во французской — ch, в шведской — sk, в итальянской — sc... И подобных «приспособлений» в латинице великое множество.

Льюис Кэрролл, автор знаменитой сказки «Алиса в Стране чудес», в свое время совершил путешествие по России. Пытаясь постигнуть таинство русского языка, он просил переводчика записывать ему некоторые слова сначала кириллицей, а затем латиницей. Однажды ему на заметку попало слово «защищающихся». Вот каким оно вышло после записи латиницей: zashtsheeshtshayoushstheekhshya (30 знаков!). В своем дневнике пораженный Кэрролл отметил: «Сие устрашающее слово есть родительный падеж множественного числа причастия и означает „тех, кто себя защищает”! Заметим, что «устрашающим» это слово выглядит только при использовании латиницы. Сравните сами оба написания и количество букв в каждом.

Свои сложности есть и в других азбуках. Например, в арабской письменности едва ли не каждая из 28 букв изображается по-разному в зависимости от места в слове и даже в предложении. Что касается китайских иероглифов, то и о них разговор уже был.

В кириллице заключена некая мистическая тайна. Мы, пользующиеся ею, без всяких проблем усваиваем латинские алфавиты, свободно читаем вывески, написанные латинскими буквами, даже не зная языка. А вот американцев и западноевропейцев кириллица ставит в совершеннейший тупик! Они не могут прочесть даже название станции метро, хотя в наших алфавитах немало и сходных букв...

На рубеже 1990-х, в период распада СССР, ареал распространения кириллицы несколько сузился. Ряд бывших союзных республик, став-

ших в одночасье независимыми государствами, поспешили перейти с кириллицы на латиницу. Это республики Средней Азии, Азербайджан. По тому же пути пошла и Монголия. К качеству кириллицы эти акции никакого отношения не имеют, поскольку наваяны исключительно политическими ветрами, эйфорией «парада суверенитетов».

По статистике, приведенной американским журналом «Форин», кириллицей во всем мире сегодня пользуются свыше 250 млн человек. Помимо России славянская азбука занимает прочные позиции на Украине и в Белоруссии, в Сербии и Болгарии. Нам досталось поистине сказочное сокровище — лучшая из азбук. Это сокровище надо беречь.

Реформы русской азбуки. В этой связи нельзя не напомнить, что первая значительная реформа русской азбуки была проведена в 1708—1710 гг. Из алфавита были исключены некоторые устаревшие знаки, буквы по начертанию приблизились к латинским. Не все они оказались востребованными. Буквы нового гражданского алфавита, установленного по указу Петра I, в 1708 г. отличались строгостью начертания и вовсе не напоминали причудливую и витиеватую старославянскую вязь. Кроме того, из азбуки исчезли «некоторые из затруднительных букв»: «омега», «пси» и «кси». Император сгоряча замахнулся было и на «иже», «ферт» и «ижицу», но такая резкая реформа встретила отчаянное противодействие. Три последние буквы вместе с ятью и твердым знаком в конце слов просуществовали вплоть до реформы 1918 г.

В XI—XII вв. при письме использовался так называемый устав — шрифт, который характеризовался строгой геометричностью, отсутствием пробелов между словами и произвольной расстановкой знаков препинания. Буквы в уставном письме располагались вертикально.

С развитием письменности и большим спросом на книги устав постепенно преобразовывался в полуустав, буквы которого приобрели наклон, а слова стали писаться раздельно. Для полууставного письма характерно наличие лигатур — связок нескольких букв в один письменный знак. Полуустав с течением времени изменялся, приобретая черты, характерные для конкретной школы. Так появился московский круглящийся полуустав, выделились поморская и южнорусская школы письменности.

В XIV в. появилась скоропись — вид письма, которым исполнялись неофициальные документы. Если в уставе и полууставе буквы не писали, а рисовали, то скоропись уже имела индивидуальный характер. Единых норм письма тогда не существовало. Писцы учились друг у друга, копируя подчас даже частные признаки почерка своих учителей.

Буквы, в особенности заглавные, рисовались и могли стилизоваться. Особенно разнообразными были титлы и придыхания — особые надстрочные элементы, использовавшиеся при пропуске гласных букв.

В кириллице было 19 знаков для обозначения гласных звуков. Пришедший в XVIII в. на смену кириллице гражданский шрифт имел меньшее количество гласных, а в 1918 г. число гласных сократилось до десяти, что снова привело лишь к приблизительной передаче звучания ранее записанных слов.

Однако же буквы не только исчезали, но и появлялись. В 1735 г. придумали букву «й», а в 1797-м — «ё» и «э». По наиболее распространенной версии, последнюю букву впервые использовал писатель и историк Н. М. Карамзин, заменив в лирическом стихотворении две буквы в слове «сліозы» на одну — ё.

Реформа 1917–1918 гг. упразднила осложнявшие русскую орфографию буквы «ять», «і», «фита», которые имели те же звуковые соответствия, что и буквы «е», «и», «ижица» и «ф» и сохранялись до этого времени только по традиции. Современная русская азбука содержит 33 буквы, т. е. по сравнению с древнерусской потеряла 10 букв, но в полной мере соответствует звуковому строю русского языка.

Первый декрет Совета народных комиссаров «О введении новой орфографии» был издан в декабре 1917 г. и сводился к следующему: «В целях облегчения широким народным массам усвоения русской грамоты, поднятия общего образования и освобождения школы от ненужной и непроизводительной траты времени и труда при изучении правил правописания, предлагается всем, без изъятия, государственным и правительственным учреждениям и школам в кратчайший срок осуществить переход к новому правописанию». Декрет подписали «народный» комиссар просвещения А. В. Луначарский и секретарь Д. М. Лещенко.

Объяснение причин появления этого декрета явно надуманное и не раскрывает истинных мотивов. Вопрос об упрощении обучения не был тогда актуальным. В разгар переживаемого страной экономического, политического и военного кризиса число учащихся резко сократилось. Дети голодали, хулиганили, бродяжничали. Ни о каком массовом обучении грамоте взрослых не могло быть и речи: вся страна, от всесильных большевистских комиссаров до нищих солдатских вдов, боролась за выживание.

Искажавший русскую письменность декрет был направлен не на помощь неграмотным, а на подавление грамотных. Все издания, периодические и непериодические, должны были печататься согласно новому правописанию с 1 января 1918 г. Придирки к правописанию

давали возможность закрывать неугодные издания, запрещать книги, репрессировать тех, кто не желал или не мог спешно усвоить новые правила.

Реформа орфографии сводилась к механическому упрощению письменности: из русского языка устранялись четыре буквы, сокращалось применение Ъ; изменялись падежные окончания, вносились другие изменения. Так, в родительном падеже прилагательных, причастий, местоимений стало писаться -ого, -его, вместо -аго, -яго; в родительном падеже единственного числа местоимение женского рода стало писаться — её, вместо — ея и др.

Никакого «освобождения от ненужной и непроизводительной траты времени и труда» школа, конечно же, не получила. Перед ней встала серьезная проблема переучивания уже грамотных детей и самих учителей. Более того, от орфографии стало зависеть определение благонадежности людей.

Революционная ломка языка не прошла бесследно. Вопиющая безграмотность буквально ворвалась в документы и периодические издания того времени. Каждый писал так, как хотел. Это поощрялось и самим декретом, где указывалось, что «для всех учащихся и вновь поступающих остаются в силе лишь те требования правописания, которые являются общими как для прежнего, так и для нового правописания, и ошибками являются лишь нарушения этих правил». Но поощряя путаницу в новом правописании, большевики все беспощаднее преследовали тех, кто придерживался старой орфографии. В особенности это касалось «буржуазных» газет.

К середине 1918 г. на территории советской России были закрыты все низшие и средние учебные заведения. Их должны были заменить единые трудовые школы, начинавшие учебный год 1 сентября. Самодеятельность пролетариата считалась лучшим средством для проведения в жизнь тех или иных решений советской власти, которая предупредила, что после 1 сентября всякое уклонение от печатания по новой орфографии газет и журналов «будет преследоваться беспощадно».

Эксперименты над русским языком: введение новых уродливых слов, которыми была богата советская эпоха, — главковерх — «верховный главнокомандующий», замкомпоморде, т. е. заместитель командира по морским делам и др., неопределённость и неустойчивость грамматических правил продолжались и в последующие десятилетия. В годы правления Н. С. Хрущёва она едва не привела к совершенно чудовищной реформе, которая в случае претворения в жизнь привела бы к фактической гибели русского языка. Увы, абсурдное предложение отменить грамматические правила и писать «как слышится» поддерживали не только партийные функционеры, но и некоторые «учёные».

В этих условиях на долгие годы единственными хранителями традиций русского языка стали русские эмигранты. Они видели и понимали, что не забота о народной грамотности движет реформаторами, а стремление переиначить многовековой уклад жизни России, порвать связь с Православной церковью, ибо новое правописание искажало смысл многих молитв, усложняло усвоение церковно-славянского языка, нарушало культурную преемственность поколений. Но переболели мы и этой болезнью...

3.3. Нет, мы не скифы. Наши корни глубже!

В XX в. русская цивилизация была подвергнута небывалым в истории человечества испытаниям, унесшим десятки миллионов самых активных её носителей, миллионы россиян вынуждены были покинуть Родину. Уничтожено несметное количество национальных святынь и памятников культуры. Нарушилась преемственность поколений. Сегодня значительная часть населения России национально обезличена и являет собой Иванов, не помнящих родства. Россияне страдают от коммерциализации искусства, засилья на телевидении западной массовой культуры, безответственного и наглого прозелитизма, направленного против веры отцов. Многие россияне живут в бедности и нищете.

Каждый русский должен знать все тайны происхождения славянского рода, свою древнюю историю. Ибо, как сказал А. С. Пушкин, «история — основа национальной культуры». М. В. Ломоносов написал замечательный труд «Древняя российская история от начала Российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого». Многие тысячи лет — такова, по мнению русского академика, история нашего Отечества, если исходить из расчетов вавилонских астрономов и свидетельств египетских жрецов, сохранившихся благодаря древнегреческим учёным.

В наш суровый век русские люди ищут спасения и утверждения самих себя в седой старине, в вере своих предков в то, что свеча рода не погаснет и земля русская не погибнет.

Теперь вам, уважаемые читатели, не покажется очень странным вопрос: сколько лет славянской письменности? Кто ж не знает этого? Ответ просится сам. По официальной версии просветители Кирилл и Мефодий принесли на Русь грамоту. День славянской письменности начали отмечать официально. Так именно и считалось до последнего времени, пока не появились публикации, ставящие его под большое сомнение. Некоторые аргументы уже приведены.

Предварим рассмотрение достигнутых результатов небольшим историческим экскурсом, позволяющим подтвердить вывод, что восточнославянская азбука существовала до Кирилла (Константина) и называлась русским письмом — глаголицей, на основе которой Константин в конце IX в. разработал новую азбуку, названную впоследствии кириллицей. Существование докирилловской письменности у славян отмечено в «Сказании о письменах» черноризца Храбра (919 г.). Там же рассматривается вопрос о том, какая азбука священной и выше — славянская или греческая. Вывод делается в пользу славянской.

Во время поездки к хазарам Константин по пути останавливался в Херсонесе, где обнаружил «Евангелие» и «Псалтирь», написанные русскими буквами, спутать которые с другим письмом он не мог. «Паннонское житие» рассказывает, что там же, в Херсонесе, Константин встретил человека, говорившего по-русски, вступил с ним в беседу, сопоставив его речь со своей собственной болгаро-македонской речью. Вскоре он начал читать и говорить по-русски. Выходит, что на Руси должны были быть в обиходе две азбуки — русская и разработанная на ее основе, более современная — Константина. Известно, что по своему алфавитно-буквенному составу кириллица и глаголица почти совпадали. Автор «Паннонского жития» Константина, болгарин или морав по происхождению, признает, что восточнославянская письменность древнее кириллицы.

В «Толковой Палее» (XV в.) сообщается: «А грамота русская явилась, богом дана, в Корсуни русину, от нее же научился философ Константин и оттуда сложив и написав книги русским языком». По известным, сохранившимся до наших времен полимпсестам — рукописям, в которых поверх более раннего выскобленного текста написан более поздний текст, — явствует, что выскоблены были тексты глаголические. И Храбр свидетельствовал, что «почти все глаголические буквы не похожи на греческие».

Исследователь А. А. Формозов отмечает, что во втором тысячелетии до н. э. существовала общая для всей степной полосы России письменность, сложившаяся на местной основе и состоявшая из условных знаков, оформленных в строки. А. С. Львов относит появление русского письма — глаголицы к концу первого тысячелетия до н. э., указывая на ее близость к клинописи прямыми линиями и треугольниками, тогда как Н. А. Константинов выводит глаголицу из слогового письма, существовавшего на острове Крит в V–VI вв. до н. э.

Глаголические знаки своим своеобразным написанием — замысловатостью, угловатостью — более похожи на клинописные, иероглифи-

ческие изображения греческого курсива, что доказывает более раннее, в сравнении с византийским курсивом, происхождение глаголицы. Об этом же свидетельствует и сопоставление цифровых значений букв. Так, буквы, обозначающей число 1000, нет ни в греческом алфавите, ни в кириллице. Разумно объяснить это можно только одним: глаголица существовала задолго до кириллицы, но к IX в. сохранилась только у восточных славян.

Умалет ли это авторитет Константина? Он изменил форму написания букв глаголицы в сторону лаконизма, придал им более совершенное начертание, близкое византийскому уставу, изменил цифровое значение букв, поскольку ввел дополнительные. Это и послужило основанием объявить о составлении новой азбуки — кириллицы. На Руси ее оценили и приняли.

В дополнение к сказанному о древности глаголицы хотелось бы добавить следующее. Первая буква алфавита «Аз» имела цифровое значение единицы и писалась ранее косым крестом. Видимо, не случайно православный крест имеет косую перекладину, называемую почему-то подножием, как знак Бога единого, начала всего сущего.

История славян по «Велесовой книге». С легкой руки В. С. Карамзина история государства Российского начинается с легендарного «варяга» Рюрика. А что было с Русью до него? Где Русь тогда обитала, как она объявилась? Где жила до того, что делала? О чем думу думала? Эту тайну приоткрывает одна из древнейших русских летописей под названием «Велесова книга».

«Велесова книга» относится к редкому и древнему жанру эпоса (как «Авеста», «Илиада», «Одиссея» и др.) и охватывает историю славянских племен начиная с глубокой древности — с VII тысячелетия до н. э. Называют книгу «Велесовой» потому, что в ее составе содержатся гимны, посвященные богу славян Велесу. В книге описываются сначала совсем мифические персонажи — Арий и его сыновья, от одного из которых и пошло, по легенде, племя славян, когда отцы наши были на берегах моря у Ра-реки. «Создались роды те в Семи-речье, где обитали мы за морем в крае зелёном, когда были скотово-дами. Ушли мы из Семи-речья с гор Ирийских из Загорья и шли век. И так как пришли в Двуречье, мы разбили всех там своей конницей и пошли в землю Сирии. И было это в древности до исхода нашего к Карпатской горе. И было это за 1300 лет до Германареха...»

После описания исхода славян из Семи-речья (область Средней Азии близ озера Балхаш) книга подробно рассказывает об уже более близких к нам по времени братьях Кие, Щеке и Хориве, ставших основателями соответственно трех славянских народов — русов,

чехов и хорватов. В книге упоминаются известные в исторической науке славянские племена тиверцев и венедов, а также скифы. История войн славян со своими врагами занимает в книге особое место: подробно описаны войны славянских племен с Грецией, Римом, гуннами и готами, подчинение славян племенем аваров (обрыв древнерусских летописей), война с хазарами и пришествие варягов.

Считается, что «Велесова книга» была написана примерно в IX в. н. э. в Новгороде местными волхвами — жрецами славянской религии до христианства. Книга представляет собой сборник священных гимнов и сказаний славян, записанных на буковых дощечках древним славянским языком. Предположительно книга была написана во время правления первого, по официальной хронологии, русского князя Рюрика, поскольку последние тексты относятся по времени к 864 г. — после этой даты ни одно событие не упоминается.

«Велесова книга» — это послание из глубины тысячелетий нам, забывшим веру предков, называющим их пренебрежительно язычниками и представляющим их дикарями. Нет, не были они язычниками! «Велесова книга» язычниками именует враждебные славянам племена, говорившие на иных языках и верившие в иных богов. Древние славяне были людьми ведической культуры. Древнюю славянскую религию правильнее именовать русским ведизмом. Это — мировая религия высококультурного, земледельческого народа, родственная другим религиям ведического источника — верованиям Древней Индии и Ирана (это слово, кстати сказать, в переводе означает «Земля ариев»).

Авторы «Велесовой книги» сетуют: «А греки хотят окрестить нас, чтобы мы забыли богов наших и так обратились к ним, чтобы стричь с нас дань. Не позволяйте волкам похищать агнцев», чтобы не «провозглашали мы славу богам, которые суть — отцы наши, а мы — сыны их. И будем достойны их чистотой телес и душ наших, которые никогда не умрут». «Муж правый не тот, кто совершает омовения и хочет быть правым, а тот, у кого слова и деяния совпадают». «И что же мы поведем детям нашим, которые будут нам плевать в глаза и будут правы?» — вопрошают авторы книги. Нет им ответа...

Может показаться подозрительным, что книга, записанная славянскими письменами, была написана раньше официального появления славянской письменности при Кирилле и Мефодии. Но в широко известном памятнике церковной литературы «Житие Кирилла и Мефодия» упоминается, как сам Кирилл еще в 861 г. в городе Херсонесе видел «какие-то книги, русскими письменами писанные». А через три

года было торжественно объявлено о создании кириллицы. Таким образом, письменность у русских существовала еще до того, как Кирилл и Мефодий занялись просветительской деятельностью, так почему бы не существовать и книги?

В X в. Новгород был насильно крещен Владимиром Святым, а все идолы и утварь старого культа были уничтожены. Однако один из жрецов передал книгу — связки буковых дощечек на сохранение первому новгородскому епископу Иоакиму, который до этого был просто уважаемым в городе человеком. Видимо, он сохранил книгу, а потом значение «досок» было утеряно, и её след потерялся в веках.

После многовекового перерыва буковые дощечки с загадочными письменами всплыли в собрании известного коллекционера древностей и антиквариата А. И. Сулакадзева, умершего в 1830 г.

Многие события «Велесовой книги» подтверждаются найденными позднее (начиная с 1950-х гг.) новгородскими берестяными грамотами, схожими по написанию и языку с оригиналом «Велесовой книги». Во время революций и войн архив Сулакадзева был окончательно утерян.

В 1919 г. начинается новая эра в жизни «Велесовой книги». Во время гражданской войны офицер белой армии полковник артиллерии, командир Марковского дивизиона Т. А. Изенбек нашел непонятную связку дощечек в имении князей Донских-Захаржевских возле станции Великий Бурлюк неподалеку от Харькова, где его часть остановилась на отдых. Изенбек увлекался древностями и сразу заинтересовался деревянными дощечками, исписанными неизвестными ему знаками. Выглядели они очень старыми. Изенбек понял, что нашел что-то ценное, и приказал сопровождающему его солдату сложить буковые дощечки в вещмешок и во время всей дальнейшей войны носил его с собой.

В России тайны «Велесовой книги» долго были за «семью печатями». Не издавалась она в нашей стране, хотя в Дании, Франции, Англии, Германии и даже Австралии о ней давно знают и могут ее читать не только на английском, но и на русском, украинском и других языках. Эта книга рассказывает о наших очень далеких предках, живших за 1500 лет до Вещего Олега, киевских князей Аскольда и Дира.

Как удалось выяснить позднее, книга, скорее всего, принадлежала княгине Е. В. Задонской и досталась ей от деда Н. В. Неклюдова, члена Библейского общества. По воспоминаниям местных стариков, хозяева усадьбы были убиты красноармейцами, а обширная библиотека вывезена из усадьбы на телегах в неизвестном направлении. Затем Великий Бурлюк перешел к деникинцам.

Как известно, белогвардейцы были разбиты и бежали кто куда. Изенбек осел в Брюсселе и открыл там мастерскую по изготовлению ковров. В 1924-м он познакомился с эмигрантом-историком Ю. П. Миролюбовым, сразу же заинтересовавшимся таинственными дощечками. Миролюбов горел желанием написать поэму о начале Русского государства, о Святославе, и поэтому такой подсобный материал был ему как нельзя более кстати. Однако Изенбек ни за что не захотел расставаться с «Велесовой книгой», и Миролюбову пришлось в течение 15 лет — с 1925 по 1940 г. — ежедневно приходить в мастерскую отставного полковника и переписывать дощечки.

«В мешке я нашел, — вспоминал Миролюбов, — “дощечки”, связанные ремнём, пропущенным в отверстия, посмотрел на них и онемел». Дощечки были приблизительно одного размера. В длину 38 сантиметров, в ширину 22 сантиметра, толщиной 6–10 миллиметров. Одни из них оказались сильно изъеденными червями, сколотыми, стертыми, другие находились в хорошем состоянии.

На каждой дощечке имелось по два отверстия, для их скрепления с помощью шнура, причем часть дощечек была скреплена как книга, а другая — как календарь. На дощечках были нанесены прямые параллельные линии, на которых строго размещались буквы, вдавленные в дерево острым предметом, и в них втёрта краска, после чего поверхность покрывалась чем-то вроде лака. Буквы шли без интервала, плотно прижимались друг к другу. Если буква начала и конца слова совпадала, то использовалась одна. Как в летописях, никакого обозначения начала или конца слов и предложений не было. Такая манера письма называется «сплошняком» и вполне свойственна кириллическому письму на Руси IX в.

Алфавит письма дощечек был особый, нигде более не встречавшийся, — примитивная кириллица с добавлением нескольких неизвестных букв. В нем было 25 букв и три дифтонга. Орфография, графика и сам язык текстов уникальны и не принадлежат какому-то одному народу. Они имеют сходство не только с древнеславянским, но и русским, украинским, польским и даже чешским языками.

С 1925 по 1939 г. Ю. П. Миролюбов занимался переписыванием текстов с дощечек. Это оказалось весьма затруднительным делом из-за пропусков гласных, надстрочечных титлов — показателей сокращений. Буквы и слова сливались в один сплошной трудночитаемый ряд. Миролюбов вынужден был переписывать букву за буквой, слово за словом, часто не понимая смысла. Это приводило к ошибкам, которые впоследствии смущали ученых и переводчиков. К 1939 г. он закончил снятие копий.

Копиям Миролюбова суждено было остаться единственными свидетелями некогда существовавших подлинников. Однако не он один интересовался древними славянскими книгами. К Изенбеку частенько наведывался некий историк П. Пфейфер из Брюссельского университета и несколько раз предлагал продать ему за хорошую цену связки дощечек. Но владелец не соглашался. В 1941 г. умирает Изенбек, а книга изымается гестапо вместе с картинами отставного белогвардейского полковника. И забирать драгоценные дощечки пришел не кто иной, как Пфейфер, теперь уже в качестве активного члена фашистской организации «Наследие предков».

Эта организация (Аненербе) официально занималась некими этнокультурными изысканиями, посылала экспедиции в Тибет, изучала оккультизм. Основным же её занятием было собирание на завоеванных фашистами территориях исторических ценностей и реликвий. После 1941 г. след «Велесовой книги» теряется окончательно. Хотя есть ещё одна ниточка: после войны большая часть архивов Аненербе перешла к советскому командованию и, по некоторым данным, хранится теперь в Москве...

Один из ученых-исследователей С. Я. Пармонов, проживающий в Австралии, в 1957 г. дал «дощечкам» условное название «Велесова книга», потому что одна из дощечек была посвящена славянскому богу Велесу.

Путь «Велесовой книги» к российскому читателю был долг и мучителен. События, описанные в ней, происходят в степях Причерноморья. Есть упоминание о Киеве и киевских князьях. Значительная часть книги посвящена описаниям событий, в которых главную роль играют греки, готы, гунны, хазары и другие известные и неизвестные народы. Исследователи предполагают, что авторов книги было трое. Они рисуют древних русов как скотоводов, живших от Карпат до Волги, которые вели тяжелую борьбу с врагами вплоть до основания Киева (430 г.) Кием, и княжение там его рода до 880-х гг., когда киевским князем стал Олег Вещий.

В противоположность распространенному мнению, религия древних руссов была монотеистической. Бог — творец мира — признавался единой всемогущей сущностью. Другие боги и божки, как в христианстве, соответствовали апостолам, ангелам и т. д. Идея Троицы, родившаяся в недрах арийских народов, в ней тоже отражена. Всевышний назывался Триглав не потому, что у него было три головы, а потому, читаем в «Велесовой книге», что «Бог един в трех лицах: Сварог, Перун, Световид».

Академик Валентин Лаврентьевич Янин выделил три крупнейших открытия, которые были сделаны в 30–60-х гг. прошлого века. XIX в. оставил нам в наследство три мифа. Миф первый – русский народ не знал ремесла, потому он шел в лес, охотился, а меха и прочие природные дары обменивал на изделия ремесленного производства. Миф второй – он был в своей массе неграмотен. Миф третий – высокая культура была присуща лишь элитарному, очень незначительному слою общества. Простому народу она была недоступна.

Вооруженные такими сведениями, археологи пошли в глубь веков на встречу с таким вот предком. Однако десятилетия раскопок на новгородской земле представили совсем иного человека. Знаете, уважаемые читатели, что привозили на Русь в раннем Средневековье? Отнюдь не готовые изделия, а металл, камень, ценные породы дерева. Для собственного производства товаров. Множество мастерских ремесленников открылось перед археологами, с технологией производства на уровне мировых стандартов, как сказали бы нынче.

Только в Новгороде найдено более 900 берестяных грамот. Среди них бухгалтерские документы и личные письма; на бересте велась деловая переписка, писались магические заклинания. Берестяными грамотами пользовались очень многие, они были в широком обиходе. Разве такое возможно в стране неграмотных людей?!

Не выдержал проверки и третий миф. Наш далекий предок не был чужд эстетики, не из чужих стран привозили чудные украшения и подделки. Найдены десятки тысяч предметов быта, обычных вещей столь тонкого исполнения, что впору говорить о самой высокой культуре. Так открылась неведомая доселе эстетика простого русского человека. Культура – самое хрупкое и легко истребимое достижение, но именно она позволяет держать нам голову высоко, гордиться своим прошлым.

Некоторые исследователи считают родиной индоевропейцев Переднюю Азию, а время их формирования относят к V–IV тысячелетиям до н. э. Прародину индоевропейцев помещали и в Восточной Европе, и в Северном Причерноморье. В словаре их, т. е. нашего, языка есть слова, обозначающие березу, бук, осину, сосну, вереск, мох...

Языкознание располагает научным методом, позволяющим реконструировать далекое прошлое родственных языков, восстановить их общий источник – праязык. Сравнивая слова и формы, частично совпадающие по звучанию и значению, лингвистам удается возродить то, что, кажется, ушло навсегда – как некогда звучало слово, получившее в каждом из родственных языков разное произношение. На основе новых методов лингвистики выявлены некоторые общие принципы, прослеживающиеся во всех земных языках.

После переселения в Северное Причерноморье носители будущих древнеиндоевропейских диалектов некоторое время жили единой социальной организацией. Эта местность стала второй прародиной для кельто-италийского, иллирийского, германского, балтийского и славянского, а также и для контактировавших с ними восточноиранских (скифских) диалектов.

Как люди дают вещам имена? Они не стремятся оригинальничать, приспособливают для названия новоувиденного старый корень или заимствуют в свой язык то слово, которым новоувиденное обозначается в языке другого народа.

Как показал в 1950—1952 гг. ученый М. Свadesh, народ неизбежно обновляет за каждое тысячелетие около 19,5% корневых слов своего языка. Корневых слов не так уж много, и они на протяжении тысячелетий рассеялись по всем континентам. К примеру, можно насчитать десяток-другой корневых слов, почти одинаково звучащих в русском языке и в языках австралийских аборигенов или бушменов Южной Африки.

В древности праславянскими корневыми словами пользовались, видимо, многие народы. Вавилоняне дорогу называли «дарагу», шумерское слово «уруду» (медь) сближается чешским учёным Б. Грозным со славянским корнем «руда» и т. д. Вскрывая в слове пласт за пластом, как бы сходишь по ступеням истории к первоисточникам.

Планета наша не столь уж велика, а народы не всегда сидят на одном месте. Так, в начале нашей эры готы переселились с балтийских берегов в причерноморские степи и отсюда доходили чуть ли не до Индии. Легенды осетин повествуют о походах в Скандинавию, о набегах нартов на Ближний Восток и в Африку. Древние славяне (в частности, русы и хорваты) с незапамятных пор играли активную роль в судьбах Европы, Центральной и Передней Азии.

Историки допускают, что в конце II — начале I тысячелетия до н. э. киммерийско-славянские отряды через Фракию и Боспор вторгались в Малую Азию, а из Русского Поля просачивались через Дарьяльское ущелье в Закавказье. Вскоре во главе Урарту, унаследовавшего славу индоевропейского хуррито-митаннийского государства II тысячелетия до н. э., становится царь Руса I (конец VIII в. до н. э.). Вблизи теплых источников к югу от Главного Кавказского хребта основывается опорный пункт Теплице, впоследствии Тифлис (ныне Тбилиси). Затем славяне воздвигают в Мингрелии цитадель, получившую название Горди (от «город», «град»), а в малоазиатской Фригии строят крепость Гордион.

Отмечу также, что имя фрако-фригийского бога Сабадиоса (Освободитель) выводимо лишь из исконно славянского корневого слова «свобода». Даже в Библии, в ветхозаветной книге пророка Иезекииля, осталась память о могучем северном народе рос (рош), одно только имя которого внушало ужас. И русы, и другие славянские племена, как и индоиранцы, германцы, тюрки и прочие народы, имеют за своими плечами, конечно, не 10–15 веков исторического бытия, а несколько тысячелетий минимум. Они неминуемо должны были оставить свои следы во многих районах Евразии и сопредельных регионах.

Славянские племена не просто соседствовали со степными ирано-язычными скифами, сарматами и аланами, но иногда растворяли их или почти сливались с ними. Лексико-статистические подсчеты показали, что праславянский и прусский примерно в одинаковой степени близки к восточно-балтийскому диалекту (проще говоря, к литовскому и латышскому языкам). Живой язык постепенно изменяется, за тысячелетия он далеко уходит от языка-предка. Лишь умерев, язык перестает меняться, и мы, потомки, с удивлением вслушиваемся в чужие, но такие знакомые слова.

Вспомним этрусков. Как писал Тит Ливий (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.), «этруски до основания Рима владели огромными пространствами на суше и на море». Они оказали на Рим сильнейшее культурное влияние, о чем сложены легенды. Считается, что первыми римскими императорами были этруски, правившие в IX–VIII вв. до н. э. Платон рассказывает о войне, которую вели атланты в Средиземноморье. Если Атлантида действительно существовала, то, скорее всего, именно этруски положили конец экспансии атлантов. Город Тартесс на Пиренейском полуострове был некогда заложен этрусками или их предками. Еще 2500 лет назад сами этруски утверждали, что история их государства насчитывает пять тысячелетий. За несколько веков до начала нашей эры Тартесс упоминался как древний город, давно переставший существовать.

Любопытно сообщение Платона о том, что Тиррения, т. е. Этрурия, была владением атлантов. После Троянской войны, когда на Малую Азию обрушилась очередная волна завоевателей, местные предки этрусков, уступая их натиску, двинулись в самых различных направлениях, в частности в Италию и даже на Пиренеи. Римский историк Тит Ливий писал об этрусках I тысячелетия до н. э. следующее: «Империя этрусков до Римской империи охватывала значительные пространства по суше и морю. Названия свидетельствуют о том, что они господствовали на верхнем и нижнем морях, которыми омывается Италия наподобие острова. Одно из них итальянские народы называют Тусским, по

имени народа, другое — Адриатическим, от Адрии, колонии этрусков, греки же — соответственно Тирренским и Адриатическим. И распространяясь по тому и другому морю, они заселили землю своими двенадцатью городами...»

Римский император и историк Клавдий в 45–41 гг. до н. э. написал 20 томов книг «История этрусков», 8 томов «Карфагеника» и 12 томов «Тирреника». По сути, книги написаны об одном и том же народе, имевшем различные родоплеменные образования и жившем в разных географических районах, а именно: на Ближнем Востоке, в Ливии в районе Карфагена, на Апеннинском полуострове со стороны Адриатического моря.

Города Чатал-Гуюк и Чайеню-Тепеци в Малой Азии датируются рубежом VIII–VII тысячелетий до н. э. Их жители строили дома из сырцового кирпича, знали 14 видов культурных растений. Обрывки тканей того периода вызывают изумление даже у современных ткачей. Поражает техника полировки зеркал из обсидиана. Отверстия в бусинках из полудрагоценных камней тоньше игольного ушка. Мастерство и художественный вкус древних анатолийцев намного превосходят все известное для других регионов планеты. Это древнейшая из человеческих цивилизаций. В Чатал-Гуюке найдены святилища и храмы. Богиня-мать, дающая жизнь ребенку, восседает на троне, ручки которого оформлены в виде леопардов.

Одна из древнейших этрусских фресок повторяет мотив с леопардом. На крупе лошади за спиной мальчика-наездника сидит молодой леопард, доверчиво положив лапу на его плечо. Откуда они? Вероятнее всего, из Малой Азии. Вот один только пример связи хеттского языка со славянским: медь по-хеттски называлась куваной. Корень этого слова остался в глаголе «ковать» и отчетливо просматривается в слове «кувалда».

Этруски писали, как произносили, как слышали. Звонкие согласные звучали глухо, а звук «о» нередко переходил в «у». Не было мягкого знака, его роль в конце слова выполняла буква «и». Учтя эти особенности, вдумайтесь в такие этрусские слова: уна — юная, авил — овал, ита — эта, али — или, жал — жало, топи — топь, потоп, кара; тум — дума, мысль; торна — дорога, раш — рожь, хлеб; жинаце — жать; аис, яис — яйцо, первоначало; зусле — сусло. Этруски называли себя «расена» или по-славянски на «о» — «росены». Этруски — это, образно говоря, — лист, оторванный от хетто-славянского дерева.

А вот одна из этрусских надписей: «Мини мулуванце авиле ви-пена», которая переводится, как вы, наверное, уже догадались, так: «Меня художник Авила выполнил». Еще несколько этрусских слов: зар — жар, чафна — чаша, Тарквинии — торг винами (город в Этрурии),

Тин — главный бог этрусков, бог дня, света. Так же звучит этруское слово «день», светлое время суток. Как считают специалисты, баоаньский язык, используемый в Маньчжурии, сохраняет в своей корневой системе до 70% слов этруского языка. Еще при Чингисхане этруский был живым языком...

Древнейшие племена Восточной Анатолии поклонялись леопарду. Леопард — быстрый, «рыскающий» зверь. Леопард-рыс дал позднее имя и похожему на него зверю — рыси. Сыны леопарда называли себя сначала «рысицы», «рысичи», а потом «росены», «русичи», «русы». Гласные в те времена звучали неотчетливо, неясно. В текстах их вообще всегда опускали. Еще и в наши дни есть языки, насчитывающие одну-единственную гласную. Позднее «росены» ушли к Днепру, «на родину».

Что именно дала Этрурия Риму? Вот краткий перечень: музыкальные инструменты, ростр и якорь, театр, горное дело, керамику и металлообработку, траволечение, мелиорацию, города в Италии, искусство гадания, капитолийскую волчицу. Первые цари Рима были этрусками. Этрусские кулачные бойцы участвовали в римских празднествах. Почти всё, что этруски построили в Риме, римляне впоследствии определили эпитетом «величайший». Этрусская система каналов для отвода сточных вод и сегодня служит частью городского хозяйства Рима. Этрусский щит, этруское копье, этрусские доспехи надежно защищали Рим и Италию. «Этрурия — колыбель Рима, Рим — могила этрусков».

Вселенная, по мнению древних славян, разделялась на три части: Явь — это мир видимый, реальный; Навь — мир потусторонний, нереальный, посмертный и Правь — мир законов, управляющих всем миром. Многие боги, которым римляне приносили жертвы, были богами этрусков. Из этого загадочного племени происходила и влиятельная коллегия римских жрецов — гаруспиков — гадалей по внутренностям животных. Без их заклинаний и советов римляне не начинали ни единого сражения, а сенат не приступал к обсуждению государственных дел. Свод правил и поучений гаруспиков римляне именовали «этрурской дисциплиной». Для её изучения и усвоения богатые римские патриции отправляли своих отпрысков в Этрурию. Обнаруженная при раскопках бронзовая табличка в форме печени служила, очевидно, «учебным пособием для начинающих предсказателей» (ее часто сравнивают с подобными предметами у вавилонян и хеттов). Подчеркну, что именно этруское письмо легло в основу латинского алфавита, которым пользуется добрая половина современного человечества.

Этрурия расцвела примерно 25 веков назад. Воинственные скотоводы постоянно совершали набеги на земледельческие поселения. Так

в Приднепровье и Придунавье погибли доиндоевропейские культуры VII—IV вв. до н. э. Языки, как правило, не сливались. Так было, например, в городах-государствах Древнего Шумера, тесно связанных с Этрурией. А вот в Индии язык пришлых пастухов-ариев взял верх над индоевропейской речью. В Эгейском бассейне и на Крите индоевропейские протогреки не смогли с первого захода «переварить» язык и культуру аборигенов: синтез культур породил пеласгов, ставших одними из предшественников этрусков.

Согласно античной легенде, на этруском языке говорили выходцы из Малой Азии, переселившиеся по морю в Италию после окончания Троянской войны. Не были ли пришедшие из северных степей русы основателями хурритского государства Урарту? В библейской книге пророка Иезекииля упоминается северный народ рош (рос). Известно несколько волн нашествий северных индоевропейских степняков на Передний Восток и Малую Азию: среди них, видимо, были и наши далекие предки. И не причастны ли русы к происхождению правящей верхушки этрусков? Цари Урарту, напомним, носили имя Руса. Мы, как и урартийцы, говорим о себе «я», а этруски — «ми». Как отмечает ученый А. Кондратов, «этрусский язык в этом смысле подобен русскому — там также выявляются падежные окончания, показатели множественного числа и суффиксы».

Какие же пути привели этрусков в Италию? После Троянской войны (1200 год до н. э.) на Балканы и Малую Азию с севера обрушилась очередная волна индоевропейских завоевателей. Большие группы балканских пеласгов и жителей Малой Азии, уступая этому натиску, двинулись в Италию. Пеласги обосновались между реками Арно и Тибр, потеснив местное население и частично смешавшись с ним. Но никаких признаков присутствия в этих краях тирренов не отмечалось до 700 г. до н. э., когда здесь возникла двенадцатиградная Этрурия. Где же они обретались целых 500 лет?

«На Сардинии!» — считает российский этрусколог А. Немировский. Недаром, стало быть, античный автор Фест говорит о «царях этрусков, которые назывались сардами». Именно на Сардинии в начале I тысячелетия до н. э. расцвела культура «строителей башен» (нурагов), имевшая много параллелей в Малой Азии, а впоследствии и в Этрурии.

Язык этрусков полностью не расшифрован до сих пор. Но вот в 1983 г. крестьянин Назарено Банелло пахал поле на склоне холма в местечке Монтелуче в Умбрии. Земля осела, и на этом месте археолог Анна Ферульо раскопала этрусскую гробницу III—I вв. до н. э. На погребальных урнах обнаружены надписи на этруском и латинском языках. С тех пор расшифровка этруских фраз идет полным ходом...

Этрусками выходцев из Триполья именовали римляне (латиняне). Греки называли их «тирренами». Сами же этруски, согласно Дионисию Галикарнасскому, именовали себя «расена». Не случайное самозвание, если учесть, что в словаре Стефана Византийского они, совершенно однозначно, считаются словенским племенем. Эгейские пеласги, они же рысичи, тоже выходцы из Триполья, т. е. праславяне. Потому новое равенство должно иметь вид: эгейские пеласги = рысичи = праславяне = этруски (тиррены) = расены = славянское племя.

Фестский диск и его «родственники». О существовании «докирилловского» письма у славян науке было известно из средневековых источников. Но Геннадий Гриневич, директор Центра общепланетарных геоструктур Русского физического общества (РФО), на основании дешифровки протоиндийских, критских и этрусских надписей пришел к выводу, что праславянская письменность является первописьменностью всех людей планеты Земля.

По мнению специалистов, результаты дешифровки, полученные Г. С. Гриневичем, стали открытием XX в. Еще бы, корни славянской письменности автор находит в надписях, относящихся к V тысячелетию до н. э. Значит, основы нашей грамоты были заложены по меньшей мере 7000 лет назад, что вполне согласуется с «Велесовой книгой» и выводами Н. Н. Вашкевича. Славянская письменность зародилась в Триполье, на берегах Днепра или Дуная по крайней мере 5000 лет назад.

Отыскав ключ к дешифровке, учёный тем самым дал шанс прочтения неизвестных страниц древнейшей истории славян, побудил совершенно иначе взглянуть на праисторию мировых цивилизаций, в развитии которых роль славян оказалась ведущей, определяющей. Напомню, что работа Г. С. Гриневича «Праславянская письменность. Результаты дешифровки» стала первым томом научной серии «Энциклопедия русской мысли», которую РФО начало выпускать в издательстве «Общественная польза». Два тиража разошлись мгновенно — ведь труд впитал в себя уникальные сведения по языкознанию, истории, культуре, географии...

Как известно, родственными считаются языки, имеющие общее происхождение. Во II тысячелетии до н. э. в Северную Индию с запада вторглись племена арья. Их язык долго именовали древнеиндийским. На нем сложены ритуально-философские гимны, большой сборник которых — «Ригведа» — дошел до нашего времени. Тексты «Ригведы», древнейшей из четырех вед, датируются II тысячелетием до н. э. Литературно обработанная разновидность древнеиндийского языка — так называемый санскрит — в течение тысячелетий служил в Индии средством культурного общения.

Еще в начале XIX в. русские исследователи обратили внимание на то, что между санскритом и славянскими языками, особенно русским, прослеживается такое сходство, которое не может быть объяснено только тем, что эти языки принадлежат к одной семье. Выявлены сотни общих слов и корней, почти полная одинаковость приставок, суффиксов, окончаний и других грамматических элементов, необычайное фонетическое родство. (Даже современный русский язык в своей корневой основе примерно на 45%, почти наполовину, сходен с санскритом). Писатель Владимир Чивилихин не случайно отмечал поразительное сходство санскрита со славянскими, в особенности с восточнославянскими языками. Оно прослеживается по основному лексическому фонду, грамматическому строю, роли формантов и множеству других частныхей.

Вот несколько примеров. Само слово «веда» буквально соотносится со славянским корнем «вед» и означает знание, ведение. Слово, обозначающее Бога, — бхага, очень похоже на русское слово «бог», небеса — «набхаса», небо — «сварга», перекликается с именем древнеславянского бога Сварога; «агни» — огонь, бог ветра Ваю — веять, ветер — «ватарь», санскритский корень «рудх» (быть красным) — руда (кровь), индийское божество Варуна — славянский бог Перун и т. д.

Если заглянуть в словарь иностранных слов, то можно прочесть, что «санскрит — литературный язык древней и средневековой (а отчасти и современной) Индии. На санскрите написана большая часть классической, религиозной, научной древнеиндийской литературы».

Сравните названия числительных на древнеиндийском, латинском и русском языках: эка — унус — один, два — дуо — два, три — трэс — три, чатур — кваттуор — четыре, панча — квинквэ — пять, шаш — сэкс — шесть, сапта — сэптэм — семь, даща — дэкэм — десять. Или, например, русское и латинское вижу — видэо, видишь — видэс, видит — видэт, видим — видэмус... Очень похоже, не правда ли?

А теперь перенесемся в самое начало XX в., когда знаменитый английский археолог Артур Эванс при раскопках критского города Кносса открыл памятники древнейшего греческого письма. По характеру знаков он разделил их на три вида: иероглифическое письмо (XXIII—XX в. до н. э.), линейное письмо «а» (XVIII—XVI в. до н. э.) и линейное письмо «б» (XVI—XII в. до н. э.), относящееся к золотому веку Крита.

В руинах дворца Эванс нашел сотни глиняных табличек, испещренных загадочными письменами, с которыми он встретился еще в Афинах. Эти таблички, по всей вероятности, содержали тайну происхождения критян. Прочитанные до настоящего времени тексты пред-

ставляют собой списки, счета и реестры, однако они целиком подтверждают два предположения: во-первых, что ахейцы были греками, во-вторых, что именно они завоевали Крит, о чем свидетельствуют 1700 табличек, найденных в руинах Кносса.

Серьезным препятствием для расшифровки иероглифов и линейного письма «а» является не только незнание критского языка, но и то обстоятельство, что до сих пор найдено очень мало табличек с этими типами письма; учёные, к сожалению, не имеют достаточного количества научного материала. Поэтому вопрос об этническом происхождении критян продолжает оставаться открытым.

А дело было так. Обосновавшись на Крите, ахейцы стали помышлять о новых завоеваниях. Однако не слишком долго пришлось им пожинать плоды этой победы. Приблизительно через 80 лет с севера пришли новые варварские греческие племена, так называемые дорийцы, предки позднейших «исторических» греков. Воинственные и суровые, они вскоре захватили и сравняли с землей крепости в Микенах, Тиринфе и Орхомене, овладели Пелопоннесом, Критом и островами Эгейского моря, достигли даже Малой Азии.

Критское линейное письмо специалисты делят на два класса. Считается, что письмо класса «а» возникло не позднее XVII в. до н. э., однако в древнем дворце Феста обнаружены таблички, датируемые XX–XIX вв. до н. э. Таблички, покрытые линейным письмом класса «б», были найдены в развалинах Кносса, датируемых серединой XV в. до н. э., а затем в Пилосе, Тиринфе, Фивах и Микенах. В континентальной Греции они датируются началом XIII в. до н. э.

Очередной рабочий день 3 июля 1908 г. итальянской экспедиции, раскапывавшей руины царского дворца в Фесте, что на острове Крит, подходил к концу, когда археолог Л. Пернье обнаружил в одном из подсобных помещений небольшой диск из хорошо обожжённой глины. Поверхность диска с обеих сторон была испещрена неизвестными дотоле письменами. Лента каллиграфически исполненных рисуночных знаков скручивалась в две тугие спирали. Внутри надписей с обеих сторон выделялись группы знаков, заключенных в прямоугольные поля-ячейки.

Было очевидно, что древний каллиграф-печатник использовал прием, предвосхитивший книгопечатание. Каждый знак был оттиснут с помощью специально вырезанной миниатюрной печатки. Набор штампов, несомненно, был изготовлен заранее и едва ли предназначался для воспроизведения одного-единственного небольшого текста, содержащего 241 знак, из которых 45 различных.

Фестский диск, датируемый 1600 г. до н. э. — временем становления крито-минойской цивилизации, покрыт оттиснутыми знаками,

среди которых есть голова мужчины с татуированными щеками. Письменность Фестского диска ученые определили как слоговую. Геннадий Гриневич перевел надпись на диске с праславянского языка. Вот текст в современном звучании: «Горести прошлые не сочтешь, однако горести нынешние горше. На новом месте вы почувствуете их. Все вместе. Что вам послал еще господь? Место в мире божьем. Распри прошлые не считайте. Место в мире божьем, что вам послал господь, окружите тесными рядами. Защищайте его днем и ночью: не место — волю. За мощь его радейте. Живы ещё чада Её, ведая, чьи они в этом мире божьем (сторона А). «Будем опять жить. Будет служение богу. Будет все в прошлом — забудем, кто есть мы. Где вы пребудете, чада будут, нивы будут, прекрасная жизнь — забудем, кто есть мы. Чада есть — узы есть — забудем, кто есть. Что считать, господи! Рысиюния чарует очи. Никуда от неё не денешься, не излечишься. Не единожды будет, услышим мы: вы чьи будете, рысичи? Что для вас почести, в кудрях шлемы; разговоры о вас. Не есть ещё, будем Её мы, в этом мире божьем» (сторона Б).

Содержание текста, отгиснутое нашим далеким предком на Фестском диске, вполне конкретное: племя «рысечей» было вынуждено оставить свою прежнюю землю — «Рысиюнию», где на их долю выпало много горя и страданий. Новую родину «рысичи» обрели на Крите. Автор текста призывает беречь эту землю: защищать её, радеть о её мощи. Неизбывная тоска, от которой никуда не деться, не излечиться, наполняет душу автора текста при воспоминании о далекой «Рысиюнии».

Исход трипольцев из Поднепровья произошел в начале II тысячелетия до н. э. Удивительно, но факт: трипольцы-пеласги — предки загадочных этрусков и минойцев — это древнейшее славянское племя. На Крит они пришли с севера. Судя по тексту Фестского диска, их подлинное, неискаженное название — «рысичи». А вот краткий лингвистический экскурс: русский — ржавый — рудный — рысь — семья однокоренных слов. Базируясь на этой информации, можно уверенно поставить знак равенства между словами «Рысь» и «Русь», «рысичи» и «русичи».

Считалось, что праславянский язык, на котором во времена Цезаря и Августа говорили древние славяне, не оставил письменных памятников, и его тоже можно лишь реконструировать. Ученые полагали, что такие праязыки, как праславянский, прагерманский, латынь, прабалтийский, древнегреческий, древнеиндийский, произошли от древнейшего индоевропейского языка. По мнению специалистов, этот язык-дедушка перестал быть единым примерно в V—IV тысячелетиях до н. э.

Территорию индоевропейского расселения обычно помещают в степной полосе Европы (бассейн Дуная, север Балканского полу-

острова, Северное Причерноморье). Этот язык, вероятнее всего, был средством общения не очень большого племени или группы племен, а потом в результате расселения индоевропейцев, первоначально занимавшихся скотоводством, распространился на огромную территорию.

Подобные грандиозные по географическим масштабам переселения в те времена и позднее не были редкостью. Напомню, что весьма родственные между собой тюркские языки распространены от Тувы и Саха-Якутии на востоке до Турции на западе. Народы же малайско-полинезийской языковой семьи за последние тысячелетия расселились на фантастически громадной территории: на западе — Мадагаскар (возле самой Африки), в центре — Индонезия и Филиппины, на востоке — остров Пасхи (рукой подать до Южной Америки), а на юге — Новая Зеландия.

Конечно, языковое родство не следует принимать за этническую (кровную) близость людей. Сравнение с индоевропейскими языками позволило понять и перевести «Авесту» — священную книгу древнеиранских зороастрийцев. Родство языков стало ключом к исчезнувшим языкам, позволило приоткрыть таинственные страницы в истории народов. Интересно отметить, что «Авеста» была написана на 12 тыс. страниц, изготовленных из дублёной коровьей кожи особо тонкой выделки, и требовала для своего изучения 12 лет.

Но вернемся к этруским, которым принадлежат древнейшие на Апеннинском полуострове памятники письменности. На свинцовой пластинке из Мальяно, датируемой VI в. до н. э., текст, состоящий по меньшей мере из 70 слов, расположен в форме спирали, как на уже упоминавшемся Фестском диске. Среди 11 тыс. известных этруских текстов наиболее знаменита глиняная табличка из Санта Мария ди Капуа (V в. до н. э.), включающая около 300 слов.

3.4. Таинственный народ

Филистимляне, они же пеласги. Читателю Библии мало что говорит нередко встречающийся на её страницах термин — «филистимляне». Известно только, что народ этот некогда владел Палестиной и при вторжении еврейских переселенцев оказал им ожесточенное сопротивление. Поселившись в Палестине, израильтяне почти сразу попали в политическую и культурную зависимость от филистимлян. Сбросить ее им удалось лишь при царе Давиде, прежде служившем телохранителем царя филистимлян.

Сказанное выше — почти всё, что сообщает о филистимлянах Библия. Но сейчас, в свете археологических, лингвистических и па-

леоэтнографических изысканий последнего времени, есть много чего добавить к былым скудным сведениям об этом таинственном, давным-давно исчезнувшем народе. Во-первых, «филистимляне» — греко-русская транскрипция названия племени, которое евреи называли «пелиштим». В свою очередь «пелиштим» — близкий к оригиналу, но тоже неточный, а характерно переосмысленный первоначальный этноним, означавший «странники», «переселенцы». Характерным такое переосмысление можно назвать потому, что древние греки, знавшие филистимлян не хуже евреев, в том же духе переделали его — «пеларги» (аисты), очевидно, по природной склонности филистимлян к странствиям. На самом же деле они звались пеласгами. Их, замечу, отождествляли с этрусками, о которых речь впереди.

Пеласги — забытый народ. А жаль. Пеласги — это: Палестина — до евреев, Греция — до греков, Магриб — до финикийцев, Италия — до этрусков, Англия — до кельтов и т. д. Трудно назвать в древности народ, обладавший столь обширной, как пеласги, властью: они контролировали все восточное Средиземноморье, от Босфора до дельты Нила, а затем все западное Средиземноморье, западное побережье Европы и Африки вместе с островами. Родиной их была Греция, и до греческого нашествия, по свидетельству Геродота, последняя называлась Пеласгией. Вытесненные со своей прародины, некоторые пеласгийские роды переселились в Ханаан и дали этой стране ее сегодняшнее название — Палестина.

Сведения, которыми учёные располагают о пеласагах, иначе как мизерными не назовёшь. По сохранившимся крохам их языка лингвисты пришли к заключению об индоевропейском происхождении этого народа. Известно также, что были они «златовласы», из богов превыше всех чтили бога моря Посейдона, за что иногда назывались его сынами. Образ жизни пеласги вели оседлый, жили в городах, окружая их стенами из гигантских, тщательно пригнанных друг к другу камней. Эти стены греки позднее назовут «циклопическими», или «стенами пеласгов». Большинство городов, ныне почитаемых греческими, были основаны пеласгами, включая крупнейшие: Афины, Аргос, Коринф, Иолк. Пеласги были первыми мореходами, в собственном смысле этого слова, учителями по части мореходства греков, финикийцев, этрусков, египтян, берберов.

XIII—XII в. до н. э. — особая и, может быть, самая значительная строка мировой исторической хроники. В этот период процесс миграции этносов постепенно приобретал всемирный, хаотичный, лавинообразный характер: целые народы снимались с насиженных мест, освобождая их для инородцев, а сами уходили за тысячи километров,

чтобы там или погибнуть, или уничтожить, изгнать, поработить другой народ. В одночасье обнищала и обезлюдела Греция, погибли величайшие державы Средиземноморья: Хеттская и Минойская. Египет устоял, но перенес такой удар, что навсегда выбыл из разряда великих держав и стал лёгкой добычей череды иноземных владык. Палестина, Индия, Китай, Корея обрели новых властителей. В Италии, Магрибе, Англии, Мексике поверх старого культурного слоя, прямо на пустом месте, одновременно возникли развитые цивилизации явно привозного свойства. Всё это произошло в очень короткий по историческим меркам промежуток времени, а потому не может не удивлять.

Виновников вселенского переполоха египтяне называли «народами моря». Однако, по египетским же источникам, можно из этого пестрого конгломерата племен вычленил собственно пеласгов. В одних памятниках они называются прямо пеласгами («пуласати»), в других фигурируют под именами троянских пеласгов-дарданцев и пеласгов-тевкров, аргосских пеласгов-данайцев. Просвещенный читатель будет удивлен, что «данайцы», со времен Гомера отождествляемые с греками, на самом деле были пеласгами. У Еврипида можно прочесть:

Отец пятидесяти дочерей Данай,
Прибывши в Аргос, основал Инаха-град
И всем, пеласгов имя кто носил,
Данаев прозвище велел в Элладе взять.

Успешными пеласгийские атаки на Египет назвать трудно. Они захватили только дельту Нила, за которую египтяне не очень держались, назвали устье великой реки в свою честь Пелузийским, а саму дельту стали звать по-своему — Египтом. Позднее это название распространилось на всю Та-мери — «Земля возлюбленная» (историческое самоназвание Египта). Небезынтересно, что в зоне боевых действий оказалась земля Гесем, из пределов которой, согласно Библии, состоялся исход евреев. Фараон Мернептах (1251—1231 гг. до н. э.), отождествляемый историками с современником Моисея, «фараоном» из книги «Исход», в своем победном гимне в честь отражения пеласгийской агрессии мимоходом роняет фразу о попутном уничтожении им какого-то «Израиля». То есть исход евреев из Египта, очевидно, был обусловлен военными акциями пеласгов, а уходили они на территорию, пеласгами же контролируемую, — в Палестину.

Даже если отступление евреев и пеласгов из Египта было совместным, израильтяне поспешили отделиться от своих недавних союзников и не пошли прямо в Палестину, видимо, трезво сознавая, что сила не на их стороне: «Когда же фараон отпустил народ, Бог не повёл его

по дороге земли Филистимлянской, потому что она близка; ибо сказал Бог: чтобы не раскаялся народ, увидев войну, и не возвратился в Египет».

Хотя к временам Иисуса Навина планы полного захвата Палестины у израильтян имелись, их путь по «земле обетованной» не был устан розами, даже Иерусалим не удалось взять. «Иевусеев, жителей Иерусалима, не могли изгнать сыны Иудины, и поэтому Иевусеи живут с сынами Иуды в Иерусалиме даже до сего дня». Получается, что израильская «конкиста» закончилась тем, что евреи на долгие годы попали под власть местных насельников, пеласгов.

Сбросить владычество филистимлян израильтяне, как уже говорилось, смогли лишь при царе Давиде. Однако, если учесть, что большую и важнейшую часть своей жизни Давид провел, окруженный пеласгами, т. е. все основания полагать, что давно сложившаяся пеласгийская цивилизация оказала на него культурное влияние. Отчасти данную мысль подтверждает самый яркий эпизод из жизни Давида — его поединок с Голиафом.

Кому не известна эта древняя история, вдохновившая на создание шедевров многих художников Возрождения? В преддверии одной из битв между филистимлянами и иудеями вышел из филистимлянских рядов гигант по имени Голиаф и стал выкликать себе поединщика, насмехаясь над израильтянами. Не нашлось в их стане никого, кто осмелился бы принять вызов. По счастью, тогда в ряды израильтян затесался случайно оказавшийся на поле брани подросток Давид. Он принял вызов и, метнув в голову Голиафа камень из пращи, убил гиганта.

Пересказывать эту всем известную историю не было бы нужды, если бы не два важных обстоятельства. Во-первых, Голиаф, согласно преданиям, гибнет неоднократно. В первый раз — от рук Давида, а потом ещё раз, много позднее, от других рук, в другой битве, в которой сам постаревший Давид едва не заканчивает жизнь под мечом филистимлянина.

Знаменательно, что точно такая же история случилась под Троей. Когда никто из данайцев не посмел выйти на единоборство с троянским героем Гектором, старец Нестор, стыдя их и возбуждая, рассказал данайцам одну из историй своей молодости. Будто некогда сошлись на плодородных полях Пелопонесса два войска, впереди одного из них стоял богатырь Эрефалион, «богу подобный», выкрикивая всех храбрейших. Но «все трепетали, страшились, никто не отважился выйти». Вызов принял Нестор — тогда совсем еще юный:

Вспыхнуло сердце во мне, на свою уповая отвагу,
С гордым сразиться, хотя между сверстниками был я и младший.

Я с ним сразился, — и мне торжество даровала Афина!
Большого всех и сильнейшего всех я убил человека!
В прахе лежал он, огромный, сюда и туда распростёртый.

Не правда ли, знакомый сюжет? Юный принимает вызов поединщика, перед которым все трепещут, и побеждает. Дополнительную весомость параллели «юный Нестор — юный Давид» придает то обстоятельство, что сожжение дворца Нестора в Пилосе и гибель Трои археологи датируют одним и тем же XII в. до н. э., и то, что история эта рассказывалась под Троей, откуда на завоевание Египта и Палестины уходили пеласги. Примечательно, что поединок Нестора с Эревлином происходил около реки с очень «палестинским» названием — Иардан. Можно даже довольно точно сказать, от кого услышал Давид эту историю: от филистимлянского царя Анхуза.

Если бы древние римляне взяли на себя труд вчитаться в Библию, думаю, они очень удивились бы, обнаружив имя Анхуза на страницах еврейского священного писания. Ведь соответствующее Анхузу имя — Анхиз — носил их собственный легендарный предок. Так звался троянский герой, которого на плечах вынес из горящей Трои его сын Эней, считающийся родоначальником римской аристократии.

В библеистике проблема египетского влияния на иудейскую традицию проработана до мельчайших деталей. Честь ей за это и хвала. Но вопрос о пеласгийском влиянии даже не поднимался, хотя бок о бок с филистимлянами израильтяне прожили несколько веков. Можно с уверенностью утверждать, что пеласгийский субстрат прослеживается на всём протяжении Библии от первых глав Книги Бытия до Евангелия включительно.

Что говорить, если даже знаменитые еврейские пейсы позаимствованы не у египтян, а у пеласгов. Эти пейсы легко узнать на критских фресках с изображением пеласгийских модников. Израильтяне вообще считали пеласгов критскими выходцами, а пророк Иеремия называл филистимлян «остатком острова Кафтора». Кафтор — египетское название Крита и одной из палестинских областей. Так что в критском происхождении моды на пейсы сомневаться не приходится.

Прошло какое-то время, и симбиоз пеласгов и семитского населения Ближнего Востока достиг таких степеней, что античный мир просто перестал отличать одних от других. Например, дельфийская пифия называла финикийцев «троянским народом», а римский историк Тацит уверял, что иудеи — выходцы с Крита...

Как складывалась судьба праславян в дальнейшем, проследить трудно. Но несомненно одно, что в конце концов их потомки возвратились на свои исконные Поднепровские земли. Произошло это

едва ли раньше IV–III вв. до н. э. Принявшись за обустройство вновь обретенной родины и стремясь обезопасить себя от набегов, славяне возвели огромные крепости и насыпали грандиозные «змиевые валы», которые пролегли «аж до Киева».

Проследживая пути переселения славянских племен из Подунавья в долины между Тигром и Евфратом, из Триполья на Индостан, нельзя не назвать и побудительные к тому причины. Возможно, одной из них было многолюдство славянских племен. Быстрый прирост населения побуждал к поискам новых земель. Но, учитывая более близкие к нам этапы истории восточных славян, с этих позиций нельзя объяснить их движение в XVI–XVIII вв. н. э. на Урал, в Западную и Восточную Сибирь аж до Аляски и Калифорнии. Вероятнее, что во все времена тут играл роль иной фактор, связанный с душевным складом славян, с их неиссякающим любопытством — «а что там, за горизонтом?», с их легкостью на подъём и охотой к перемене мест. Странники, что тут скажешь...

Эту особенность славянского характера, мало свойственную иным народам, в своё время подметил известный русский историк В. О. Ключевский. Говоря о заселении восточными славянами Русской равнины, он подчеркнул, что они распространялись по ней «не постепенно путем нарождения, не расселяясь, а переселяясь, переносились птичьими перелетами из края в край, покидая насиженные места и сядясь на новые». Не потому ли древние греки и прозвали праславян пеласгами — аистами?

На новые места славяне несли свою культуру, в частности, искусство письма и тот особый склад народного характера, который много позже получил наименование «загадочная русская душа»...

Изложенное позволяет заключить, что все мы, славяне, имеем священное право любить все родное, исконно славянское, имеющее глубочайшие исторические корни. Это право так же естественно, как любовь к своим родителям. Те же, кто многие годы тщился представить нас «Иванами, не помнящими родства», вырвать наши исторические корни, подмять нашу культуру под идеологические шаблоны, снивелировав её под «общеевропейский» или «американский» стандарт, надеюсь, просчитались и цели своей не достигли. Русь жива!

О чем писал архимандрит Орбини. О, Русь многострадальная! Много всякого повидала ты на своём долгом веку. Знала великие взлеты и великие падения. Но кто посмел испохабить и опошлить твою историю?! Кто рискнул перевернуть её, поставить всё с ног на голову?! Кто измывался над древними письменами, выхолащивая из них свободолюбивый дух русский?! Кто посмел замахнуться на святая святых — историческую память великого народа?!

Это не цитата из произведения. Это те слова, которые сами собой приходят в голову, когда человек вдруг всерьёз займется изучением истинной истории Руси, покопается в хранилищах библиотек и архивах, попытается разобраться во всех тех несуразностях, неточностях и оговорках, которые предлагает нам официальная историческая наука. Много интересного узнает он. Разве можно будет, к примеру, спокойно отнестись к тому, что практически вся наша история написана... иностранцами?

1601 г. В Европе, оправившейся от монголо-татарского нашествия, — расцвет. В далекой дремучей варварской России — кровавая дикая Смута. А некий католический священник архимандрит Рагузский Мавро Орбини заканчивает написанный на итальянском языке труд «Книга Историография початия имене, славы и разширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствами, Королевствами и Провинциями».

Странно всё это. Что может знать итальянец об отсталых славянах? Зачем они ему нужны? Какая такая особая слава есть у народа, перенесшего трехвековое иго? Полная чепуха — какие у славян могут быть «многие Царства и Королевства»? И уж совсем непонятно — почему Пётр I, говоря о преимуществах иностранцев над русскими, заявил: «С другими европейскими народами можно достигать цели человеколюбивыми способами, а с русскими не так... Я имею дело не с людьми, а с животными, которых хочу переделать в людей», столь восторженно принял эту книгу, что специальным указом в 1722 г. повелел перевести её на русский и издать. Издали. И забыли почти на 200 с лишним лет. Потому как в тексте итальянца есть и вовсе удивительные сведения.

Оказывается, по Орбини, славянский «народ озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во Вселенной; разорил Персиду: владел Азиею и Африкою, бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Грецию, Македонию, Иллирическую землю, завладел Моравией, Шленскою землею, Чешскою, Польскою и берегами моря Балтийского прошел в Италию, где многое время воевал против римлян. Иногда побежден бывал, иногда биючи сам в сражении, великим смертопобитием римлянам отмщевал; иногда же биючися в сражении, равен был. Наконец, покорив под себя державство Римское, завладел многими их провинциями, разорил Рим, учиняя данниками Цесарей Римских, чего во всём свете иной народ не чинивал. Владел Франциею, Англиею и установил державство во Ишпании; овладел лучшими провинциями во Европе...»

Та-а-к. Что же это получается? Славяне, оказывается, владели Азией, Африкой, многими странами Европы — Францией, Англией,

Испанией, Италией, Балканами, побережьем Балтийского моря. Но по курсу «школьной» истории мы знаем, что славяне в то время были отсталым и забытым народом; сильного государства, регулярного войска не имели, занимались себе земледелием и сбором плодов, не знали письменности, искусств и прочей учености. Как же эти племена могли поставить на колени Великую Римскую империю, заставить гордых цесарей платить себе дань? Что-то тут не вяжется.

Но Орбини и не думает успокаиваться. Он пишет: «Никако же удивительно есть, что слава народа Славянского ныне не так ясна, как оной довело разславиться во Вселенной. Ежели бы сей народ так достаточен был людьми учёными и книжными, как был доволен военными и превосходительным оружием; тоб не един другой народ во Вселенной был в пример имени Славянскому. А что протчие народы, которые зело были ниже его, ныне велми себя прославляют, то не ради чего иного, токмо через бывших в их народе людей учёных».

Что он все заладил: во Вселенной, во Вселенной... Мы же учили в школе, что каждый европеец был в России на вес золота. Ни мы о них, ни они о нас ничего не знали долгое время. Как сходил Афанасий Никитин «за три моря», так потом об этом книги писали. Неужто других народов нет «во Вселенной», кто мог бы сравниться со славянами? Но с народами тоже всё обстоит не так просто.

Орбини, например, утверждает, что от славян произошли бургундцы (т. е. жители Бургундии — страны, присоединенной к Франции в XV в.), шведы, финны, готы, готы-аланы, даки (жители современной Молдавии и части Румынии), норманны, фраки или траки (скорее всего, видоизмененное слово «турки»), венеды, померанцы (жители Померании — т. е. современных Германии и Польши), брицаны (видоизмененное название или британцев, или бретонцев), авары. Плюс еще более десятка народов, названия которых современному читателю уже ничего не говорят.

Так и хочется воскликнуть: «А не придумал ли все это итальянец?» Хорошо еще, что архимандрит, а то наверняка бы объявили сумасшедшим. Но Орбини не прост. Перед своим сочинением он приводит полный список источников, которыми пользовался. Больше 200 имен! И за каждым — книга, а то и несколько. Значит, не один Орбини утверждал столь поразительные вещи. И действительно, в списке мы находим практически все известные сочинения средневековых авторов по древней истории. Но они составляют лишь малую толику того, чем пользовался Орбини. Где же остальные? Утрачены, уничтожены. Кстати, архимандрит уже тогда это предвидел. Он прямо говорит, что многих этих историков «церковь римская не приемлет». А в списке против многих фамилий стоит специальная пометка, которая дослов-

но переводится как «проклятый автор». Вот яркое свидетельство того, как быстро утрачивается даже письменная историческая информация, если она кому-то очень невыгодна.

Почему, с точки зрения современной историографии, Орбини пишет полную чушь. Например, заявляет, что легендарный полководец античности Атилла, предводитель гуннов — славянин, впрочем, как и его подчиненные. И объясняет: одной из русских провинций является Югария, или Югра, родина гуннов. Отсюда они вышли в поход и «покорили себе прекраснейшие страны Европейские». Посмотрите на карту Российской Федерации! Югра на ней есть и сейчас — на Тюменском Севере.

Вот ведь как бывает. Еще 200 лет назад, оказывается, наши предки гордились великим славянским полководцем Атиллой. А сегодня мы что-то смутно слышали о каких-то гуннах, о каком-то Атилле... Что будут знать наши дети?

А Орбини продолжает удивлять: «В то время, когда Помпей Великий воевал против Митридата, царя Понтийского, россияне под предводительством своего государя Тасоваза, или Тазия, нанесли сильное поражение Понтийскому царю, будучи союзниками Римского государства... Во время Веспасиана Цесаря, переехавши Дунай и порубивши два полка солдат Римских, вошли внутрь в Мизию и там убили Агриппа, бургомистра и президента; и от того времени обжились в Мизии Иллирической, назвав ее Рацией».

«Не может быть! — воскликнет читатель. — Помпей Великий — это I в. до н. э., а римский император Веспасиан — I в. н. э. Какие в это время могут быть россияне? Они только через 1000 лет должны появиться. А тут — союзники, победители, основатели...»

Мало того, ссылаясь на русские летописи, Орбини утверждает, что славян крестили не тогда, когда мы привыкли считать, т. е. в X в., а за 1000 лет до этого, притом живые ученики Христа — например, св. Андрей Первозванный. В современном переводе это место в книге звучит так: «Руссы в своих летописях с гордостью пишут о том, что Русь получила крещение и благословение от св. Андрея, ученика Христа. По их словам, он прибыл из Греции к устью Борисфена, поднялся вверх по реке до тех пор, где ныне находится Киев, и там благословил имя и крестил народ всей страны, водрузил крест и предсказал, что на том месте умножатся Божии церкви и Божия благодать. Св. Андрей отправился далее к истоку Борисфена к большому озеру Волох и реке Лорват, спустился до озера Илмерь. Оттуда по вытекающей из озера реке Волхов прибыл в Новгород. Потом по той же реке достиг он Ладожского озера и реки Невы. Дойдя до моря, которое русские называют Варяжским, а

другие, на протяжении между Виландией и Ливонией — Германским, прибыл в Рим».

Попробуйте проследить путь по карте. Где «Германское» море и где итальянский Рим? Так что у Орбини и с географией не все в порядке было. Одним словом, невежа, фальсификатор и двоечник. Вот только как он архимандритом стал? Ведь на такой высокий пост назначали только людей учёных, уважаемых. Да и, судя по всему, в XVII в. публикация сего исторического труда была событием довольно рядовым: никого не удивила, споров не вызвала. Или сообщал Орбини факты, для тогдашнего читателя общеизвестные?

Объясняет Орбини и причины, почему этот народ так называли: «Смею утверждать, что оно (имя славян) произошло ни от чего иного, как от славы, поскольку славянин или словон значит не что иное, как “славный”. После столь частых триумфов над врагами, чему свидетельством является огромное число завоёванных царств и стран, этот доблестнейший народ присвоил себе само имя славы... Это признают многие авторитетные авторы, среди которых и Рейнер Рейнеций. В своем трактате о генетах он отмечает, что славяне получили свое имя от “славы”, в которой хотели превзойти все другие народы. Мнение Рейнеция разделяет Еремей Русский, написавший в 1227 г. анналы (летописный свод) Руси».

В этой связи не грех упомянуть и о книге Егора Ивановича Класена «История руссов до рождения Христова», изданной в 1854 г. Говоря об авторах «романовской» версии истории Руси, он пишет: «К этим недобросовестным лицам принадлежат: Байер, Миллер, Шлецер, Гебгарди, Паррот, Галлинг, Георги и целая фаланга их последователей. Они все русское характеристическое присвоили своему племени и даже покушались отнять у Славяно-Руссов не только их славу, величие, могущество, богатство, промышленность, торговлю и все добрые качества сердца, но даже и племенное имя их — имя Руссов, известное исстари как Славянское, не только всем племенам Азийским, но и Израильтянам, со времени пришествия их в обетованную землю. И у них Руссы стоят во главе не только римлян, но древних Греков — как их прародители... Мы знаем, что история не должна быть панегириком, но не дозволим же им обращать русскую историю в сатиру».

«Славяноруссы, как народ, ранее Римлян и Греков образованный, оставили по себе во всех частях старого света множество памятников, свидетельствующих о их там пребывании и о древнейшей письменности, искусствах и просвещении. Памятники пребудут навсегда неоспоримыми доказательствами; они говорят о действиях наших предков на языке, нам родном, составляющем прототип всех славянских наречий».

А вот мнение автора книги «Описание памятников, объясняющих славяно-русскую историю» Ф. Воланского: «Ученые претыкались на эти памятники и напрасно трудились до нашего времени разбором их надписей по алфавитам греческому и латинскому, и видя непреложность таковых, напрасно искали ключи в еврейском языке, потому что таинственный этот ключ по всем неразгаданным надписям находится только в славянском первобытном языке... Как далеко простиралось в древние времена жительство славян в Африке, пусть докажут славянские надписи на камнях Нумидии, Карфагена и Египта»...

Римлян принято называть учителями Западной Европы. Однако и у них были свои учителя — этруски. Вергилий, Тит Ливий и другие древние авторы были убеждены, что этруски — истинные творцы итальянского мира, связывали с ними возникновение городов и фамильных родов, религиозных культов, форм искусства. Ф. Демпстер, написавший в 1619 г. обширный труд «Царская Этрурия», считал, что этруски «ввели в Италии законы, были первыми философами, геометрами, жрецами, строителями городов, храмов, изобретателями военных машин, врачами, художниками, скульпторами, агрономами».

Орбини писал: «Оттокар — король Рутянов-славян овладетьцовал Царством Италийским... Сей град (Рим) яко обладатель мира ни от единого иного народа воспринял величайшее поражение, яко от народа славянского... Оттокар же от иных наречён Одоакр, был рутянин-славянин... который держал царство Италийское пятнадцать лет...»

Теперь скажем о том, что касается другой величайшей «загадки» этрусков — их языке, который поражал еще древних. Он кажется необычным в историческом индоевропейском мире и ставит перед современными западными исследователями ряд проблем. Главная трудность, с которой они сталкиваются при изучении этрусского языка, заключается не в алфавите, не в грамматике или синтаксисе, основные правила которых известны, а в недоступности лексического словаря. Западные авторы подтверждают, что знание этрусского языка прояснило бы некоторые темные места, связанные с религией, юридическими институтами, общественной и семейной жизнью.

Все непонятные надписи в Италии тогда (т. е. в поздние Средние века) считались этрускими, и сложилась поговорка: «Этрусское не читается». А. Кондратов пишет: «Главная проблема в изучении этруских текстов — это сами тексты, их специфика, что является камнем преткновения в расшифровке, их скудость, их краткость. И это несмотря на то, что в наши дни известно около 10 000 (десяти тысяч!) надписей, выполненных этруским алфавитом и даже на этруском языке».

К 80-м гг. XX в. число этрусских надписей приблизилось к 11 тыс. При этом ученые полагают, что более чем за столетие «неимоверных усилий» по расшифровке этрусской письменности, они установили значение лишь 100 слов...

Возможно, и у читателей сейчас возникнет удивленная и недоверчивая полуулыбка: оказывается, еще в XIX в. учеными А. Чертковым и Ф. Воланским было предложено решение этой «загадки» — они нашли метод расшифровки и чтения этрусских надписей и, по их мнению, эти надписи оказались славянскими! А этруски, следовательно, — славянами.

А. Чертков продолжает: «Ученый Чьямпи предлагал вместо греческого и латинского языков обратиться для объяснения этрусских надписей к древнесловенскому. Он убеждал итальянских ученых: зная по опыту, что ни греческий, ни римский языки не могут объяснить пеласгийских надписей Италии, должно обратиться к другим древним языкам... именно к словенскому. Это было в 1825 г.: тогда Чьямпи только возвратился в Италию из Варшавы, где он был несколько лет профессором и знал отчасти польский язык».

Все ясно. Итальянский этрусколог попал в Польшу, немного выучил польский и с удивлением обнаружил, что стал читать и даже кое-что понимать в этрусских надписях. Обрадовался и, вернувшись в Италию, поспешил поделиться с коллегами своим открытием. Но ему сурово указали, что немцы (как самые авторитетные ученые в Европе) уже давно доказали, что славяне появились на сцене истории не ранее VI в. н. э. А этруски были еще до Рима, т. е. ранее VIII в. до н. э. О каких славянских корнях тут можно рассуждать?! Чьямпи сник.

Чертков пишет далее: «Первый договор между Римом и Габиею был писан пеласгийскими буквами... Поливий (сегодня обычно пишут Полибий) свидетельствует, что в его время учёнейшие из римлян уже не разумели мирного договора, заключенного между Карфагеном и Римом в первые годы после изгнания Тарквиния. Этот договор был написан языком, столь отличным от латинского, что даже сам Поливий едва мог его перевести. Следовательно, римляне... совершенно забыли первоначальный свой пеласгийский язык и уже превратились в позднейших латин».

Не потому ли современный итальянский автор Гвидо Манеуэлли считает, что «следует полностью отказаться от предвзятого мнения, отбросить предубеждения, чтобы проникнуть в сущность этрусского языка... только так исследование может стать плодотворным», обоснованно подчёркивает, что этруски коренным образом отличались как от греков, так и от римлян. Однако тут же, без всяких к тому основа-

ний, утверждает, что этруски «заимствовали свой халдейский алфавит в Кумах, что указывает... на исключительную роль Греции в формировании этрусской цивилизации...». И это при всем при том, что «Северная Италия использовала алфавит, основанный на этруском алфавите, перенесенном из Фальзины, и подвергшемся влиянию греческих алфавитов».

Кстати, о влиянии славянского языка на латинский. Вот лишь несколько примеров. Русское слово «исход» превращается в греко-латинское «exodus», означающее «исход». Русское слово «кисть» от слова «кисть», означающее традиционное русское оружие, превращается в латинскую «цесту» — похожее оружие. Это отмечал в XVI в. и путешественник Сигизмунд Герберштейн: «Обыкновенное их (москвитов) оружие — лук, стрелы, топор и палка наподобие римского цеста, которое по-русски называется кистень». Старое русское слово «инде», т. е. «где-то», «вдали», превращается в латинское «inde» с тем же значением «оттуда», «с того места». Этруское «ez» отождествляется с латинским глаголом «est» и русским «есть». Наше «вино» с латинским и этруским словом «vinum» и т. д.

3.5. Этруски, убийцы, шумеры...

Бинты для мумий. В XIX в. в Братиславе жил Михаил Барич, страстный любитель древностей. Заветной мечтой этого чиновника была поездка в Египет. И в 1848 г. эта мечта воплотилась в реальность. Из страны пирамид Барич вывез на родину немало древностей. В их числе была и женская мумия. Основываясь неизвестно на каких соображениях, путешественник решил, что это мумифицированные останки сестры венгерского короля Стефана. После кончины Михаила его брат передал мумию в музей города Загреб.

В 1892 г. немецкий египтолог И. Кралль случайно обнаружил, что на бинтах из льняного полотна, в которые запелената мумия, начертаны письма, однако не египетские, а этруские. Так в распоряжении учёных оказался не только самый длинный текст на этруском языке, но и единственный дошедший до наших дней экземпляр «полотняной книги». Историкам известно, что такие книги были у римлян, но до нашей поры они не сохранились. Кстати, текст «полотняной книги» считается и самым поздним из этруских — его датируют I в. н. э.

Через 40 лет после его открытия, в 1932 г., текст, названный «загребской пеленой», был сфотографирован в инфракрасных лучах. Тогда исследователи (только не советские) смогли увидеть более 1500 слов «полотняной книги», написанных красной краской. Текст книги разо-

рван на шесть частей — бинтов. До сих пор нет ясности, какой бинт был оторван первым, какой вторым и т. д. Неизвестно также, какими путями «полотняная книга» попала в Египет к специалисту по мумификации, который, разорвав ее, использовал полученные бинты как материал для обертки. Не исключено, что мумификации была подвергнута этруская женщина, жившая в Египте.

Известно, что у египтян практиковался обычай обертывать мумии бинтами, на которые предварительно наносились тексты из Книги мертвых — сборника заупокойных ритуальных текстов. У этрусков подобной книги не существовало, потому, видимо, и был взят ритуальный текст, оказавшийся под рукой.

Вызывает удивление тот факт, что египетская Книга мертвых точно согласуется с древнейшей «Бардо Фодол» — тибетской Книгой мертвых. Обе они имеют много общего и проливают свет на запредельные верования духовного мира, чуждого нашему материальному веку. Во многих текстах, входящих в Книгу мертвых, встречаются такие выражения, как «духи света», «сыны тьмы», «легионы в небе», «скрытые боги», «божества в Божьем Глазу», «крылатые диски»; «Я, Гор, есть Вчера»; «Я есть Завтра»; «Я пересеку пространство и время».

Даже писцы времен Среднего царства, переписывавшие манускрипты, не могли постичь точный смысл древних текстов. Современные переводчики могут лишь приблизиться к пониманию какого-либо папируса — непосвященные в египетские тайны, они не могут даже догадаться об их истинном значении. Поэтому при изучении Книги Мертвых следует читать между строк и размышлять над прочитанным. Что могли бы означать эти древнейшие символы того потерянного мира?

В. В. Мавродин в книге «Происхождение русского народа» пишет: «Словене древнее славян. „Словен“, или „славян“ происходит от „слово“, т. е. говорящие, владеющие языком, в отличие от неумеющих говорить — „немых“, „немцев“». В этой связи как не вспомнить начало Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога... Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн. Он пришёл для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете. Был Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир... И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу как едиnorodного от Отца». Не произошло ли название «словене», «славяне» от «Слова», т. е. владеющие Словом Божиим, достойные славы Его? Николай Гумилев писал: «...Солнце останавливали словом, Слово разрушали города».

Из истории известно, что этруски — народ, названный древними греками тирренами и тирсенами, а римлянами — тусками и этрусками, создал в I в. до н. э. на Апеннинском полуострове в Средиземном море свое мощное агропромышленное купеческое государство с высокоразвитой экономикой и культурой. Этруски господствовали на морях и во всем Средиземноморском регионе.

К началу I в. н. э. государство этрусков пало под ударами завоевателей, сначала греков, затем римлян, а его народ был истреблен в результате проведенного завоевателями беспрецедентного геноцида. От этрусков на Апеннинском полуострове остались лишь многочисленные захоронения и гробницы да культовые и бытовые предметы с нанесенными на них рисунками и высокохудожественными изображениями, а главное, таинственными письменами, которые в течение веков не удавалось прочесть никому. Эти надписи во всевозрастающем количестве начали обнаруживать в Италии с 1444 г. н. э. и с этого же времени предпринимались попытки расшифровать их.

Найдено уже более 11 тыс. этрусских надписей. Значительная их часть находится в Музее Ватикана. Имеются они и в других музеях. В книгах и журналах время от времени появляются отдельные фотографии этрусских предметов и надписей. Возникла целая наука — этрускология, издаются отдельные работы и книги по проблемам этой науки, использовались различные методы в подходах к прочтению этрусских надписей, и все было тщетно. Ученым и любителям удалось пока лишь предположительно, гипотетически подойти к определению смысла ряда из них. Окончательно не определен даже язык, на котором сделаны надписи.

Однако Александра Егурнова не остановили трудности. К середине 1995 г. он доказательно прочел и расшифровал десятки этрусских надписей и композиций. Прочтение и расшифровка всего этрусского графического наследия — дело глубокого научного исследования. Как обоснованно считает автор, этруски Средиземноморья были русскими, обладавшими высокоразвитой культурой, в том числе и самобытной русской письменностью (не старославянской, а именно русской) за 1000 лет до н. э.

Возьмем для примера три наглядно читаемые по-русски этрусские надписи, сделанные на различных предметах — боевом шлеме этрусского воина, относящемся к 474 г. до н. э.; люстре из этрусского города Кортонь, датированной 450 г. до н. э.; монете из города Волатерр, относящейся к V веку до н. э.

Вот развернутая в строку этрусская надпись, сделанная на шлеме, взятом в качестве добычи при Киме: «Не яро нодебино мене ка и тоби

жвере а кожей той дитвора на запокуй». В современном звучании фраза читается: «Не злоба нужна мне, как и тебе, зверь, а мир твоим и моим детям».

Надпись на люстре из города Кортоны, развёрнутая в строку, читается так: «Овраги на лумни намесчили доолие маие оне». В надписи, по-видимому, в целях экономного использования поля для написания применено слоговое звучание ряда букв: О, Р, Г, которые читаются — Ов, Ра, Ги, а также некоторых других, что видно на самой надписи. В современном звучании фраза читается: «Овраги на лумне наметили далее они мне». Лумна — местность, расположенная к северу от Рима, где рабы добывали в каменоломнях мрамор для строительства римских дворцов и в каторжных условиях доистреблялись «этруски» — русские после массовой кровавой резни, устроенной вслед за греками победителями-римлянами.

Монета из Волотерр представляет собой древнейший «этрусский», т. е. русский, рубль. Фразы, содержащиеся в ней, исполнены предметным, рисунчатым и буквенным письмом. Они раскрываются поэтапно. Предметная часть — это сама круглая монета, как бы щит на ней, рисунчатая ёлочкообразная боевая дубина с ручкой и лунообразными выступами на обоих её концах, злаковыми семенами по сторонам и буквенной надписью по краям монеты.

В этой связи сам собой напрашивается вопрос: а откуда известно, что якобы «бессмысленные и нечитаемые» надписи на старинных русских монетах действительно татарские? Может быть, они русские, но написаны старым русским алфавитом, отличавшимся от дошедшего до нас? Сегодня мы еще далеко не полностью представляем себе историю русского алфавита. Возможно, еще сравнительно недавно в ходу были совсем другие русские буквы и слова, ныне позабытые.

А. Егурнов сделал много и других расшифровок этруских надписей и контурных рисунчатых композиций. Все они читаются порусски и четко звучат по-русски из глубины тысячелетий. Поэтому в Средиземноморской России, а не Этрурии, как ее принято называть в литературе с подачи латинян, пытавшихся предать ее вечному забвению и тем самым скрыть факт небывалого в истории греко-римского геноцида, жители называли себя русами и русскими, а не тусками и этрусками. Об этом однозначно повествуют заговорившие наконец истинно русским языком письма «этрuscoв».

На относимость этрусков к русским племенам показывает предлог «ет» в слове «этруски», обозначающий принадлежность к чему-либо, слитным написанием которого уже много лет водят за нос общественность. А ведь этруски — учителя древних римлян, считающихся учи-

телями Западной Европы. Они их научили еще и металлообработке, военному искусству, строительству кораблей, мореходству. Ряд слов этрусского языка переведен на русский, выявлен ряд прямых совпадений: яма — яма (углубление в земле), тес — тес (брус, доска, первично обработанное дерево), мах — пять (отсюда — *махнул*, *замахнулся*, одним *махом*), ци — три (*цыпленок* — *трехпалый*), со — четыре (отсюда числительное *сорок*) и др.

Чтобы поставить точку в этом споре, перенесёмся в междуречье Тигра и Евфрата, где сейчас звучит арабская речь. 2000 лет назад здесь разговаривали по-арамейски. Еще два тысячелетия назад (т. е. за 20 веков до н. э. и за 40 веков до наших дней) в Двуречье была общепринятой речь аккадцев. А если мы углубимся в толщу времён ещё на 2000 лет, то выяснится — около шести тысячелетий назад тут объяснялись по-шумерски. И не только разговаривали, но и писали. До нас дошло великое множество обожжённых глиняных табличек, покрытых так называемыми пиктограммами.

Исследования последних лет — археологические, антропологические, лингвистические — однозначно свидетельствуют, что не шумеры были аборигенами Двуречья. Цивилизации Египта и Шумера возникли примерно в одно и то же время — в конце IV тысячелетия до н. э. В глубокой древности они первыми пришли сюда, но застали не племена, живущие в век камня, а уже сложившуюся цивилизацию. Лучшие её достижения шумеры унаследовали и развили. От них «эстафету» приняли вавилоняне, которые, по сути дела, были теми же шумерами, но говорившими на другом языке. Потому цивилизация Двуречья создана не шумерами, а их предшественниками «протошумерами». Обычно приставка «прото» употребляется в смысле «ранние», «самые первые».

Однако предшественники шумеров говорили на ином языке. В специальной литературе их именуют убаидцами — по названию холма, где были впервые обнаружены следы этой цивилизации. Их происхождение и по сей день остается загадочным.

Дело в том, что люди высокоразвитой убейдской культуры, одной из самых древних на планете, как-то очень внезапно освоили плодородные земли в низовье рек Тигра и Евфрата, основали здесь первые поселения, которые много позднее вырастут в знаменитые шумерские города. Холм аль-Убейд расположен на юге Месопотамии при слиянии Тигра и Евфрата возле города Ура. Здесь впервые были раскопаны памятники убейдской культуры, датируемой концом V — серединой IV тысячелетия до н. э. Рядом с ним располагался Эриду, самый южный из всех городов тогдашнего Двуречья. Отсюда, из архаичного Эриду, убейдская культура распространилась по долинам Тигра и Евфрата.

Раскопки археологов подтвердили сказания древних обитателей Месопотамии, что именно в Эриду людям были дарованы основные достижения цивилизации, а также царская власть. Эту легенду европейцы впервые узнали от вавилонского жреца по имени Берос, современника Александра Македонского. Специально для греков, ставших хозяевами Двуречья, Берос написал историю своей родины с древнейших времен вплоть до её последних владык — персов, которые сменили шумеров, аккадцев и ассирийцев. К сожалению, в полном объеме сочинение вавилонского жреца до нас не дошло. О нем можно судить лишь по отрывкам, приводимым в виде цитат в трудах ряда античных авторов. Вот что повествует Берос о происхождении месопотамской цивилизации.

«Однажды из Эритрейского моря, там, где оно граничит с Вавилонией, явился зверь, одаренный разумом, по имени Оанн. Все тело зверя того было рыбе, только под рыбьей головой у него была другая, человеческая. Речь его также была человеческая. И изображение его сохранилось поныне. Это существо, бывало, проводило весь день среди людей, не принимая никакой пищи, преподавая им понятия о грамотности, науках и всяких искусствах. Оанн научил людей строить города и возводить храмы, вводить законы и мерить землю, показал им, как сеять зерно и собирать хлеб, — словом, обучил их всему, что смягчает нравы, так что с тех пор никто ничего превосходного уже не изобрел. А когда солнце заходило, этот удивительный Оанн погружался опять в море и проводил ночи в пучине, ибо там был его дом. Он написал книгу о начале мира и о том, как он возник, и вручил её людям... Потом был потоп, а после потопа цари вновь спустились с небес» (из шумерских царских списков).

Эритрейским морем в старину назывался Индийский океан. «Там, где оно граничит с Вавилонией», — северная оконечность Персидского залива. Но кто этот загадочный Оанн? Долгое время это место в повествовании Бероса считалось плодом фантазии. Когда же в прошлом веке были обнаружены, а затем прочтены «глиняные книги» Двуречья, оказалось что жрец просто пересказал вавилонский миф о приходе божества воды Эа (Оанн — греческая транскрипция его имени).

Уже в XX в. выяснилось, что вавилонский бог Эа имеет своего предшественника в лице шумерского божества. Вместе с достижениями шумерской культуры вавилоняне многое переняли и из мифологии шумеров, в том числе и божество Энки, переделав его в Эа. Совсем же недавно было доказано, что слово «энки» — не шумерское, а убаидское. Божество это, стало быть, своим происхождением обязано религии создателей древнейшей месопотамской цивилизации. Оказалось,

что бог Энки пришел в Эриду, где научил людей ремеслам, строительству, письму, игре на музыкальных инструментах, правосудию и многим другим наукам и искусствам. Прежде же Энки жил в таинственной стране Дильмун.

Но, как выяснилось, и убайдцы были пришлыми в долине Тигра и Евфрата. До них тут существовала иная, очень примитивная культура. Стало быть, не в Двуречье, а в ином месте следовало искать истоки убейдской культуры и ее письма, некоего еще более древнего «протописьма». Именно от него отпочковалась письменность убайдцев, когда они пришли на юг Двуречья из какого-то «центра икс». Вторая ветвь стала отправной для протоиндийского письма, а третья — для протоэламского.

Мало кто знает, что кроме трёх широко известных цивилизаций древности — долины Нила, Месопотамии и Индостана — существовала еще одна, не менее почтенная по возрасту — эламская (иранская). Эламиты обитали в горных областях Ирана, где потом были раскопаны древнейшие города и шедевры изобразительного искусства, обнаружены и загадочные тексты, которые не расшифрованы до сих пор.

Протоэламское письмо по своей системе ближе к китайской иероглифике. В эпоху Фуси (2852—2752 гг. до н. э.) кочевники-арии вторглись в Китай с северо-запада и принесли с собой туда вполне сложившуюся письменность. В эламской культуре прослеживается много черт, общих с убайдской и протоиндийской культурами, а древнейшие письмена Элама, Двуречья и Индостана весьма схожи между собой. Так что взаимодействие древних культур было гораздо более тесным, чем считалось ранее.

Установлено, что три ветви письменности: убайдская, эламская и протоиндийская — сформировались за 6000—5000 лет до н. э. Знаменательно, что в ту же эпоху возникли цивилизация в долине Нила и египетская письменность. А потому есть основания предположить, что помимо трёх «основных» ветвей (убайдской, протоиндийской и эламской) неизвестный пока «центр икс» дал еще и «боковую» ветвь — древнеегипетскую.

Таблички из холма Турдаш. А теперь мысленно перенесёмся в одну из областей нынешней Румынии — в Трансильванию. Неподалеку от маленького поселка Тэртерия расположен холм Турдаш, раскопанный еще в конце XIX в. На обнаруженных там глиняных черепках археологи выявили пиктографические (рисуночные) знаки. При раскопках в самой Тэртерии в 1961 г. были откопаны три маленькие глиняные таблички с очень похожими знаками, нанесёнными только с одной стороны. Материаловедческие исследования показали, что таблички изготовлены из местной глины. Техника письма древних тэртерий-

цев была очень простой: рисуночные знаки процарапывались острым предметом по сырой поверхности, затем глину обжигали.

Невероятно, но сами таблички и пиктограммы на них очень походили на шумерские. Попадись они в далеком отсюда Двуречье, тогда все было бы понятно. Но шумерские таблички в Трансильвании, да еще изготовленные тогда, когда самого Шумера и в помине не было! Это в корне противоречило всем устоявшимся научным догматам. Ученые призадумались и лишь тогда вспомнили о непонятных знаках на черепках из холма Турдаш, а потом и об их «собратьях» из неолитического поселения Винча на территории тогдашней Югославии. Винчанское письмо представлено знаками геометрического линейного типа и пока не разгадано.

Когда эти знаки сравнили с тэртерийскими, выявилось очевидное сходство. Это свидетельствовало о том, что письменность в Тэртерии возникла не на пустом месте. Она была составной частью пиктографической письменности балканской культуры Винча, распространенной в начале VI – середине V тысячелетия до н. э. Первые земледельческие поселения на Балканах появились еще в VI тысячелетии до н. э., т. е. 80 веков тому назад. Через 1000 лет земледелием уже занимались жители всей Юго-Восточной и Центральной Европы.

Совпали религиозные тотемы на тэртерийских табличках и на тех, что происходили из Месопотамии. Причем тотемы были не просто одинаковыми, но и располагались в той же последовательности. Это прямо наводило на мысль, что религиозные воззрения обитателей Двуречья и Тэртерии происходили из одного общего корня. Может быть, им был тот самый «центр икс», о котором упоминалось выше.

На помощь историкам пришли физики. Был использован метод датировки по радиоактивному углероду, основанный на том, что этот изотоп, образующийся в земной атмосфере под воздействием космического излучения, окисляется и усваивается растениями и животными. Его содержание в мёртвых тканях постепенно убывает, причем за определенный срок распадается конкретное количество C_{14} . Период полураспада радиоактивного углерода равен 5360 годам. Поэтому по его содержанию в органических остатках можно определить время, прошедшее с момента гибели растения или животного. Точность метода колеблется в пределах от 50 до 100 лет, что для исторических целей вполне приемлемо.

Древние обитатели Балкан оказали заметное влияние на культуру Малой Азии. Связь с ней культуры Винча – Турдаш особенно хорошо прослеживается по письменным знакам на керамике. Знаки, идентич-

ные винчанским, были выявлены и в легендарной Трое, раскопанной Шлиманом. Более того, имеется тесное родство между письменностью Винчи и Древнего Крита. Эту особенность подметил русский лингвист В. Титов, обоснованно считавший, что письменность в эгейских странах уходит своими корнями на Балканы V–IV тысячелетий до н. э., а вовсе не возникла под влиянием далекого Двуречья.

Выходит, что шумерскую письменность изобрели вовсе не шумеры, а жители Балкан. Как иначе объяснить тот факт, что древнейшая письменность в Шумере датируется концом IV тысячелетия до н. э., причем появилась она совершенно внезапно и в уже вполне развитой форме. Шумеры, как и вавилоняне, были лишь хорошими учениками, воспринявшими от балканских народов пиктографическую письменность и развившими её в клинопись.

Другой отечественный исследователь, уже упоминавшийся Г. С. Гриневич, специалист по дешифровке древнейших письменных знаков, произвел тщательное сопоставление тэрттерийских пиктограмм со знаками критской письменности и пришел к однозначному выводу: последняя является составной частью единой праславянской письменности. А на тэрттерийской табличке им была прочтена надпись: «Дети примут грехи ваши — держитесь детей своих» (современный перевод).

Теория о вторичности происхождения славян и их языка от какого-то другого, «более древнего» языка и народа давно и активно разрабатывается на Западе. Но некоторые наши соотечественники переплонули западных специалистов, установив с помощью «новейших достижений науки» «точную» дату рождения славян — V в. до н. э. В мировом историческом календаре этот век соответствует «золотому веку» Афинского государства с Акрополем, театром Диониса и олимпийскими играми. А как было на самом деле?

Основываясь на результатах собственной дешифровки многочисленных древних письменных памятников, Г. С. Гриневич пришел к выводу, что «праславянская слоговая письменность» существовала задолго до создания Кириллом и Мефодием славянской азбуки. Этой письменностью выполнены тэрттерийские надписи (V тысячелетие до н. э.), протоиндийские (XXV–XXIII вв. до н. э.) и критские (XX–XIII вв. до н. э.) тексты. В числе последних — исполненные линейным письмом «а» и линейным письмом «б», а также Фестский диск, расшифровка надписи на котором уже приводилась.

К праславянской слоговой письменности относятся этрусские надписи (VIII–II вв. до н. э.) и те, которые найдены на территории расселения восточных и западных славян. Последние исполнены так

называемым письмом типа «черт и резов». Отсюда закономерен вывод, что праславянской письменностью наши предки пользовались на протяжении по крайней мере шести тысячелетий, прежде чем перешли на буквенное письмо, созданное Кириллом и Мефодием во второй половине IX в. н. э.

Язык всех вышеперечисленных надписей — праславянский. Он очень близок старославянскому — письменному литературному языку всех славян, введенному для нужд христианской церкви в середине IX в. н. э. У русского, сербского, болгарского, чешского, польского и других славянских языков общий словарный состав и, что особенно важно, полное совпадение многих грамматических форм — самой стойкой их части.

Праславянскую письменность следует рассматривать как праписьменность. Это она дала начало всем другим основным письменностям мира. С иных позиций нужно рассматривать и древнейшую историю славян, скрытую от нас толщей тысячелетий. Все вышеизложенное дает основания назвать основные вехи этой истории.

В V тысячелетии до н. э., т. е. 70 веков тому назад, славянские племена населяли обширные пространства Подунавья на юго-востоке Европы. В конце V — начале IV тысячелетия до н. э. произошли значительные подвижки славян от Тэртерии в восточном и южном направлениях. Двигаясь на юг, отдельные волны этого людского потока достигли Двуречья. Останки наших далеких предков покоятся в основании холма Эль-Убайд, вокруг и поодаль от которого потом поднялись и расцвели города Шумера и Вавилона. Человечеству следовало бы с благодарностью помнить тех, кто научил строительству первых городов.

Продвигаясь на восток, праславяне достигли Среднего Поднепровья. Уже в III тысячелетии до н. э. все Подунавье-Поднепровье находилось в ареале высокоразвитой трипольской культуры. Постепенно, но более широким фронтом, чем в IV тысячелетии, она опять стала распространяться в южном направлении. По свидетельству Б. А. Рыбакова, «вовлеченная в колонизационный процесс в своем движении на юг часть трипольцев достигла Пенджаба и Инда». И здесь праславяне, называвшие себя «рысичи», создали одну из трех величайших культур Древнего Востока — протоиндийскую культуру, на которой потом расцвела культура Древнего Индостана.

Протоиндийская цивилизация, просуществовав около 700 лет, к 1800 г. до н. э. внезапно угасла. Причину исчезновения культуры Мохенджо-Даро и Хараппы следует искать в другом, возможно, в том, что именно в это время, около 1800 г. до н. э., в метрополии произошло столкновение трипольских славян с воинственными племенами, на-

селявшимися степи к востоку от Днепра. Результат этого столкновения имел для трипольцев такие последствия.

Изгнанные из Среднего Поднепровья, они проторенными путями устремились на юг, на Балканы, а затем далее — в Эгеиду, где оставили след уже под именем «пеласги». Сюда же через Малую Азию перекочевали их соплеменники рысичи, покинув свои города у подножий снежных Гималаев. Вследствие этого и нельзя устранить хроническое расхождение мнений специалистов в том, откуда пеласги пришли в догреческую Грецию и на Крит — с севера через Балканы или с востока через Малую Азию.

Сообща на острове Крит они создали могучую Критскую державу, искусство которой стало предтечей великого искусства Древней Греции. И снова, на сей раз уже сама природа решила испытать наших предков на прочность. Имеется в виду чудовищный взрыв вулкана на о. Санторин, произошедший около 1450 г. до н. э. Катастрофа была столь крупной, что подорвала могущество Критской державы. Гонимые дорийцами славяне (минойцы — пеласги — рысичи) оставили Крит. Но вопреки всему спустя несколько веков потомки индских и критских «рысичей» — «росы» восстановили свое прежнее могущество, правда, уже на земле Апеннинского полуострова, в той его части, которую принято называть Этрурией.

Арабы, выходцы из страны Хеттов, узнали в нашем народе своих братьев по славянской семье. Ведь дед Мухаммеда, хранителя Печати Пророков, был светловолосым, за что получил прозвище, известное каждому правоверному мусульманину, — Абд аль Мутталиб — раб Мутталиба.

Эти рассуждения кому-то могут показаться не слишком-то обоснованными. Потому не могу не привести доказательства, взятые из самой глубины людского естества — из молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты, передающей наследственные признаки, т. е. из ДНК. Дело в том, что мать-природа время от времени метит своих детей своеобразными метками — маркерами. Почему в человеческих хромосомах происходят мутации, пока точно неизвестно, но количество нуклеотидов в каком-то месте цепочки ДНК чуть-чуть меняется. Эти изменения передаются только по мужской линии: от отца к сыну, внуку, правнуку...

Анализируя эти мутации — маркеры, можно установить, кто, откуда, когда и куда переселился, даже если это произошло несколько тысячелетий назад. Можно придумать любые маршруты великого и малого переселения народов, но теперь есть возможность все эти гипотезы проверить. Нам с вами это позволит проследить время и место появления славян, расселения их и индоевропейцев (ариев).

ДНК — структура очень устойчивая. Вы можете уехать на другой конец планеты, напрочь забыть о своих предках, но их всегда можно будет вычислить по вашему гаплотипу. По мутациям в мужских Y-хромосомах можно легко установить, откуда их носитель Родом. Причем Родом именно с большой буквы, ибо речь идет о родовом признаке, идущем из глубины тысячелетий. Принадлежность к Роду останется с нами всегда.

Принадлежность к гаплогруппе (гаплотипу) не говорит о разрезе глаз, цвете кожи, форме носа или губ. Она свидетельствует о том, откуда изначально взялись дальние-предальные предки по мужской линии, поскольку Y-хромосома передается от отца к сыну и далее неприкосновенной, если только не произошла мутация. Это случается, но очень редко — примерно раз в 550 лет. Мутации же, основательно меняющие маркеры, — еще реже, вообще раз в 10 тыс. лет. Поэтому достаточно изучить несколько десятков маркеров у представителей местного населения, чтобы точно определить, откуда их предки взялись в данном месте и когда это произошло. Другими словами, пути и сроки миграции людей по планете Земля теперь легко отследить по этим самым гаплотипам.

Не вдаваясь в детали, скажу, что восточные славяне — это род R1a, а западные европейцы — R1b. Перейти на генетическом уровне из одной гаплогруппы в другую невозможно. Так, изначальный угро-финский род от изначально славянского отличают 29 мутаций. С евреями отличий и того больше — 32 мутации, а у угро-финнов и евреев вообще разница в 35 мутаций. Интересно, что братья-болгары уж на что славяне, а и они имеют 21 отличие от восточных славян. Славяне-то они славяне, а род другой и на Балканы пришел своим путем. Так же и у украинцев: западная и южная части населения Украины относятся к одному гаплотипу, а восточная и северо-восточная — к другому.

Маркер восточных славян R1a1 и есть арийский, принесший санскрит в Индию. Приведу исходный славянский гаплотип ДНК в 25 маркеров: 13 25 16 10 11 14 12 12 10 13 11 30 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16. А вот гаплотип индусов: 13 25 16 11 11 14 12 12 10 13 11 31 15 9 10 11 11 24 14 20 32 12 15 15 16. Не правда ли, очень похоже? Каждая цифра — это определенная последовательность блоков нуклеотидов в Y-хромосоме. Она называется аллель и показывает, сколько раз этот блок повторяется в молекуле ДНК.

Наш славянский (арийский) маркер R1a1, согласно выводам генетиков, появился в результате последней (на сей день) мутации M17/M198 12 тыс. лет назад. С тех пор он основательно растекся по всей Евразии, и не только. Так, доля славян этой гаплогруппы в Литве со-

ставляет 38%, в Белоруссии — 40%, в Латвии — 41%, на Украине — от 45 до 54%, тогда как в самой России — 48%. А еще больше носителей этого маркера, знаете, где? На Алтае! И в Киргизии их больше, чем в Белгородской области.

Самые старые носители гаплотипа R1a1 обнаружались на Балканах аж 12 000-летней давности. Эти самые древние наши с вами предки появились в Юго-Восточной Европе именно столько лет назад, а на территории России и Украины — 4500 лет назад. Вопрос: откуда пришли? Скоро узнаем.

Носителей арийского гаплотипа много в Афганистане и на севере Индии. А всего на территории Индии и Пакистана их более 100 млн, причем преобладают они в высших кастах. Много носителей R1a1 живут в Восточном Иране. Арабы в Кувейте, Омане, Объединенных Арабских Эмиратах с изумлением обнаружили у себя этот гаплотип. Наш восточно-славянский маркер в изрядном количестве обнаружен у англичан, шотландцев, исландцев, шведов, ирландцев, норвежцев, поляков, чехов, словаков, немцев. И на юге Сибири таких людей множество, и в Китае.

А вот точные данные. Доля обладателей R1a1 в разных западно-европейских странах колеблется: от 4% в Голландии и Италии (в Венеции — 19%), 10% в Албании, 8–11% в Греции (в Салониках — 25%), 12–15% в Болгарии, 14–17% — в Дании и Сербии, 20% в Румынии и Венгрии, 23% в Исландии, 15–25% в Боснии, Македонии и Швейцарии, 30–37% в Словении и в Эстонии, 48% в Киргизии. Судя по данным ДНК-генетики, наш гаплотип добрался до Британских островов на 500–600 лет раньше, чем кельты.

Переселение ариев произошло около 3600 лет назад и подтверждается индийским эпосом, той самой многократно уже упоминавшейся «Махабхаратой». В ней присутствуют любопытнейшие совпадения в названиях рек и озер с Волго-Вятским междуречьем. Рассказывая о местах, где жили их предки, авторы «Махабхараты» словно читают карту Поочья. Вот названия рек: Акша, Апака (Апага), Асата (Асита), Вамна (Вамана), Ахаленка (Ахалья), Ванша, а вот озера: Сить (Сита), Сомь (Сома), Ушанес (Ушанас). Различия такие, которыми можно пренебречь. И народ Криви в «Махабхарате» есть (кривичи?), а воинственный народ Куру живет в Куруштере — дословно «Курском поле», а западнее Ра-реки (Волги) течет другая великая река, Саданапру (дословно Великий Данапр). Так что родство русского языка и санскрита, можно сказать, генетическое.

История — фундамент возрождения. Ради возрождения России мы должны знать свою подлинную историю.

3.6. «Прававилон» был на Севере?

Тайна фигурок из древнего храма. До нас дошло не много достоверных свидетельств о верованиях славян в языческие времена. А ведь на Руси и после крещения долгие годы было распространено «двоеверие» — христианские и языческие обряды причудливо переплетались между собой. Такие сочетания мы и поныне наблюдаем в «крашенках» на Пасху, при встрече Масленицы, в праздновании дня Ивана Купалы. Обряды сохранились в народных традициях, особенно среди сельского населения.

Многие крупнейшие языческие храмы-капища уже 1000 лет назад были заброшены, за исключением тех, что размещались на землях, где крещение прошло позже. Нередко это происходило против воли населения — например, в краях на запад от Руси, куда устремили свои взоры германские феодалы. Может быть, именно из-за естественного сопротивления насилию там дольше всего сохранялись древние верования. Именно по дошедшим до нашего времени сведениям об обычаях племен бодричей и лютичей наиболее полно удалось реконструировать пантеон славянских богов.

В этой связи особый интерес представляют фигурки из знаменитого языческого храма бодричей и лютичей, известного в XI—XII вв. под названием Ретра. Храм притаился на острове посреди озера; только в XIX в. это место на востоке Германии оказалось в поле зрения археологов. Я упоминаю об этом потому, что в судьбе древней славянской письменности роль святилища стала исключительной.

По свидетельству католического епископа Титмара, посетившего храм в те времена, на славянских идолах особыми знаками были начертаны их имена. Именно особыми знаками, а не рунами, прекрасно известными епископу. Храм был разрушен еще в ходе натиска германцев, но бронзовые фигурки жрецы, видимо, успели закопать. В XVII в. их случайно нашел немецкий священник Шпонхольц. Было это близ деревни Прильвиц, поэтому фигурки называют прильвицкими. В 1771 г. немецкий исследователь издал книгу с гравюрами художника Вогена, изображающими находки и надписи на них. Но в 1945 г. большинство фигурок погибло при штурме советскими войсками бывшего герцогского замка, где хранились находки. В замке засели эсэсовцы, а наши артиллеристы во время штурма стреляли прямой наводкой...

Но вернемся к «научной биографии» культовых фигурок. Сначала германские любители древностей были уверены, что надписи выполнены рунами. Но польские и чешские ученые стали подозревать своих коллег в подделках. Ведь в XIX в. постоянно шел спор о происхож-

дении славянской культуры, известный в России как противостояние западников и славянофилов. Поэтому у поляков и чехов отношение к теориям, согласно которым славяне до Кирилла и Мефодия писали рунами, было отрицательным. Некоторые стали считать фигурки искусной подделкой, якобы призванной доказать наличие рун у славян-язычников.

Но дело в том, что на фигурках были вовсе не руны, а именно особые, нерасшифрованные тогда знаки. Однако вместо того чтобы всерьёз попробовать их прочесть, учёные втянулись в споры о подлинности находки. В итоге еще в первой половине XIX в. дело дошло до специального следствия и судебного разбирательства, подтвердившего подлинность фигурок, изображённых на гравюрах Вогена. Гибель коллекции в 1945 г. только усилила ореол загадочности, с самого начала окутывавший всю эту историю.

Между тем в XX в. в славянских землях было обнаружено множество предметов — серебряные женские украшения (височные кольца), рукояти мечей, посуда, гирьки для весов, на которых встречались надписи, выполненные теми же знаками. Вспомнили, что более 1000 лет назад монах Храбр писал о языческих «чертах и резах», значит, задолго до кириллицы у славян имелась оригинальная письменность.

И вот уже несколько десятилетий в научной среде не стихает спор о том, были «черты и резы» настоящей письменностью или знаками для счета, гадания, календарных записей? Одни авторы считают «черты и резы» мало пригодными для военных и торговых договоров, религиозных текстов, другие, напротив, полагают, что это один из вариантов ещё более ранней слоговой праславянской письменности. Особенно широким ареал распространения такой письменности считает уже упоминавшейся московский исследователь Г. С. Гриневич, который нашел её следы у этрусков и в долине Инда. Вероятно, несомненная истина будет когда-нибудь установлена.

Всякое письмо развивается в направлении от рисуночного (вроде иероглифов) к буквенному, обычно проходя через этап слогового. Некоторые знаки из «черт и резов» оказались очень древними. Это, конечно, не значит, что славянские племена писали «по-нашему», отнюдь. Просто ещё многие тысячелетия назад у людей уже были знаки для обозначения самых главных понятий — материнство, солнце, огонь.

Конечно, лишь некоторые знаки на фигурках из Ретры старше, чем сами славянские языки. Большинство других читаются только по-славянски. Зато прочтение позволяет попутно раскрыть многие загадки истории. И вот тут-то «на сцене» вновь появляются фигурки из Ретры.

Конечно, наличие только гравюр осложнило задачу дешифровки — даже при компьютерной фильтрации изображений остается возможность разночтений. К тому же надписи процарапаны с разным нажимом, иногда наспех, под разными углами. Для подделки это было бы странным, а с учетом трагической судьбы храма выглядит вполне правдоподобно.

Как бы там ни было, сейчас уже можно говорить о прочтении большинства надписей из Ретры. Подтверждено — письмо действительно было слоговым. Интересна близость звучания отдельных слов к русским: чересполосица в расселении племен долго была весьма сильной, современные наречия западных, восточных и южных славян сложились позднее. При прочтении наблюдается хорошее соответствие надписей и накопленных учёными знаний об особенностях верований славян и именах богов. Окончательная расшифровка надписей на фигурках из Ретры откроет перед нами целый мир, о котором мы знаем ещё гораздо меньше, чем хотелось бы...

«На всей Земле был один язык и одно наречие». Эти слова из библейского рассказа о Вавилонском столпотворении нужно понимать дословно, утверждают лингвисты. Сенсационные открытия, сделанные в поисках истоков праязыка, могут в корне изменить наши представления о происхождении цивилизаций.

Сегодня уже считается общепринятым, что все индоевропейские — романские, германские, славянские, некоторые другие — языки происходят от одного корня. Тюркские — из другого, финно-угорские — из третьего. Всего насчитывают чуть ли не до полусотни таких языковых семей.

— Меня ещё студентом, лет тридцать назад, заинтересовал вопрос: а не было ли общего истока и у языковых семей, — рассказывает историк Валерий Никитич Демин. — Но чтобы ответить на него, нужно было сначала решить, какие слова появлялись в любом языке самыми первыми.

Резонно было предположить, что самыми первыми были указательные слова и местоимения: «тот», «этот», «там», «мое», «я». Оказалось, они и сегодня звучат очень похоже даже в языках разных семей! Сравните — славянское «мне» и турецкое «мен» (я) или финское «мина». Сравнив местоимения почти 200 современных и древних языков, учёный убедился, что он на правильном пути.

А дальше сам собой напрашивался вывод: если все языки происходят из одного корня, значит, все народы мира состоят в гораздо более близком родстве, чем мы можем себе представить. И хотя трудно согласиться, что некогда в прошлом существовала одна цивилизация и

все населяющие Землю народы — её потомки, интересно узнать, если это всё-таки было, то когда? И где обитал этот народ?

— Самая глубокая древность, о которой сохранились достоверные письменные свидетельства, — это III тысячелетие до н. э. Очевидно, что единый народ жил гораздо раньше, — рассуждает Демин. — За точку отсчёта уместно взять 40 тыс. лет до н. э., хотя Ломоносов вслед за Геродотом утверждал, что возраст человечества — 400 тыс. лет.

Но здесь на пути встает одна из опор современной науки — ледниковая концепция. Говорят, что еще 20—15 тыс. лет назад большая часть суши в Северном полушарии была покрыта 3—5-километровой толщей льда. Считается, что ледник доходил до Альп и Карпат, до причерноморских степей и Поволжья, покрывал Урал и Западную Сибирь. Поэтому истоки древнейших цивилизаций большинство учёных пытались отыскать в более тёплых широтах — на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Индии, Китае.

— Но дело-то в том, что в мифах почти всех народов фигурируют более или менее смутные воспоминания о давней жизни где-то на Севере, — продолжает ученый. — Причем о том периоде в один голос говорят как о «золотом веке», небывалом расцвете, который закончился ужасной катастрофой. Индийские источники описывают полярную прародину человечества как место, где солнце всходит и заходит только раз в году. «То, что есть год, — это только один день и одна ночь богов», — говорится в Ведах.

Еще более точные свидетельства можно найти в таком, казалось бы, вдоль и поперёк изученном изобретении древних, как календарь. Известно, что древнеегипетский календарь вначале состоял из 360 дней, а затем, как гласит легенда, стараниями бога Тота (Гермеса) было добавлено еще 5 дней.

Объяснение здесь довольно простое. Некогда в отдаленном прошлом прапредки египтян действительно могли видеть солнце лишь 360 дней в году. Но это возможно лишь в том случае, если они в те времена жили в приполярных областях.

То же самое можно сказать и о календаре римлян. В глубокой древности он состоял из 10 месяцев (январь и февраль были добавлены позже). А это означает, что до появления на Апеннингах италийские племена жили там, где солнце целых два месяца не поднимается над горизонтом.

Упоминания о далёком Севере есть даже в Библии. «Сяду на горе в сонме богов на краю севера», — говорится в Книге пророка Исаии. У Иисуса Навина приводятся такие слова из несохранившейся Книги Праведных (которые почти дословно соответствуют древнеиндийской

Ригведе): «Стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день».

И не в приполярных ли областях могли происходить события из греческого мифа о Зевсе и Алкимене — матери Геракла? Ведь, как известно, «в ознаменование их первой брачной ночи» солнце не восходило целых трое суток. Неспроста многие герои и боги древней Эллады были тесно связаны с северной прародиной и носили эпитеты «гиперборейских»: тот же Геракл, Аполлон и Артемида.

Древний благодатный край Гиперборею и его обитателей — гипербореев (в дословном переводе с греческого — «тех, кто живет за северным ветром») искали давно. «За Рипейскими горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ, который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами... Там неизвестны раздоры и всякие болезни... Смерть приходит там только от пресыщения жизнью... Нельзя сомневаться в существовании этого народа» — так писал один из самых авторитетных учёных прошлого Плиний Старший.

Можно было бы, конечно, списать это свидетельство из его «Естественной истории» на общую эллинскую мифологическую традицию. Но куда денешься от доводов, например, основоположника российской палеоклиматологии Александра Воейкова, который более века назад подсчитал, что на широтах европейской части России ледник не ограничился бы 3–5-километровой толщиной. Атмосфера должна была бы, согласно расчетам, превратиться в сплошную ледяную глыбу на высоту до 40 км, чего, разумеется, не было и не могло быть.

А куда деть многочисленные находки полярной археологии — вплоть до Шпицбергена и Новой Земли? Так, совсем недавно, в 1995 г., таинственные бронзовые статуэтки крылатых людей были найдены на полярном острове Вайгач. Казалось бы, откуда им там взяться?

Наконец, утверждает Валерий Дёмин, о Гиперборее рассказывает даже... русский фольклор. Например, поморская былина о «госте богатым» (купце) Соловье Будимировиче, который приплывал из-за моря студёного из «славного города Леденца». Название города явно происходит от слова «лед». Значит, город северный. Да и имя героя этой былины связано с названием Соловецких островов, т. е. с Севером.

— К фольклору часто относятся пренебрежительно, как к детским сказкам. На самом же деле это закодированная коллективная память о прошлом, — уверен Дёмин. — В нём совершенно определено говорится о северной прародине. Русские называли её островом Буяном, Соловейской землей (от древнего названия Ледовитого океана — Соловецкая пучина). А Соловецкие острова были одной из её окраин. Недаром там сохранились очень древние каменные лабиринты.

Семь Симеонов, Елена Прекрасная, Финист Ясный Сокол, Святогор, Илья Муромец неожиданным образом оказываются реально существовавшими историческими персонажами — жителями Гипербореи. Более того, как доказывает Валерий Дёмин в своей вышедшей в 1996 г. книге «Откуда ты, русское племя?», об этих же людях говорят и мифы других народов. Даже имена их происходят от одних и тех же слов единого праязыка.

Но что случилось с древней родиной человечества? Почему небольшие группы людей были вынуждены постепенно покинуть страну, позже попросту исчезнувшую с карты мира? Ответ можно найти даже у учёных, которые не любят сенсационных гипотез. Еще М. В. Ломоносов доказал, что земная ось не всегда была расположена так, как сейчас. Земля могла вращаться даже «лёжа на боку». Поэтому нынешние приполярные области располагались вдали от тогдашнего географического полюса, а значит, и климат там был совсем другим.

Платон, опираясь на какие-то древние знания, сообщал, что в прежнее время «восход и заход Солнца и звезд были обратными»! Нетрудно догадаться, что всходить на западе и заходить на востоке Солнце могло только при повороте Земли на 180 градусов. Кроме того, установлено: за последние 76 млн лет Северный и Южный магнитные полюса Земли 171 раз менялись местами. Разумеется, не без последствий для климата всей планеты.

— По расчетам учёных, последняя так называемая геомагнитная инверсия как раз и совпала с началом исхода людей из северной прародины, — считает Дёмин. — Именно эта перемена магнитных полюсов вызвала резкое повышение уровня Мирового океана, наступление больших холодов. Тогда-то и исчезла с лица Земли легендарная Гиперборея. Смещение земной оси, скорее всего, стало причиной гибели и легендарной Атлантиды, которая в древние времена, видимо, была тесно связана с северной прародиной человеческой цивилизации.

Разумеется, космические катаклизмы происходили не в один день. Но в течение нескольких веков и тысячелетий жить на севере становилось все невыносимее, потому разные людские сообщества в разное время уходили на юг — в Евразию или Америку, чтобы там развиваться в уже известные нам народы древности и современности.

Как предполагает Дёмин, одними из первых ушли шумеры. Это произошло около V тысячелетия до н. э. Еще через 1000 лет снялись с места прапредки древних египтян. На рубеже III—II тысячелетий до н. э. переселились на юг древние эллины. Чуть раньше, судя по всему, ушли индоарийские племена.

— Уходили тяжело, с большими распрями и даже войнами, ведь речь шла о борьбе за место под солнцем, за утверждение господства над подвластными народами, — считает учёный. — Эти войны отразились в греческих мифах о борьбе богов с титанами. Любопытно, что некоторые древние авторы говорили об олимпийцах как о простых смертных, к тому же весьма кровожадных и порочных. А вот в античной мифологии их уже сильно идеализировали.

Можно по-разному относиться к гиперборейской гипотезе. Например, скептически усмехнуться — мало ли на свете учёных чудаков. Можно слепо принять на веру. А можно просто согласиться, что мы не знаем ни собственного фольклора, ни истоков своего языка, раз возможны такие радикальные разночтения. И, как это ни странно, порадоваться за науку. Ведь только находя ответы на каверзные вопросы, которые ей ставят учёные-нетрадиционалисты, она и может двигаться вперед. Только вот захочет ли?

3.7. Словесные рекорды и ребусы

Самые-пресамые. Сегодня на земном шаре насчитывается около 5000 языков и диалектов. Только в Индии их более 800. Среди всех диалектов первое место по числу говорящих на нём занимает китайский мандаринский диалект. Им пользуется 68% населения Китая, что составляет примерно 750 млн человек. Второе место после китайского занимает английский язык, который является и наиболее распространённым в мире. Приблизительно 330 млн человек считают его своим родным языком, а количество людей, для которых английский является вторым или третьим языком, вдвое больше.

Английский язык содержит около 490 тыс. слов. К ним еще надо добавить примерно 300 тыс. технических терминов. Это больше, чем в каком-либо другом языке. Однако маловероятно, что найдётся человек, говорящий на английском, который употребляет более 60 тыс. слов. Даже очень образованные люди обычно используют около 5000 слов в устной речи и до 10 тыс. в письменной. К слову сказать, великий Шекспир использовал в своих произведениях только 33 тыс. слов.

Первое место по количеству различных языков занимает Папуа — Новая Гвинея, что объясняется изолированностью многих ее районов друг от друга. Эти языки составляют десятую часть от всех языков, существующих в мире. Некоторые языки крайне сложны. Например, в табасаранском языке в Дагестане насчитывается 48 падежей существительных, а эскимосский язык имеет 63 формы настоящего времени!

В сорокатомном словаре китайского языка «Чжунвэнь дацзидянь» приведено 49 905 иероглифов! Самым сложным является иероглиф «се», что означает «болтливый». Он содержит 64 черточки. Из широко применяемых в настоящее время наиболее сложный иероглиф — «нан». Он состоит из 36 черточек и означает «заложенный нос».

Человеческий глаз может воспринимать несколько миллионов цветовых оттенков, однако человеческий язык располагает сравнительно небольшим числом слов, обозначающих цвета. Интересно, что число таких слов у разных народов неодинаково. Так, у южных народов и жителей средней полосы существует лишь по одному слову, обозначающему белый цвет. В языках северных народов имеется не менее 10—12 слов, обозначающих разные оттенки белого цвета (цвет свежего, пушистого, талого снега и др.). Это свидетельствует о том, что язык не существует как изолированное явление, а влияет и на протекание познавательных процессов.

В настоящее время в мире насчитывается 65 алфавитов. Наибольшее количество букв — 72 — содержится в кхмерском языке, наименьшее — 11 — в языке ротокас (остров Бугенвиль Папуа — Новая Гвинея). Наибольшее число согласных — 85 — имеется в убыхском языке (Кавказ), наименьшее — 6 — в упомянутом уже языке ротокас. Наибольшее количество гласных — 55 — содержит диалект седанг (Вьетнам), а наименьшее их число — 2 — в абхазском языке.

Самым редким по праву считается звук «ржщ» из чешского языка. Он встречается лишь в очень немногих других языках и является наиболее трудным для усвоения чешскими детьми. В языке бушменов (в Африке) существует звук, напоминающий звучание шелчка. Самый же распространенный, несомненно, — гласный звук «а». На земле нет языка, в котором бы не применялся этот звук.

Греческое слово «схоле», от которого произошло имеющееся почти во всех языках в той или иной форме слово «школа», первоначально означало «проводить свободное время, быть праздным, медлить, мешкать, заниматься чем-то во время досуга». Это один из аргументов в пользу теории, по которой школы возникли сначала не для обучения, а просто чтобы замкнуть друг на друге две категории населения, которые не годились для охоты или труда и только мешали трудоспособным: стариков и детей. Древние греки жили маленькими общинами — полисами, правила общежития в которых назывались «политией», откуда и пошло слово «политика». Слово «тиран» не несло в себе негатива, поскольку означало «хозяин», «лидер».

Удивительно, но факт: в языке народа, населяющего Мадагаскар, названия двенадцати месяцев — это просто арабские имена знаков Зодиака.

ка. Сами же арабы называют месяцы иначе. Напомню, что воскресенье (по-английски *sunday*) — «день солнца», а понедельник (*monday*) — «день луны».

Апостол означает «посланник», бакалавр — «жующий бисквиты», пирамида — «огонь, который внутри». Греческие слова «психе» и «мистерия» означают в переводе «душа» или... «бабочка» и «тайна, таинство». И «хорда», и «звон» — иные (латинское и старорусское) названия струны. Потому слово «позвоночник» означает «идущий по струне». От греческого слова *monos* (один) произошло слово «монах». Греческое слово «персона» означает маска, а еврейское «эдем» — равнина. Слова «синагога» и «синедрион» — отнюдь не еврейские, а греческие. Первое означает «место, где проводится богослужение», а второе — название высшей судебной инстанции. (Индийское слово «кама» означает желание, «прана» — дыхание, «акаша» — эфир, воздух. И сразу становятся понятнее Кама-сутра и Хроники Акаши.)

Если заглянуть в Большую советскую энциклопедию, то можно прочитать, что ахиня — это вздор, бессмыслица, тогда как в Древнем Риме этим словом обозначалась предвыборная агитация. Можно сказать, что за прошедшие годы обнажилась самая суть предвыборной агитации.

Древнерусское слово «задница» — это совсем не то, о чем вы подумали, а наследство — то, что оставалось после, т. е. позади умершего. Сейчас мало кто знает, что в старину стрекозами на Руси называли кузнечиков, а пауками — мух. Сегодня об этом известно в основном благодаря сборнику А. Н. Афанасьева «Русские заветные сказки».

Исторически буквы «б» и «в» произошли от одной и той же буквы греческого письма, которая у древних греков называлась «бета», а у византийцев — «вита». (Примечательно, что по латыни слово «вита» означает «жизнь». Отсюда — витамин.)

На многочисленных клинописных табличках из Вавилона и Ассирии обнаружены выдавленные клинописные знаки микроскопических размеров. Не верите? Напрасно! На ноже из слоновой кости, который лет 15 назад нашел директор немецкого института в Каире доктор Гюнтер Драйер на кладбище Омм-Эль-Кабб в Абидосе, точнее, на ручке ножа — тоже микроскопические рисунки. Лишь под мощной лупой можно разглядеть череду человеческих фигур и животных. А ведь нож датируется XXXIV в. до н. э., т. е. был изготовлен 5300 лет назад.

Расположенный на территории современной Испании древнейший город Тартесс, согласно греческим свидетельствам, был настолько утонченным, что его законы были написаны в стихах. Обнаружено

несколько надписей тартессийцев, выгравированных на камне и металле, но прочитать их до сих пор не удалось.

Величайшими полиглотами в истории считаются итальянский кардинал Меццофанти (1774—1849), владевший 27 языками, а также датский профессор Раск (1787—1832), англичанин Джон Бауринг (1792—1872) и доктор Гарольд Уильямс из Новой Зеландии (1876—1928), владевшие 28 языками каждый. В наше время самым выдающимся полиглотом являлся Джордж Шмидт (родился во Франции в 1914 году), работавший в ООН. В библиографическом справочнике этой организации отмечалось, что Шмидт владел «только» 19 языками и по недостатку времени не мог активизировать еще 12 языков.

Самым древним именем, по-видимому, является имя царя Верхнего Египта, который правил ранее 3050 г. до н. э. Его имя обозначалось иероглифическим знаком Скорпиона. Предполагается, что знак этот следует читать как Сехен. В Великобритании самым древним считается имя Придхейн. Такое имя имел около 100 г. до н. э. галльский правитель Кент.

Дон Альфонсо де Борбон-и-Борбон — праправнук испанского короля Карла III имел 94 имени. Англичане Джон и Маргарет Нельсон дали своей дочери Трейси (она родилась в декабре 1985 г.) еще 139 имен. Чиновник, зарегистрировавший рождение девочки, согласился на то, чтобы эти имена были записаны в отдельном документе, прилагаемом к свидетельству о рождении.

Самая короткая фамилия, состоящая из одной буквы — О, распространена в Корее. В телефонных справочниках США она встречается более 50 раз. Среди 47 млн фамилий, зарегистрированных в английском Департаменте здравоохранения и социального обеспечения, имеется шесть разных фамилий, состоящих из одной единственной буквы. В семье англичанки Линкольн Тейбер уже несколькими поколениям новорожденных дают имя А.

Самой распространенной в Азии признается фамилия Чан, которую носит около 12% китайцев. Статистика показала, что такую фамилию имеют более 100 млн человек. Это больше, чем население любого из 169 государств мира, не считая семи крупнейших. Наиболее распространенная английская фамилия — Смит. В Великобритании проживает свыше 650 тыс. Смитов. В США с этой популярной фамилией зарегистрировано более 2 млн 300 тыс. человек!

В США возникла прямо-таки эпидемия на то, чтобы попасть в самый конец телефонных книг. В погоне за этим многие американцы стали придумывать себе диковинные фамилии. Так, в телефонной книге города Сан-Франциско имеется фамилия, в которой буква «З» повторяется девять раз — Захарий Ззззззззззра!

В Англии самую длинную фамилию носил некий Толлмаш-Толлиаш де Ореллана-Плантагенет-Толлмаш-Толлмаш, который родился в 1884 г. и умер в 1917. В настоящее время в Англии самые длинные фамилии имеют лорд Хоувелл-Терлоу-Камминг-Брюс и граф Монтегю-Стюарт-Маккензи.

Официальное название столицы Таиланда Бангкока — Крунгтеп-Маханатон. Однако полное название этого города состоит из 167 букв (!). Самое длинное географическое название имеет холм (высотой 300 м) на одном из островов близ Новой Зеландии. В переводе с языка маори оно означает: «Место, где Тамати, человек с большими коленями, прозванный землеедом, поднимается на горы, спускается с гор и проглатывает их, играя на флейте для своей любимой».

Самые короткие географические названия носят французская деревушка И (так ее назвали в 1201 г.), датская деревня А, расположенная на острове Фюн, а также норвежский и шведский поселки, имеющие то же сверхкороткое название А.

Самым древним печатным произведением является свиток Дхарани, или Сутра. Текст его отпечатан с деревянных клише. Свиток был найден в 1966 г. в фундаменте одной из южнокорейских пагод. Ученые установили, что он появился не позднее 700 г. н. э. Специалисты высказали предположение: книга с поэмами периода династии Тан, состоящая из 28 страниц, была напечатана при помощи металлического шрифта около 1160 г. н. э. Она хранится в одном из южнокорейских университетов.

«Занятия с книгами — юность питают, старость увеселяют, счастье украшают, в несчастии доставляют убежище и утешение, дома радуют, вне дома не мешают», — писал Цицерон.

«Хорошей книге, едва она оказывалась в моих руках, сопутствовала самая светлая магия из всех, какие очаровывали меня, — открывая во мне новый духовный мир. Бог порадует такой магии», — писал великий Петрарка. И не ленился переписывать небольшие книги. А переписываемая книга в какой-то степени, говорят, «считывает» духовный мир человека. Книги часто переписывали ещё в древности. Из-за дешевизны списков они часто оказывались в недостойных руках.

«Книги стоят всего четыре сестерция (мелкая серебряная монета). Если бы книготорговец брал даже вдвое дешевле, и это было бы ему выгодно», — сообщает Сенека. 2000 лет назад он высмеивал того, кто покупает книги, чтобы показаться начитанным другим патрициям. Однако в Александрийской библиотеке — сотни книгоцеев. Уже тогда существовали газеты, попадавшие и в далекие провинции.

Римский писатель Помпоний Аттик (109–32 г. до н. э.), можно сказать, поставил книгоиздание на широкую ногу. Все было довольно просто: ритор диктовал десяткам грамотных рабов, потом дощечки, на которых они писали, скрепляли «поточным методом».

Книги становились все менее дорогими, но отношение к ним по-прежнему бережное. Спустя столетия Ричард де Бери, автор знаменитого «Фило-библона», так оценивает книги: «Они, как редкие учителя, которых ученики любят за то, что те не смеются, когда ученики проявляют глупость».

На Руси книги долго оставались весьма дорогими, и берегли их особым образом: легкие, небольшого формата и без окладов, перевозили в бочках. Едва ли не на каждой книге проставлялись затем имена — продавца, покупателя и достойного свидетеля при покупке. Все более распространялась грамотность, и читали — как-то так получалось — все более люди достойные, которые порицали недостойных героев строгими послесловиями. Научиться читать было непросто. Однако уже в XVIII в. на Руси читали многие, книги шли по рукам. «1723 г. июня 4 дьяк Федор Лукин оную книгу, глаголемую Апостол, отказал Василию Володимирову. Вникать ему и пуше памятовать, чтобы поступал он впредь как честный человек, а не яко свинья».

Анна Ярославна, дочь киевского князя Ярослава Мудрого, выданная замуж за короля Франции, увы, неграмотного, в качестве приданого среди прочего привезла во французское королевство наиболее ценные книги и рукописи, в том числе древние рунические. Известно, что на русском Евангелии клялись во время коронации все французские короли. Первая часть Евангелия была написана кириллицей, а вторая — глаголицей. Этот рукописный памятник создан на Руси в первой половине XI в., раньше, чем «Остромирово Евангелие», которое считается первой точно датированной древнерусской рукописной книгой.

Книги из библиотеки королевы Анны хранились почти 800 лет в основанном ею аббатстве Санлис. В XIV в. в Италии и Франции возникли первые публичные библиотеки. На дверях одной из таких библиотек красовалась надпись: «Всякий изучающий науки, входящий сюда, не хлопай дверью и не стучи грубо ногами — это неприятно музам. Если ты найдешь здесь кого уже сидящим, почтительно поклонись молча и не занимайся болтовней: здесь умершие говорят с занимающимися».

С самых седых времён, когда возникли первые библиотеки, их хранители были озабочены тем, чтобы книги не пропадали. Издавна этой цели служит книжный знак. В наше время он называется *ex libris* — экслибрис, что в переводе с латинского значит: «из книг», например «экслибрис Иванова», т. е. «из книг Иванова».

При обыске в квартире подозреваемого К. были обнаружены уникальные древние книги. Предположить, что содержание этих книг могло его заинтересовать, было невозможно, поскольку он, окончив 4 класса, читал плохо, притом производил впечатление ограниченного человека с примитивными запросами и потребностями. Следовательно обратился за консультацией к опытному библиотекарю, который сообщил действительную ценность этих книг и указал, какой библиотеке они могли принадлежать. Так была выявлена еще одна кража, совершённая подозреваемым.

Книги в окладах, большего формата, а потому тяжелые (к примеру, «Проповеди мушского монастыря» весили 56 килограммов) ценили особенно. В 1697 г. на одной из таких книг архимандрит Иосиф оставил надпись: «Кто дерзнет похитить сию окладную книгу, пусть пуп надорвет с ней идоша. И на списание не давати. Людишки оставляют картинки прельщательны и зело паскудны».

Вспомним Петрарку. «Бог порадуетя» — был он уверен, переписывая книги в дорожный формат. Книги такого формата, удивительно маленького, не переписывались уже в конце XV в. Их первый издатель, венецианец Мануций, начавший печатать книги уменьшенного формата, удивил, между прочим, и тем, что «изобрел» запятые. В XVII в. голландские печатники братья Эльзевиры пошли еще дальше, начав выпуск томиков поэзии совсем небольшого формата (65 × 45 мм).

Одна из самых маленьких книг нового времени была отпечатана в типографии американского города Вусбера. Ее размеры — 6,3 × 4,5 мм, 34 страницы в переплете из красного марокена содержат стихи Омара Хайяма. Вес книги — 0,064 г. Кстати сказать, Цицерон упоминает о миниатюрной копии «Илиады», выполненной на столь малом куске пергамента, что вся книга умещалась в ореховой скорлупе.

В 1899 г. в Варшаве к 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина была издана поэма «Евгений Онегин» размером 28 × 18 мм. На каждой ее странице размещалось по 30 строк. Книга-малютка помещалась в медальон. Посредине крышки медальона была вставлена линза для чтения.

В 1832 г. в Лондоне тиражом в 100 экземпляров была отпечатана книга «Пантеон английских героев». Её длина была 8 ярдов, ширина — 4 ярда (1 ярд = 0,91 м). Размер букв составлял 0,5 фута (более 15 см). Эта книга считается одной из самых больших в мире.

Первой русской миниатюрной книгой считается «Искусство быть забавным в беседах» (1788) размером 65 × 75 мм. В 1855 г. были выпущены «Басни» И. А. Крылова размером с почтовую марку. Сти-

хи набраны микроскопическим шрифтом — диамантом. Первой советской миниатюрной книгой считается «Конституция РСФСР», изданная в Кинешме в 1921 г. Ее размер — 35 × 50 мм. Фонд отечественных микрокниг насчитывает сейчас более 500 названий. Самую крупную коллекцию составляет Пушкиниана, в которой более 50 книг.

Изобретение Иоганном Гутенбергом европейского способа книгопечатания (печати с наборной формы, инструмента для стандартной отливки литер, типографского сплава и краски, печатного прессы) датируется 1440 г. Это изобретение открыло новую эру в истории книги. Одно из лучших изданий Гутенберга — Библия на латинском языке, отпечатанная в 1452–1455 гг. Она состоит из двух томов с 1282 страницами. Её тираж — около 200 экземпляров. В настоящее время известно 48 сохранившихся экземпляров. В книге отпечатаны только черные столбцы, а все выделения: колонтитулы, начальные и конечные строки, прописные буквы — выполнены от руки.

Считается, что первым полнообъемным печатным изданием стала Библия, выпущенная около 1454 г. в Майнце (Германия) Иоганном Гутенбергом. Самой первой книгой с точно установленной датой издания является Псалтырь, отпечатанный 14 августа 1457 г. Иоганном Фуотом и Петром Шеффером (старшим помощником Гутенберга).

Самой дорогой в мире книгой ныне считается изданная в 1455 г. Библия Гутенберга. В 1926 г. за один ее экземпляр было уплачено 350 тыс. долларов. В настоящее время она хранится в Библиотеке конгресса США.

Первую типографию в границах территории бывшего СССР основал в Вильно в 1522 г. белорусский просветитель Франциск Скорина. Начало книгопечатания в Москве датируется приблизительно 1553 г., когда появилась анонимная типография. Первая русская точно датированная печатная книга «Апостол» издана Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем. Книга печаталась в Москве с 19 апреля 1563 г. по 1 марта 1564 г. «Апостол» — превосходно оформленное издание. В книге 48 заставок, 22 буквицы. Сохранилось около 50 экземпляров «Апостола».

Наиболее древняя книга на земле датирована 3350 г. до н. э. Это папирусный свиток, найденный в гробнице города Фивы. Сейчас папирус находится в парижской Национальной библиотеке. Некоторые книги-свитки были очень длинными. В библиотеке Британского музея хранится папирус Гарриса длиной около 45 м.

В древней Ассирии выпускали глиняные книги. Их страницы имели формат 32 × 32 см и были толщиной в 2,5 см — настоящий пло-

ский кирпич. Таких страниц в книге были десятки, а иногда и сотни. Самой древней клинописной книгой является «Эпос о Гильгамеше». Написана она на глиняных табличках за 2500 лет до н. э. Согласно исследованиям историков и археологов, Гильгамеш был третьим царем Первой династии древнего города Урука в конце XXVII — начале XXVI в. до н. э.

Издательские и рукописные курьёзы. Первые книги, похожие на современные, появились примерно в I в. н. э. Они изготавливались из дерева. На страницы-дощечки наливали расплавленный воск и, пока он был ещё мягким, разглаживали его. По застывшему воску писали острой металлической палочкой. Несколько дощечек соединялись шнурком в книжечку.

Пергамент как материал для книжных страниц еще во II в. до н. э. использовали в городе Пергаме (Малая Азия). Изготавливался он следующим образом. Телячья или овечья кожа вымачивалась в известковом растворе, сушилась, растягивалась на раме, разглаживалась пемзой, и, наконец, в неё втирался мел. На пергамент для одной толстой книги приходилось забивать целое стадо телят. Затем над книгой по несколько месяцев трудились переписчики и переплетчики. Иногда пергамент использовался повторно. Прежний текст смывали молоком или соскребали ножом. На очищенном пергаменте писали новый текст. Так было погублено много старинных, подчас бесценных книг.

Способ множественного воспроизведения текстов с гравированных на дереве форм — ксилография, по всей вероятности, был изобретен на Востоке. В Корее, Китае, Японии этот способ использовался уже в VIII в. н. э. С конца X в. ксилография в Китае получила широкое распространение. Буддийские тексты издавались таким способом в десятках тысяч экземпляров. Наиболее ранняя из дошедших до нас ксилографических книг «Алмазная сутра» — буддийский текст, изданный в Китае в 868 г., хранится в Британском музее в Лондоне.

Один из самых длинных заголовков был дан книге, изданной в Лондоне в 1633 г. Этот заголовок состоял из 45 строк. Автор книги предавал анафеме театр и актеров.

К издательским курьёзам можно отнести создание книг в XVII столетии следующим способом. На страницах буквы не печатались, а вырезались. Под лист с вырезанными контурами букв подкладывалась цветная бумага. Контурные букв получались как бы окрашенными, и их можно было читать. Таких книг, созданных невиданно трудоемким способом, дошло до нынешнего времени всего около 25 экземпляров.

В Австрии была издана книга, содержащая 68 рассказов, каждый из них был напечатан на бумаге разного цвета. Во Франции выходила

книга стихов, напечатанная на оберточной бумаге способом выворотки — белым по черному.

В американском календаре 1934 г. январь и февраль были напечатаны на промокательной бумаге, март и апрель — на папиросной, май и июнь — на бумаге для выкуривания комаров, июль и август — на липучке для мух, сентябрь и октябрь — на копирке для пишущих машинок, ноябрь и декабрь — на фильтровальной бумаге. В разные времена книги печатались на шёлке, сатине. Варьировали с материалом и газетные издания. Во Франции выходила газета, напечатанная съедобной типографской краской на тонко раскатанном тесте. Другая французская газета печаталась на тонкой резине, чтобы ее можно было читать во время купания. Одна вечерняя газета в Испании печаталась светящимися буквами, чтобы можно было читать в темноте. Другая, английская, была из ткани, она служила еще и носовым платком.

В одном богословском трактате, напечатанном в 1625 г., имеется изображение руки сатаны, в виде следов его пальцев, оставленных на акте договора с ведьмой, при его подписании. В парижской национальной библиотеке хранятся факсимиле демона Асмодея и его собственноручное письмо, адресованное аббату Грандье, которое было приобщено к знаменитому делу одержимых в Луденском монастыре, на основании которого несчастного аббата сожгли на костре. В письме Асмодей обещает мучить сестер-урсулинок в Лудене, в особенности одну из них — де Бельсиль.

В парижском Музее современного искусства хранится уникальное издание «Апокалипсиса», весящее 120 кг. Для изготовления пергаментных страниц этой книги были использованы лучшие бараньи шкуры, отобранные из 300 тыс. образцов. Бронзовая обложка инкрустирована драгоценными камнями, а также ножами и вилками, символизирующими порабощение человека повседневностью.

Французская национальная библиотека. Место хранения № 166. Библия XVI в. Снимаем с полки. Открываем. И что видим? Гравюры. Картинки, которые сегодня мы назвали бы порнографией и по законодательству большинства стран допустили к распространению лишь в ограниченных местах. Групповые сексуальные оргии... Зоофилия... Педерастия... Лесбийская любовь... Обычный секс... Ангелы и херувимы, занятые групповым сексом. Библия с порноиллюстрациями — как вам такое? А тогда считалось нормальным. Ничего предосудительного, подумаешь, книжка с картинками, самая обычная. Каких много... Кстати сказать, в Ватикане хранится самая большая в мире коллекция эротических и порнографических картин. И после этого католические проповедники агитруют против секса...

В Древнем Риме простолюдинов никак не могли отучить от привычки мочиться в общественных банях. Археологами найдена надпись на стене одной из терм: «Не мочись и не гадь здесь, иначе тебя накажут XII богов, Диана и всемогущий Юпитер!»

На побережье Неаполитанского залива вырос Неаполь, а немного севернее — Геркуланум и Помпеи. Эти города сначала захватили этруски, затем пеласги и, наконец, самниты. Если пройти по освобожденным археологами Помпеям, погибшим при извержении Везувия в 79 г. н. э., то обнаружим «дрянные надписи», например такие: «Антиох здесь провел время со своею Цитерой», «Счастье влюбленным! А тот, кто не знает любви, да погибнет. Дважды погибеть тому, кто запрещает любовь!» «Пусть непрестанно цвести суждено тебе будет, Сабина. Да сохранишь ты навек девичью прелесть свою». «Амплиат Педания — вор!».

Кстати сказать, учёным известны греческие и латинские таблички заклинаний, с помощью которых воздействовали на вора, укравшего чужую вещь. Магическое проклятие было обращено прежде всего на саму эту вещь, индуцируя в ней некую «негативную ману», воздействующую на похитителя, даже если украденная вещь переходила в руки другого человека.

Если кто-то считает, что дурная привычка испещрять стены глупыми каракулями появилась в наше время, то он глубоко заблуждается. Этот скверный обычай стар, как мир, и был широко распространен в Помпеях. На стенах базилики, амфитеатра, храмов и частных домов сделаны тысячи надписей, рисунков, объявлений и изречений, в которых прохожие пытались запечатлеть свои сомнительной ценности мысли. Они выцарапывали их каким-либо острым предметом или писали куском древесного угля. Сегодня мы осуждаем этот скверный обычай и стараемся объяснить людям, что писанина на стенах — признак дурного тона.

Нашелся даже разгневанный чем-то писака, который излил свое презрение в следующих словах: «Сумий желает Корнелию, чтобы он повесился». Тут же читаем, что Трак Келад является «предметом тоски, властелином и исцелителем женских сердец... Двадцать пар гладиаторов, которых Лукреций Сатрий Валенс, жрец Нерона, записал в завещании, а также десять пар, оставленных его сыном, будут сражаться друг с другом в Помпеях 4 апреля. Кроме того, состоятся бои охотников с дикими зверями. Сверху будет натянут полотняный тент, чтобы зрители не испеклись на солнце... Философ Аней Сенека — единственный среди римлян писатель, который осудил кровавые игры».

На колоде, где поили мулов и ослов, прочитана надпись, обращенная к слишком флегматичному вознице: «Ах, если бы ты когда-

нибудь чувствовал, как пылает огонь любви, ты привёз бы меня быстрее к моей девушке. Так вперед же, погоняй своих животных, скорее бери кнут и вожжи. Поспешай в Помпеи — там живет моя любимая!»

«Венера! — пишет неизвестный холерик. — Я переломая тебе все рёбра и отстегаю так, что ты охроеешь. Если ты могла пробить стрелой моё нежное сердце, то почему же я не могу размозжить твой череп?»; «Люцилла извлекает из своего тела звонкую монету». Женщины не оставались в долгу перед мужчинами. Некая Ливия весьма бесцеремонно заявила Александру: «Твоя судьба меня нисколько не волнует, если ты исчезнешь — тем лучше для меня».

Как ни странно, но даже гробницы испещрены различными надписями. Можно найти там выборные афиши, сообщения о гладиаторских играх, рекламу, даже мелкие объявления, с помощью которых общались жители города. На одной из гробниц возле Геркуланумских ворот есть любопытное объявление: «Тот, у кого 26 августа сбежала кобыла с поклажей, пусть обратится к Децию за Сарненским мостом, в Мамианское имение».

Помпейцы питали слабость к лозунгам и кратким афоризмам. Они приказывали писать их на стенах комнат или выкладывать мозаикой на полах. В одном из домов читаем: «Наименьшее зло перерастает в великое, если им пренебрегают». «Мои двери заперты для воров, но открыты настежь для честных людей». Купец Сирик выразил свое жизненное кредо двумя словами: «Приветствуем доход». Торговец, на этот раз неизвестный нам по имени, с забавной искренностью всем признавался, что для него «прибыль — это радость».

А вот на клинописных табличках из Двуречья встречаются прямо-таки философские изречения: «Смертный изначально наг, мерзнет в одиночестве»; «Помни, не забывай, насколько поцелуй бытия краток, а удача капризна»...

Археологи едва ли надеялись найти в Помпеях восковые таблички, на которых римляне писали свои письма и вели текущие хозяйственные расчеты. Таблички связывали в триптих, т. е. соединяли шнурком по три, получая, таким образом, книжечку. Сами таблички изготавливались из деревянных дощечек, а затем покрывались тонким слоем воска, поэтому едва ли они могли сохраниться в Помпеях. Но вот однажды археологи откопали виллу банкира и фабриканта сукна Люция Цецилия Юкунда. В одной из комнат стоял деревянный сундук, обитый тонкими бронзовыми листами. Подняв крышку, учёные обнаружили в сундуке 152 восковые таблички, из которых 127 удалось прочесть. Оказалось, что это торговые документы — контракты купли и продажи недвижимого имущества, платежные ведомости и бухгал-

терские расчеты. Эти документы проливают свет на торговые отношения того времени.

Ещё в XVIII в. археологи нашли в Геркулануме библиотеку папирусных свитков. (Пока что это единственная, открытая там, хотя известно, что патриции считали признаком хорошего тона иметь частные собрания книг.)

Невероятно. И тем не менее. «Потерпел кораблекрушение. Живу на необитаемом острове. Продукты кончились, вода на исходе. Помогите!» — такое послание осенью 1984 г. обнаружили жители штата Квинсленд (Австралия) в выброшенной на берег банке из-под маргарина. Возникло подозрение, что письмо отправил американский яхтсмен, который незадолго до этого пропал без вести во время одиночного путешествия от островов Кука до берегов пятого континента. Полиция решила переправить послание в Канберру для почерковедческой экспертизы, из-за чего дело чуть не закончилось трагически. Бандероль затерялась на почте и пришла в Национальный центр безопасности на море чуть ли не через две недели. «Лучше уж было отправить посылку морем», — горько пошутил спасённый в последнюю минуту спортсмен, когда выяснилось, что по волнам банка достигла «адресата» через четыре дня.

В литературе описан мальчик, свободно читавший отражённый в глазах учителя текст книги, которую тот держал перед собой для проверки материала, заученного учеником наизусть. А что вы скажете о враче Артуре Латене, проживающем в Филадельфии (США), «читающем грампластинку»? Бегло взглянув на пластинку, он по форме и глубине бороздок «видит» оттенки звука!

Многие известные изречения дошли до нас в искажённом виде. Сборник, выпущенный недавно редактором Оксфордского словаря цитат Элизабет Ноулс, называется «Они никогда этого не говорили» и состоит как раз из таких «неблагополучных» изречений. Список включает ложные высказывания исторических лиц вроде наполеоновского «Не сегодня, Жозефина». Пожалуй, главная достопримечательность собрания — это коронное восклицание Шерлока Холмса «Элементарно!», которое придумал не Артур Конан Дойл, а писатель Вудхаус, использовавший его в повести «Псмит-журналист».

Вообще-то Ноулс написала свою книгу не ради разоблачительства. Для неё это лишь поучительное пособие по истории языка, не более. Но одно дело профессор-лингвист, который на проблемах фразеологии, этимологии и прочих премудростях, что называется, собаку съел (откуда, кстати, сие убойное речение?). А на кого положиться бедняге обывателю? Ну, например... Кто поручится за то, что Людо-

вик XIV действительно произнес: «Государство — это я»? А ведь во всех учебниках эта фраза приводится как идеальная формула абсолютной монархии. Или взять, к примеру, не менее известное: «Пусть едят пирожные!» Так якобы сказала Мария Антуанетта, когда ей доложили, что беднякам не хватает хлеба. Бытует мнение, что именно после этого разъяренная толпа пошла на штурм Бастилии.

Так всё и было? Или это затейник Бомарше пустил байку в народ? Если бы знать... Вот и Элизабет Ноулс в последнем издании Оксфордского словаря, в разделе неверных цитат, пишет: «Мы снова и снова видим, как неверные цитаты процветают, потому что они лучше улавливают характер персонажа, чем оригинальное высказывание». Но, с другой стороны, призадуматься: может ли считаться культурным человеком, использующий неверные цитаты?

Электронные книги. Что представляет собой электронная книга? Это файл, содержащий собственно текст книги, а также информацию о его разметке — абзацах, переносах, о шрифте, размере букв и прочие данные. В виде электронной книги могут существовать отсканированные страницы печатного издания, однако такое встречается нечасто. Небольшой файл с текстом легко загрузить в специальное устройство — «читалку» — или в мобильный телефон и наслаждаться чтением в дороге. Не нужно возить с собой книги — все они хранятся в электронной памяти и доступны в любой момент.

«Читалка» — народное название устройства для чтения электронных книг. Выполнена она в формате крупного блокнота, оснащается дисплеем, отображающим текст очень похожим на книжную страницу. «Перелистывать страницы» можно с помощью кнопок на панели управления. Открыть и прочесть электронную книгу можно на настольном компьютере или ноутбуке, планшетном ПК, смартфоне или мобильном телефоне. Сам файл с книгой может храниться на жестком диске компьютера, в памяти мобильного или на флэшке, поскольку это самый обычный компьютерный файл.

Множество книг в электронном виде опубликовано на сайте www.lib.ru. Здесь можно найти современную прозу, поэзию, фантастику, произведения для детей, старинную и классическую литературу. Все книги в этой старейшей в России интернет-библиотеке можно прочесть и сохранить на компьютере совершенно бесплатно. Любители советской и современной фантастики могут зайти на сайт «Русская фантастика» (www.rusf.ru). Там можно найти книги братьев Стругацких, Кира Булычева, Владислава Крапивина и других известных отечественных фантастов.

Те, кто предпочитает самую современную российскую прозу, найдут свое чтение на сайте «ЛитРес» (www.litres.ru), где доступны для чтения самые свежие романы Бориса Акунина, Дарьи Донцовой, Татьяны Устиновой и других писателей. «ЛитРес» также составляет рейтинг самых популярных авторов и произведений, публикует отзывы читателей. Стоит заметить, что «ЛитРес» — это не библиотека, а именно магазин электронных книг. Произведение можно бесплатно прочесть на сайте, непосредственно в браузере, однако если вы захотите сохранить текст на компьютере, чтобы затем скопировать его на устройство для чтения книг, то придется заплатить. Средняя стоимость электронной книги составляет около 50 рублей. Бумажные книги, как мы все хорошо знаем, в несколько раз дороже.

Стандартная «читалка» выглядит как мобильник-переросток: она оснащается достаточно большим экраном, обеспечивающим комфортное чтение. Остальное место на лицевой панели устройства обычно занимают кнопки управления, позволяющие выбирать и открывать электронные книги, перелистывать страницы, создавать закладки и т. д. При этом корпус «читалки» достаточно тонкий — как крупный блокнот.

Экран, которым оборудуют устройства для чтения электронных книг, создается с применением так называемых электронных чернил, благодаря этому текст на дисплее «читалки» выглядит максимально похожим на обычную книжную страницу. Кроме того, экраны в большинстве «читалок» не подсвечиваются, как в мобильном телефоне, это создает ощущение, будто читаешь настоящую книгу. Отсутствием необходимости подсвечивать экран объясняется и долгое время работы «читалки»: её можно не подзаряжать неделями.

Устройства для чтения электронных книг производят множество компаний — от малоизвестных до крупнейших корпораций вроде Sony. Выбрать в этом многообразии не так-то просто, однако можно ориентироваться на несколько характеристик. Во-первых, экран должен быть по возможности не самым маленьким — не менее 6 дюймов, а лучше 7. Правда, с увеличением диагонали экрана растет и цена — 6-дюймовую «читалку» можно приобрести за 5000 рублей, а 7-дюймовый экран увеличивает цену до 10–15 тыс. рублей. Так что наиболее разумным решением станет покупка «читалки» с 6-дюймовым экраном. Ознакомиться с ассортиментом можно на сайте market.yandex.ru в разделе «Электронные книги».

Обычно «читалки» поддерживают несколько различных форматов электронных книг, включая обычный текст, а также более «продвинутое» — например FB2 и PDF, которые позволяют красиво оформлять

текст и вставлять в него иллюстрации. Чем больше поддерживаемых форматов, тем лучше. Если же приобретение «читалки» вам не по карману, то выходом может стать использование мобильного телефона. Правда, есть условие — он должен быть не самым древним и поддерживать технологию Java или работать на платформе Symbian.

На телефоны с поддержкой Java можно установить приложение под названием ReadManiac (www.deepshadows.com/hax/ReadManiac). Оно распознает множество форматов электронных книг, однако открыть текст в формате FB2 или PDF с его помощью не удастся — обычно мощности телефона на это не рассчитаны. Скачать приложение можно в разделе Download сайта разработчиков. ReadManiac позволяет не только читать книги, но и искать их в Интернете. А при помощи программы BookReader (www.mobilereader.ru) «мобильную книгу» можно сделать практически из любого файла с текстом.

«Продвинутые» модели мобильных на базе платформы Symbian предоставляют своим владельцам больше возможностей. В частности, на них можно установить приложение QReader (www.qreader.com). Эта программа бесплатна, причем ее функционал значительно шире, чем у ReadManiac. Наконец, если вы хотите открывать электронные книги на компьютере, ноутбуке или Android-смартфоне, то имеет смысл воспользоваться программой Cool Reader (www.coolreader.org), которая создана и поддерживается российским программистом В. Лопатиным на безвозмездной основе.

Как видите, имея желание, можно легко устроить себе «библиотеку в кармане». Книги в электронных библиотеках недорогие или бесплатные.

В 1971 г. Майкл Харт получил неограниченный доступ к машинному времени крупного компьютера в университете штата Иллинойс. Пытаясь достойно применить этот ресурс, он создал первую электронную книгу — Декларацию независимости США, когда впечатал ее текст в компьютер. Так путем создания электронных копий целого ряда книг получил начало проект «Гутенберг».

Первое узкоспециализированное устройство для чтения электронных документов было разработано в 1996 г. компанией DEC, которая представила планшетный компьютер с монохромным сенсорным экраном и возможностью перьевого ввода информации. Он стал прообразом всех современных e-books. Несмотря на изначально поставленную задачу разработать узкоспециализированное устройство для чтения электронных документов, оно получилось слишком дорогим и не пошло в серийное производство.

Первыми массовыми электронными книгами стали устройства с монохромными LCD-экранами, выпущенные в 1998 г. Впоследствии они были модифицированы, появились устройства с полноцветными экранами и расширенной функциональностью. Несмотря на весьма удачное техническое исполнение первых моделей, устройства не получили широкого распространения. С 2007 г. в связи с появлением экранов с технологией электронной бумаги рынок цифровых книг переживает подъем. Это заметно как по росту числа производителей, так и по увеличению списка моделей. Однако пока электронные книги даже как устройства для чтения значительно уступают по популярности смартфонам и КПК.

В современных устройствах функции, доступные пользователю, постепенно расширяются и, кроме чтения книг, программное обеспечение позволяет просматривать фотоальбомы, прослушивать музыку и даже играть в простейшие компьютерные игры.

К преимуществам электронных книг относятся: 1) компактность и портативность. В одном устройстве могут храниться сотни и тысячи книг. Кроме того, «читалка» обычно меньше и легче бумажной книги; 2) при настройке изображения, по желанию пользователя, можно изменять начертание и размер шрифта и формат вывода (в одну колонку или в две, портрет или ландшафт). Возможность изменения размера шрифта дает возможность читать книги даже тем людям, которым мелкий нерегулируемый шрифт бумажных книг принципиально не позволяет читать. Есть и дополнительные возможности. В устройстве может быть реализован поиск по тексту, переходы по гиперссылкам, отображение временных выделений и примечаний, электронные закладки, словарь. Встроенные программы — синтезаторы речи позволяют озвучивать тексты. Электронная книга позволяет не только читать тексты, но и отображать анимированные картинки, мультимедийные клипы или проигрывать аудиокниги. Многие тексты в электронном виде бесплатны или дешевле, чем в бумажном. При наличии подключения к Интернету тексты в любое время доступны для скачивания с соответствующих сайтов (электронных библиотек).

К недостаткам относятся: относительно невысокое качество изображения, не сравнимое с бумажными книгами, изданными на дорогой высококачественной бумаге; как любые электронные приборы, устройства для чтения электронных книг гораздо чувствительнее к физическому воздействию (повреждению), чем бумажные книги; часть издателей выпускают электронную версию книги с задержкой, ряд книг вовсе официально не публикуется в виде электронной версии; высокая начальная стоимость; устройства для чтения электронных

книг требуют периодической подзарядки встроенных аккумуляторов (батарей); любую книгу на любом устройстве прочитать нельзя.

Вместо заключения приведу высказывание Фрэнсиса Бэкона: «Есть книги, которые надо только отведать, есть такие, которые лучше всего проглотить, и лишь немногие стоит разжевать и переварить».

Если только что прочитанная вами, уважаемый читатель, книга относится к третьей категории, я — ее автор — сочту свою задачу выполненной.

Библиография

1. *Афанасьев А.* Таинственный народ // Деловой мир. 1996. № 11.
2. *Бишофф Ю.* Катна. Загадка забытой державы // GEO. 2010. Август.
3. *Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация: история, религия, философия, эпос, литература, наука, встреча культур. М.: Вост. лит., 2007.
4. *Бочаров Л. И., Ефимов Н. Н., Чачух И. М., Чернышев И. Ю.* Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М., 2003.
5. *Бэшем Артур.* Цивилизация древней Индии. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
6. *Вашкевич Н. Н.* Симия: раскрытие смысла слов, поступков, явлений: учебник для начинающих. М.: Белые альвы, 2002.
7. *Вашкевич Н. Н.* За семью печатями. Тайны происхождения языка. М., 1994.
8. *Вашневич Н. Н.* Симия. Прояснение смысла слов, поступков, явлений: учеб. пособие. 2-е изд., расш. М.: Белые альвы, 2006.
9. *Веллер М.* Кассандра. М.: Изд-во АСТ Москва, 2010.
10. *Веллер М.* Пониматель. М.: Изд-во Астрель, 2010.
11. *Выготский Л. С.* Мышление и речь: сборник. М.: АСТ: Астрель, 2011.
12. *Галяшина Е. И.* Основы судебного речеведения: монография. М.: СТЭНСИ, 2003.
13. *Галленкамп Ч.* Майя. Загадка исчезнувшей цивилизации / пер. с англ. М.: Наука, 1966.
14. *Гамкрелидзе Т., Иванов В.* Индоевропейцы. О реконструкции индоевропейского праязыка и культуры // Наука и жизнь. 1983. № 5.
15. *Грачев М.* Интервенция криминального языка // Наука и жизнь. 2009. № 4.
16. *Гриневич Г. С.* Праславянская письменность. Результаты дешифровки. Т. 1. М.: Общественная польза, 1993.
17. *Гуляев В.* Загадки индийских цивилизаций. М.: Ломоносовъ, 2010.
18. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3, 4. М.: Русский язык, 1980.
19. *Данилушкин М. Б.* О русском языке. СПб., 1996.
20. *Дандекар Р. Н.* От вед к индуизму: Эволюционирующая мифология / пер. с англ. М.: Вост. лит., 2002.
21. *Диксон О., Гросс П.* Тайны древних наук. М.: Рипол классик, 2001.
22. *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Вост. лит., 2006. Т. 3.*
23. *Зрелкин В. А.* Руси особенная статья (Гомеровская Троя — русский город) // Русская мысль. 1994. № 1—6.
24. *Индийская мифология: энциклопедия. М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидгард, 2006.*
25. *Иванов В.* След светоносных // Техника — молодежи. 1977. № 8.
26. *Исаев И. А.* Власть и закон в контексте иррационального. М.: Юристь, 2006.

27. *Истрин В. А.* 1100 лет славянской азбуки. М.: Наука, 1988.
28. *Ищенко Е. П.* Криминалисты раскрывают тайны. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982.
29. *Карпов Г. И.* Творчество душевнобольных. Изд-во Главнауки, 1926.
30. *Керам К.* Боги. Гробницы. Учёные. Роман археологии. М.: Наука, 1986.
31. *Кнорозов Ю. В.* Письменность индейцев майя. М.; Л., 1963.
32. *Кольцов И. Е.* Русская Атлантида: К истории древних цивилизаций и народов. М.: Алгоритм, 2012.
33. *Косидовский З.* Когда солнце было богом. М.: Наука, 1968.
34. *Крылов И. Ф.* Легенды и были криминалистики. Л., 1987.
35. Курс для высшего управленческого персонала. М., 1970.
36. *Лурия А. Р.* Язык и сознание. Ростов н/Д: Феникс, 1998.
37. *Львов С.* Книга о книге. М.: Просвещение, 1980.
38. *Мануэлли Г.* Цивилизация древней Европы. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
39. *Малько Е. С.* Языковая картина мира: опыт осмысления // Общество и право. 2012. № 2 (39).
40. *Мединский В. Р.* Скелеты из шкафа русской истории. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2012.
41. *Миляненков Л. А.* По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира. СПб., 1992.
42. *Непомнящий Н. Н.* Сто великих тайн Древнего мира. М.: Вече, 2010.
43. *Николаева О.* Где кони растут на ножках? // Наука и жизнь. 2004. № 3.
44. *Овчинников В.* Корни дуба. М.: Мысль, 1980.
45. *Павлицева Н. П.* 10 тысяч лет русской истории. Все было не так! М.: Эксмо: Яуза, 2012.
46. *Перкинс Джон.* Исповедь экономического убийцы. М., 2005.
47. *Перлов П. Д.* Живое слов Тэртэрии // Техника — молодежи. 1975. № 12.
48. *Пронников В. А., Ладанов И. Д.* Японцы. Этнопсихологические очерки. 2-е изд., испр. М., 1990.
49. Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга / реставрация, перевод, комментарии Б. Кресеня. М.: Наука и религия, 1992.
50. *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.
51. *Рычкалова Л. А., Усков И. Н., Шелухин В. С.* Особенности криминалистического исследования исторических документов (методические рекомендации). М., 2008.
52. *Сильверберг Р.* Таинственные города Инда // Вокруг света. 1972. № 11.
53. Славяно-Арийские Веды. Книга Света. Омск: церковное изд-во «Асгард», 2002.
54. *Смирнова И.* Не просто ряд звуков для чтения и письма // Терра инкогнита, 1997. № 9.
55. *Тер-Саркисянц А. Е.* История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в. 2-е изд. М.: Вост. лит., 2008.
56. Умное слово. М., 1964.

57. *Фосье Робер*. Люди Средневековья / пер. с франц. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2010.
58. *Холл Мэнли П.* Энциклопедическое изложение масонской, герменевтической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / пер. с англ.: М.: АСТ: Астрель, 2004.
59. *Хория Матей*. Майя / пер. с румын. Бухарест: Изд-во молодежи, 1967.
60. *Цветкова Л.* Психологические возможности человека и проблемы обучения // Коммунист. 1986. № 11.
61. *Церен Э.* Библейские холмы. М.: Наука, 1996.
62. *Цендина А.Д.* ...и страна зовется Тибетом. 2-е изд. М.: Вост. лит., 2006.
63. *Чэнь Тинью.* Китайская каллиграфия. Пекин: Межконтинентальное издательство, 2001.
64. *Шамбаров В. Е.* Русь: дорога из глубин тысячелетий. Когда оживают легенды. М.: Алатейя, 1999.
65. *Шпагин М.* Из родословной почтового штемпеля // Наука и жизнь. 1982. № 12.
66. *Щербаков В.* Близкие и далекие этруски // Техника — молодежи. 1984. № 5.
67. *Эльдемуров Ф. П., Рубцов П. П.* Тайнопись букв и иероглифов, М.: ВЕЧЕ, 2005.
68. Юридическая энциклопедия. М., 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
-----------------------	----------

ЧАСТЬ I РАСКОПКИ В ПЕРВОИСТОЧНИКАХ

1.1. Как возникла письменность	6
1.2. Загадки происхождения алфавитов	27
1.3. А что придумали индусы и персы?	37
1.4. Не просто ряд знаков	52
1.5. Так что же такое язык?	61
1.6. Спасите букву «ё»!	78
1.7. Из истории письменных принадлежностей	83

ЧАСТЬ II ПОКОПАЕМСЯ В РУКОПИСЯХ

2.1. Подделки, фальшивки... ..	98
2.2. Загадки в биографиях великих	104
2.3. А если вспомнить руны	116
2.4. Блатная музыка	120
2.5. Немного о тайнописи	128
2.6. Такая вот китайская грамота	136
2.7. Поговорим о каллиграфии и не только	146

ЧАСТЬ III А ЕСЛИ КОПНУТЬ ГЛУБЖЕ?

3.1. А теперь взглянемся в арабски	156
3.2. Секреты славянской азбуки	174
3.3. Нет, мы не скифы. Наши корни глубже!	190
3.4. Таинственный народ	207
3.5. Этруски, убайцы, шумеры... ..	219
3.6. «Прававилон» был на Севере?	232
3.7. Словесные рекорды и ребусы	238
Библиография	256